

*studia
classica*

М. Г. Абрамзон

РИМСКОЕ
ВЛАДЫЧЕСТВО
НА ВОСТОКЕ
Рим и Киликия

*Отечественные
исследования
по античной
и средневековой
истории*

М. Г. АБРАМЗОН

РИМСКОЕ
ВЛАДЫЧЕСТВО
НА ВОСТОКЕ:

РИМ И КИЛИКИЯ
(II в. до н. э. — 74 г. н. э.)

Санкт-Петербург
2005

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)3
А23

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«КУЛЬТУРА РОССИИ»

(Подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Ответственный редактор
М. М. Холод

Абрамзон М. Г.

А23 Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. — 74 г. н. э.). — СПб.: Издательство «Акра», ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. — 256 с.; ил. — (Серия «Studia classica»).

ISBN 5-93762-045-3

Книга отечественного ученого-антиковеда, доктора исторических наук, профессора М. Г. Абрамзона является первым в современной историографии обстоятельным исследованием, посвященным более чем двухсотлетней истории организации римской провинции в одной из областей Малой Азии — Киликии. В период со II в. до н. э. по I в. н. э. эта область играла чрезвычайно важную роль в международных отношениях на Ближнем Востоке и занимала особое место в системе владений Рима. Опираясь на богатый фактологический материал — сведения античной традиции, данные эпиграфики, археологии и особенно нумизматики, — автор подробно реконструирует все перипетии исторических событий, происходивших в Киликии в эпоху «мирового владычества» римлян. В книге рассматривается история не только тех частей Киликии, где было введено обычное римское провинциальное управление, но и тех ее областей, которые были оставлены Римом под властью местных династов или переданы царям ряда вассальных эллинистических государств.

Написанная строго научным, однако при этом добротным литературным языком, данная книга, без всякого сомнения, будет полезной и интересной как для специалистов, так и для более широкого круга читателей, увлекающихся античной историей и культурой.

ISBN 5-93762-045-3

© М. Г. Абрамзон, 2005
© Издательство «Акра», подготовка текста, 2005
© Издательский Центр «Гуманитарная Академия»,
название серии, оформление серии, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

С превращением Рима в великую средиземноморскую державу малоазийское направление в его внешней политике становится одним из ключевых. Победа над Антиохом III Великим при Магнесии (189 г. до н. э.) и заключение Апамейского мира (188 г. до н. э.), присоединение Пергама, образование провинции Азия (129 г. до н. э.) и даже успешная кампания Помпея не могли разрешить весь сложный узел противоречий восточной политики. Не имевшему достаточных сил, чтобы укрепиться в Малой Азии, Риму во II—I вв. до н. э. приходилось не только прибегать к открытой экспансии, но и вступать в сложные дипломатические отношения с местными эллинистическими государствами, полисами, храмовыми общинами и племенными объединениями. Борьба с пиратами и время Митридатовых войн открыли новую страницу в истории римской восточной политики. Одной из областей Малой Азии, втянутых в бурные события этой эпохи, оказалась Киликия, представлявшая как один из главных центров пиратства опасность для римлян и в то же время благодаря своему важному стратегическому положению большой интерес для них. Ликвидация пиратства и обладание Киликией, занимающей юго-восточный угол Анатолии, давали Риму контроль над важными сухопутными и морскими путями Восточного Средиземноморья и сдерживали растущую мощь Парфии.

Между тем процесс подчинения и романизации этой относительно небольшой области и организация провинции растянулись более чем на два столетия. Киликия представляла собой слишком сложный конгломерат разнородных частей, чтобы ее можно было быстро организовать как единую провинцию. Наряду с экономически развитыми городами, организованными по типу греческих полисов, где сложились условия для введения обычного римского провинциального управления, в Киликии были и периферийные районы, в которых проживали разбойничьи племена и пираты, и там дело обстояло гораздо сложнее.

Вследствие этого Рим долго искал формы и методы управления Киликией, неоднократно менял ее административное деление и статус, то присоединяя к провинции различные области, то, напротив, урезая ее собственную территорию или включая ее города в состав провинций

Азия и Сирия или вассальных царств. В тех районах, где отсутствовала налаженная городская жизнь, римляне в течение долгого времени предпочитали опираться на местных династов, создавая эфемерные царства или передавая части Киликии царям Галатии, Каппадокии и Коммагены. Это перекраивание провинций в конечном счете способствовало романизации местного населения.

Поскольку проблема отношений Рима с Киликией представляется нам практически неразработанной в отечественной историографии¹ (тогда как в зарубежной научной литературе имеются определенные лакуны в изучении вопросов римского управления в этой области, а также отсутствуют исследования монографического плана), мы попытаемся на основе нарративных, эпиграфических и нумизматических источников составить небольшой очерк истории ее завоевания и романизации. Хронологические рамки данной работы охватывают период со II в. до н. э. по 74 г. н. э., когда Киликия была окончательно преобразована в провинцию.

Написание этой небольшой монографии оказалось возможным благодаря участию и вниманию многих людей. Я выражаю глубокую признательность коллегам из Датского королевского нумизматического общества и особенно доктору Йоргану Стину Йенсену, хранителю нумизматической коллекции Национального музея (Копенгаген) за любезно предоставленную возможность работать в библиотеке этого музея и присланные каталоги киликийских монет. Я очень благодарен главному специалисту ГИМа Нине Андреевне Фроловой и хранителю Отдела нумизматики Эрмитажа Юрию Леонидовичу Дюкову за слепки монет Киликии из фондов музеев. Я очень признателен директорам Таманского регионального археологического проекта (ТРАП) — старшему сотруднику Отдела классической археологии Института археологии РАН Юрию Викторовичу Горлову и профессору Кристель Мюллер (Сорбонна), а также директору Французской археологической школы в Афинах доктору Ролланду Этьенну за предоставленную мне научную стажировку в Греции.

¹ См. историографический обзор ниже, а также наши работы: *Абрамзон М. Г.* 1) Рим и Киликия во II в. до н. э. — 74 г. н. э.: завоевание и романизация // *Межгосударственные отношения и дипломатия в античности*. Ч. I. Казань, 2000. С. 292–316; 2) *Династия Таркондимота в Киликии: к реконструкции генеалогии* // *Античность: общество и идеи*. Казань, 2001. С. 84–92.

§ 1. Термины «Киликия» и «килийцы»

Вначале следует определить значение терминов «Киликия» и «килийцы». Термин «Киликия» очень сложен; географически и этнографически он охватывает как южное побережье Малой Азии восточнее Памфилии в направлении Сирии, так и внутренние районы к северу, включая части Писидии, Ликаонии, Исаврии, Каппадокии¹. И хотя в 102 г. до н. э. южное побережье Малой Азии было названо «провинцией Киликия», еще почти сорок лет (до Помпея Великого) отдельные районы Киликии, как горной, так и равнинной, не соответствовали традиционным представлениям о римской провинции. Возможно, ни Трахея, ни Педиада первоначально не входили в состав провинции Киликия, территория которой включала в себя южные и восточные районы бывшего царства Атталидов — Милиаду, Писидию, Памфилию и Ликаонию². Кроме того, специфика термина «Киликия» заключается в том, что он имеет не только географический, но и политический смысл. Приходилось учитывать, что население Киликии состояло не только из жителей городов, организованных по типу греческих полисов, но и из множества общин, часто настроенных против Рима, а рядом находились враждебные Риму народы и державы, в том числе и Парфия. Управление Киликией римскими наместниками не всегда оказывалось эффективным;

¹ О географии и административном делении Киликии см.: Jones A. H. M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. Oxford, 1937. P. 191—214; Bean G. E. *Turkey's Southern Shore*. London, 1968; Bean G. E., Mitford T. B. *Journeys in Rough Cilicia*, 1964—1968. Vienna, 1970.

² Macro A. D. *Cities of Asia under the Roman Imperium* // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980. S. 664.

приходилось опираться на киликийских полунезависимых династов, царьков, топархов, филархов, а также глав общин, часто ненадежных, а порой и раздавать части страны в управление разным царям. Отсюда мы должны различать понятия *Киликия* — область Малой Азии (страна) и *Киликия* — провинция. В настоящей работе речь пойдет об области Малой Азии Киликии, постепенно организованной в провинцию. Ниже мы вернемся к специфике термина «Киликия».

Термином «килийцы», вне сомнений, римляне называли всех пиратов. Аппиан сообщает, что к жителям Суровой Киликии, промышлявшим пиратством, присоединились сирийцы, жители Кипра, Памфилии, прибрежных стран Понта — одним словом, почти все восточные племена, которые стали называть «общим именем килийцев» (Mithr., 93). В 81 г. до н. э. килийцы помогли Серторию захватить Питиусские острова (Plut. Sertor., 7); килийские пираты вели переговоры со Спартаксом в 70 г. до н. э. (Plut. Crass., 10); «свирепые килийцы» захватили в плен Юлия Цезаря (Plut. Caes., 1); килийцы — союзники критян — были перебиты на Крите Метеллом (Dio Cass., XXXVI, 18)³. Иногда операции против пиратов поручались столь некомпетентным полководцам, как Марк Антоний Критский, или недалеким людям, вроде Кв. Цецилия Метелла, стремившимся только к тому, чтобы схватить и казнить такое количество пиратов, которое дало бы им право на празднование триумфа⁴.

В географическом отношении Киликия — суровая страна, занимающая долину Адана и горы и простирающаяся от устья реки Гёксу, древнего Каликадна, на запад до реки Манавгат Гейай (река Меласа). Формально, по Страбону (XIV, 5, 1), лежащая по обеим сторонам Тавра Киликия делилась на две части: Трахею, или Трахеотиду («скалистую», «суровую») — гористый регион с одной крупной рекой (Гёксу — Каликадном), — и Педиаду («равнинную», «плодородную») — плоскую равнину с тремя большими реками (Пирамом, Саром и Кидном) и побережьем

³ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. Liverpool—London, 1924. P. 223.

⁴ Wylie G. J. Pompey megalopsychos // Klio. Bd. 72. 1990. S. 445—456.

Исского залива. Но об этом делении ничего неизвестно в доримский период: например, Геродот пишет только о киликийской горной области, лежащей напротив Египта (II, 34). При Птолеме II Филадельфе (282—246 гг. до н. э.) египтяне были знакомы только с Трахеей (Theocr., XVII, 88), а при Птолеме III Эвергете — уже и с Педиадой.

Между тем описание Страбона не позволяет установить точные границы между землями киликийцев и их западными и северными соседями. Горцы-килийцы занимали северо-западные и юго-восточные склоны Тавра (Strab., II, 5, 32; XI, 1, 2; XII, 12, 1). Страбон сообщает, что внутри Тавра живут киликийцы, катаонцы, писидийцы и другие горные племена (II, 5, 32). Согласно этому географу, киликийцы составляют одну из главных этнических групп Анатолии. Он справедливо критикует Эфора, писавшего только о приморских киликийцах (XIV, 5, 24). Страбон делит Киликию на три района — горы, равнину и побережье; он различает два абсолютно противоположных образа жизни — в горах и на равнине, считая, что географические условия оказывают влияние на экономическое, социальное и историческое развитие каждого народа, и подчеркивает при этом, что не только географические, но и исторические условия формируют характер киликийцев⁵.

Киликия в действительности была гораздо больше, чем побережье между Аманом и Меласом. По Геродоту, Киликия достигала долины Галиса (I, 72), а Исаврия и Ларанды входили в ее состав⁶. Входили в нее и части Каппадокии и Ликаонии⁷. Любопытно, например, что в одном месте Страбон пишет что Мазак — главный город Каппадокии — расположен в Киликии (XII, 2, 7), хотя в другом случае он указывает, что Мзаки находятся довольно далеко от Киликийских ворот — в шести днях пути (по дороге через Тианы) (XII, 2, 9).

⁵ *Desideri P.* Strabo's Cilicians // *De Anatolia Antiqua*. Vol. I. Paris, 1991. P. 299—304.

⁶ *Erzen A.* Kilikien bis zum Ende der Persepherrschaft. Leipzig, 1940. S. 77.

⁷ *Mitford T. R.* Roman Rough Cilicia // *ANRW*. Bd. II. T. 7. 2. 1980. S. 1230—1231.

Наиболее значительными городами Киликии Трахеи являлись Селин, Ниника-Клавдиополис, Китис, Иренополис, Анемурий, Келендерида, Селевкия на Каликадне, Корик, Элеусса-Себаста и Ольба. Главными городами Киликии Педиады были Тарс, Сола-Помпейполь, Августа, Малл, Мопс, Аназарб, Эгеи, Эпифания, Александрия на Иссе, Рос. После смерти Цезаря эта часть Киликии составила часть провинции Сирия. Гираполис-Кастабалы и некоторые из перечисленных городов Трахеи и Педиады в определенный период входили в пределы царства Таркондимота. Позднее, в последней четверти I в. до н. э. — начале I в. н. э., ряд указанных городов был передан римлянами вассальным царям Каппадокии, Коммагены, Галатии (см. ниже).

§ 2. Краткий обзор источников

Различные моменты истории Киликии II в. до н. э. — I в. н. э. освещены в источниках неоднородно. Часто только комплексное изучение всех имеющихся источников позволяет реконструировать относительно полную картину событий.

Письменные источники. Важнейшими источниками являются письменные памятники, прежде всего сочинения античных авторов — Полибия, Диодора, Цезаря, Цицерона, Саллюстия, Варрона, Тита Ливия, Страбона, Помпея Трога (Юстина), Псевдо-Аскония, Веллея Патеркула, Колумеллы, Плиния Старшего, Иосифа Флавия, Фронтин, Плутарха, Тацита, Светония, Аннея Флора, Аппиана, Диона Кассия, Диона Хрисостома, Евтропия, Аврелия Виктора, Орозия, Малалы и других. К сожалению, в произведениях современников данные об истории Киликии фрагментарны; многие необходимые сведения отрывочны и противоречивы.

Страбон в своем энциклопедическом произведении подробно описывает особенности географии Киликии (XIV, 5). Он перечисляет народы и племена, проживающие в регионе, а также города Трахеи и Педиады, список которых включает: сторожевое укрепление Коракесий, два города с названием Арсиноя, Гамаксию, Селинунт, крепость Харадрунт, Анемурий, Нагид, Меланию, Келендериду, Гольмы, Селевкию на Кали-

кадне, Зефирий, Корик, Элеуссу, Солы, Исс, Анхиалу, крепость Киинды, Ольбу, Малл, Эгеи, Рос, Мириандр, Александрию, Никополь, Мопсуестию, Кастабалы, Тарс, Тавр, Магарсы. Страбон сообщает и ценные сведения об истории и культуре населения Киликии. Значение этой информации трудно переоценить, однако сведения Страбона не всегда точны и полны. Его рассказ о Киликии неоднократно был предметом современных исследований⁸.

В другом энциклопедическом произведении — «Естественной истории» Плиния Старшего также неоднократно говорится о Киликии. Плиний сообщает интересные сведения о хозяйстве Киликии, экспортирующей изделия из овечьей и козьей шерсти (VIII, 201); приводит ценные детали кампании Помпея против пиратов (VII, 31, 7; VIII, 98; XVI, 3, 1; XXXVII, 16); упоминает царя Киликии, преданного вассала римлян, Таркондимота (V, 93). Важны его сведения и об административном устройстве Киликии, в частности, о Памфилии и Исаврии, вошедших в ее состав после кампании Сервилия Исаврика (78—75 гг. до н. э.), и т. д.

В свою очередь, информацию о хозяйстве Киликии можно почерпнуть из трактатов другого римского энциклопедиста — Варрона, а также у Колумеллы. Последний, например, рассказывает об особенностях ухода за рогатыми и лохматыми козами, которые водились в Киликии (Praef., 26).

Для изучения ранних римских контактов с Киликией чрезвычайно важны сведения Полибия и Тита Ливия, описавших дипломатические отношения между Римом, Египтом и царством Селевкидов в конце III — начале II в. до н. э. Как известно, в 205 г. до н. э. между Птолемеями и Селевкидами вспыхнул конфликт, вызванный тем, что Антиох III Великий, воспользовавшийся смертью Птолемея IV Филопатора, стал захватывать в Киликии принадлежавшие египтянам земли. Египет обратился за помощью к Риму, и римляне, выступившие в роли международного арбитра, впервые осознали стратегическое значение Киликии для обеспечения контроля в северо-восточном секторе Средиземноморья. Еще глубже поняли римляне стратегическую

⁸ *Desideri P. Strabo's Cilicians. P. 299—304.*

важность Киликии в период своей войны с Антиохом III, начавшейся в 193 г. до н. э.

Полибий и Ливий подробно описали политическую ситуацию в Азии соответствующего времени, дипломатию Рима и восточных государств, ход боевых действий римлян против Антиоха, переговоры сторон и условия обеспечения новых порядков в Малой Азии после заключения Апамейского соглашения. В ходе морской войны произошла, очевидно, самая первая встреча римского флота с киликийскими пиратами, поддержавшими Антиоха, — у мыса Мионнеса в конце августа 190 г. до н. э. (Polyb., XXI, 12; Liv., XXXVII, 27). Особую ценность представляют сведения Полибия и Ливия о походе Манлия Вульсона в Азию и об условиях Апамейского мира (Polyb., XXI, 24, 10–15; Liv., XXXVII, 55–56). Как известно, труд Полибия послужил главным источником для Тита Ливия. При этом Тит Ливий иногда убирает из текста Полибия то, что ему представлялось неинтересным для римского читателя, а также то, что могло бросить тень на римлян. Отсюда в трактовке некоторых деталей — например, связанных с Апамейским миром — текст Тита Ливия несколько отличается от произведения Полибия.

Аппиан приводит ценные сведения о событиях на территории Киликии в период войн римлян с Антиохом и Митридатом и во время Гражданских войн 40–30-х гг. до н. э. Хотя в целом «Гражданские войны» Аппиана отличаются строгой фактичностью, в повествовании о Сирийской войне его сочинение содержит ряд неточностей, что заставляет современного исследователя контролировать показания Аппиана при помощи других исторических источников.

В одном из сохранившихся фрагментов «Истории» Гая Саллюстия Криспа рассказывается о войне Сервилия Ватии в Исаврии, в частности, о драматических событиях во время осады римлянами Старых и Новых Исавр (Fr. 87).

Плутарх повествует о военных кампаниях Суллы и Лукулла против Митридата VI Евпатора и Тиграна, Помпея против киликийских пиратов, а также приводит сведения о наместничестве Цицерона в Киликии.

Ценнейшим источником по истории Киликии в период с 56 по 50 г. до н. э. являются речи и письма Цицерона. Он вел ак-

тивную переписку со своими предшественниками на посту проконсула провинции Киликия — с Лентулом Спинтером и Аппием Клавдием Пульхром. Цицерон рисует положение дел в Киликии, сложившееся в период наместничества Лентула и, особенно, Аппия, окончательно разорившего провинцию. Его письма дают информацию и о методах римской администрации в этой провинции, судебной системе, об отношениях между наместниками, публиканами и киликийскими общинами (Fam., II, 1—10; III, 1—13). Сам Цицерон был наместником Киликии в 51—50 гг. до н. э. В своих письмах этого периода он повествует о внешней и внутренней обстановке в регионе, о своих боевых действиях против элефтерокилийцев на Амане, а также против арабов и парфян, проникших на вверенную ему территорию. Одновременно Цицерон сообщает о своих мероприятиях по восстановлению ограбленной Аппием провинции, защите киликийских общин от произвола публиканов или, напротив, о своей поддержке лиц из сословия всадников, ведущих в Киликии торговые дела.

Положение Киликии в период Гражданских войн и участие киликийцев в бурных событиях последних двух десятилетий Республики отражено главным образом в «Записках о Гражданской войне» Юлия Цезаря и труде Аппиана.

Дион Кассий приводит ценную информацию о династии Таркондимота, владевшей частью Педиады со столицей в Гиераполисе-Кастабалах (XLI, 63; XLVII, 26, 2; LI, 2, 2; 7, 4; LIV, 9, 2). Отрывочные сведения о Таркондимоте I сообщают также Цицерон, Страбон (XIV, 5, 18), Плиний (Н. Н., V, 93), Плутарх (Ant., 61), Анней Флор (IV, 2, 5).

Тацит рассказывает об участии киликийских царьков в конфликте между отрешенным от должности наместником Сирии Гнеем Кальпурнием Пизоном и Гнеем Сенцием, претендовавшим на этот пост в 19 г. н. э. (Ann., II, 78—80). Тацит повествует и о восстании в 36 г. н. э. племен киефов, или клитов, против Архелая II, предпринявшего попытку провести среди них ценз по римскому образцу и установить принятые в провинциях подати. Клиты ушли в горы Тавра и оказали ожесточенное сопротивление армии Архелая и присланным ему на помощь из Сирии римским войскам (Tac. Ann., VI, 41). В 52 г. н. э. клиты под предводи-

тельством Троксобора снова укрепились в горах Тавра и стали нападать на побережье и города Киликии. Они разбили римскую конницу, спешившую на помощь осажденному Анемурию, но позднее их восстание было подавлено коммагенским царем Антиохом IV (Тас. Анп., XII, 55).

Определенную ценность для изучения событий, связанных с царем Киликии Полемоном и Антиохом IV Коммагенским, получившим от Рима часть Киликии, имеет произведение Иосифа Флавия «Иудейские древности». В «Иудейской войне» также неоднократно упоминается Киликия.

Эпиграфические источники. Принципиальное значение для изучения рассматриваемого отрезка истории Киликии имеют надписи. В конце XIX в. были опубликованы надписи, собранные Э. Хиксом в Западной Киликии⁹. В 1899 г. Р. Хеберди и А. Вильгельм издали первый корпус надписей Киликии, в том числе и тех, что содержат сведения о династии Таркондимота¹⁰. Лишь спустя почти столетие появился новый, более полный корпус надписей Киликии¹¹.

Число эпиграфических документов рассматриваемого периода из Киликии относительно невелико, и каждый из них чрезвычайно важен. Так, в частности, трудно переоценить значение найденных на Книде фрагментов Закона против пиратов (*Lex Romana de pirates persiquendis*), дополняющих обнаруженный ранее аналогичный текст из Дельф (см. Приложение II) и проливающих новый свет на проблему датировки образования провинции Киликии¹². В данном случае эти документы, по существу, единственный источник, поскольку нарративные мате-

⁹ Hicks E. L. Inscriptions from Eastern Cilicia // JHS. Vol. 11. 1890. P. 242. № 11.

¹⁰ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien ausgeführt 1891 und 1892 im auftrage der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1896. № 63–66.

¹¹ Dagron G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie. Paris, 1987.

¹² Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces at the End of the Second Century B. C. The So-Called «Piracy-Law» // JRS. Vol. 64. 1974. P. 195–200; о поправках в чтении текста см.: Badian E., Martin J. R. Two Notes on the Roman Law from Cnidos // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 35. 1979. S. 153–167.

риалы практически не предоставляют информации о дипломатических усилиях римского правительства, пытавшегося организовать совместный контроль за ситуацией в этом регионе Средиземноморья.

Другая сенсационная находка — надпись из долины реки Карсамба (в 10 км западнее холма Зенгибар Калеси) — позволила уточнить местоположение Старых и Новых Исавр, оказавших ожесточенное сопротивление войскам Сервилия Ватии¹³.

Эпиграфические данные являются также почти единственным источником, позволяющим надежнее реконструировать генеалогию династии Таркондимота I, история которой плохо освещена в нарративных источниках.

Значительное число надписей из киликийских городов собрано в IGRR, III, CIL, III и MAMA, III. Часть из них представляет собой дедикации в честь почетных граждан, общественных деятелей, благодетелей, демиургов, верховных жрецов и т. д. (например, надписи в честь «великого первосвященника» Зенофана из Ольбы — MAMA, III, 64–65). Ряд надписей дает представление об администрации киликийских городов Ольбы, Иотапы, Кастабал, Тарса. Так, из должностей и литургий фигурируют демиурги и килиархи из префектов, декапроты, ситоны, надзиратели за рабами, гимнасиархи, парафилаки, иринархи, агораномы (IGRR, III, 830, 831, 833, 834, 844, 849, 851, 883, 901 и др.). Городские буле — признак муниципальной автономии — засвидетельствованы надписями из Сиедры, Анемурия, Сол, Тарса, Гиераполиса, Мопсуестии, Эгей и др. (IGRR, III, 830, 833, 839, 875). Имеются надписи, говорящие об организациях римлян в Киликии (к примеру, в Малле — CIL, III, 1223; в Корики — IGRR, III, 861). Большой интерес представляют надписи из Киликии, опубликованные в III томе MAMA, дающие материал, характеризующий социально-экономическую жизнь этой провинции. Хотя в подавляющей массе соответствующие надписи датируются III–V вв. н. э., тем не менее они представляют большую ценность для изучения эконо-

¹³ Hall A. New Light on the Capture of Isaura Vetus by P. Servilius Vatia // Akten des 6. Internationalen Kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik. München, 1973. S. 568–571.

номики и социального статуса ремесленников интересующего нас отрезка времени¹⁴.

Нумизматические источники. Дефицит нарративных и эпиграфических источников по истории Киликии в рассматриваемый период заставляет исследователей обращаться к нумизматическим материалам. Последние тем не менее пока полностью не изучены. Одним из первых изучал монеты городов Киликии Ф. Имхоф-Блумер. Том Дж. Хилла, охватывающий монеты Ликаонии, Исаврии и Киликии, и каталог греческих монет Фригии, составленный Б. Хэдом¹⁵, несколько устарели. Интересующий нас материал сосредоточен главным образом в работах Э. Леванти¹⁶, а также в капитальном исследовании А. Барнетта, М. Амандри и П. П. Риполля¹⁷ о римской провинциальной чеканке. Последний труд включает в себя практически все типы монет, выпускавшихся в середине I в. до н. э. — I в. н. э. на монетных дворах следующих городов Киликии Трахеи: в Селине, Нинике-Клавдиополисе, Китисе, Анемурии, Келендериде, Селевкии на Каликадне, Корице, Элеуссе-Себасте, Ольбе. В указанный каталог А. Барнетта, М. Амандри и П. П. Риполля, однако, не вошла большая часть киликийских, так называемых «псевдоавтономных» монет, на которых отсутствует указание на точную дату. Их принято датировать временем от II в. до н. э. до начала императорского периода.

¹⁴ *Ранович А. Б.* Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э. М.—Л., 1949. С. 98—100; *Маринович Л. П., Голубцова Е. С., Шифман И. Ш., Павловская А. И.* Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. н. э. М., 1977. С. 79—80.

¹⁵ *Hill G.* Catalogue of the Greek Coins of Lycaonia, Isauria and Cilicia. London, 1900; *Head B. V.* Catalogue of the Greek Coins of Phrygia / BMC. London, 1906.

¹⁶ *Levante E.* 1) The Coinage of Alexandria kat'Isson // NC. Vol. 11. 1971. P. 93—102; 2) The Coinage of Korakesion in Cilicia // NC. Vol. 18. 1978. P. 24—32; 3) The Coinage of Rhosus // NC. Vol. 145. 1985. P. 237—243; 4) *Sylloge Nummorum Graecorum: Cilicia. I.* Bern, 1986; 5) The Coinage of Selinus in Cilicia // NC. Vol. 150. 1990. P. 226—233; 6) *Cilician Coinage* // NC. Vol. 151. 1991. P. 205—212; 7) *Sylloge Nummorum Graecorum: Cilicia. Supplementum 1.* Zürich, 1993.

¹⁷ *Burnett A., Amandry M., Ripolles P. P.* Roman Provincial Coinage. Vol. I. London—Paris, 1992. P. 560—567, 575.

Монеты городов Западной Киликии Трахеи свидетельствуют о том, что эта часть страны была передана римлянами во владение Антиоху IV Коммагенскому (38—72): на аверсе монет Селина, Китиса, Анемурия, Келендериды, Селевкии на Каликадне помещались портрет и титулатура Антиоха IV, на реверсе — название города и связанные с ним божества и символы либо портрет Иотапы. Некоторые выпуски монет городов Сиедры и Корики представляют собой типичный образец провинциальной чеканки, поскольку имеют на аверсе портрет императора Тиберия. Однако на ряде монет Корики изображались портрет Антиоха IV на аверсе и женская фигура с патерой на реверсе, а также голова Иотапы на аверсе и Аполлон с луком на обороте.

Элеусса-Себаста, ставшая столицей каппадокийского царя Архелая I, чеканила «псевдоавтономные монеты» с головой Тихэ на аверсе и Никой на реверсе. Несколько различных выпусков произвел в Элеуссе-Себасте Антиох IV Коммагенский, получивший город после смерти Архелая II.

Особенно важны нумизматические материалы для изучения истории Ольбы и племен лалассеев и кеннатов¹⁸. Как мы знаем, после смерти египетской царицы Клеопатры VII, получившей Киликию Трахею от Антония, Октавиан разделил регион между Аминтой Галатским и жречеством Ольбы. Правители Ольбы — жрецы Тевкриды — контролировали большую часть восточной Трахеи, территорию кеннатов и лалассеев. Известны псевдоавтономные выпуски Ольбы с указанием на седьмой год чеканки, но, к сожалению, датировать эти монеты пока не представляется возможным. При Августе и Тиберии здесь производилась чеканка от имени высшего жреца Эанта, относимая к промежутку между 10/11 и 16/17 гг. н. э. Хотя название Оль-

¹⁸ Staffieri G. M. 1) Alcune puntuliazazioni sul principato teocratico di Olba nella Cilicia Trachea // Quaderni Ticinesi di numismatica e antichita classica. T. 5. 1976. P. 159—168; 2) La Monetazione di Olba nella Cilicia. Lugano, 1978; 3) La Monetazione di Olba nella Cilicia Trachaia // Quaderni Ticinesi di Numismatica e Antichita Classica. Supplementum 3. 1978; 4) La Monetazione di Olba nella Cilicia. Addenda e corrigenda. I // Quaderni Ticinesi di Numismatica e Antichita Classica. T. 16. 1987. P. 229—246; Sullivan R. D. King Marcus Antonius Polemo // NC. Vol. 139. 1979. P. 6—20.

бы отсутствует на этих монетах, едва ли можно сомневаться в том, что их чеканка производилась именно в данном центре. В 28—38 гг. н. э. в Ольбе выпускались монеты с именем Марка Антония Полемона, высшего жреца храма Зевса и династа. По мнению Р. Салливана (см. ниже), эмитент идентифицируется с царем Понта Полемоном II, получившим в 41 г. н. э. часть Киликии в обмен на Боспор. В конце 60-х гг. I в. н. э. в Ольбе выпускались монеты от имени царя Полемона — с портретами Нерона и Гальбы на реверсе. Самые поздние выпуски Полемона датируются началом правления династии Флавиев, они производились до 74 г. н. э., когда Трахея была преобразована в провинцию.

Цари Таркондимот I Филантоний и Филопатор, владевшие частью Киликии Педиады, чеканили свои монеты, скорее всего, в Гиераполисе-Кастабале — столице династии¹⁹. Однако анализ изображений на реверсах (Зевс или Афина) позволяет предположить, что эти монеты могли быть выпущены в Адане, Эгеях, Аназарбе и других городах Киликии.

Особый интерес представляет чеканка городов Киликии Педиады, сначала организованной Помпеем в провинцию с центром в Тарсе, а затем вошедшей в состав провинции Сирия с 30-х гг. до н. э. Монетные дворы в этой части Киликии находились тогда в Помпейополе, Тарсе, Августе, Малле, Эгеях, Мопсе, Аназарбе-Кесарии, Гиераполисе-Кастабале, Эпифании, Александрии в Иссском заливе, Росе. В рассматриваемый период на монетах Малла помещались портреты Августа (?), Калигулы (?), Клавдия и Нерона; Тарса — Августа и Тиберия; Эпифании — Тиберия, Калигулы, Клавдия; Эгей — Тиберия, Калигулы, Клавдия (?); Мопса — Тиберия, Клавдия; Аназарба — Тиберия, Германика (?), Клавдия, Нерона; Помпейополя — Нерона; Роса — Тиберия. На монетах Августы, основанной в 20 г. н. э. в честь Ливии, изображались портреты императрицы, затем Тиберия и Нерона. Портреты императоров (особенно Клавдия) выполнены в типичном «киликійском» стиле, в традициях местных резчиков. Одним из первых исследователей монет киликийских городов (в том числе Августы) был Ф. Имхов-Блумер;

¹⁹ RPC. P. 575. № 3871—3872.

чеканку Гиераполиса детально рассмотрели Л. Робер и А. Дюпон-Соммер, чеканку Мопса — Х. фон Аулок, чеканку Помпейополя — А. Бойс²⁰.

Загадочной колонии Юлии, основанной Октавианом где-то в Киликии (входившей в состав провинции Сирия) вскоре после Актийской битвы, приписывается выпуск медных монет с портретом Октавиана-Августа и легендой PRINCEPS FELIX на аверсе, а также семисов с изображением упряжки волов и легендой COLONIA IVLI II VIR VE TER на аверсе. Топография находок этих монет и особенности чеканки свидетельствуют о том, что они были выпущены в Киликии (вероятно, в Киликии Педиаде), но точно определить местоположение монетного двора пока не представляется возможным. Такие же сложности вызывает и атрибуция медных монет с легендами ΕΤΟΥΣ ΚΑΥΣΑΡΕΩΝ Γ и ΕΤΟΥΣ Ε ΚΑΥΣΑΡΕΩΝ, появившихся при Клавдии в неизвестной Кесарии в Киликии Педиаде. По мнению авторов *RPC*, монеты с годом Γ = 3 и монеты с годом Ε = 5 могут принадлежать совершенно разным Кесариям. Они не могли быть выпущены Кесарией Капподокийской или Кесарией Германикой в Коммагене; с другой стороны, высказывались сомнения относительно их выпуска в городе Аназарбе-Кесарии, эра которого началась в 19 г. до н. э.²¹ Мы склоняемся к мнению, что данные монеты все же чеканились в Аназарбе, а буквы Γ и Ε на них, вне сомнения, связаны не с городской эрой, а с годами правления Клавдия (см. Приложение III, № 124—128).

Таким образом, данные нумизматики весьма важны для изучения как экономики Киликии, так и политической ситуации в регионе, определения статуса киликийских городов. Кроме

²⁰ *Imhoof-Blumer F. Coins Types of Some Kilikien Cities // JHS. Vol. 18. 1898. P. 162; о чеканке Помпейополя см.: Boyce A. A. Festal and Dated Coins of the Roman Empire. London, 1965 (Ch. «The Dated Coins of Pompeiopolis»); о чеканке Мопса: Aulock H. von. Die Münzprägung der kilikischen Stadt Mopsos // Archäologischer Anzeiger. Bd. 80. 1965. S. 271—278; о чеканке Гиераполиса: Robert L., Dupont-Sommer A. La Deesse de Hierapolis-Castabala (Cilicie). Paris, 1964.*

²¹ *RPC. P. 599. № 4082—4083.*

того, монеты дают ученым богатейший материал и для исследования особенностей культуры, в частности религиозной жизни. Однако многие моменты чекана киликийских городов остаются не ясными. Так, до сих пор не определена хронология ряда выпусков; продолжается дискуссия относительно личностей некоторых эмитентов, местоположения отдельных монетных дворов и т. д.

Археологические источники прежде всего предоставляют исследователям данные о градостроительстве в Киликии Трахее и Педиаде. Наиболее интересные результаты дают раскопки Элеуссы-Себасты — резиденции Архелая I. Недавно были опубликованы материалы полевых сезонов 1995—1997 гг.²²

Достаточно интенсивно ведутся раскопки Анемурия. В 60—80-х гг. XX в. самое активное участие в них принимал видный археолог Дж. Рассел, издавший около тридцати работ об Анемурии, в том числе и о выявленных здесь слоях римского времени²³.

Археологические открытия 70—80-х гг. XX в. на памятниках хоры ряда киликийских полисов впервые позволили оценить масштабы сельского хозяйства в Киликии: стало ясно, к примеру, что в районе Корики культивировался шафран, в бассейне рек Лама и Каликадна возделывали оливковые рощи и виноградники; в прибрежных городах процветал рыбный промысел²⁴.

²² См. новейшие публикации: *Equini-Schneider E.* 1) Excavations and Research at Elaussa Sebaste // XVIII Kazı Sonuçları Toplantısı. Vol. II. Ankara, 1997. P. 367—381; 2) Excavations and Research at Elaussa Sebaste: 1995 First Campaign // XVIII Kazı Sonuçları Toplantısı. Vol. III. Ankara, 1998. P. 391—408; *Elaiussa Sebaste I. Campagne di scavo 1995—1997.* Roma, 1999.

²³ *Russell J.* 1) Recent Excavation at Roman Anemurium (1969—1973) // Proceedings of the 10th International Congress of Classical Archaeology. Ankara—Izmir, 1973. Ankara, 1978. P. 911—921; 2) The Changing Face of a Roman City // *Archaeology*. Vol. 33. 1980. P. 31—40; 3) *Anemurium. Eine römische Kleinstadt in Kleinasien* // ANRW. Bd. II. T. 7. 4. 1980. S. 3—20.

²⁴ *Russell J.* *Cilicia — Nutrix Virorum: Cilicians Abroad in Peace and War during Hellenic and Roman Times* // *De Anatolia Antiqua*. Vol. I. Paris, 1991. P. 283—284.

Важное значение имеют раскопки Ольбы, в которой находится знаменитый храм Зевса²⁵. Вопрос о датировке строительства храма дебатировался в работах С. Беркера и К. Вильямса²⁶.

В последние годы археологи уделяли большое внимание исследованию прибрежных городов Киликии Трахеи. Так, Р. Ванн опубликовал предварительные результаты полевых сезонов 1993—1995 гг. в Афродисии, Элеуссе-Себасте, Корики, Селине и Солах-Помпейополе²⁷.

§ 3. *Историография*

В изучении отрезка истории Киликии, охватывающего II в. до н. э. — I в. н. э., можно выделить несколько направлений. Разумеется, в данном кратком историографическом обзоре мы не ставим задачи охарактеризовать все эти направления без исключения, но остановимся только на самых основных (в частности, мы не будем рассматривать описания путешествий исследователей по Киликии и Ликаонии).

Первое из рассматриваемых направлений представлено общими очерками по истории Киликии в римский период. Один из самых первых таких очерков появился еще в середине XIX в. в словаре греческих и римских географических названий, где в со-

²⁵ Scarborough Y., Başa S. Survey and Excavations at the Sanctuary of Zeus Olbios, *Rough Cilicia* // *AJA*. Vol. 97. 1993. P. 342; Scarborough Y. Survey and Excavations at the Sanctuary of Zeus Olbios // *AJA*. Vol. 99. 1995. P. 344.

²⁶ Börker C. Die Datierung des Zeus-Tempel von Olba-Diokaisareia // *Archäologischer Anzeiger*. Bd. 86. 1971. S. 37–54; Williams C. The Corinthian Temple of Zeus Olbios at Uzuncaburç. A Reconsideration of the Date // *AJA*. Vol. 78. 1974. P. 405–414.

²⁷ Vann R. L. 1) Street and Harbour: The Urban Axis of Soloi-Pompeopolis (Rough Cilicia) // *AJA*. Vol. 97. 1993. P. 341–342; 2) A Survey of Ancient Harbors in Rough Cilicia: The 1991 Preliminary Survey // *X Araştırma Sonuçları Toplantısı*. Ankara, 1993. P. 29–40; 3) A Survey of Ancient Harbors in Turkey: The 1993 Season at Pompeiopolis // *XII Araştırma Sonuçları Toplantısı*. Ankara, 1995. P. 529–534; 4) A Survey of Ancient Harbors in Rough Cilicia: The 1995 Season at Korikos // *XIV Araştırma Sonuçları Toplantısı*. Ankara, 1997. P. 259–271.

ответствующей статье рассматривается история Киликии и среди прочего организация здесь римской провинции²⁸. В самом начале 20-х гг. XX в. вышел очередной том *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* с обстоятельной статьей Руге о Киликии²⁹. Заслуга Руге состоит, в частности, в том, что он одним из первых предложил несколько вариантов реконструкции генеалогии династии Таркондимота, создавшего вассальное буферное царство в Киликии Педиаде.

Большой вклад в историографию Киликии внес Р. Сайм, посвятивший ранней истории провинции несколько работ³⁰. Его концепция датировки образования провинции Киликия оказала большое влияние на очень многих последующих авторов.

Очерк о Киликии римского периода представлен также в капитальнейшем двухтомном труде Д. Мэйджи о римском владычестве в Малой Азии. Автор посвятил киликийской истории специальную главу³¹.

Статьи об истории Киликии включены в ряд британских, итальянских и других энциклопедий³². В Принстонской энциклопедии античных археологических памятников (1979) также имеется целый ряд статей о городах Киликии. Большая часть их написана М. Гоухом³³; в составлении статей о древних кили-

²⁸ *Smith W.* Dictionary of Greek and Roman Geography. Vol. I. London, 1856. P. 617–622.

²⁹ *Ruge.* Kilikia // RE. Bd. XI. 1921. Sp. 385–388.

³⁰ *Syme R.* 1) Observation on the Province of Cilicia // *Anatolian Studies Presented to W. H. Buckler / Ed. W. M. Calder, J. Keil.* Manchester, 1939. P. 299–332; 2) *Anatolica. Studies in Strabo.* Oxford, 1995.

³¹ *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Vol. I–II. Princeton, 1950.

³² См.: *Susini G., Rocchetti L.* Cilicia // *Enciclopedia dell'arte Antica, Classica ed Orientale.* Т. II. Roma, 1959. P. 594–595; *Guerrini L., Bertell C.* Mopsuestia // *Enciclopedia dell'arte Antica, Classica ed Orientale.* Т. V. Roma, 1963. P. 207–209.

³³ *Gough M.* 1) Augusta Ciliciae // *Anatolian Studies.* Vol. 6. 1956. P. 165–177; 2) Adana // PECS. P. 8; 3) Anazarbos // PECS. P. 53–54; 4) Augusta // PECS. P. 113; 5) Clavdiopolis. // PECS. P. 227; 6) Flaviopolis. // PECS. P. 330; 7) Hierapolis Castabala // PECS. P. 392; 8) Korakesion // PECS. P. 462; 9) Mallos // PECS. P. 547; 10) Mopsuestia // PECS. P. 593–594; 11) Tarsos // PECS. P. 983–984.

кийских городах принимали активное участие Г. Бин³⁴, Р. Харпер³⁵ и такие известные специалисты по истории Киликии, как Т. МакКэй³⁶, Дж. Расселл³⁷ и Т. Митфорд³⁸.

Важной вехой в изучении истории римской провинции Киликия стал крупнейший труд А. Джоунса³⁹, посвященный городам восточных провинций Римской державы. В нем есть особая глава о Киликии. Автор подробно рассматривает вопрос о времени образования провинции Киликия, проблемы ее политической истории и административного устройства; А. Джоунс уделяет значительное внимание наименее исследованным моментам истории Киликии, в том числе династиям Таркондимота в Трахее и Тевкридов в Ольбе. Книга А. Джоунса содержит колоссальный по объему материал.

Подробные очерки истории провинции Киликия в периоды Поздней республики и Ранней империи составили также Т. Либманн-Франкфорт, Л. Пулчи Дория Бреглиа, Р. Ригнини⁴⁰. Эта тема привлекла внимание и упомянутого выше известного историка Т. Митфорда⁴¹. Последний осветил кроме того историю Кипра, входившего в состав провинции Киликия в 58—47 гг. до н. э.⁴²

³⁴ Bean G. 1) Iotape // PECS. P. 414; 2) Nagidos // PECS. P. 695; 3) Selinos // PECS. P. 823; 4) Syedra // PECS. P. 871; 5) Antiocheia ad Cragum // PECS. P. 63.

³⁵ Harper R. P. Pylae Ciliciae // PECS. P. 745.

³⁶ MacKay Th. 1) Elaeussa // PECS. P. 294—295; 2) Korykos // PECS. P. 464—465; 3) Olba // PECS. P. 641—642; 4) Diocaesarea // PECS. P. 275—276; 5) Seleukeia ad Calycadnos // PECS. P. 821—822.

³⁷ Russell J. Anemurium // PECS. P. 58. См. также его работы: Russell J. 1) Anemurium. Eine römische Kleinstadt in Kleinasien; 2) Cilicia — Nutrix Virorum... P. 283—298.

³⁸ Mitford T. Kelenderis // PECS. P. 445.

³⁹ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces.

⁴⁰ Liebmann-Frankfort T. La provincia Cilicia et son integration dans l'empire Romain // Hommages a M. Renard. Collection Latomus. Issue 102. Vol. 2. 1969. P. 447—457; Pulchi Doria Bregilia L. La provincia di Cilicia e ordinamenti di Pompeo // Rendiconti dell'Academ. di Archeol. T. 47. 1972. P. 327—387; Righini R. Cilicia Tracheia. Aspetti di acune citta di recente scoperta nel primo periodo della dominazione romana // Rivista di Studi Classici. T. 24. 1976. P. 126—138.

⁴¹ Mitford T. R. 1) Roman Rough Cilicia. P. 1230—1261; 2) Kelenderis. P. 445.

⁴² Mitford T. B. Roman Cyprus // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980. S. 1292 ff.

Другое направление представлено работами о борьбе римлян с киликийскими пиратами и независимыми горными племенами соответствующего региона, следствием которой и стало образование провинции Киликия. Начало данному направлению положили капитальная монография Х. Ормерода о пиратстве в древнем мире (в том числе и в Киликии) и его обстоятельная статья о кампании Сервилия Исаврика против киликийских пиратов⁴³. Недавно тема борьбы римлян с пиратами нашла продолжение и развитие в работах Б. Шоу, А. Левина, Х. Пола, С. Фрамонти⁴⁴.

Следующее направление в историографии Киликии рассматриваемого периода обозначено рядом статей о наместниках провинции периода Республики. Так, например, назначение Суллы в Киликию изучено в работе Э. Бэдиана. Он исследовал также вопрос об аннексии римлянами Кипра и текст закона против пиратов, найденный на Книде⁴⁵. Сулле и Лукуллу посвящена статья М. Сэйара, П. Сайверта и Х. Тэйюбера⁴⁶. Наместничество Цицерона в провинции привлекло внимание Т. Хантера, Дж. Ларсена, Д. Шеклитон-Байли, Л. Томпсона, Дж. Колина, Э. Озбайоглу⁴⁷. В работах перечисленных авторов рассматриваются различные сюжеты,

⁴³ *Ormerod H. A.* 1) *The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates* // *JRS*. Vol. 12. 1922. P. 35 ff.; 2) *Piracy in the Ancient World*.

⁴⁴ *Shaw B. D.* *Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia* // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 33. 1990; *Lewin A.* *Banditismo e civitas nella Cilicia Tracheia antica e tardo-antica* // *Quaderni Storici*. T. 76. 1991. P. 167–184; *Pohl H.* *Die römische Politik und die Piraterie im ostlichen Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jhs. v. Chr.* Berlin–New York, 1993; *Framonti S.* *Hostes communes omnium. La pirateria e la fine della Repubblica Romana (145–33 a. C.)*. Ferrara, 1994.

⁴⁵ *Badian E.* 1) *Sulla's Cilician Command* // *Athenaeum*. T. 37. 1959. P. 279–303; 2) *Studies in Greek and Roman History*. Oxford, 1964; 3) *M. Porcius Cato and the Annexation and the Early Administration of Cyprus* // *JRS*. Vol. 60. 1965. P. 110–121; *Badian E., Martin J. R.* *Two Notes on the Roman Law from Cnidos*. S. 153–167.

⁴⁶ *Sayar M. H., Siewert P., Taeuber H.* *Asylie-Erklärungen des Sulla und Lukullus für das Isis- und Sarapisheiligtum von Mopsuestia (Ostkilikien)* // *Tyche*. Bd. 9. 1994. S. 113–130.

⁴⁷ *Hunter L. W.* *Cicero's Journey to His Province of Cilicia in 51 B. C.* // *JRS*. Vol. 3. 1913. P. 73–98; *Larsen J. A. O.* «Foreign Judges» in Cicero *Ad Atticum* VI. 1. 15 // *ClPh*. Vol. 43. 1948. P. 187–190; *Shackleton Bailey D. R.* *On Cicero, Ad Familiares* // *Philologus*. Bd. 105. 1961. S. 76–78;

связанные с пребыванием Цицерона в Киликии, в том числе хронология и маршрут Цицерона к месту назначения, судопроизводство при нем в провинции, проблема назначения его преемника на посту наместника Киликии. Однако, к сожалению, до сих пор не было ни одной обобщающей работы о наместничестве Цицерона, основанной на изучении всего его эпистолярного наследия этих лет.

Одним из самых главных направлений в историографии Киликии интересующего нас периода является изучение вопроса о дате аннексии региона римлянами и образовании провинции. Организация провинции приписывалась либо Марку Антонию, либо Сервилию Исаврику, либо Сулле, либо Помпею. Большое значение в этой связи имели открытие и публикация текста Закона против пиратства, найденного на Книде в 1970 г. Данный памятник дополняет найденный ранее в Дельфах текст аналогичного закона. В 70-х гг. XX в. оба текста неоднократно привлекали внимание многих исследователей: М. Хэссэла, М. Кроуфорда, Дж. Рейнолдса, Г. Самнера, Э. Бэдиана, Дж. Мартина⁴⁸. Эти авторы считают, что регион Киликии был захвачен Марком Антонием, организовавшим здесь провинцию. Публикация дельфийских и квидских фрагментов текста закона и комментарии к ним послужили отправной точкой для дискуссии о времени аннексии Римом Киликии и образования здесь римской провинции (см. ниже).

Особую роль в изучении ранней истории провинции Киликия сыграли труды А. Шервин-Уайта, также участвовавшего в упомянутой дискуссии⁴⁹. Заслуга его состоит прежде всего в том, что он дал детальнейший анализ политической ситуации в Малой Азии

Thompson L. A. Cicero's Succession-Problem in Cilicia // AJA. Vol. 86. 1965. P. 375–386; Colin J. Cicéron et l'autonomie des villes de la province de Cilicie // Latomus. T. 24. 1965. P. 407–408; Özbayoğlu E. Cicero'nun, panter avına ilişkin birkaç Cilicia mektubu // Olba. Vol. I. 1988. P. 131–138.

⁴⁸ *Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces... P. 195–200; Badian E., Martin J. R. Two Notes on the Roman Law from Cnidos. S. 153–167; Sumner G. V. The «Piracy-Law» from Delphi and the Law of Cnidos Inscriptions // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol. 19. 1978. P. 211–225.*

⁴⁹ *Sherwin-White A. N. 1) Rome, Pamphylia and Cilicia, 133–70 B. C. // JRS. Vol. 66. 1976. P. 1–14; 2) Roman Involvement in Anatolia // JRS. Vol. 67. 1977. P. 70–86; 3) Ariobarzanes, Mithridates und Sulla // Classical*

накануне римской экспансии и подробно описал политику Рима на Востоке во II — начале I в. до н. э. Кроме того, в центре его внимания оказался вопрос о дате аннексии Киликии римлянами и образования провинции. А. Шервин-Уайт, бесспорно, являлся одним из ведущих специалистов как по истории римской политики на Востоке в целом, так и по ранней истории провинции Киликия в частности.

Проблема даты образования провинции Киликия рассмотрена и в труде Ф. Фримэна⁵⁰, который предлагает отнести аннексию Киликии к 102 г. до н. э., ко времени назначения Марка Антония командующим флотом римлян, направленным сенатом для борьбы с пиратами в район Памфилии и Киликии, хотя Антоний и не организовал тогда из этой области регулярную провинцию. Несмотря на то что Рим не приобрел нового территориального владения, именно с этого момента он мог провозгласить (что, собственно, и было сделано в Законе против пиратов), что Киликия Трахея переходит под его империй.

Значительную группу составляют работы, посвященные истории Ольбы, в которой правили Тевкриды, а затем Полемониды. В самом конце XIX в. появилась статья Г. Хилла об Ольбе и племенах кеннатов и лалассеев⁵¹. Особое внимание многих исследователей привлекала проблема идентификации личностей династа и топарха Полемона и царя Марка Антония Полемона, которых считали то разными людьми, то одной и той же личностью (см. ниже). Для решения этого вопроса исследователи обращались не только к нарративным и эпиграфическим источникам, но и к нумизматическому материалу, который, как отмечалось выше, играет весьма важную роль в изучении истории Ольбы и вообще Киликии⁵². Наиболее обстоятельной работой в данном направле-

Quarterly. Vol. 27. 1977. P. 173–183; 4) Roman Foreign Policy in the East 168 B. C. to A. D. 1. Norman, 1984.

⁵⁰ Freeman P. The Province of Cilicia and its Origins // The Defence of the Roman and Byzantine East / BAR. Oxford, 1986.

⁵¹ Hill G. Olba, Cennatis, Lalassis // NC. Vol. 19. 1899. P. 181–207.

⁵² Орешников А. В. Киликийские монеты царя М. Антония Полемона // ИС. Т. 1. 1911. С. 101–106; Staffieri G. M. 1) Alcune puntuliazazioni sul principato teocratico di Olba nella Cilicia Trachea. P. 159–168; 2) La Monetazione di Olba nella Cilicia Trachaia. P. 123–146.

нии является статья Р. Салливана⁵³. История Ольбы рассматривается также в сочинениях Т. МакКэя, М. Пани, К. Вильямса, Ю. Айдиноглу, Ф. Озбая⁵⁴.

Почти вся основная зарубежная литература о Киликии содержится в библиографическом указателе, составленном и недавно опубликованном М. Спану⁵⁵. В его список включены работы по истории и культуре Киликии с хеттской эпохи до византийского и армянского периодов. М. Спану включил в указатель и труды, написанные о Киликии римского времени.

В отечественной историографии история Киликии римского периода, к сожалению, не получила должного освещения. В монографии А. Б. Рановича о восточных провинциях Римской империи в I—III вв. н. э. имеется лишь небольшая глава, посвященная провинции Киликия⁵⁶. Он справедливо отмечает, что процесс организации провинции, начавшийся с момента назначения Марка Антония в 102 г. до н. э. проконсулом, оперировавшим против киликийских пиратов, затянулся на двести лет. А. Б. Ранович кратко рассмотрел методы римской администрации в Киликии, связанные с особенностями региона, в котором налаженная городская жизнь соседствовала с племенным укладом, а также экономику, культуру и религию этой провинции.

В монографии С. Л. Утченко о Цицероне весьма кратко описан период его наместничества в Киликии⁵⁷; автор не ставил перед собой специальной задачи детального изучения социально-экономического состояния провинции во время пребывания в ней Цицерона, но он перечисляет основные моменты административной деятельности наместника.

⁵³ *Sullivan R. D.* King Marcus Antonius Polemo. P. 6–20.

⁵⁴ *MacKay Th. S.* Olba in Rough Cilicia. Ann Arbor, 1980; *Pani M.* Archelao II e la fine della dynastia dei Teucridi di Olba // Athenaeum. T. 48. 1970. P. 327–334; *Williams C.* The Corinthian Temple of Zeus Olbios at Uzuncaburç. P. 405–414; *Aydinoglu Ü.* Olba bölgesi yol agi // Olba. Vol. I. 1988. P. 139–146; *Özbay F.* Olba/Diokaisareia su sistemi // Olba. Vol. I. 1988. P. 121–129.

⁵⁵ *Spanu M.* Per una bibliografia della Cilicia // Elaiussa Sebaste I. Campagne di scavo 1995–1997. Roma, 1999. P. 405–439.

⁵⁶ *Ранович А. Б.* Восточные провинции... С. 95–103.

⁵⁷ *Утченко С. Л.* Цицерон и его время. М., 1972.

Ф. А. Михайловский, рассматривая в своей работе вопрос о куриатном законе об империи, обращается к ситуации с Аппием Клавдием Пульхром, сменившим своего предшественника по наместничеству в Киликии Лентула Спинтера⁵⁸.

Несколько трудов посвящено сюжетам, связанным с правлением Полемонидов в Киликии. Так, А. В. Орешников изучил чеканку царя Марка Антония Полемона⁵⁹. Особое внимание династии Полемонидов в киликийском домене уделено в работах С. Ю. Сапрыкина⁶⁰, в которых проанализирован практически весь известный нарративный, эпиграфический и нумизматический материал.

Экономическая история Киликии по материалам некрополя Корики рассматривается в статье А. Я. Гуревича⁶¹, исследовавшего погребальные надписи, содержащие указания на профессию. Более подробные сведения по социально-экономической жизни этой отдаленной и малоизученной провинции содержатся в коллективной монографии, посвященной изучению рабства в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. н. э.⁶² Авторы рассмотрели 800 киликийских надписей из III тома МАМА и установили, что 398 из них содержит указание на профессию погребенного, что дает возможность составить представление о распространении ремесла в экономике и о социальном статусе ремесленника. Несмотря на то что абсолютное большинство из этих надписей датируется III—V вв. н. э., они не могут не отражать особенности хозяйственной жизни провинции и в более ранние времена.

⁵⁸ Михайловский Ф. А. Власть Октавиана Августа. М., 2000. С. 80—85.

⁵⁹ Орешников А. В. Киликийские монеты... С. 101—106.

⁶⁰ Сапрыкин С. Ю. 1) Из истории Понтийского царства Полемонидов (по данным эпиграфики) // ВДИ. 1993. № 2. С. 25—29; 2) Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С. 332—337.

⁶¹ Гуревич А. Я. Из экономической истории одного восточноримского города (некрополь киликийского города Корики) // ВДИ. 1995. № 1. С. 127—135.

⁶² Маринович Л. П., Голубцова Е. С., Шифман И. Ш., Павловская А. И. Рабство в восточных провинциях... С. 79—80; Гуревич А. Я. Из экономической истории одного восточноримского города (некрополь киликийского города Корики) // ВДИ. 1995. № 1. С. 127—135.

Часть I

ПРОНИКНОВЕНИЕ
РИМЛЯН
В КИЛИКИЮ

РИМ И КИЛИКИЯ

(начало II в. — 79 г. до н. э.)

§ 1. Население Киликии накануне и в период римской экспансии

Политическая ситуация в регионе. В III в. до н. э. Киликия была спорной территорией, на которую притязали Селевкиды и Птолеми. Названия таких городов, как Селевкия на Каликадне, Антиохия у Крага, Птолемаида, Арсиноя на морском побережье Трахеи свидетельствуют о связях Киликии с правителями Сирии и Египта. Родоначальник династии Селевкидов Селевк I Никатор основал города Эгеи и Александрию в Исском заливе, хотя, возможно, здесь еще раньше существовали колонии македонян. Селевкиды построили или обновили также ряд городов, в том числе Зефирий, Сола, Селинунт. Селевк I владел не только Педиадой, но и Трахеей. Вслед за ним в Киликию устремились Птолеми, для которых этот район был также весьма важным из-за своей близости к египетским владениям на Кипре и в Финикии. Киликийцы служили египетским фараонам: например, киликийские копьеносцы входили в состав армии Птолемея II Филадельфа (282—246). При Птолемее III Эвергете (246—222) египтяне оккупировали многие киликийские города; до 197 г. до н. э. египетские гарнизоны находились в Коракесии, Селинунте, Афродисиасе, Корике, Солах (Трахея) и Зефирии (Педиада); при этом египтяне основали в Трахее целый ряд городов (Птолемаиду, Арсиною и т. д.)¹.

Из нарративных источников известно, что после смерти Птолемея IV Филопатора в 205 г. до н. э. Антиох III Великий вознамерился отнять у египтян их владения в Сирии, Киликии и Палестине. По Аппиану, Антиох захватил глубинную Сирию и

¹ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937. P. 191—197.

области Киликии, принадлежавшие Птолемею IV Филопатору (222—205). Вслед за этим в Рим прибыли послы от Птолемея Филопатора, передавшие в сенат его жалобу на Антиоха, отнявшего у него Сирию и Киликию; здесь Аппиан допускает ошибку: в Рим, очевидно, прибыли послы не Птолемея Филопатора, а его сына Птолемея V Эпифана (204—180). Римляне, воспользовавшись предложением помирить Птолемея, считавшегося другом римского народа, с Антиохом, отправили к последнему посольство (App. Syr., 1—3). Дату переговоров между римлянами и Антиохом определяет свидетельство Тита Ливия, по сообщению которого весной 197 г. до н. э. Антиох начал захват египетских владений на побережье Киликии, Ликии и Карики. Поручив руководство сухопутными силами своим сыновьям Ардию и Митридату, сам Антиох возглавил флот из трехсот судов. Родосцы, союзники римлян, отправили к Антиоху посольство с требованием не заплывать дальше мыса Хелидония (Тит Ливий называет этот мыс «килийским», хотя на самом деле он находится в Ликии). Антиох осадил Коракесий и захватил Зефирий, Солы, Афродисиас, Корик, Анемурий, Селинунт. Все прибрежные города Киликии сдались ему без боя, но Коракесий оказал ожесточенное сопротивление. Взяв город, Антиох принял в нем родосское посольство (Liv., XXXIII, 19, 8—20, 1—11).

В 196 г. до н. э. римское посольство, возглавляемое Луцием Корнелием, встретилось с Антиохом в Лисимахии и потребовало от него вернуть Птолемею V Эпифану все захваченные города, принадлежавшие его отцу, однако переговоры окончились ничем из-за слуха о смерти Птолемея (Liv., XXXIII, 39—41; App. Syr., 2—4).

Дальнейшие события привели к окончательному разрыву между римлянами и Антиохом и войне, описания хода которой наша тема не требует. Следует отметить только то, что Антиоха поддерживали киликийские пираты; в битве при Мионессе (август 190 г. до н. э.) морские разбойники отступили при приближении римлян (Polyb., XXI, 12). Легковооруженные наемники-килийцы сражались против римлян в битве при Магнесии (App. Syr., 29). Поражение флота и сухопутных сил Антиоха привели к окончанию боевых действий и заключению Апамейского мира, условия которого будут рассмотрены ниже.

Культура. Эллинская культура оказала огромное влияние на жителей городов Педиады; даже основание многих киликийских городов античная традиция приписывала героям греческого эпоса: к примеру, основателем Тарса считался Триптолем и аргивяне, скитавшиеся в поисках Ио (Strab., XIV, 5, 12), основателями Малла — Амфилох и Мопс (Strab., XIV, 5, 16—17), Мопсуестии — Мопс, Ольбы — Эант. Кроме того, по легенде, в Киликии погиб мифический прорицатель Калхант; около Магарсов были якобы похоронены герои Амфилох и Мопс.

Равнинную часть страны со времен диадохов затронул процесс эллинизации: так, города Тарс, Киликийская Селевкия, Сола являлись одними из самых ярких культурных центров античного мира. Здесь сложились знаменитые школы риторики и философии: в частности, из Селевкии на Каликадне происходили знаменитые философы I в. н. э. Афиней и Ксенарх; из Сол — философ-стоик Хрисипп (ок. 230 г. до н. э.), комический поэт Филемон и поэт IV в. до н. э. Арат; из Тарса — философы Антипатр, Архедем, Нестор, Афинодор Кордилион, Афинодор Кананит, Плутиад, Диоген, грамматика Артемидор и Диодор, трагик Дионисид; из Малла — знаменитый грамматик середины II в. до н. э. Кратет. Как сообщает Страбон, жители Тарса с таким рвением занимались философией и общеобразовательными предметами, что «превзошли Афины, Александрию и любое другое место, какое ни назовешь, где существуют школы и обучение философии»; в Тарсе было также много всевозможных школ риторики (Strab., XIV, 5, 13—16).

Эллинизация Киликии при Селевкидах сопровождалась проникновением греческих культов и строительством храмов. Крупнейшим из них являлся храм Зевса Ольбийского. Он был открыт в 1890 г. на территории современной турецкой деревни Узункабурч, на месте которой в древности находилась Диокесария, построенная после аннексии Ольбы римлянами. В эллинистический период этот район принадлежал жречеству Ольбы, которая находилась от Диокесарии на расстоянии 4 км. Жители Ольбы приписывали основание их города Эанту, сыну Тевкра. В данной местности культ Зевса ассимилировался с почитанием местного божества. Новый эллинистический культ отправлялся в типичном греческом храме коринфского ордера, принадлежавшем Тевкри-

дам. Скорее всего, строительство храма субсидировалось Антио-
хом IV Эпифаном (175—164). Важнейшую роль в решении царя
построить храм в Узункабурче сыграло то, что Антиох IV отожд-
ествлял себя с Зевсом Олимпийским и пытался использовать
этот культ как унифицирующий фактор в реконструкции империи
Селевкидов. В Антиохии царь возвел великолепный храм Зевса
с наборным вызолоченным потолком и стенами, обитыми золо-
тыми листами (Liv., XLI, 20, 9). В Иерусалиме он пытался за-
менить иудаизм культом Зевса Олимпийского; Антиох постро-
ил храмы Зевса во многих городах и в Ольбе в том числе².

Не меньшей известностью в Киликии и за ее пределами поль-
зовались святилище и оракул Артемиды Сарпедонской с целым
штатом прорицателей (Strab., XIV, 5, 19). В Кастабалах находи-
лось святилище Артемиды Перасийской, жрецы которого свобод-
но ходили по раскаленным углям; здесь был также распространен
культ Артемиды Таврополос (Strab., XII, 2, 7). В Мопсуестии
существовало святилище Исиды и Сараписа, в Малле — оракул
Артемиды. Близ известной пещеры у Корики, упоминаемой Стра-
боном, находился храм Зевса (IGRR, III, 861).

Монеты городов Киликии, в свою очередь, дают представле-
ние о наиболее важных культах — малоазийских, греческих, аф-
риканских, пунических: например, на монетах Мопса встречаются
фигуры корибантов — жрецов Кибелы; изображения Тихэ — на
монетах Малла, Августы, Эгей, Мопса, Тарса, Гиераполиса,
Эпифании, Александрии, Роса; Диониса — Августы, Эгей,
Эпифании; Зевса — Мопса, Эпифании, Аназарба (Зевс Олиб-
рис); Посейдона — Эгей; Афины — Селевкии на Каликадне,
Малла (Афина Магарсис), Ольбы, Помпейополя, Эгей; Апол-
лона — Келендериды, Корики, Мопса, Селинунта; Артемиды —
Анемурия, Селинунта, Мопса; Ники — Элеуссы, Малла; Герак-
ла — Александрии на Иссе. Часто изображаются речные боже-
ства. В чеканке Роса фигурирует Баал, а на монетах Эгей —
Исида. Киликийские монеты отражают также царские и импера-
торские культы, культы основателей городов (Александра Ма-
кедонского, Помпея, Цезаря) (см. Приложение III).

² Williams C. The Corinthian Temple of Zeus Olbios at Uzuncaburç.
A Reconsideration of the Date // AJA. Vol. 78. 1974. P. 405—414.

Кроме греческой религии в Киликии было широко распространено иудейство (см., в частности: IGRR, III, 858 — надпись в честь Александра, иудея из Корики). Позднее в Киликию проникло христианство: сюда совершил поездку апостол Павел (Деян., 15:41).

Как было отмечено выше, эллинская культура оказала большое воздействие в первую очередь на жителей Педиады. Эта часть коренного населения страны еще в IV—III вв. до н. э. смешалась с греками и другими чужеземцами. В Педиаде был достаточно высокий уровень урбанизации; прибрежные города Педиады были организованы по типу греческих полисов, поэтому впоследствии римляне имели возможность ввести здесь обычное римское провинциальное управление.

В то же время благотворное влияние эллинской культуры и торговля почти не затронуло горные районы страны. Горцы Киликии Трахеи, сохранившие этническую чистоту, проживали в ряде укрепленных пунктов на горе Аман. Позднее, в эпоху Цицерона, они были известны под именем «элефтерокилийцев». Учитывая особенности традиций культуры в глубинных районах Трахеи, в 67 г. до н. э. Помпей предпочел не устанавливать тут обычное римское провинциальное управление, а сохранить в этом регионе местные династии под наблюдением легата провинции Сирии.

Занятия населения. Полный контраст заметен не только в культурном развитии, но и в экономике обоих киликийских регионов: в Педиаде торговля и ремесло стимулировали рост городов, в Трахее же сохранялась примитивная жизнь племен; только на побережье Трахеи имелись небольшие порты, через которые осуществлялись торговля и экспорт строевого леса, которым была богата горная Киликия. Важнейшими из этих поселений были Гамаксия («поселение на холме с якорной стоянкой») и Лаэрт («сторожевой укрепление с якорной стоянкой, расположенное на холме в форме женской груди»). По Страбону, данные города были основаны вдали от береговой линии и находились на отрогах Тавра, но имели порты на берегу. Гавани имели также Анемурий, Нагид, Арсиноя, Келендериды (Strab., XIV, 5, 3), Сиедра, Иотапа, Тарс. Основным занятием населения всех этих городов была торговля. Недаром главным объектом нападения клитов (китеев), разорявших побережье и осадивших Анемурий в 51 г.

н. э., были купцы и мореплаватели (Тас. Анн., XII, 55: *mercatores et navicularios*)³.

Между тем письменные источники сообщают крайне скудные сведения о мирных занятиях киликийцев. Только археологические открытия последних лет позволили представить масштабы сельского хозяйства: киликийцы культивировали шафран — особенно интенсивно вокруг Корики (кстати, по свидетельству античных авторов, самый лучший шафран рос в районе Корикийской пещеры и в Корикийской роше (Strab., XIV, 5, 5; Curt., III, 4, 10)). В регионе между Ламом и Каликадном сохранились следы культивации оливковых деревьев и винограда. Кроме того, в Киликии Педиаде разводили просо, сезам, сорго, пальмы, лен, пеньку. В прибрежных городах процветало рыболовство: эпитафии фиксируют профессии рыбаков и изготовителей сетей. Рыбный промысел активно процветал в Корики и Элеуссе.

В киликийских надписях из МАМА, III более поздней эпохи упомянуты такие профессии, как плетельщик корзин, ткачи льняных и шерстяных тканей, гончары, золотых дел мастера, менялы, гребцы на морских судах, моряки, торговцы льном, торговцы вином, торговцы пурпуром, виноградоры, мраморарии, кузнецы, врачи и т. д.⁴

В ранний римский период киликийцы торговали в основном корабельным лесом, но позднее главным предметом экспорта из Киликии становятся изделия из овечьей и козьей шерсти (Colum. Praef., 26; Plin. N. N., VIII, 201; Varr. De r. r., II, 1). В устье реки Кидна, вблизи Регмы — заболоченной местности, находились старинные корабельные верфи (Strab., XIV, 5, 10). Кроме леса Киликия славилась своими лошадьми.

Горцы-килийцы имели весьма ограниченные источники для поддержания даже скромного уровня жизни. Довольно скромно

³ *Norwood K. The Links between the Coastal Cities of Western Rough Cilicia and the Interior during the Roman Period // De Anatolia Antiqua. Vol. I. Paris, 1991. P. 305.*

⁴ См. подробно: *Гуревич А. Я. Из экономической истории одного восточноримского города (некрополь киликийского города Корики) // ВДИ. 1955. № 1. С. 127–135; Маринович Л. П., Голубцова Е. С., Шифман И. Ш., Павловская А. И. Рабство в восточных провинциях Римской империи в I–III вв. н. э. М., 1977. С. 79–80.*

жило население и в малочисленных городах Педиады; только Тарс имел большое и очень богатое население (Strab., XIV, 5, 13). В отдельных городах равнины — Адане, Эпифании, Малле (Arr. Mithr., 96) и Солах-Помпейополе (Strab., XIV, 5, 8) — оживление городской жизни началось только после того, как Помпей переселил в них капитулировавших пиратов⁵.

Сельские жители, очевидно, находились в зависимости отсловия зажиточных землевладельцев. Последние вели эллинизированный образ жизни, о чем свидетельствует их пристрастие к предметам роскоши, произведениям искусства, прекрасным греческим винам и т. п. Имеются археологические данные о том, что некоторые прибрежные города имели богатую хору (например, Коракесий и Сиедра). О благополучии населения этих двух городов свидетельствуют также их богатейшие некрополи⁶.

Помимо земледелия другими занятиями киликийцев были пиратство⁷ и служба в армиях правителей Востока, а затем римлян. Бедность горного региона Киликии заставляла жителей либо становиться разбойниками и пиратами, либо покидать страну и служить наемниками: мы встречаем воинов-килийцев в армиях Александра Великого, Селевкидов, Птолемеев, Атталидов. Так, Феокрит (17, 88—89) упоминает киликийцев-копьеносцев в войске Птолемея II Филадельфа, служивших в период Первой Сирийской войны (276—271 гг. до н. э.). Аппиан сообщает о стрелках и пращниках из Киликии, сражавшихся в войске Антиоха III Великого против римлян в битве при Магнесии в 190 г. до н. э. (Syr., 29). Тит Ливий уточняет, что в этой битве участвовало полторы тысячи карийцев и киликийцев (XXXVII, 40, 13). В надписи из Файюма (SEG, VIII, 573) упоминается корпорация киликийцев (скорее всего, наемников-ветеранов); в номе Арси-

⁵ Russell J. Cilicia — Nutrix Virorum: Cilicians Abroad in Peace and War during Hellenic and Roman Times // De Anatolia Antiqua. Vol. I. Paris, 1991. P. 283—284; Horwood K. The Links... P. 305—310.

⁶ Alfoeldi-Rosenbaum E. A. 1) A Survey of Coastal Cities in Western Rough Cilicia. Ankara, 1967; 2) The Necropolis of Anemurium. Ankara, 1971; Horwood K. The Links... P. 305.

⁷ О проблеме пиратства см.: Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. Liverpool—London, 1924; Pohl H. Die römische Politik und die Piraterie im ostlichem Mitterlmeer vom 3. bis zum 1. Jhs. v. Chr. Berlin—New York, 1993.

ное существовал киликийский квартал, где проживали две общины. Во II в. до н. э. киликийцы служили в армии Птолемеев на Кипре. Александр Яннай при помощи наемников-киликійцев подавил восстание прииорданских и приморских городов (Jos. V. J., I, 4, 3). Топоним «Ущелье киликийское», упомянутый Иосифом Флавием в списке городов Моавитиды (одной из областей в районе Иордана), захваченных Александром Яннаем (Jos. Ant., XIII, 15, 4), возможно, связан с поселением таких наемников-киликійцев, осевших после окончания службы в армии Янная в Моавитиде. Киликийцы служили наемниками также в армии Митридата VI Евпатора и других царей Востока в конце II — начале I в. до н. э. После окончания войн с пиратами и в период Гражданских войн киликийцы вернулись к профессии наемников. Так, контингенты киликийцев служили в армии и флоте Помпея, войсках Антония и Клеопатры, Цезаря, Ахиллы (Caes. V. C., III, 88, 3; 101, 1; 110, 3; App. V. C., II, 49). Позже киликийцы служили в римской армии периода Империи⁸.

§ 2. От Апамейского мира до миссии Марка Антония

Итак, выше говорилось, что в 197 г. до н. э. прибрежные города Киликии — Зефирий, Солы, Афродисиас, Корик, Анемурий, Селинунт и Коракесий были оккупированы Антиохом III Великим. Только Коракесий оказал ему сопротивление; в руки царя попала и Памфилия.

В 192—189 гг. до н. э. развернулись военные действия между Римом и Антиохом III. Римляне прекрасно осознавали всю важность стратегического положения Киликии. Обладание именно этой страной обеспечивало Антиоху III преимущества для ведения оперативных действий. На побережье Трахеи он мог разместить свои морские силы и начать подчинение Эгеиды. Используя флот, царь был способен подготовить базу для продвижения в глубь континента через перевалы Тавра. Во время римско-сирийской войны киликийцы входили в состав пестрого войска Антиоха III (App. Syr., 32). Киликийские пираты служили во флоте Поликсе-

⁸ Russell J. Cilicia — Nutrix Virorum... P. 285 ff.

нида, главы морских сил Антиоха III. Например, известен начальник пиратов Никандр, командовавший не только пятью кораблями, но и пехотинцами под Панормом (Liv., XXXVII, 11, 6—12). Пятнадцать пиратских кораблей из флота Антиоха III были обнаружены римлянами у мыса Мионесса накануне морской битвы. Это была первая встреча римского флота с пиратами, поддерживаемыми сирийского правителя. После грабежа Хиоса пираты возвращались с богатой добычей. Заметив римлян, они бежали от погони римского претора к Мионессу. Римские корабли не решились войти в гавань, дабы не оказаться под ударом стоявших на скалах пиратов (Polyb., XXI, 12; Liv., XXXVII, 27). Известно также, что Антиох III отправил Ганнибала собирать новые корабли в Финикии и Киликии для сирийского флота, находившегося в Эфесе; на обратном пути родосцы блокировали набранную флотилию в Памфилии и захватили ряд судов (App. Sуг., 22).

Не рассматривая детально политическую ситуацию в Малой Азии накануне Римско-сирийской войны⁹ и ход последней, остановимся только на переговорах в Риме и условиях Апамейского мира. После поражения селевкидского флота при Мионессе, а затем сухопутной армии в битве при Магнесии (190 г. до н. э.) воюющие стороны приступили к переговорам. В начале лета 189 г. до н. э. в Рим прибыли пергамский царь Эвмен и посольства от Антиоха III, родосцев и других народов. Для устроения дел в Азии римляне избрали комиссию из десяти легатов (их список приводит Ливий — XXXVII, 55—56). Когда условия договора между римлянами и посольством Антиоха III были утверждены, родосцы обратились к сенату с просьбой даровать свободу Солам Киликийским, с населением которых их связывали родственные узы. Выслушав эту просьбу, сенат вызвал послов Антиоха III и потребовал, чтобы царь очистил всю Киликию. Но послы Антипатр и Зевксид решительно отвергли это условие как несоответствующее договору. Тогда сенат предложил им предоставить сво-

⁹ О политической ситуации в Малой Азии накануне Апамейского мира см.: *Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Vol. I. Princeton, 1950. P. 278—282; Grainger J. D. The Campaign of Gn. Manlius Vulso in Asia Minor // Anatolian Studies. Vol. 45. 1995. P. 23—42.*

боду только Солам. Тем не менее послы упорно противились и этому притязанию, заявляя, что не Сола нужны родосцам, а Киликия, и что таким образом родосцы перейдут через Таврский хребет. В итоге принятые условия договора между римлянами и Антиохом III не изменились (Polyb., XXI, 24, 10—15; Liv., XXXVII, 55—56). В Передней Азии во власти Антиоха III остались только Киликия и восточная Памфилия.

Новые порядки в Малой Азии были введены частью в согласии с мирным договором, заключенным в Риме, частью в согласии с постановлениями римской комиссии под председательством консула 189 г. до н. э. Гнея Манлия Вульсона. В это время римская политика старалась избегать каких-либо территориальных приобретений в Малой Азии и связанной с ними необходимостью держать там постоянные контингенты войск. Вследствие этого доказать римское преобладание в Малой Азии можно было только одним способом — пройти ее с оружием в руках. Это и выполнил Манлий Вульсон, предпринявший поход в глубь Азии весной 189 г. до н. э. Он разбил галатов, ограбил Кибиру, Синду, Кирмас, Лисиною и другие города Памфилии и Писидии, заставив их уплатить ему дань серебром, зерном и скотом. Зимой 189/188 г. до н. э. Манлий Вульсон провел в Эфесе, где принимал посольства от полисов Азии, затем совершил поход в Памфилию для получения 2000 аттических талантов серебра и хлеба, которые Антиох III был обязан выдать его армии до заключения мира (Polyb., XXI, 33—44; Liv., XXXVIII, 37).

В начале лета 188 г. до н. э. римская комиссия из десяти легатов, царь Эвмен Пергамский и Манлий Вульсон встретились в Апамее, где и состоялась ратификация мирного договора между римлянами и Антиохом III. Условия договора детально описаны Полибием и Титом Ливием. В данном случае для нас важно только то, что сирийский флот, уменьшенный всего до десяти палубных кораблей и скольких-то легких (в тексте Ливия — лакуна), лишился возможности плавать западнее мыса Каликадна и мыса Сарпедона (западной границы Киликийской равнины); делать это позволялось только для доставки послов, заложников или дани. Селевкидская армия была вынуждена покинуть Памфилию. Договор запрещал Антиоху III вести наступательные войны против союзников Рима, а в случае оборонительной войны царь не дол-

жен был подчинять себе никаких городов и народов — ни захватывая их по праву войны, ни заключая с ними дружественные союзы. Сирия обязывалась выдать военные корабли, слонов и укрывшихся у нее политических эмигрантов. Военные корабли Сирии, стоявшие в Патарах, были изрублены и сожжены (Polyb., XXI, 45—47; Liv., XXXVIII, 38—39).

Главное значение Апамейского мира заключалось не столько в демаркации территории, сколько в гарантии безопасности союзников Рима — Пергама, Родоса, Хиоса, Самоса, Лесбоса и др. Как известно, львиная часть Анатолии (до Тавра) отходила римлянам, но последние отказались от ее непосредственной оккупации и распределили земли между своими союзниками. Большую часть земель, а также царские леса и выданных Антиохом III слонов получил Эвмен Пергамский. Сами же римляне отвели себе в Малой Азии роль арбитра и твердо держались принятого ими основного принципа: не приобретать в непосредственную собственность никаких заморских владений в регионе.

Договор с Антиохом III не давал Риму никакой власти над внутренними областями Малой Азии. Отсюда вытекала необходимость провести какую-то границу, внутри которой преобладало бы римское влияние. Современным исследователям сложно установить точный предел между государством Селевкидов и сферой римского влияния, определенный по Апамейскому миру. Ясную демаркацию была бы способна обеспечить только линия реки, но в малозаселенных районах степей и пустынь такую границу провести трудно. Для ее определения необходимо иметь четкое представление о топографии региона и провести комплексное изучение эпиграфических и нарративных источников¹⁰.

Возможности передвижения Антиоха III через Киликию были ограничены лишь двумя направлениями: на восток, где река Кидн вела к Киликийским Воротам и к Каппадокии, и на запад, где река Каликадн уходила в Ликаонию. Рим мог не опасаться нападения Антиоха на Пергамское царство через границу Каппадокии и Ликаонии, через пустынную территорию центральной Анатолии. Таким образом, по римско-сирийскому договору гра-

¹⁰ McDonald A. H. The Treaty of Apamea (188 B. C.) // JRS. Vol. 57. 1967. P. 1—8.

ница шла по Каликадну: это была важная в военном отношении артерия, ведущая через хребет Тавра в Ликаонию. Другой важный путь находился в восточной Киликии; он пересекал Тавр через Киликийские Ворота и вел к Каппадокии и восточной границе Ликаонии, принадлежавшей царю Пергама Эвмену, к Тианам. В систему водных путей входили верховья рек Сара и Кидна. Из Кибистр можно было через приток реки Гакитсу спуститься вниз, затем через долину выйти к реке Алатсу и спуститься по ней к морю немного западнее города Солы. Использование этого пути позволило бы союзникам римлян в случае необходимости быстро перебросить силы к побережью.

Итак, с одной стороны, Апамейский мир отнял у Антиоха III способность использовать побережье Киликии Трахеи для размещения своих морских сил, которые он мог бы направить для подчинения Эгеиды; с другой стороны, сирийский царь был теперь лишен возможности перемещать свою сухопутную армию в западную Киликию.

После заключения Апамейского мира Антиоху III принадлежала в Киликии только богатая Кампестрида, остававшаяся у Селевкидов вплоть до начала следующего века. При Антиохе IV Эпифане (175—187) этот район переживал усиленную эллинизацию. Его правление отмечено оживлением местного самоуправления; многие города Педиады получили от Антиоха IV право чеканки монет с портретом царя на аверсе и названием города на реверсе (Александрия, Эгеи, Тарс, Адана, Мопсуестия, Антиохия на Саре, Гиераполис-Кастабалы и Селевкия на Пираме). Однако ни один город Трахеи этого права тогда не получил¹¹.

После смерти Антиоха IV власть Селевкидов в Киликии ослабла. Многие районы страны вышли из-под их контроля. Города Педиады (Александрия, Эгеи, Рос, Гиераполис, Адана, Мопсуестия, Тарс) и Трахеи (Селевкия на Каликадне, Келендериды, Кибира) начали автономную чеканку монет без царского портрета. Малл, Адана, Мопсуестия, Тарс, переименованные ранее в честь членов династии Селевкидов, стали помещать на монетах свои прежние названия. В начале I в. до н. э. Корик, Зефирий, Аназарб и Элеусса также начали самостоятельную че-

¹¹ Jones A. H. M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 197—200.

канку. Ослабление царской власти привело к тому, что ряд городов попал под власть местных династов. Возможно, в это время предки Таркондимота создали небольшое государство на северном Амане; в Трахеотиде в конце II в. — начале I в. до н. э. утвердилось жречество Ольбы. Представители последнего пользовались влиянием еще в середине II в. до н. э.: так, верховный жрец Ольбы Зенофан Киликийский был вовлечен Атталом II Пергамским в события вокруг Александра Баласа, претендента на престол Селевкидов (Diod., XXXI, 32)¹².

Вскоре в Киликии Трахее появились еще более могущественные властители — пираты. До установления гегемонии Рима в Восточном Средиземноморье мощь пиратов сдерживал морской флот Селевкидов, базирующийся в гаванях Сирии и Киликии, в то время как Родос внимательно следил за укреплениями пиратов на соседнем Крите¹³, а флот Птолемеев совершал рейды против них из портов Египта, Кипра и Киренаики. После заключения Апамейского мира этот контроль за пиратами ослаб; позже была ослаблена римлянами и морская мощь Родоса.

Во второй половине II в. до н. э. монархии Сирии и Египета переживали глубокий кризис и практически не противостояли росту пиратства в Средиземноморье. Селевкиды, правившие одновременно Сирией и Киликией, в этот момент тщетно пытались противостоять парфянской экспансии на запад. Вскоре оба царства окончательно ослабли из-за внутрдинастических распрей. После Апамейского мира римляне еще не интересовались областями за Тавром. Районы южного побережья Малой Азии продолжали контролироваться прежними силами: Ликия — Родосом, Памфилия — Эвменом II Пергамским (197—159), западная Киликия — Селевкидами.

По свидетельству Страбона, вслед за событиями, связанными с восстанием Диодота-Трифона против сирийских царей в 146—139 гг. до н. э., морской разбой становится главным занятием жителей прибрежной Киликии. Этот бывший раб, объявив себя сирийским царем, намеревался упрочить свою власть в Суровой

¹² Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 200—201.

¹³ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. Liverpool—London, 1924. P. 137.

Киликии с помощью пиратов и поэтому всячески покровительствовал им. Опорным пунктом Диодоту служило укрепление на мысе Коракезий. В 139 г. до н. э. Антиоху VII Сидету удалось запереть Диодота в каком-то месте в Киликии и довести его до самоубийства. Восстание Трифона и ничтожество царей, правивших Сирией и одновременно Киликией, послужило для киликийцев толчком к организации пиратских шаек. Главными покупателями рабов были римляне, разбогатевшие после разрушения Карфагена и Коринфа. Крупнейший рынок, способный продавать десятки тысяч рабов в один день, находился на Делосе. Киликийцы начали охоту за людьми в этом регионе Средиземноморья и продавали здесь добычу; им помогали цари Кипра и Египта, которые были врагами сирийцев. В Эгейском море разбойников сдерживал морской союз Пергама, Родоса и городов Ликийской лиги, враждебных пиратам. Римляне тогда еще не слишком обращали внимание на деятельность киликийцев, тем более потому, что это вело к ослаблению царей Селевкидского государства. Однако они все же отправили в 143 г. до н. э. комиссию, включавшую в себя Сципиона Эмилиана и двух сенаторов, в Египет и в Азию (Diod., XXXIII, 18; Strab., XIV, V, 2; Just., XXXVIII, 8, 8) для изучения на месте положения племен и прибрежных городов. В конце путешествия комиссия посетила район Сирии и Родос и исследовала причины распространения пиратства в Киликии. Миссия Сципиона Эмилиана установила, что пиратство распространилось вследствие политического кризиса, наступившего в державе Селевкидов. Вскоре киликийские правители стали заключать союзы с враждебной Риму Парфией, отдавшей море под власть киликийцев (Strab., XIV, 5, 2).

Дипломатические усилия Сципиона Эмилиана в Египте и Сирии не привели к успеху из-за слабости правительств этих стран. Для содержания собственного флота в Восточном Средиземноморье у римлян не хватало ни энергии, ни последовательности. Поэтому все оставалось по-прежнему: флот пиратов господствовал в данном регионе, сенат бездействовал, а римские работорговцы, самые крупные покупатели на рынке Делоса, поддерживали дружественные отношения с пиратами¹⁴.

¹⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. II. М., 1937. С. 65.

В 133 г. до н. э. Аттал III завещал Пергамское царство народу Рима. Писидия, Ликаония и «Киликия» (имеется в виду только западная часть Трахеи: восточная часть Трахеи и Педиада принадлежали Селевкидам) были отданы римлянами каппадокийскому царю Ариарату VI Эпифану Филопатору (Just., XXXVII, 1) в награду за верность его отца Риму. Писидия, видимо, входила в состав «Киликии», хотя не исключено, что она оставалась свободной. Власть Птолемеев в регионе Восточного Средиземноморья уже клонилась к упадку; например, киликийцы и ликийцы, с давних времен служившие египтянам в гарнизоне Пафоса, столицы Кипра, в последний раз упоминаются в надписях, датированных временем вскоре после 114 г. до н. э. Власть в Западной Анатолии постепенно переходит в руки морских и сухопутных разбойников. Флот Птолемеев, базировавшийся на Кипре с середины II в. до н. э., не упоминается в эпиграфических документах начиная со 107/106 г. до н. э. и до времен Антония и Клеопатры. Еще более к усилению пиратства вело то, что Рим пытался ослабить морскую мощь Родоса. Это стало особенно заметно во время Первой Митридатовой войны¹⁵. Плутарх отмечал, что вообще со времен Митридатовых войн пираты стали действовать самоуверенно и дерзко, поскольку служили матросами у царя (Plut. Rompr., 24).

Итак, после захвата Азии римским преторам не удалось сохранить морской союз, осуществлявший контроль за безопасностью на морях, и подобное обстоятельство привело к еще большему усилению пиратов. Иногда Рим оказывал помощь городам в борьбе с пиратами, но в целом операции против грабителей велись по инициативе местных народов — либо в одиночку, либо в союзе с соседями: так, в эфесском декрете конца II в. до н. э. сообщается о том, что жители города Астипалеи, узнав о грабеже храма Артемиды Эфесской пиратами, атаковали разбойников и спасли пленников. Количество пиратов продолжало расти, и некоторые города, не рассчитывавшие на помощь Рима, заключали с ними договоры (Dio Cass., XXXVI, 20)¹⁶.

¹⁵ Mitford T. Roman Rough Cilicia // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980. S. 1234.

¹⁶ Ormerod H. Piracy in the Ancient World. P. 223.

Пираты использовали порты Памфилии (особенно Сиду), а жители внутренних районов Писидии и Киликии предоставляли им укрытие. Сами горные племена (исавры и гомонады), скорее всего, не были втянуты в пиратский промысел, тем не менее их воинственная независимость мешала римлянам в проведении своей политики в Анатолии. Далеко не все жители Писидии были связаны с пиратами: их поддерживали только горцы, но не население полисов, расположенных на равнине: Артемидора, Адады, Простанны, Парлаиса, Кремны, Аарасса, Питиасса, Тимбриады, Анабуры, Тарбасса. Такова была ситуация в южной Малой Азии накануне создания провинции Киликия¹⁷.

Сфера деятельности пиратов распространилась далеко на запад. В конце концов римлянам пришлось объявить войну морским разбойникам ради собственной безопасности: киликийцы угрожали даже побережью Италии (Cic. Pro Leg. Manil., 11; Plut. Rompr., 26). В связи с этим в 102—101 гг. до н. э. в южную часть Малой Азии, в киликийские воды, был направлен претор Марк Антоний. Рим потребовал от царей и полисов Восточного Средиземноморья содействия в подавлении пиратства.

§ 3. Миссия Марка Антония и образование провинции Киликия

О миссии Марка Антония известно немного¹⁸. Антоний — прекрасный оратор — начал свою политическую карьеру квестором в провинции Азия, но не имел ни военного, ни морского опыта. Однако поскольку его дальнейшая деятельность была связана с интересами финансовых кругов Рима — откупщиков, ростовщиков, торговцев, есть основание полагать, что именно под влиянием последних руководство морскими операциями было поручено ему¹⁹. В 102—101 гг. до н. э. претор Антоний был отправлен сенатом в Киликию для борьбы с пиратами (Liv. Ep., 68). По пути

¹⁷ Levick B. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, 1967. P. 20.

¹⁸ Sherwin-White A. N. Rome, Pamphylia and Cilicia, 133—70 B. C. // JRS. Vol. 66. 1976. P. 4 ff.

¹⁹ Sherwin-White A. N. Roman Foreign Policy in the East 168 B. C. to A. D. 1. Norman, 1984. P. 101.

в район своих действий он останавливался в Афинах и на Родосе, где встречался и беседовал со знаменитыми риторам (Cic. De orat., I, 82; II, 3).

Традиционно считается, что Марк Антоний командовал морскими силами римлян, посланными против пиратов в район Памфилии, и не предпринимал операций на суше. Эпитоматор Ливия сообщает, что претор Марк Антоний преследовал пиратов вплоть до Киликии (Ер., 68). У Помпея Трога также говорилось о морской войне (Prol., 39). Однако Цицерон упоминает, что Марк Антоний задержался в Афинах во время своего путешествия в Киликию в качестве проконсула (De Or., I, 82), а его офицер, претор Гратириан, был убит в Киликии (Brut., 5, 168). В найденной на Родосе надписи упоминается Авл Габиний, квестор Марка Антония, претора Киликии (IGRR, IV, 1116). Все это позволяет предположить, что Антоний оперировал против Киликии как на море, так и на суше. А. Шервин-Уайт обращает внимание и на документ из Коринфа, в котором сообщается, что римский флот под командованием проконсула (чье имя в надписи было стерто) форсировал Истмийский перешеек у Коринфа и направился далее к Сиде в Памфилии, в то время как пропретор Гирр снаряжал другой флот в Афинах. По остаткам букв удалось восстановить, что имя принадлежит Марку Антонию; очевидно, его имя соскребли позднее — в период борьбы Октавиана с триумвиром Марком Антонием. Документ этот может быть связан с двумя Антониями: претором 102 г. до н. э. и командующим флотом 74—71 гг. до н. э. Тем не менее детали надписи заставляют отдать предпочтение старшему Антонию. В таком случае настоящий документ дает возможность предположить, что в 102 г. до н. э. Антоний имел свои опорные пункты на территории Памфилии²⁰.

По мнению А. Шервин-Уайта, маловероятно, чтобы в 102 г. до н. э. флот был послан из Италии. Флот Марка Антония состоял из судов, предоставленных в его распоряжение такими морскими державами, как Родос (IGRR, IV, 1116) и Византий (Тас. Апп., XII, 62 — хотя не исключено, что Тацит имел в виду помощь византийцев кораблями Марку Антонию Критскому, воевавшему против пиратов в 74 г. до н. э.). Проконсул, которому

²⁰ *Sherwin-White A. N. Rome, Pamphylia and Cilicia... P. 4.*

было поручено набрать моряков, организовать флот и воевать против пиратов побережья Киликии, делал это в Азии. Не существует текста, в котором Киликия была бы названа основной провинцией Антония. В 102 г. до н. э. в качестве базы и источника средств Антонию могла быть предоставлена только провинция Азия, а Киликия рассматривалась как вероятная зона его боевых действий. Многие исследователи считают, что под «Киликией», куда был направлен Марк Антоний, следует понимать район Памфилии. Они предполагают, что Антоний получил военную или морскую провинцию без ординарного наместничества. Между тем сами римляне, включая Цицерона, хорошо знали, что Памфилия не входила тогда в состав Киликии.

В 1970 г. на Книде были найдены пять колонн с текстом Закона против пиратов (*Lex Romana de pirates persiquendis*), дополняющим аналогичный текст из Дельф и проливающим новый свет на цели миссии Марка Антония и территориальные рамки вверенной ему провинции²¹. Этот закон, датируемый концом 101 г. до н. э., когда Антоний закончил свою миссию, обязывает находящегося в Риме консула направить письма к правительствам государств Востока: Египта, Сирии, Кирены, Родоса и Кипра (т. е. к правительствам тех государств, которые контролировали побережье Восточного Средиземноморья) с требованием прекратить на своей территории деятельность пиратов. Правительства, цари и их военачальники не должны были позволять пиратам отправляться в плавание из собственных доменов и принимать их в гаванях собственных стран. На правительства также накладывалось обязательство обеспечить безопасность плавания по морю и торговли для римских граждан и их италийских союзников (Cnidos, III, стк. 28—41).

В книдских фрагментах добавлено, что различные государства должны быть оповещены о том, что римский народ посредством этого закона объявляет Киликию ἐπαρχείαν στρατηγικήν (Cni-

²¹ Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces at the End of the Second Century B. C. The So-Called «Piracy-Law» // JRS. Vol. 64. 1974. P. 195—200; о поправках в чтении текста см.: Badian E., Martin J. R. Two Notes on the Roman Law from Cnidos // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 35. 1979. S. 153—167.

dos, III, стк. 35—37). Правда, не совсем понятно, что точно означает указанная фраза. М. Хэссэл и его соавторы считают, что Марк Антоний аннексировал район Киликии и организовал здесь провинцию²². Однако А. Шервин-Уайт полагает, что из содержания других фрагментов вовсе не следует, что эта фраза безусловно подразумевает, что Киликия была превращена в отдельную провинцию. По его мнению, римляне в данное время не создали провинцию на территории Памфилии и Писидии, получившую в документах неуместное название «Киликия». В одной надписи с Книда, например, Ликаония, являющаяся частью провинции Азия, также названа «провинцией». Между тем в действительности в этот период на Востоке существовало только две обычные римские провинции — Македония и Азия, частями которых управлял ряд проконсулов и квесторов. Скорее всего, текст закона точен: преторы провинции Азия получали инструкции относительно операций против Киликии, гористого побережья, на котором находились укрепления пиратов. Никакой необходимости в создании второй провинции на территории римской Азии не было. Претор мог успешно выполнить задачи по подавлению пиратов, опираясь на ресурсы Азии — местный флот, материальные источники и морскую базу Памфилии, не входившей в состав владений, завещанных Риму Атталом. Отсюда вполне вероятно, что операции Антония не ставили целью изменить баланс власти в Анатолии. Таким образом, совершенно не обязательно думать, что Киликия тогда была провозглашена провинцией²³.

Дискуссия относительно времени образования провинции Киликия не закончена. Согласно Г. Самнеру, Закон против пиратов был издан не ранее чем в конце 100 г. или даже в начале 99 г. до н. э.²⁴ Он считает, что Киликия стала преторской провинцией

²² *Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces...* P. 209.

²³ *Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces...* P. 209; см. также: *Sherwin-White A. Rome, Pamphylia and Cilicia...* P. 6. По мнению Т. Моммзена, учреждение провинции Киликия следует отнести к 102 г. до н. э. (*Моммзен Т. История Рима. Т. II. С. 130*). См. также: *Sherwin-White A. N. Roman Involvement in Anatolia // JRS. Vol. 67. 1977. P. 70 ff.*

²⁴ *Sumner G. V. The «Piracy-Law» from Delphi and the Law of Cnidos Inscriptions // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol. 19. 1978. P. 215.*

только при Сулле, претура которого датируется 99 или 95 г. до н. э. Содержание стк. 35—41 заставляет сомневаться в том, что существовало два закона. Судя по всему, тексты из Дельф и Книда представляют собой две версии одного и того же закона. Г. Самнер сужает хронологические рамки его издания периодом от 10 декабря 100 г. до 9 декабря 99 г. до н. э. Возможно, власти в Дельфах и на Книде получили латинский текст из архива в Риме и перевели его на греческий. Не исключено, что текст из Дельф немного позднее книдского. Г. Самнер полагает, что этим законом Рим создает новую преторскую провинцию Киликия (Cnidos, III, стк. 35—37) для обеспечения безопасности на морях²⁵.

На сложность установления точной даты аннексии Киликии указывают и другие исследователи²⁶: о *lex provincia* для этой области — в качестве подтверждения получения ею формального статуса провинции — ничего не известно. На самом деле весьма сложно определить различия между так называемой «провинциальной организацией» и другими послевоенными образованиями, не являвшимися новыми провинциями. Такие образования (вновь возникшие царства или общины) определяли форму отношений между Римом и его противниками и союзниками. Отдельным территориям, этносам и общинам Рим сохранял самоуправление, иногда даже с гораздо большей степенью автономии, чем это можно было ожидать.

Существуют три основные точки зрения на датировку образования провинции Киликия. Согласно первой из них, Киликия была аннексирована Марком Антонием в самом конце II в. до н. э. Он стал первым римским магистратом, назначенным сенатом в этот регион как в провинцию. Однако, к сожалению, нет свидетельств относительно того, какая форма управления была им выбрана. Открытие документов с так называемым Законом против пиратов рассматривается некоторыми исследователями как новое подтверждение традиционной точки зрения на дату образования

²⁵ Sumner G. V. The «Piracy-Law»... P. 223.

²⁶ Sherk R. K. Rome and the Greek East to the Death of Augustus. Cambridge, 1984. P. 65, n. 8; Freeman P. The Province Cilicia and its Origins // The Defence of the Roman and Byzantine East / BAR. Oxford, 1986. P. 254—255.

данной провинции. Но при этом новый текст не проливает свет на два важных вопроса. Состоялась ли аннексия в период назначения Антония или же произошла позднее? Почему Киликия упомянута в документе не как провинция, подобная Македонии и Азии? Имеющиеся в распоряжении современных ученых исторические источники не позволяют дать однозначный ответ на поставленные вопросы. Отсюда не исключено, что не Антоний, а Сулла дал Киликии *lex provincia*²⁷.

Согласно второй точке зрения, аннексия региона была проведена одним из наместников Киликии в период между назначением Марка Антония и кампанией Помпея. Эту акцию приписывают Долабелле²⁸, Сервилию Исаврику²⁹, Сулле и Мурене³⁰. В данный период (102—64 гг. до н. э.) провинция Киликия могла представлять по своей сути территорию, куда направлялись римские магистраты для ведения краткосрочных военных операций (так, сюда были посланы Антоний, Сулла, Долабелла, Сервилий Ватия, Помпей); но в дальнейшем Киликия, подобно другим провинциям, стала управляться ординарными наместниками.

Наконец, по третьей версии³¹, формальная аннексия Киликии произошла в 60-х гг. I в. до н. э.: только со времен Помпея Киликия стала настоящей провинцией, постоянно управляемой римскими магистратами. При этом тем не менее не следует забывать, что нет прямых подтверждений тому, что Помпей, переселившийся в ряд киликийских общин большое количество пиратов, каким-то образом вмешивался в их самоуправление. После окончания войны с Митридатом Помпей создал в Киликии послевоенное образование, в конце концов оформившееся в провинцию. Возможно, определенная часть городов и общин была включена Помпеем в его список римских территориальных приобретений

²⁷ Freeman P. The Province Cilicia and its Origins. P. 255.

²⁸ Ramsay W. Anatolica quaedum // JHS. Vol. 48. 1929. P. 46—50; Sherwin-White A. N. Rome, Pamphylia and Cilicia... P. 10.

²⁹ Mitford T. R. Roman Rough Cilicia. P. 1230—1261.

³⁰ Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 284—285.

³¹ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 202; Syme R. Observation on the Province of Cilicia // Anatolian Studies Presented to W. H. Buckler / Ed. W. M. Caldner, J. Keil. Manchester, 1939. P. 299—332.

на Востоке, представленный в сенат для окончательной ратификации в 62 г. до н. э. Именно поэтому принято считать Помпея подлинным создателем провинции Киликия, и эта точка зрения кажется нам наиболее обоснованной.

По мнению Ф. Фримэна, предпочтительнее все же датировать аннексию Киликии временем назначения Марка Антония в 102 г. до н. э., но не в смысле того, что он организовал регулярную провинцию. Ф. Фримэн допускает также, что критерием статуса административного образования должна была быть процедура юридической легитимации образования провинции сенатом. И хотя римляне тогда не приобрели нового территориального владения, именно с этого момента Рим мог провозгласить (что он и сделал в Законе против пиратов. — М. А.), что регион перешел под его *imperium*³². Очевидно, что в 101—100 гг. до н. э. только Киликия Аспера, горная часть эллинистической Киликии, получила статус *ἐπαρχεία στρατηγική*, означающий нечто вроде *provincia militaris*. Первые издатели закона безоговорочно считали, что слово *στρατηγός* в тексте представляет собой перевод на греческий язык латинского слова *praetor*. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что провинция Киликия управлялась именно претором: в республиканский период не существовало жесткого правила назначать в римские провинции преторов. Выбор между магистратурами претора или консула зависел от масштаба военных действий. Термин «провинция» в случае с Киликией означал, что в 102 г. до н. э. она считалась военной зоной, а римский магистрат (может быть, претор или пропретор) был назначен в эту «провинцию» не управлять, а осуществлять функции подавления пиратов и полицейского надзора. Таким образом, римское понятие *provincia* не заключало в себе обязательное обладание территорией, а означало просто зону, предоставленную для ведения военных операций отправленному сюда полководцу.

Вторжение римлян в Киликию могло осуществляться из Ликаонии через перевалы Тавра. В Киликии в отличие, например, от Испании для ведения войны не требовалось согласованных действий двух командиров. Марк Антоний (вероятно, как проконсул Азии) проводил морские и сухопутные военные операции в 102—101 гг.

³² Freeman P. The Province Cilicia and its Origins. P. 265.

до н. э. против собственно Киликии. Крупные военные действия здесь не требовались. Закон против пиратов отражал официальную точку зрения Рима на осуществление контроля в Восточном Средиземноморье: он возлагался на правительства приморских городов и независимых царств — этого было вполне достаточно. Как свидетельствует документ, особая роль отводилась Родосу; римский сенат обсуждал проблему пиратства с послами последнего. Вслед за проконсулом Киликии родосцы продолжали осуществлять контроль за безопасностью на море у берегов этой страны.

Скорее всего, во время экспедиции Марка Антония римляне создали ряд опорных пунктов на побережье Трахеи. Восточная часть Киликии Педиады оставалась в составе Сирии (App. Surt., 48) до войны с Тиграном. В стк. 22—27 колонны III книдского текста сообщается, что «претор или проконсул, правящий провинцией Азия, управляет также Ликаонией, и провинция Ликаония находится под его властью». Неизвестно, входила ли Ликаония в состав римских владений до принятия этого закона, поскольку она вместе с так называемой каппадокийской Киликией была отдана Римом сыновьям царя Каппадокии Ариарата V в награду за то, что их отец погиб в борьбе против Аристоники (Just., XXXVII, 1, 2). Возможно, Ликаония перешла к Риму после того, как Ариарат VI Каппадокийский был убит Митридатом VI Евпатором (ок. 111 г. до н. э.). Однако до 57 г. до н. э. Ликаония больше ни разу не упоминалась в составе римских владений. Ситуация с Киликией в период между смертью Ариарата VI и датой принятия Закона против пиратов остается неясной. Непонятно также, получил ли Антоний такую же степень власти над провинцией Киликией, какая была у проконсулов Азии и Македонии³³.

Подведем некоторые итоги относительно результатов миссии Марка Антония. Итак, одни исследователи считают, что в ходе его кампании против пиратов в 102—100 гг. до н. э. в приморском районе Памфилии, между восточной Ликией и Суровой Киликией, было учреждено новое ординарное наместничество — отдельная провинция «Киликия». Другие полагают, что Антоний получил только чрезвычайное морское командование, и у него не

³³ *Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces...* P. 211.

было постоянных преемников; следовательно, о провинции говорить нельзя. Деятельность Антония не ограничилась только акциями на море: скудные источники сообщают, что морские операции привели его на побережье Киликии Трахеи, и он предпринял боевые действия на суше в этом регионе.

Вернемся к термину «Киликия». Проблема интерпретации этого специфического термина состоит в том, что он используется в источниках в широком смысле. С одной стороны, следует, что действия Марка Антония вроде бы велись в основном в Памфилии и ряде примыкающих к ней районов Писидии и Ликии, которые в послесулланский период были объединены в римскую провинцию Киликия, практически не включающую в себя до кампании Помпея никаких собственно киликийских частей. С другой стороны, два современных этим событиям документа подтверждают, что термин «Киликия» был употреблен в них в прямом географическом смысле: тут Памфилия и Киликия тщательно отделены друг от друга; так, в надписи IGRR, IV, 1116, посвященной родосцами капитану, который плавал с Антонием к берегам Киликии, последняя упомянута точно в своем географическом значении.

В *Lex Cnida* (III, 35—37) говорится, что римский народ объявляет Киликию «преторской провинцией». Однако при этом нет никаких свидетельств о существовании провинциального образования внутри Суровой Киликии, к одной которой термин «Киликия» только и мог относиться в этом тексте; все остальные районы южного побережья Анатолии названы своими именами — Памфилия, Ликия, Ликаония. Вместе с тем не существует никаких сведений об установлении римского контроля над какой-либо частью Киликии вплоть до операций Марция Рекса и Помпея в 67—66 гг. до н. э. Закон 102 г. до н. э., говоря об управлении восточными провинциями, называет только две из них — Македонию и Азию. Что касается Киликии, то в терминах римского права она была лишь зоной военных действий претора. В целом закон 102 г. до н. э. имел характер политического жеста, разъяснявшего царям и правительствам Востока, которые могли расценить деятельность римлян как репетицию экспансии в отношении их государств, что операции Антония имеют ограниченный характер и не предполагают подчинения восточных стран; они направлены только против пиратских цент-

ров Суровой Киликии, фактически вышедшей из-под контроля Селевкидов и ставшей инициатором морской анархии³⁴. Киликийские операции Рима не ставили своей целью расширить его владения в Малой Азии.

В соответствии с вышеупомянутым законом в период со 102 по 90-е гг. I в. до н. э. в Киликии оперировали всего две известные историкам личности: претор 102—101 гг. до н. э. Марк Антоний и Луций Корнелий Сулла в 90-е гг. I в. до н. э. Возможно, оба они были наместниками провинции Азия, получившими специальное назначение в «Киликию» для борьбы с пиратами (Сулле, правда, позже изменили задачу, приказав восстановить Ариобарзана I на троне Каппадокии). Оба претора опирались на ресурсы Азии: первый черпал в провинции помощь для своего италийского флота, второй — рекрутировал ее население в свое войско (Memn., 22 m; Plut. Sull., 5, 7; App. Mithr., 17, 19, 20).

Вернувшись из провинции в Рим, Марк Антоний отпраздновал триумф; известно, что он хотел украсить ростральные колонны в Риме прорами вражеских судов во время своего цензорства в 97 г. до н. э. (Cic. De orat., III, 10).

§ 4. Киликия в период от наместничества Суллы до кампании Сервилия

В списке наместников, управлявших Киликией в период между 101 г. и серединой 80-х гг. I в. до н. э., имеются три труднообъяснимые лакуны:

Годы	Наместники Киликии
102—101	Марк Антоний
100—97	<i>Неизвестный</i>
96—95 или 92	Луций Корнелий Сулла
94—89	<i>Неизвестный</i>
89—88	Квинт Оппий
87—85	<i>Неизвестный</i>
84	Луций Лициний Мурена
83—81	Луций Корнелий Лентул
80—79	Гней Корнелий Долабелла

³⁴ *Sherwin-White A. N. Roman Foreign Policy... P. 97—99.*

Можно предложить две версии объяснения этого факта: 1) либо наместники в данные годы назначались, но так случилось, что их имена современники помнили не долго, а источники их не зафиксировали; 2) либо в эти промежутки времени на самом деле постоянных наместников не было.

Подобный вопрос так и остается открытым до сих пор. С одной стороны, природа провинции Киликия носила тогда временный характер, определяемый краткосрочностью военных назначений в этот регион. С другой стороны, не исключено, что не было необходимости назначения ординарных наместников Киликии, поскольку наместники провинции Азия (и их легаты) могли следить за ситуацией в южной части Малой Азии и вести военные действия в случае необходимости. Между тем нет прямых подтверждений факта наместничества Мурены; имеются большие сомнения и в том, что Оппий был наместником Киликии³⁵. Наконец, стоит отметить и то, что подобные перерывы могут датироваться иначе, поскольку к единому мнению относительно времени наместничеств Суллы или Оппия исследователи все еще не пришли.

Луций Корнелий Сулла. Следующим известным нам наместником Киликии, назначенным после Марка Антония, был Луций Корнелий Сулла.

Вопрос о дате его наместничества в Киликии пока остается нерешенным. Аппиан и Аврелий Виктор называют Суллу претором (App. Mithr., 57; В. С., I, 77; Aur. Vict., 75). Сулла был направлен в Каппадокию утвердить царя Ариобарзана I вслед за окончанием своей претуры в 97—96 гг. или 93—92 гг. до н. э. (Liv. Ep., 70; Plut. Sull., 5; Aur. Vict., 75). Веллей Патеркул сообщает, что Сулла был претором за год до начала Итальянской войны (II, 15, 3), т. е. в 92 г. до н. э. Отсюда можно допустить, что Сулла отправился в Киликию в 91 г. до н. э. Но Э. Бэдиан датирует претуру Суллы 97 г. до н. э.³⁶ Т. Моммзен, а за ним и Т. Броугтон считали, что Сулла был претором в 93 г., а пропре-

³⁵ Freeman P. The Province Cilicia and its Origins. P. 269, n. 9.

³⁶ Badian E. 1) Sulla's Cilician Command // Athenaeum. T. 37. 1959. P. 279—303; 2) Studies in Greek and Roman History. Oxford, 1964. P. 157—160.

тором Киликии в 92 г. до н. э.³⁷ Еще одна дата наместничества Суллы в Киликии предложена А. Шервин-Уайтом³⁸, который, опираясь на нумизматические данные, относит его назначение в данный регион к 94 г. до н. э.

По мнению Э. Бэдиана, Сулла в ранге пропретора прибыл в Киликию в 96 г. до н. э. Впрочем, точные сведения о дате его отъезда из Рима или прибытия в Киликию отсутствуют. Можно предположить, что он прибыл в Киликию до наступления апреля 96 г. до н. э.; в таком случае Сулла покинул провинцию, по-видимому, поздней весной или летом 95 г. до н. э.³⁹ Мы, однако, придерживаемся датировки, предложенной Т. Моммзенем и поддержанной Т. Броугтоном (92 г. до н. э.).

Новый наместник с небольшим контингентом солдат вел борьбу с разбойниками и пиратами на территории своей провинции до момента, когда сенат поручил ему выступить в Каппадокию. Так или иначе, в это время Киликия не была провинцией в территориальном смысле. Она представляла по своей сути зону, куда временно посылался римский военачальник для выполнения каких-либо конкретных задач. Д. Мэйджи приписывал Сулле (или Мурене) учреждение территориальной провинции. Согласно Э. Бэдиану, Киликия не являлась таковой до момента завоевания Исаврии Сервилием Ватией. Тем не менее в любом случае эта узкая полоса побережья служила базой военным наместникам как до Суллы, так и после него; имелись и союзники, на помощь которых могли рассчитывать римляне. В период каппадокийской кампании Сулла как раз и использовал главным образом войска союзников, поскольку его собственная армия была невелика (*Plut. Sull.*, 5).

Нет никаких данных о том, что в период вплоть до 80 г. до н. э. в управлении Киликией произошли какие-либо принципиальные изменения. Киликия по-прежнему ассоциировалась с пиратами и продолжала оставаться зоной операций направленного сюда римского военачальника. Вне всяких сомнений, основная

³⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. II. С. 348; Broughton T. R. S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. Cleveland, 1968. P. 14.

³⁸ Sherwin-White A. N. Ariobarzanes, Mithridates und Sulla // *Classical Quarterly*. Vol. 27. 1977. P. 173–183.

³⁹ Badian E. *Studies...* P. 169.

задача Суллы в 96 г. до н. э. (или 92 г.) сводилась к ведению локальной войны. Титул претора давал Сулле право на *imperium* и такие же полномочия, как если бы он был проконсулом, подобно Марку Антонию. Хотя Сулла и вмешался в дела Каппадокии по приказу сената и восстановил на троне Ариобарзана I, Киликия оставалась не ординарной территориальной провинцией, а только зоной борьбы с пиратами⁴⁰.

Спустя несколько лет, уже после завершения Первой Митридатовой войны, Сулла реорганизовал управление провинциями. Киликия стала одним из десяти наместничеств, в которые посылались консуляры (проконсулы или пропреторы) с военными функциями.

* * *

Квинт Оппий. Главная задача, поставленная сенатом перед Суллой, заключалась не только в поддержке Ариобарзана I, но и в сдерживании Митридата VI Евпатора (Plut. Sull., 5). Сомнительно, чтобы для выполнения этой задачи существовала необходимость отправки в Азию других магистратов кроме Суллы. Восстановив порядок на Востоке, Сулла вернулся в Рим в 92 г. до н. э. Обстановка в Анатолии сразу же осложнилась: как только Сулла покинул Азию, царь Каппадокии Ариобарзан I был изгнан из страны Тиграном, а в Вифинии при поддержке понтийских войск утвердился Сократ, сместивший законного царя Никомеда IV Филопатора. Лишенные тронов каппадокийский и вифинский цари лично обратились к Риму с просьбой о помощи. Сенат поручил ведение переговоров с Митридатом в 90 г. до н. э. консуляру Манию Аквилию; в состав римского посольства вошел и наместник провинции Азия Луций Кассий Лонгин. Цари были восстановлены на своих престолах; хотя ни римский сенат, ни Никомед IV, ни Митридат не желали разрыва, Аквиллий все же довел дело до войны, которая и началась в 89 г. до н. э. В этом году, по предложению Аквилия, Никомед объявил войну Митридату. Вместо того чтобы дать отпор вифинцам, Митридат обратился с жалобой к римскому посольству и просил либо заступ-

⁴⁰ Badian E. Studies... P. 158—160.

ничества Рима, либо разрешения ему защищаться собственными силами. Именно этой причиной Митридат объяснял наместнику провинции Азия Луцию Кассию Лонгину свои ответные действия против вифинцев (App. Flor., I, 40, 3 = III, 5, 3).

К моменту разрыва отношений между Митридатом и Римом римляне располагали в Азии только небольшим отрядом под командованием Кассия и ополчением Передней Азии. При таком положении дел сенат был вынужден отправить на помощь Кассию войска наместника Памфилии проконсула Квинта Оппия, поручив последнему защиту Киликии. Оппий занял позиции у границ Каппадокии (App. Mithr., 17), легат Маний Аквиллий со своим войском прикрыл подступы к Вифинии, Кассий укрепился в центре Вифинии и Галатии. В 88 г. до н. э. Митридат перешел в успешное наступление; Кассий после ряда неудач отступил к Апамее, а Оппий очистил Памфилию и с небольшим отрядом укрепился во фригийской Лаодикее. Аквиллий был наголову разбит в Вифинии и бежал в Пергам, который вскоре был захвачен понтийским царем. Митридат окончательно занял Малую Азию, и в 87 г. до н. э. Лаодикеея выдала царю Оппия, а Митилена на Лесбосе — легата Аквиллия (Liv. Ep., 78; App. Mithr., 20—21). По свидетельству Аппиана, получив предложение от Митридата выдать Оппия, лаодикейцы позволили его наемникам покинуть город, а их военачальника и его ликторов привели к царю. Митридат не причинил Оппию никакого зла и повсюду возил римского военачальника без оков, но плененный Аквиллий подвергся мучительной казни.

Вероятно, получение Оппием поста проконсула Киликии было первым случаем назначения в южную часть Малой Азии отдельного наместника. До того, в период с 102 по 90 г. до н. э., проконсулы или пропреторы Азии (Марк Антоний, Квинт Муций Сцевола, Луций Корнелий Сулла, Луций Валерий Флакк и др.) совмещали управление провинцией со специальными назначениями. В 102—90 гг. до н. э. перед ними ставились новые задачи — борьба как с пиратами в Киликии, так и с интригами Митридата в Каппадокии. Когда Митридат начал вторжение в северную зону Малой Азии — в Вифинию и Пафлагонию, возникла необходимость введения должности второго наместника в южной части Малой Азии.

По мнению Т. Броугтона, Квинт Оппий был проконсулом Киликии в 89 г. до н. э.⁴¹ Между тем Д. Мэйджи высказывал определенные сомнения в том, что он был наместником Киликии⁴². Точку зрения Д. Мэйджи разделяет и Т. Либманн-Франкфорт, полагая, что Оппий был в действительности легатом Луция Кассия Лонгина, а не наместником Киликии 88 г. до н. э.⁴³

При этом нельзя не отметить, что до сих пор нет единого мнения относительно атрибутирования бронзовых монет, выпущенных от имени некоего пропретора Квинта Оппия. Известны два основных типа таких монет:

1. Л. с. Голова Венеры в диадеме, вправо.
О. с. Q. OPPIVS . PR
Виктория стоит, прямо; в правой руке — венок, в левой — пальмовая ветвь.
(*Crawford*. P. 544. № 550/1).
2. Л. с. Голова Венеры в диадеме, вправо; дифферент.
О. с. Q. OPPIVS . PR
Виктория идет, влево; в правой руке — пальмовая ветвь, в левой — чаша с фруктами
(*Crawford*. P. 544. № 550/2—3с).

В качестве дополнительных элементов на аверсе монет второго типа фигурируют астральные символы — месяц, звезда, Козерог, голова барана (Овен?). Поскольку изображение Козерога доминирует в данном ряду, данное обстоятельство позволило некоторым исследователям предположить, что подобные монеты чеканил некий сторонник Октавиана. Впрочем, наиболее аргументированной нам представляется точка зрения М. Кроуфорда, допустившего, что такого рода монеты могли выпускаться в Ладикее на Лике Квинтом Оппием, наместником Киликии 88 г. до н. э. Во-первых, это подтверждается сходством в типологии

⁴¹ *Broughton T.* The Magistrates... Vol. II. P. 42.

⁴² *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1163—1164.

⁴³ *Liebmann-Frankfort T.* La provincia Cilicia et son integration dans l'empire Romain // Hommages a M. Renard. Collection Latomus. Issue 102. T. 2. Brussels, 1969. P. 451.

монет Оппия и чекана Лаодикеи: так, голова Венеры на аверсе монет Оппия почти идентична ее изображению на монетах Лаодикеи, выпущенных в I в. до н. э.; ваза с плодами, которую держит Виктория в левой руке на одном из вариантов реверса монет Оппия, возможно, заставляет вспомнить двойной рог изобилия, изображавшийся на реверсах лаодикейских монет. Во-вторых, в исторических источниках периода Республики фигурирует только одна личность с таким именем — наместник Киликии 88 г. до н. э. Наконец, в-третьих, известно, что последний действительно находился в Лаодикее на Лике (App. Mithr., 20—21)⁴⁴.

При всем том, однако, заметим, что другие авторы с определенными сомнениями допускают дату его наместничества в 88 г. до н. э.⁴⁵ Обоснованность этих сомнений подтверждают, например, и исследования П. Бранта, доказавшего, что в 88 г. до н. э. в Киликии (и Азии) не было римских легионов (а только азиатские ополчения); постоянное присутствие легионов зафиксировано лишь с 78 г. до н. э.⁴⁶

Дальнейший ход событий Первой Митридатовой войны подробно рассматриваться здесь не будет. Напомним лишь, что прибытие Суллы на Восток и его успешные действия решили исход войны и привели к переговорам с Митридатом.

* * *

Луций Лициний Мурена. После заключения Дарданского мира (85 г. до н. э.) Сулла назначил наместником провинции Азия в ранге пропретора своего лучшего легата Луция Лициния Мурену, в задачу которого входило наблюдение за Митридатом и борьба с пиратами Киликии. Сам Сулла отбыл в Италию весной 83 г. до н. э. Войско Мурены составляли два легиона (App. Mithr., 64).

После окончания Первой Митридатовой войны и заключения мира киликийские пираты, служившие матросами у Митридата, продолжали опустошать моря и побережье; вначале они плавали

⁴⁴ Crawford M. Roman Republican Coinage. Vol. I. Cambridge, 1974. P. 545—546. № 550.

⁴⁵ Freeman P. The Province Cilicia and its Origins. P. 266, 269, n. 9.

⁴⁶ Brunt P. Italian Manpower, 225 B. C. — A. D. 14. Oxford, 1971. P. 434—439.

на легких судах и полуторках, затем на биремах и триерах под командованием опытных командиров. У пиратов были свои ремесленники, склады леса и металла, они сами строили корабли и производили оружие. Сосредоточившись на побережье Суровой Киликии, они имели повсеместно гарнизоны и форпосты, крепкие наблюдательные башни. Флотилии их отличались искусными матросами и кормчими, превосходными боевыми качествами кораблей. К киликийцам примкнули жители Сирии, Кипра, Памфилии, Понта, которые, видя, что война с Митридатом затянулась, избрали себе для жизни море. Пиратов насчитывалось несколько десятков тысяч, они одержали ряд крупных побед над римскими полководцами, включая наместника Сицилии. Война с ними была для римлян необычной, поскольку в отличие от других войн не имела никакой твердости или ясности, чем вызывала чувство беспомощности и страха. Ничего не смогли с ними сделать ни Мурена, ни после него Сервилий Исаврик (Plut. Rompr., 24; App. Mithr., 92—93).

Вначале Мурена попытался воевать с киликийскими пиратами. По мнению Х. Ормерода, план кампании против пиратов, предполагавший нападение на них со стороны моря и одновременно с севера на Тавр, был разработан еще Суллой⁴⁷. Для борьбы с морскими разбойниками Мурена собрал флот из кораблей, предоставленными в его распоряжение соседними странами (Cic. In Verr., II, 1, 90). Однако, как сообщает Аппиан, все попытки Мурены одолеть киликийских пиратов оказались безуспешными, он так и не сделал ничего значительного (Mithr., 93). На суше же Луций Лициний Мурена предпринял нападение на Кибиратиду (область во Фригии). Ликвидировав в ней власть тирана Моагета, он захватил эту одну из самых крупных областей Малой Азии и присоединил к ней города Бальбуры и Бубон (Strab., XIII, 4, 17).

Кроме того, Мурена захватил часть южного побережья Малой Азии, включающую в себя Памфилию и Милиаду. Римляне контролировали также малую часть Киликии Трахеи.

Существует мнение, что Мурена (или даже Сулла) присоединил к Киликии фригийские диоцезы Лаодикеи-Кибиреи и Апа-

⁴⁷ Ormerod H. A. The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates // JRS. Vol. 12. 1912. P. 36.

меи, но доказательств этому недостаточно: известно, что в 62 г. до н. э. все три фригийских диоцеза входили в состав провинции Азия (Сic. Pro Flacco, 34, 39), а в 56 г. до н. э. были присоединены к Киликии. Таким образом, весьма сомнительно, чтобы два из них были присоединены к Киликии Муреной или Суллой в 80-х гг. I в. до н. э., затем были возвращены Азии в 62 г. до н. э. и снова присоединены к Киликии в 56 г. до н. э.⁴⁸

В 83 г. до н. э. между Муреной и Митридатом возникли новые осложнения, и наместник провинции Азия нарушил договор с понтийским царем. Охваченный жадой легких побед и триумфа, Мурена искал поводов к войне. Подстрекаемый Архелаем (полководцем Митридата, перебежавшим к Мурене (App. Mithr., 64)), он напал на Команы и разграбил город и знаменитый храм. Митридат попытался решить дело миром и обратился к римскому сенату и Сулле с жалобой на действия Мурены. Диктатор отправил посла Калидия для воздействия на последнего, но тот не повиновался, форсировал реку Галис и вступил на территорию Понтийского царства. Началась Вторая Митридатова война (83—82 г. до н. э.); Мурена был разбит, понес большие потери и бежал во Фригию; римские войска оставили Каппадокию. Сулла отправил к Мурене, имевшему наглость принять титул императора, Авла Габиния с категоричным приказом прекратить военные действия (App. Mithr., 64—66). Мир с Митридатом был, таким образом, восстановлен, а Мурена вскоре был отозван из Азии и заменен новым наместником в ранге претора. Цицерон сообщает о том, что, несмотря на поражение, Мурена справил в Риме триумф (De imp. Gn. Pompe., 8; Pro Lic. Mure., 11—12).

Итак, мы приходим к выводу, что Луций Лициний Мурена, будучи наместником провинции Азия, также как и его предшественники, какое-то время (в течение 84 г. до н. э.) совмещал свое наместничество со специальным военным назначением в Киликии. Его действия против киликийских пиратов не увенчались успехом, тем более что начиная с 83 г. до н. э. основное внимание Мурены отвлекала борьба с Митридатом. В такой сложной ситуации сенат, возможно, был вынужден отправить в Киликию другого магистрата — Луция Корнелия Лентула.

⁴⁸ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1116.*

* * *

Луций Корнелий Лентул. Сведения о Лентуле крайне скудны. Имеется предположение, что он был не проконсулом Македонии, а наместником Киликии в 83—81 гг. до н. э.⁴⁹ Согласно другой точке зрения, он был наместником провинции Азия в 82 г. до н. э.⁵⁰ Не исключено, что Лентул был послан в Киликию в самом начале Второй Митридатовой войны.

* * *

Гней Корнелий Долабелла. Преемником Луция Лициния Мурены в провинции Азия был назначен Клавдий Нерон, а Киликия Трахея в 80—79 гг. до н. э. вошла в состав владений проконсула Гнея Корнелия Долабеллы. Описывая преступления его легата проквестора Верреса и называя того «угнетателем Азии и Памфилии», «бичом всей Азии и Памфилии» (Сic. In Verг., II, 2; 11), Цицерон перечисляет следующие составляющие части официальной провинции Долабеллы: Ликию, Памфилию, Писидию, Фригию, Милиаду (In Verг., II, 1, 95). В другом месте он называет провинцией Долабеллы Киликию (In Verг., II, 1, 44). Цицерон имел в виду то, что Долабелла был назначен в Киликию не управлять, а бороться с киликийцами, включая пиратов. С этого времени Киликия стала провинцией, куда назначался ординарный наместник, важность которого показывает то, что спустя несколько десятков лет она станет консульской провинцией с консульской армией. Первой задачей Долабеллы являлось изгнание пиратов из их укрепленных пунктов в Памфилии. Он предпринял определенные действия, подробные сведения о которых, к сожалению, не сохранились (Сic. In Verг., II, 1, 73).

Ясно, что в распоряжении Долабеллы оказались весьма скромные морские силы, недостаточные для ведения активных действий в памфилийских водах. Флот, набранный еще Муреной в Азии, не был разделен между провинциями Азия и Киликия. Квестор

⁴⁹ *Jashemski W. F. The Origins and History of the Proconsular and Propraetorian Imperium to 27 B. C. Chicago, 1950. P. 58; Freeman P. The Province Cilicia and its Origins. P. 266.*

⁵⁰ *Broughton T. The Magistrates... Vol. II. P. 68.*

Долабеллы Веррес был вынужден занять корабль из милетской эскадры флота провинции Азия для того, чтобы сопроводить наместника к южному побережью Анатолии, после чего вернул корабль в гавань Милета, где базировалась вся флотилия провинции Азия. Возможно, флот Долабеллы состоял из кораблей союзников: Родоса, Ликийской лиги, Сиды. Так же как и его предшественники, Долабелла не стал обращаться к царям Вифинии и Фракии с просьбой о морской помощи. Зато он имел сухопутную армию, которую использовал против пиратских центров⁵¹. Тем не менее Долабелла оказался совершенно неспособным решить стоявшую перед ним задачу ликвидации пиратства.

Во время своего наместничества в Киликии Долабелла получил более трех миллионов сестерциев. Он требовал от населения зерно, кожу, одежду для нужд когорты наместника и армии (Cic. In Ver., II, 1, 95). Хотя Цицерон называет главным преступником Верреса, все же несомненно то, что ответственность за перступления легата лежала на самом наместнике⁵².

По возвращении из провинции (79 г. до н. э.) консуляр и триумфатор Долабелла был привлечен к суду по обвинению в вымогательстве молодым Юлием Цезарем, которому шел в то время двадцать первый год, но был оправдан (Vell., II, 43, 3; Tac. Dial. de orat., 35; Plut. Caes., 4; Suet. Div. Jul., 4). Бывшего наместника Киликии защищали знаменитые адвокаты — Гай Аврелий Котта и Квинт Гортензий, и Цезарь, не имевший опыта, проиграл это дело.

Возможно, в период после Долабеллы и вплоть до наместничества Сервилия Киликией управлял пропретор, имя которого не сохранилось. Следующему наместнику Киликии, консулу 79 г. до н. э. Публию Сервилию Ватии, предстояло очистить вверенную ему провинцию от пиратов и восстановить римский контроль за Ликаонией⁵³.

⁵¹ *Sherwin-White A. N. Roman Foreign Policy... P. 153.*

⁵² *Shatzman I. Senatorial Wealth and Roman Politics // Hommages a M. Renard. Collection Latomus. Issue 142. T. 5. Brussels, 1975. P. 60.*

⁵³ О кампании Сервилия Исаврика см. подробнее: *Ormerod H. A. The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates. P. 35 ff.; Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1169—1176.*

РИМ И КИЛИКИЯ

в 78—67 гг. до н. э.

§ 1. Кампания Публия Сервилия Ватии Исаврика

В 78 г. до н. э. Гнея Корнелия Долабеллу сменил Публий Сервилий Ватия, первый из длинного ряда консуляров, управлявших Киликией. Согласно свидетельству Цицерона, Сервилий управлял Киликией в течение *quinquennium*, с 78 по 74 г. до н. э. (Сис. In Verг., II, 3, 211) и был смнен на своем посту Окиавием. Поздние авторы — Евтропий (V, 23) и Орозий (VI, 3) — говорят о *triennium*, но они подразумевают лишь три года активных военных действий (77—75 гг. до н. э.). Провинция, доставшаяся Сервилию, по-прежнему называлась «Киликия», поскольку важнейшей задачей проконсула оставалась борьба с пиратами. При этом термин «провинция Киликия» был связан скорее с задачами наместника, чем с территорией.

В 77—75 гг. до н. э. Сервилий вел боевые действия в Киликии, Ликийи, Памфилии и Исаврии. К тому моменту область, контролируемая пиратами, включала в себя все побережье Киликии Трахеи и районы по обеим сторонами Тавра, а также почти все побережье Памфилии. Памфилийцы пользовались своими гаванями как опорными пунктами для морского разбоя; они либо сами занимались пиратством, либо предоставляли пиратам свои гавани для сбыта добычи и в качестве якорных стоянок. Так, в Сиде были устроены верфи для киликийских пиратов, торгующих здесь захваченными пленниками (Strab., XIII, 3, 2). В горах Тавра находились владения морского разбойника Зеникета, которому были подвластны Корик, Фаселида и много местностей в Памфилии (Strab., XIII, 5, 7). Население разоренной Муреной Кибиратиды оказывало поддержку Зеникету и его отрядам на горе Солиме, возвышающейся над Фаселидой, а племена исавров и гоманадов — киликийским пиратам.

Новый наместник Киликии отплыл из Тарента весной 78 г. до н. э., еще до смерти Суллы. В его подчинении находились молодой Юлий Цезарь, который, однако, служил в Киликии недолго (Suet. Div. Jul., 3), а также Тит Лабиен. Скорее всего, активные операции против пиратов начались не ранее весны следующего года: летом и зимой 78 г. до н. э. Сервилий вел подготовку к кампании, собирая, в частности, флот (о нем сообщает Анней Флор — III, 6).

Из сообщений Аннея Флора (III, 6), Евтропия (VI, 3) и Орозия (V, 23, 21) становится очевидным, что вначале Сервилий действовал на море. Морская кампания (ликийско-памфилийская стадия) Сервилия датируется, видимо, 77—76 гг. до н. э. Описание боевых операций 77—76 гг. до н. э. содержалось и в не дошедшей до нас 90-й книге Тита Ливия (Ер., 90) и во фрагментах «Истории» Саллюстия (Fr. I, 130; II, 87). Районом военных действий было море между Критом, Киреной, Ахайей и мысом Малеей, где бесчинствовали пираты под руководством Исидора. Сервилию удалось рассеять пиратские миопароны с помощью тяжелого военного флота, состав которого неизвестен. Победа далась ему нелегко. Вытесненные с моря пираты укрылись в Фаселиде и горных крепостях, которые Сервилию пришлось штурмовать (Ann. Flor., I, 41, 3—5). В его распоряжении было четыре или пять легионов. Сервилий пленил знаменитого главаря пиратов Никона, но тому удалось бежать, разбив оковы; впрочем, Сервилию удалось взять его в плен вторично (Cic. In Verr., II, 5, 79).

По мысли Х. Ормерода, в морском сражении у побережья Ликии Сервилию помогал флот городов Ликийской лиги⁵⁴. Из Ксанфа происходят три надписи (IGRR, III, 607 a, 607 b, 620), посвященные наварху Ликии Эхмону, одержавшему победу над противником сначала на море — у Хелидонских островов, а затем на суше. Если Х. Ормерод прав, то Сервилий вместе с Эхмоном разбили флот пиратов в районе указанных островов. Однако мы не можем не согласиться с резонным замечанием Д. Мэйджи, который допускает, что надписи могут датироваться более ранним временем и относиться к самостоятельной кампании по-

⁵⁴ Ormerod H. The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates. P. 42—43.

лисов Ликийской лиги против пиратов: Д. Мэйджи обратил внимание на то, что в текстах надписей не упомянуты римские силы. Если бы Эхмон действительно был союзником Сервилия, то факт дружбы с римлянами вряд ли бы был оставлен без внимания в надписях⁵⁵.

До взятия Исавр Публий Сервилий захватил Атталию и Олимп в Памфилии, Фаселиду в Ликии, Ороанду в Писидии, земли Аперы (Cic. De leg. agr., II, 50) и Элеуссы. Атталия, находившаяся рядом с Киликией, сохраняла дружеские отношения с римлянами. В 85 г. до н. э. она отправила свой флот в помощь Лукуллу. Едва ли есть основания полагать, что Атталия сдалась Зеникету или помогала пиратам. Но она обладала прекрасной гаванью и контролировала пути через Ликию и часть ликийского побережья. Поэтому Сервилий после разгрома пиратского флота и укреплений Зеникета присоединил Атталию к территории своей провинции (Cic. De leg. agr., I, 15; II, 50). Таким образом, он увеличил территорию провинции за счет восточного побережья Ликии и Атталии. При этом он не предпринял попыток захватить морское побережье Киликии Асперы⁵⁶. Существует, однако, мнение⁵⁷, основанное на интерпретации фрагмента Саллюстия (Hist., Fr. II, 81) и эпитомы 90-й книги труда Ливия, что Сервилий все же оккупировал часть Киликии Трахеи и овладел всем южным побережьем Малой Азии. Напомним, что Саллюстий сообщает о захвате Сервилием Корика, а эпитоматор Ливия говорит о действиях этого римского военачальника против киликийцев. Но Саллюстий мог иметь в виду город Корик, находившийся в Ликии, а не в Киликии; что касается Ливия, то, согласно устоявшейся традиции, «килийцами» называли всех пиратов, так что вовсе не обязательно, что он подразумевал под этим термином коренных жителей Трахеи.

Сервилию пришлось предпринять экспедицию в горы Тавра, где находилось укрепление пиратского вождя Зеникета и Олимп — гора и одноименная крепость. Территория, контролируемая Зеникетом, включала в себя часть Ликии — гору Солиму.

⁵⁵ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 286.*

⁵⁶ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 288.*

⁵⁷ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1119.*

Не исключено, что сам Зеникет был киликийским пиратом; он вторгся в Ликию с моря, укрепился на Олимпе и распространил свою власть до Фаселиды на побережье Памфилии. Страбон сообщает, что кроме Фаселиды ему были подвластны Корик и много местностей в Памфилии (XIV, 5, 7). По мнению Х. Ормерода, Олимп — это современный Тахталы-Даг. Владея горой Солимой, Зеникет обезопасил себя от нападения с суши; с другой стороны, его безопасность гарантировалась союзом с киликийскими пиратами на море. Обеспечение безопасности хозяина Фаселиды было одной из самых важных задач киликийских пиратов, поэтому возможно, что крупное морское сражение в начале кампании Сервилия (Ann. Flor., I, 41, 4 = III, 6) римляне провели против киликийских союзников Зеникета еще до того, как Сервилий захватил побережье Ликии⁵⁸.

Цицерон сообщает, что «пресловутая Фаселида, которую завоевал Публий Сервилий, раньше не принадлежала киликийцам и не была стоянкой разбойников; жителями ее были ликийцы и греки. Но она была расположена на мысе (Корик. — М. А.), выдававшимся в море так далеко, что морские разбойники, выходя на кораблях в море из Киликии, часто приставали к ее берегам ... пираты вступили в сношения с этим городом; сначала торговые, а затем также и в союз» (Cic. In Verg., II, X, 21). После взятия Сервилием горы Солимы Зеникет сжег себя и свой дом (Strab., XIV, 5, 7).

Кампания в Киликии Трахеи развернулась после подчинения Ликии и Памфилии. Путь в Киликию шел вдоль побережья, мимо крепости Коракесия — главного опорного пункта пиратов. Х. Ормерод обратил внимание на то, что никто из античных авторов не сообщает о взятии Сервилием этой крепости; факт захвата Коракесия, если бы он состоялся (а как известно, именно взятие Коракесия поставило позднее точку в кампании Помпея), не мог, конечно, остаться незамеченным авторами. Имеется, однако, сообщение Саллюстия о том, что Сервилий завоевал киликийский Корик (Hist., Fr. I, 130; II, 81). Страбон также сообщает, что Сервилий завоевал Корик, который вместе с Олимпом и Фаселидой

⁵⁸ Ormerod H. The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates. P. 42–43.

принадлежали Зеникету (XIII, 5, 7). Текст показывает, что Страбон имел в виду Корики в Ликии, а не в Киликии или Памфилии (где имелись одноименные местности). Страбон и Саллюстий упоминали разные Корики; это приводит к закономерному выводу, что Сервилий не углублялся в Киликию Трахею.

Заключительная часть кампании Сервилия — война против исавров и орондов. Эпитоматор Ливия сообщает, что в 76—75 гг. до н. э. Сервилий покорил в Киликии исавров (Ер., 93). По утверждению Евтропия (VI, 3) и Орозия (V, 23), война продолжалась три года (77—75 гг. до н. э.) и закончилась падением Исавр. Территориально Исаврия относится к Ликаонии, но Анней Флор неслучайно называет ее «цитаделью всей Киликии» (III, 6 = I, 41, 5), что как нельзя лучше характеризует ее стратегическое значение. Исавры занимали область на северном склоне Тавра, граничащую с территорией гомонадов в Писидии, в союзе с которыми они оказали ожесточенное сопротивление римлянам. Задача Сервилия состояла в подчинении народов северного склона Тавра, начало которому было положено еще Муреной, оккупировавшей Кибиратиду. Операции Сервилия велись против трех народов — исавров, гомонадов и ороандов.

Главными крепостями исавров были два города — Старые и Новые Исавры, распространившие свою власть на множество других селений. Все они были разбойничьими селениями, доставлявшими много неприятных хлопот римлянам и, особенно, Сервилию. Сервилий разрушил большинство пиратских укреплений (Strab., XII, 6, 2). После длительных военных операций против исавров он взял город Ороанду, затем осадил Старые Исавры. Римский военачальник мог использовать три возможных пути, которые вели в Исавры:

1) от побережья Киликии Трахеи через Ларанды (но в таком случае следует предположить, что Сервилий должен был иметь плацдарм в Киликии Трахее, без которого этим путем он был не в состоянии воспользоваться);

2) из Киликийских ворот через Кибистры, Ларанды, Дербу, Старые Исавры — до Новых Исавр;

3) с плацдарма в провинции Азия через Апамею, Аполлонию и Антиохию в Писидии (впрочем, использование этого пути наименее вероятно: никаких свидетельств о пребывании Сервилия в

Азии в данное время нет, а Антиохия тогда была независимым городом).

Если отдать предпочтение пути через Киликийские ворота (путь с востока на запад), то нужно предположить, что Киликия Педиада находилась в тот период в руках римлян, и Новые Исавры пали раньше Старых Исавр. Но если учесть, что упомянутый Саллюстием город ассоциируется со Старыми Исаврами, то становится очевидным, что Сервилий должен был двигаться с запада. Скорее всего, Сервилий оперировал в двух регионах: сначала на побережье Ликии и Памфилии, затем — в области от озера Коралиды до Исавр. О проникновении римлян в другие регионы сведений не существует. Лико-памфилийская стадия кампании завершилась в 77 или 76 г. до н. э.; Сервилий утвердился в Памфилии, превратив ее в плацдарм для последующих операций. Очевидно, именно из Памфилии Сервилий отправился в поход через Тавр; данный путь привел его в земли ороандов. В каком направлении шло наступление дальше — неизвестно. Возможно, в ходе борьбы с ороандами и гомонадами римлянами была захвачена территория между озерами Коралидой и Трогитидой⁵⁹.

Итак, вероятно, Сервилий прошел через Киликийские Ворота до Кибистр, пересекая часть Каппадокии. Однако поскольку Каппадокия была независимым царством, с которым Рим имел мирный договор, очевидно, что для этого перехода по ее территории требовалось согласие каппадокийского царя. Сервилий форсировал средний Тавр и никогда не видел Киликии, которая была его официальной провинцией; обратный путь Сервилий совершил вдоль северного склона Тавра. Он первым из римлян прошел через Киликийские Ворота⁶⁰.

На 75 г. до н. э. приходится кульминация кампании Сервилия, завершившаяся штурмом Старых и Новых Исавр. До недавнего времени имелись неясности относительно локализации данных поселений. Старые Исавры идентифицировались с городом на вершине холма Зенгибар Калеси, где было найдено множество

⁵⁹ Ormerod H. The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates. P. 48—49.

⁶⁰ Ramsay W. Anatolica quaedum. P. 47—49.

надписей императорской эпохи. Этот город был впоследствии перестроен Аминтой Галатским. Что касается Новых Исавр, то их поиски безуспешно велись к северу и востоку от реки Карсамб⁶¹. Наконец, в сентябре 1970 г. археолог А. Холл нашел новую надпись на северо-западе от Бозкыра — современного административного центра в долине реки Карсамб, в 10 км западнее холма Зенгибар Калеси⁶²:

SERVILIVS G. F. IMPERATOR
HOSTIBVS VICTEIS. ISAVRA. VETERE.
CAPTA. CAPTIVESIS. VENVM DATEIS.
SEI. DEVS. SEIVE. DEAST. QVOIS. IN.
TVTELA. OPPIDVM. VETVS. ISAVRA.
FVIT^{vac}. VOTVM. SOLVIT

Хорошая сохранность надписи предполагает, что камень не был перенесен с места, где был возвигнут памятник. Не могли его доставить и с холма Зенгибар Калеси. Следовательно, город должен был располагаться близко к Бозкыру, на берегу реки Карсамб. Это подтверждают и нарративные источники: Саллюстий и Фронтин описывают, как Сервилий штурмовал *oppidum* (у Саллюстия — на берегу реки, без названия (Hist., Fr. II, 87), хотя ясно, что речь идет о Старых Исаврах; у Фронтина (III, 7, 1) город назван просто Исавры). Другой реки, кроме Карсамба, в этом районе нет. При штурме Сервилий потерял так много своих людей, что рвы были заполнены телами. Осаждавшим пришлось отступить. Сервилий приказал отвести воды реки, и через несколько дней горожане, страдавшие от жажды, капитулировали; город был сожжен, а жители проданы в рабство. Устрашенные жестокостью римлян при штурме Старых Исавр жители Новых Исавр прислали послов с просьбой о мире на любых условиях. Сервилий подступил к городу со всеми силами, запретил своим солдатам мародерствовать и ждал капитуляции. Когда по его

⁶¹ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1170—1172.*

⁶² *Hall A. New Light on the Capture of Isaura Vetus by P. Servilius Vatia // Akten des 6 Internationalen Kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik. München, 1973. S. 568—571; Syme R. Isauria in Pliny // R. Syme Roman Studies. Vol. V. Oxford, 1988. P. 661 ff.*

приказу ему выдали сто заложников, он потребовал, чтобы капи- тулировавшие выдали также перебежчиков, оружие и все мета- тельные машины. Этот ультиматум вызвал восстание в городе. Сервилий занял гору рядом с Новыми Исаврами, где находилось святилище Великой Матери богов, затем покорил город. Пода- вив исавров, он вернулся в Рим для празднования триумфа (Sall. Hist., Fr. II, 87) и получил прозвище Исаврийского.

Находка надписи прояснила ситуацию: Старые Исавры нахо- дились на берегу реки у селения Бозкыр и были взяты, когда воды Карсамба были отведены от города. Стало быть, город, распо- женный на холме Зенгибар Калеси, — Новые Исавры (ставшие позже столицей Аминты Галатского). Содержание надписи сви- детельствует, что во время осады Старых Исавр была проведена церемония, близкая к *evacatio*. Когда город был взят, а пленные проданы, Сервилий исполнил обет, данный божеству-покровите- лю. Камень представляет собой строительный блок, вероятно, один из тех, из которых состояло здание, построенное по обету. Если же Сервилий действительно провел церемонию *evacatio*, то тогда следует признать несостоятельным традиционное мнение, что римляне никогда не проводили *evacatio* вне Италии⁶³.

Друзья Сервилия из сената объявили его великим завоевате- лем; он получил титул императора и право на триумф. Его счита- ли первым римским полководцем, перешедшим Тавр. Умер он в 44 г. до н. э. (Dio Cass., XLV, 16, 1) в почете и славе. Поздние историки считали его покорителем не только Исаврии, но и Ки- ликии. Так, Веллей Патеркул утверждал, что Сервилий Исаврик завоевал Киликию (I, 39, 2). На самом деле его успехи были го- раздо скромнее: он подчинил власти римлян западное побережье Ликии и северный район Тавра; но побережье было всего лишь узкой полосой суши, а Исаврия, по мнению В. Рэмсэя (с кото- рым мы не совсем согласны), не имела ни стратегического, ни эконо- мического значения. Покорение исаврийских городов не спо- собствовало решению главной задачи — истреблению пиратства, поскольку города находились слишком далеко от моря. Как бы там не было, заслуга Сервилия состояла в том, что он добавил к *ager publicus* земли Аперы (*ager Aperensis*) и Олимп (Ликии),

⁶³ Hall A. New Light... S. 571.

Фаселиду и Атталию (Памфилии), земли Гедусана (*ager Gedusanus* — позднее Элеуссы)⁶⁴.

Между тем достижения Сервилия оцениваются исследователями весьма скептически: города разбойников, удаленные от главных центров торговли и роскоши, не угрожали экономическим интересам Рима. Если присоединение Атталии дало возможность римлянам контролировать равнинную часть Памфилии, то покорение узкой прибрежной полосы на юго-западном побережье Малой Азии и периферийного района на северо-востоке Тавра дало скромный результат: новая провинция не представляла для Рима сколько-нибудь значительного приобретения ни в географическом, ни в административном планах⁶⁵.

Тем не менее кампания Сервилия все-таки не была совсем бесплодна: множество пиратов и их судов попало в руки римлян; Ликия, Памфилия, Ликаония, Исаврия, Западная Киликия были опустошены; области разрушенных Сервилием городов были присоединены к провинции Киликия.

Исаврийская кампания свидетельствует, что Ликаония входила в состав новой провинции Киликия с самого начала. В реальности Сервилию, как и его предшественникам, не удалось радикально решить проблему искоренения пиратства. Морские разбойники не были настолько усмирены этими поражениями, чтобы оставить свой промысел и жить на суше; после ухода римлян они вернулись в свои воды и стали опустошать берега Сицилии и Кампании на более обширном пространстве, чем раньше (Ann. Flor., I, 41, 6—7). Ликаонские города Дерба и Ларанды позже принадлежали пирату Антипатру Дербету (Strab., XII, 1, 4; 6, 3). Античные историки описывают злодеяния пиратов в южной Эгеиде (Cic. De imp. Gn. Pomp., 31; 55; Plut. Pomp., 24; App. Mithr., 92—93; Dio Cass., XXXVI, 20—23). Надписи сообщают об ограблении храмов Делоса и городов Малой Азии (IGRR, XII, 5, 653, 860).

С другой стороны, как считает В. Рэмсэй, найденные в Эфесе надписи (одна из них посвящена Сервилию и богине Роме, другая — только Сервилию) свидетельствуют о том, что его культ

⁶⁴ Ramsay W. *Anatolica quaedam*. P. 47.

⁶⁵ Magie D. *Roman Rule in Asia Minor...* Vol. I. P. 290—291.

не мог быть учрежден прежде, чем пираты действительно были подавлены им хотя бы временно. Начав свою кампанию в Эфесе, Сервилий вернулся в гавань этого города спустя четыре года — после долгого похода вдоль северного склона Тавра⁶⁶. Между тем нельзя не сказать, что В. Рэмсэй, возможно, ошибся, отнеся данные надписи к личности Сервилия Ватии Исаврийского: Е. М. Штаерман, например, считала, что эти дедикации были посвящены совершенно другому человеку — наместнику Азии в 46—44 гг. до н. э. проконсулу Публию Сервилию Исаврийскому, и в них нашел отражение культ римского наместника как «спасителя» и «благодетеля» вместе с Ромой⁶⁷.

В период своего наместничества Сервилию, по-видимому, приходилось вмешиваться в отношения между откупщиками и киликийскими общинами, что следует из письма Цицерона (*Att.*, VI, 1, 16), сообщавшего, что Сервилий сохранил плату за ссуду, установленную откупщиками путем соглашений до него.

После окончания наместничества Сервилия главное значение Киликии римляне по-прежнему видели не в том, что она была зоной борьбы с пиратством, а в том, чтобы посредством нее сдерживать нарастающую мощь Митридата VI Евпатора и Тиграна. Это было очевидно уже из того, что в борьбе против пиратов и городов Памфилии Сервилий провел два года, а Исаврийская война, главной целью которой было установление прямого пути в Каппадокию, длилась целых три года. Война 78—75 гг. до н. э. указывала на необходимость вмешательства римлян в дела Митридата и Тиграна, захватившего Каппадокию и Сирию. Что же касается пиратства, то, как было сказано выше, Сервилий так и не решил эту проблему; пиратство не было уничтожено и только переместилось в другие края, в особенности в один из старейших его центров — на остров Крит.

Стратегические функции провинции Киликия, после того как ее покинул Сулла, рассматриваются в специальной статье Р. Сайма⁶⁸,

⁶⁶ *Ramsay W.* *Anatolica quaedum.* P. 49.

⁶⁷ *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 172.

⁶⁸ *Syme R.* *Observation...* P. 299 ff.; см. также: *Sherwin-White A. N.* *Rome, Pamphylia and Cilicia...* P. 11.

который полностью игнорирует ее роль в сдерживании Митридата и ограничивает эти функции только контролем над маршрутами из Азии в Киликию и Сирию. В действительности только после 63 г. до н. э. римская Киликия стала полностью прикрывать южные границы провинции Азия и обеспечивать нужды дислоцируемых в последней войск.

§ 2. Киликия в период кампании Лукулла

Политическая ситуация в Малой Азии накануне Третьей Митридатовой войны. К началу третьей войны с Митридатом обстановка на Востоке продолжала оставаться чрезвычайно сложной. Мир с Митридатом, восстановленный Суллой в 82 г. до н. э., не снял напряженности между Римом и понтийским и армянским царями. Зять Митридата Тигран проводил активную завоевательную политику, включая в состав Великого Армянского царства все новые и новые страны, в том числе и находившееся в состоянии распада государство Селевкидов. Еще в 83 г. до н. э. он изгнал Антиоха X Благочестивого (App. Mithr., 105) и присоединил к своему царству Сирию и Восточную Киликию, принадлежавшую ранее Селевкидам. Солы и другие города были разрушены, и жители этой части Киликии и Каппадокии были переселены в Армению и Месопотамию (Plut. Luc., 21). С 83 по 69 г. до н. э. Тигран назывался в сирийских хрониках местным государем, а Восточная Киликия и Сирия стали армянской сатрапией, которой в течение четырнадцати лет управлял наместник царя Магадат (App. Syr., 48).

По оценке Т. Моммзена, у берегов Киликии и Сирии стояли азиатские войска численностью до пятисот тысяч человек. Даже если эти подсчеты завышены, следует признать наличие в регионе огромных военных контингентов стран, враждебных Риму. Римляне не могли недооценивать опасность; еще в 78 г. до н. э. Марций Рекс заявил в сенате, что Митридат только и ждет момента, чтобы напасть на провинцию Азия. В 75 г. до н. э. в своем обращении к римскому народу консул Гай Аврелий Котта вновь акцентирует внимание на том факте, что в Азии и Киликии, где присутствуют огромные военные силы Митридата, римлянам приходится держать войска (Sall. Hist., Fr. I, 3, 7). Аврелий Котта

продолжил дело своего предшественника Сервилия (Sall. Hist., Fr. II, 47, 7). Римские армии в Азии и Киликии были усилены и приведены в боевую готовность. При этом римляне вовсе не желали форсировать начало войны.

Начало и ход войны. В 75 г. до н. э. умер царь Вифинии Никомед IV Филопатор, завещавший царство римлянам, которые не замедлили завладеть этой страной. Одновременно была преобразована в провинцию Кирена, доставшаяся Риму еще в 96 г. до н. э.; в 75 г. до н. э. туда был направлен римский наместник. Годом позже на Крите и на южном побережье Малой Азии римляне начали операции против пиратов, с которыми заключил союз Митридат. Эти мероприятия не могли не вызвать соответствующей реакции со стороны Митридата, и тот зимой 75/74 г. до н. э. объявил римлянам войну и вступил в Вифинию. В это время в Киликии скоростижно скончался недавно прибывший на смену Сервилию новый наместник — проконсул Луций Октавий (Sall. Hist., Fr. II, 98; Plut. Luc., 6), и сенат принял решение послать в Азию и Киликию Луция Лициния Лукулла.

Весть о смерти Октавия застала Лукулла в Риме. Многие магистраты, жаждающая получить эту провинцию, заискивали перед самым влиятельным политиком Рима — Публием Цетегом, как человеком, способным помочь им в этом. Консул 74 г. до н. э. Лукулл, которому была предназначена по жребию Цизальпинская Галлия, использовал все средства, чтобы не упустить Киликию. Сама по себе Киликия его не очень привлекала, но с новым назначением открывалась перспектива получения права ведения войны с Митридатом VI Евпатором в соседней Каппадокии (Plut. Luc., 6). Узнав о романе Цетег с некоей Пресцией, имевшей на того огромное влияние, Лукулл смог добиться расположения последней, и она помогла ему воплотить в жизнь его честолюбивые замыслы. По словам Плутарха, Цетег сразу принялся всюду восхвалять Лукулла и «сосватал» ему Киликию (Plut. Luc., 6).

Итак, против Митридата были отправлены консулы 74 г. до н. э. Марк Аврелий Котта и Луций Лициний Лукулл. Последний был назначен наместником Азии и Киликии; он набрал в Италии легион и переправился в Малую Азию, где принял командование еще над четырьмя легионами (Plut. Luc., 7). Лукулл приказал двум из них, оставленным в Киликии Сервилием, присоединить-

ся к нему в Азии. С этой армией он должен был вторгнуться в Понтийское царство, а его коллега во главе флота и другого отряда направился в Пропонтиду. Одновременно было необходимо очистить море от пиратов, поддерживающих Митридата. Поэтому в 74 г. до н. э. римляне планировали комбинированное наступление на Киликию Трахею — на суше (по северному склону Тавра) и на море. Однако операции на суше были отложены из-за смерти наместника Киликии — Луция Октавия. Тогда по решению сената Марк Антоний получил *imperium infinitum* (Cic. In Verr., II, 2, 8; III, 213; Vell., II, 31) и *curatio infinita totius orae maritimae* (Ps.-Ascon., 202; 259) для очищения Средиземного моря от пиратов⁶⁹. Такой полноты власти никто еще не имел до него; только Помпей спустя семь лет получил точно такие же полномочия (в 67 г. до н. э.). Можно было бы найти в данной связи и более удачную кандидатуру, но выбор пал именно на Антония: его отец воевал против киликийцев в 102—100 гг. до н. э., его жена была дочерью консула 90 г. до н. э. Луция Цезаря, а сам он слыл человеком добрых нравов и щедрой натуры. Но назначение Антония командующим флотом, состоявшееся, вероятно, под влиянием всесильного Цетегга, оказалось роковой ошибкой сената. Вследствие некомпетентности Антония планы боевых действий на море были сведены на нет еще до того, как римский флот смог дойти до побережья Киликии⁷⁰. Главным результатом деятельности Антония было вторжение на Крит, который был вторым по значению пиратским центром после Киликии (Plut. Rompr., 29). Истратив колоссальные суммы денег, в 72 г. до н. э. Антоний, безуспешно воевавший с критянами и за свои неудачные действия иронично прозванный современниками «Критским», скончался (Liv. Ep., 97; Ann. Flor., III, 7; App. B. Sic., 6; Dio Cass., Fr. 108).

Не рассматривая в деталях ход Третьей Митридатовой войны, отметим, что вначале в Малой Азии понтийскому царю сопутствовал успех. Многие города и народы поддержали его. Он разбил римскую армию под Халкедоном, затем осадил Кизик и поместил вторую армию в Ликаонии, чтобы воспрепятствовать подхо-

⁶⁹ Foucart P. Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74—71 av. J.—C. // Journal des Savants. 1906. P. 569—581.

⁷⁰ Ormerod H. The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates. P. 50.

ду римлян с юга. Его полководец Эвмах быстро пересек Фригию, перебил много римлян и подчинил Писидию, Исаврию и Киликию, успешно ведя боевые действия до тех пор, пока галатский тетрарх Дейотар не остановил его продвижение (App. Mithr., 75). Киликийцы, исавры и писиды поднялись против римлян.

Однако затем ситуация изменилась в пользу римлян как на суше, так и на море. В 73 г. до н. э. Лукулл успешно оперировал на территории Понтийского царства. Он осадил важнейшие города, в частности, Евпаторию, Фемискиры, Амис, Кабиры и др. Примечательно, что в данной кампании принимал участие бывший наместник Азии и Киликии Лициний Мурена, чей опыт оказался весьма полезен Лукуллу; во главе двух легионов Мурена осаждал Амис в 72 г. до н. э. Сам Лукулл одержал победу над понтийской армией под Кабирами, занял Понт и осадил понтийские города, в том числе и Синопу, захваченную «киликийцами», поддержавшими Тиграна. Обороной Синопы руководили командир пиратов Селевк и начальник гарнизона Бакхид. В ходе штурма города было перебито восемь тысяч пиратов (Strab., XII, 3, 11; Plut. Luc., 23; Eutr., VI, 8, 1). Хотя античные авторы и называют противников Лукулла «киликийцами», вряд ли это утверждение стоит понимать буквально: выше отмечалось, что данным термином называли всех пиратов, хотя, несомненно, какая-то часть осажденных пиратов действительно могла происходить из Киликии. Осада понтийских городов продолжалась более двух лет (72—70 гг. до н. э.).

В 69 г. до н. э. Лукулл получил известие о том, что Митридат и Тигран намерены вступить в Ликаонию и Киликию, чтобы начать военные действия в провинции Азия (Plut. Luc., 23). Появившись в Армении и разбив войска Тиграна, Лукулл осадил столицу его царства — Тигранокерты. Римский полководец рассчитывал на поддержку большого количества греков, насильно переселенных сюда из Киликии, и варваров, которых постигла та же судьба (Plut. Luc., 26). Во время осады Тигранокерт сатрап Магадат вывел из Восточной Киликии и Сирии все войска на помощь царю (App. Syr., 48—49). К 68 г. до н. э. Киликия, Пафлагония, Вифиния и другие территории, захваченные Тиграном, перешли в руки Лукулла (Plut. Luc., 33; Eutr., VI, 8, 1). Дальнейший ход войны мы рассматривать не будем.

Города Киликии Кампестриды, оказавшие помощь римлянам в изгнании Тиграна, получили в награду независимость, о чем свидетельствует тот факт, что они стали пользоваться собственными эрами. Так, например, эра Мопсуестии началась осенью 68 г. до н. э., эра Малла в 68 г. (или 67 г.) до н. э. Монеты Мопсуестии и Малла показывают, что данные города Киликии не входили к этому времени ни в состав государства Селевкидов, ни в состав Армянского царства. Однако этот период независимости длился недолго: спустя пять лет, когда последний царь Сирии был низвергнут Помпеем, равнинная Киликия была формально присоединена к Сирии. После заключения мира с Тиграном Помпей потребовал включения Киликии Кампестриды в состав римской провинции Сирия (App. Mithr., 105; 118). Таким образом, Помпей добавил Киликию к владениям Рима⁷¹. Что же касается Лукулла, то этот наместник Киликии за семь лет пребывания на Востоке ни разу не посетил своей провинции.

§ 3. Наместничество Квинта Марция Рекса

К началу 68 г. до н. э. положение Лукулла стало затруднительным. В армии и Риме росло недовольство. Солдаты, проведенные под открытым небом две зимы во время осады Кизика и Амиса, роптали. В Риме его обвиняли во властолюбии и корыстолюбии, следствием которых считали затягивание Лукуллом войны. Популяреры оказывали давление на сенат, предоставивший одному человеку безграничную власть — два ординарных наместничества и важное чрезвычайное командование: в руках Лукулла находились Киликия, Азия, Вифиния, Понт, Армения и территории до Фасиса (Plut. Luc., 23—24). Вняв жалобам на Лукулла, сенат отправил в 67 г. до н. э. в провинцию Азия одного из преторов, а в Киликию — проконсула Квинта Марция Рекса с тремя вновь набранными легионами (Sall. Hist., Fr. III, 14; Dio Cass., XXXVI, 14, 2; 15, 3; 17, 1). Однако отправка набранных для Киликии легионов под командованием Марция Рекса была задержана консулами 67 г. до н. э. Гаем Кальпурнием Пи-

⁷¹ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 293—294.*

зоном и Манием Ацилием Глабрионом из-за опасной ситуации, сложившейся в государстве вследствие того, что Юлий Цезарь покинул свою провинцию (Дальнюю Испанию) ранее срока и прибыл в латинские колонии в Транспаданской Галлии (Suet. Div. Jul., 8). Зная честолюбие Цезаря, власти в Риме не исключали вероятности того, что Цезарь попытается склонить эти колонии, добивавшиеся римского гражданства, на какой-нибудь дерзкий шаг.

Марций Рекс приходился Лукуллу сводным братом. По пути в провинцию он останавливался в Греции, о чем свидетельствуют надписи (CIL, 1/2, 747 = Dessau, 868). Вызывает интерес маршрут, выбранный новым наместником: Марций Рекс со своими легионами двигался в свою провинцию южным путем — через Ликаонию (Sall. Hist., Fr. V, 14–15; Dio Cass., XXXVI, 15, 1), а далее — через Киликийские Ворота в Киликию Кампестриду. Этот факт заставляет предполагать, что Кампестрида в 67 г. до н. э. входила в состав провинции Киликия.

В то время счастье изменило Лукуллу — римские войска потерпели поражение в битве при Зиеле, одновременно в армии назревал мятеж, связанный с предстоящей демобилизацией ветеранов и назначением нового главнокомандующего римскими силами в Вифинии и Понте — консула Мания Ацилия Глабриона. Попав в трудную ситуацию у Талавры в Малой Армении, Лукулл послал за помощью к новому наместнику Киликии, прибывшему по пути в свою провинцию в Ликаонию. Но Марций Рекс заявил, что его солдаты отказываются идти в Армению. Глабрион отказался принять командование, и Лукуллу пришлось справляться с трудностями одному. Так же безрезультатно обращался за помощью к Марцию Рексу (а также Глабриону и Лукуллу) и каппадокийский царь Ариобарзан I, когда войска Митридата оккупировали все его царство.

В 67 (или 66 г.) до н. э. Марций Рекс посетил в Антиохии одного из двух последних представителей династии Селевкидов — Филиппа II (65–64), занявшего трон вскоре после изгнания Лукуллом Тиграна из Сирии⁷². Перед Филиппом трон

⁷² Downey G. Q. Marcius Rex at Antioch // CIPh. Vol. 32. 1937. P. 144 ff.

занимал Антиох XIII Азиатский (69—64) до тех пор, пока его враги не вернули Филиппа, находившегося в изгнании в Киликии. Нет никаких оснований считать, что Марций Рекс был послан в Антиохию с какой-то специальной миссией из Рима, а не сделал это по собственной инициативе; он прибыл в сирийскую столицу, будучи проконсулом Киликии.

Цели визита Марция Рекса неоднократно являлись предметом дискуссии историков⁷³. По одной из гипотез, визит Марция Рекса объясняется попытками римлян получить от Антиохии деньги в качестве субсидии или контрибуции для ведения войны с киликийскими пиратами. Но такая интерпретация цели приезда Марция Рекса весьма сомнительна: во-первых, точно неизвестно, когда именно Марций Рекс посетил Антиохию — до или после окончания войны с пиратами (они были разбиты летом 67 г. до н. э.); во-вторых, трудно представить, чтобы Антиохия могла оказать тогда римлянам какую-либо помощь. Отсюда предпочтительнее предполагать следующее: римляне поддержали Филиппа II, посаженного на трон вождем орды арабских кочевников Азизом, а поскольку претендент находился до этого момента в изгнании в Киликии, то именно проконсул данной провинции и был отправлен в Антиохию, чтобы помочь новому царю утвердиться на престоле. Соответственно он прибыл в Сирию, чтобы требовать от Филиппа деньги за то, что Рим признал его царем. О тесных отношениях Филиппа с Римом свидетельствует надпись из Диокесарии в Киликии, в которой он имеет титул *φιλορῶμαιος*⁷⁴.

Источники сообщают, что Марций Рекс построил в сирийской столице ипподром (цирк) и дворец царя на собственные средства (Malal., 225, 7—11). Но в это едва ли можно поверить. Скорее всего, Марций Рекс просто отремонтировал старые постройки, разрушенные катастрофическим землетрясением в Сирии за несколько лет до его визита (Just., XL, 2, 1—2). Вероятно, деньги на реконструкцию дал римский сенат в целях поддержки нового царя. Археологические данные подтверждают, что здание цирка относится к I в. до н. э., следовательно, Марций Рекс действи-

⁷³ См. подробнее: Downey G. Q. Marcius Rex at Antioch. P. 147—148.

⁷⁴ Downey G. Q. Marcius Rex at Antioch. P. 148.

тельно мог построить его, но мог и восстановить то, что было разрушено землетрясением⁷⁵.

Марций Рекс поручил командование флотом своему зятю или шурина Публию Клодию, однако тот был захвачен пиратами. Сам Марций Рекс почти не занимался военной деятельностью в Киликии. Он провел целый ряд дипломатических переговоров с врагом, устроил дружественный прием Менемаху, одному из командиров Тиграна, дезертировавшему от царя к римлянам (Dio Cass., XXXVI, 17, 2). Ничего более Марций Рекс в провинции не совершил. Пассивность в военной деятельности Марция Рекса в провинции в период его недолгого наместничества объясняется, возможно, тем, что главная задача, стоявшая перед наместником Киликии — ликвидация пиратства, была решена Помпеем, которому по закону Габиния был предоставлен империй примерно в то же самое время, когда Марций Рекс отбыл в провинцию (Cic. De imp. Gn. Pomp., 34, 44, 52, 57; Pro Corn., I, 31; Strab., XIV, 3, 3; Liv. Ep., 99; Vell., II, 31, 2; Plut. Pomp., 25—28; App. Mithr., 94—96; 32, 4; Ann. Flor., I, 41, 7; Dio Cass., XXXVI, 23—24, 30, 36—37; Eutr., VI, 12; Zonar., X, 3; Ps.-Ascon., 57). В связи с этим фактом необходимость в наместничестве Марция Рекса отпала, и тот вскоре был смещен Помпеем, получившим командование не только над Киликией, но и над всеми восточными провинциями. Киликия вошла в состав владений Помпея (Dio Cass., XXXVI, 43, 1; 48, 2).

Вернувшись в Италию, Марций Рекс ожидал триумфа вне стен Рима в течение трех лет, правда, тщетно: помпеянцы считали достойным триумфа только Помпея, обличенного чрезвычайными полномочиями для войны с пиратами (по Габиниеву закону 67 г. до н. э.) и с Митридатом (по Манилиеву закону 66 г. до н. э.). Поэтому Марций Рекс (как и Квинт Метелл Критский), являвшийся подчиненным Помпея, из-за происков сторонников последнего был лишен права на триумф (Sall. Cat., 30, 4).

⁷⁵ Downey G. Q. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961. P. 141.

Подводя итог изложенному в данной части, отметим, что, наверное, еще Сулла осознал, что Киликия стала в стратегическом отношении более важной провинцией, чем Азия. Военная функция Киликии была очевидной: провинция прикрывала Азию от возможного нападения с Востока. Любой проконсул провинции Киликия имел дело с огромной по протяженности границей и тремя близлежащими вассальными царствами — Галатией, Каппадокией и Коммагеной. Передвигаясь по центральной дороге из Азии в Сирию, он должен был наблюдать еще за одним рубежом, тянувшимся вдоль всего юга от Писидии, за которым находился дикий район Тавра, населенный разбойниками и управляемый династами, лишь номинально признававшими власть Рима. Еще один факт доказывает исключительное значение военной провинции Киликия: Долабелла, Сервилий, Октавий, Лукулл, Марций Рекс — все они были консуляры, в то время как такая важная провинция, как Азия, управлялась не консулярами, а пропреторами или даже иногда квесторами⁷⁶.

⁷⁶ *Syme R. Observation... P. 303—304.*

Часть II

«ПОМПЕЕВА» КИЛИКИЯ

КИЛИКИЯ И ПОМПЕЙ ВЕЛИКИЙ

§ 1. Завоевание Киликии Помпеем

Заслуга покорения Киликии принадлежит, бесспорно, Гнею Помпею¹. К тому времени число пиратских кораблей, по сведениям Плутарха, превышало тысячу, пираты захватили около четырехсот городов и разграбили ряд святилищ — кларосское, дидимское, самофракийское, храм Хтонию в Гермione, храм Асклепия в Эпидавре, храмы Посейдона на Истме, на мысе Тенаре и на Калаврии, храмы Аполлона в Акции и на Левкаде, храмы Геры на Самосе, в Аргосе и на мысе Лакинии (Plut. Rompr., 24). В 72 г. до н. э. пират Гераклеон разгромил посланную против него римскую эскадру у берегов Сицилии. В 69 г. до н. э. пират Пирганион укрепился в Сицилии и долго грабил эту провинцию. В том же году морской разбойник Афинодор ограбил храмы и святилища Делоса и увел все население острова в рабство. Пираты высаживались теперь даже в Италии — Кротоне, Брундизии, Мизене, Кайете, Остии и в Этрурии, захватывали в плен женщин знатных фамилий: так, в Мизене они похитили дочь триумфатора Марка Антония, когда она отправилась в загородный дом, и Антонию пришлось выкупить ее за большую сумму денег (Plut. Rompr., 24). Пираты похищали и виднейших римских магистратов, в том числе двух преторов — Секстилия и Беллина, со знаками отличия, слугами и ликторами (Plut. Rompr., 24; App. Mithr., 93), а также в 67 г. до н. э. — префекта флота при киликийской армии Публия Клодия Пульхра, назначенного Марцием Рексом для борьбы с морскими разбойниками. Клодий Пульхер (у Стра-

¹ Pulchi Doria Breglia L. La province di Cilicia e gli ordinamenti di Pompeo // Rendiconti dell' Academ. di Archeol. Naples. T. 47. 1972. P. 327—387.

бона — Клавдий Пульхер) обратился к царю Кипра Птолемею с просьбой прислать за него выкуп, но тот прислал настолько ничтожную сумму денег (два таланта), что киликийцы постыдились ее принять и отослали обратно, освободив пленника даром (Strab., XIV, 6, 6; App. B. C., II, 23; Dio Cass., XXXVI, 17, 2); возможно, правда, тот был освобожден Помпеем.

В 67 г. до н. э. Помпей получил право на ведение войны с пиратами (Cic. De imp. Gn. Pomp., 34, 44, 52, 57; Strab., XIV, 3, 3; Liv. Ep., 99; Vell., II, 31, 2; Ann. Flor., I, 41, 7—15; Plut. Pomp., 25—28; App. Mithr., 94—96; Dio Cass., XXXVI, 23—24, 30, 36—37; Eutr., VI, 12; Zonar., X, 3; Ps.-Ascon., 57). Боевые действия разворачивались на море и на суше. Все Средиземное море было разбито на сектора, контролируемые поставленными Помпеем легатами, командирами флотилий. Анний Флор сообщает, что Памфилийское море контролировал флот Квинта Цецилия Метелла Непота (I, 41, 9). Аппиан указывает более точно сектор действий Метелла, называя Ликию, Памфилию, Кипр и Финикию (Mithr., 95). То, что название «Киликия» не упомянуто среди перечисленных регионов, ничего не означает: Метелл, бесспорно, должен был оперировать у побережья Киликии Трахеи. Его эффективные действия позволили блокировать пиратов в прибрежных водах, а те из них, что прорвались и пытались уйти на запад, были перехвачены патрулем Теренция Варрона, получившего за победу над ними морской венок (Plin. N. N., VII, 31, 7; XVI, 3, 1)². Варрону Помпей поручил командовать флотом, контролирующим Эгейское и Ионийское (или Понтийское) моря (Ann. Flor., I, 41, 10).

Сам Помпей двинулся к берегам Ликии и Киликии с шестьюдесятью кораблями и войском различных родов оружия и осадными машинами. Большинство самых могущественных пиратов Киликии Трахеи укрыли свои семьи и сокровища в горных крепостях Тавра и поджидали римлян у Коракесия в Киликии. Попав в окружение, пираты были разбиты римским флотом и капитулировали (Plut. Pomp., 28; Ann. Flor., I, 41, 12—14). Согласно Страбону, количество захваченных и сожженных тогда римляна-

² Ormerod H. Piracy in the Ancient World. Liverpool—London, 1924. P. 238.

ми пиратских кораблей доходило до тысячи трехсот (XIV, 3, 3). Плутарх пишет, что Помпей захватил в Киликии восемьсот судов, в том числе девяносто с окованными медью носами (Ромр., 28, 45). Аппиан также сообщает, что «кораблей с медными боевыми носами взято в плен восемьсот» (Mithr., 117); в другом месте, однако, он говорит, что кораблей, захваченных силой, он взял семьдесят один, а сданных пиратами — триста шесть; укреплений и пристаней он захватил сто двадцать (Mithr., 96).

После осады крепостей пираты сложили оружие в обмен на жизнь и свободу. Первыми сдались жители Крага и Антикрага, двух самых больших укреплений, за ними горные киликийцы, затем капитулировали и все остальные (Plut. Ромр., 28; App. Mithr., 96). Цицерон пишет, что на сорок девятый день после своего выхода из Брундизия Помпей присоединил к римской державе всю Киликию; все морские разбойники либо были взяты в плен и казнены, либо признали над собой его империй и власть (De imp. Сп. Ромр., 35).

Помпей освободил большое количество пленных, захваченных пиратами, и, возможно, самого начальника морских сил стоявшей в Киликии армии Публия Клодия Пульхра (если только последний не был освобожден пиратами раньше). Он не решился казнить всех пиратов (их попало в плен более двадцати тысяч) и переселил их во внутреннюю часть Киликии, отобранную у Тиграна. Маленькие и безлюдные города Киликии приняли по приказанию Помпея часть разбойников, получив при этом добавочный земельный надел. Пираты были поселены в Малле, Адане, Эпифании, а также в других городках Суровой Киликии. Помпей восстановил Солы, опустошенные Тиграном, и поместил там на жительство много пиратов (Plut. Ромр., 28; App. Mithr., 96). Даже ахейский город Дима получил в качестве колонистов смешанную группу людей, уцелевших из большой массы пиратов, разбитых Помпеем (Strab., VIII, 7, 5). Эти колонии пиратов в Киликии, а также в Ахайе и Италии были освобождены Помпеем от обложения, в то время как провинциальные общины были обязаны платить налоги. В трактате «Об обязанностях» Цицерон выразил упрек по данному поводу (3, 12, 49); вместе с тем это мероприятие Помпея, вне всякого сомнения, было правильным с политической точки зрения.

В честь Помпея Сола были временно переименованы в Помпейополь (Strab., XIV, 3, 3; 5, 8; App. Mithr., 115) и получили статус свободного города. Позднее на монетах этого полиса (включенного Помпеем в состав провинции Сирия) помещались портрет Помпея и указание на год новой эры³. Эру Помпея также начали в 67/66 г. до н. э. Малл, Эпифания, Зефирий, Мопсуестия и Александрия⁴. Два города — Эгеи и Рос — не приняли эру Помпея и, следовательно, могли не входить в киликийский конвент (со столицей в Тарсе), ставший частью провинции Сирия. Эгеи начали помещать на монетах эру только с 47 г. до н. э. и до этого времени они, вероятно, входили во владения Таркондимота. На монетах Роса эра появилась в 42 г. до н. э.; возможно, до этого момента город находился под властью какого-либо династа или другого полиса. В прибрежной Киликии, контролируемой римлянами, таким образом, находилась группа автономных полисов; внутреннюю Киликию Помпей отдал топарху Таркондимоту⁵.

В начале 66 г. до н. э., когда Помпей был еще в Киликии, сенат по предложению народного трибуна Гая Манилия передал ему все провинции и войска, во главе которых стоял Лукулл, с прибавлением Вифинии (где наместником был Глабрион), для войны с Митридатом. В числе полученных им провинций фигурируют, в частности, Киликия и Ликаония (Plut. Pomp., 30; App. Mithr., 97). Помпей установил господство римлян на море и на южном побережье Малой Азии. Небольшая территория провинции Памфилия-Исаврия была увеличена за счет присоединения к ней района Суровой Киликии. Помпей завершил дело, начатое Сервилием Исавриком: все южное малоазийское побережье от Ликии до Киликии Кампестриды было завоевано. Оставалась только территория равнинной Киликии на Востоке, которую Лукулл освободил от армянского присутствия.

Итак, находясь в Киликии, Помпей получил известие о передаче ему по закону Манилия киликийского и понтийско-вифин-

³ RPC. P. 590. №. 4001—4002.

⁴ Ziegler R. *Aren kilikischen Stadte und Politik des Pompeius in Sudostkleinasien* // *Tyche*. Bd. 8. 1993. S. 203—212.

⁵ Jones A. H. M. *The Cities of the Eastern Roman Provinces*. Oxford, 1937. P. 202.

ского наместничеств. Наместник Киликии Марций Рекс и Глабрион были отозваны в Рим, а остатки войск Лукулла должны были теперь поступить в распоряжение Помпея. Проведя переговоры с Митридатом, последний начал готовиться к войне. Весной 66 г. до н. э. он отправился в Галатию для принятия легионов Лукулла. Три киликийских легиона Марция Рекса, которые до этого бездействовали, Помпей перевел в Каппадокию, чтобы предотвратить любые возможные попытки вторжения врага из Армении. Позднее киликийские легионы присоединились к нему в Понте. Помпей пересек Тавр, возможно, через Киликийские Ворота. В состав его армии входили вспомогательные войска союзников Рима. К нему также присоединились два расформированных легиона Луция Валерия Флакка⁶. По расчетам ряда исследователей, основанных на сообщениях Аппиана (Mithr., 116) и Плиния Старшего (Н. Н., XXXVII, 16), войско Помпея включало в себя около пятидесяти тысяч человек⁷. Сам ход войны мы рассматривать не будем, поскольку это сделали наши предшественники.

Начав боевые действия против Митридата, в 66 г. до н. э. Помпей ввел войска в Армению, подошел к столице Артаксате, обвинив Тиграна I в поддержке царя Понта. Помпей заставил армянского царя признать себя вассалом римлян и отказаться от всех захваченных им территорий. По условиям мира Тигран отдавал назад все свои завоевания — финикийские, сирийские, киликийские, каппадокийские и другие. Помпей вернул Каппадокию ее законному царю Ариобарзану I, дав последнему сверх того Софену и Гордиену. Помпей также дал ему и ряд киликийских городов, в том числе Кастабалы (App. Mithr., 105), которые были городом Киликии Кампестриды. Ликаония была фор-

⁶ Напомним, что в то время как Сулла воевал на Востоке с Митридатом, в 86 г. до н. э. в Риме произошел марианский переворот. Сулла был отстранен от должности, а главнокомандующим восточной армией был назначен консул Луций Валерий Флакк. В марте 86 г. до н. э. Флакк с двумя легионами высадился в Эпире. В Фессалии его армия встретила с войском Суллы, но Флакк уклонился от сражения и перебросил армию в Малую Азию. В конце 86 г. до н. э. в армии Флакка вспыхнуло восстание, в ходе которого он был отстранен с поста главнокомандующего, а затем убит в Никомедии.

⁷ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 25.

мально передана Римом Каппадокии еще в 129 г. до н. э. (Just., XXXVII, 1, 2), но южная ее часть находилась под властью исаврийских разбойников, из которых происходил и Антипатр, ставший вассалом Рима и получивший в награду Дербу и Ларанды, на северной стороне Тавра, между Исаврией и Кибистрами (Cic. Fam., XIII, 73, 2; Strab., XII, 1, 4; XIV, 5, 24). Юг Ликаонии был очень важен в стратегическом отношении из-за своей близости к Киликийским воротам, через которые шли все пути с севера и запада к равнинной Киликии и далее к Сирии. Теперь эти важные пути Востока контролировались Римом посредством своего вассала Ариобарзана I. Помпей углубился во внутреннюю Киликию и без боя покорил ту ее часть, которая еще не была под римской властью (App. Mithr., 106, 118). Таким образом, он отобрал у Тиграна все земли, приобретенные тем в данном регионе за тридцать лет.

Во время триумфа Помпея впереди несли таблицы с названиями покоренных им стран и народов, среди которых фигурировали Киликия и пираты (Plin. H. N., VIII, 98; Plut. Rom., 45). По свидетельству Аппиана, на одной из таблиц было, в частности, написано, что в Киликии и Келесирии Помпей основал двадцать городов. В процессии в числе побежденных царей шли также правители киликийцев и огромное количество пленных пиратов, причем никто из них не был закован. Помпей не казнил почти никого из пленных, как это обычно делали другие триумфаторы, но отослал их на родину, кроме лиц царского рода.

Итак, Помпеем были присоединены к Риму те места Киликии, которые раньше ему не принадлежали (App. Syr., 50; Mithr., 117—118). Возможно, Киликия Кампестрида была почти полностью аннексирована еще Лукуллом. Но как бы то ни было, предыдущие завоевания были закреплены победой Помпея. Теперь провинция Киликия простиралась вдоль всего южного побережья Малой Азии от Хелидониев до Исского залива. Столицей ее был Тарс, находившийся в богатой долине реки Кидн. Неизвестно, насколько глубоко простиралась территория провинции на север, в глубь Тавра; однако не исключено, что Исаврия, подчиненная Сервилием, входила в состав Киликии. В состав ее была включена также Памфилия. Позднее сюда же вошли западная часть Ликаонии с центром в Иконии и три фригийских диоцеза.

Забегая вперед, добавим, что некоторые из пиратов-киликійцев, оказавшиеся рабами Помпея, впоследствии были отпущены на волю и назначены командирами кораблей и начальниками флотов его сына Секста Помпея, который в 43 г. до н. э. завладел Сицилией и занялся пиратством. Один из них, Мена, или Менодор, принадлежавший старшему Помпею и купленный после его поражения Марком Антонием, бежал от последнего к Сексту Помпею и в 40 г. до н. э. стал командующим его флотом (App. В. С., V, 79). С помощью отцовских либертинов Мены и Менекрата, командующих флотилиями, Секст Помпей наводил страх морскими грабежами и разбоями (Vell., II, 73, 3; 77, 2; App. Flor., II, 18, 2). Менодор захватил в 39 г. до н. э. Сардинию, управляемую наместником Октавиана Геленом (App. В. С., V, 66), но в 38 г. до н. э. Менодор и Секст Помпей поссорились, и последний послал против Менодора флот другого киликийца-вольнотпущенника, Менекрата (App. В. С., V, 81–82). Менодор перешел на сторону Октавиана. Еще два вольнотпущенника Помпея Младшего, очевидно, попавшие в рабство к его отцу в 67 г. до н. э., Демохар и Аполлофан, были назначены Секстом Помпеем начальниками флотов уже вместо Менодора и Менекрата (App. В. С., V, 84).

§ 2. Организация провинции и контроля за регионом

Победителю Помпею предстояло заняться переустройством завоеванных областей. Аннексированная римлянами часть Киликии была окончательно преобразована в провинцию⁸, включавшую в себя пять частей: Киликию Кампестриду, Киликию Асперу, Памфилию, Писидию, Исаврию. Позднее, в 58 г. до н. э., провинция Киликия получила еще одно дополнение — Кипр. Такова была территория этой римской провинции к середине I в. до н. э. Киликия Педиада была организована Помпеем как сеть городов-государств с центром в Тарсе; с 30-х гг. I в. до н. э. эта часть Киликии войдет в состав провинции Сирия. Та часть Киликии, что не вошла в состав провинции, делилась на административные

⁸ *Pulchi Doria Breglia L. La province di Cilicia... P. 327–387.*

округа — филархии и топархии; во главе их стояли вожди местных общин и племен.

После присоединения к провинции трех фригийских диоцезов Киликия стала делиться на восемь округов — один *conventus* и семь *foга* — во главе с крупными городами: *conventus* Тарса, где находилась резиденция наместника провинции, Ликаонский *forum* (центр — Иконий), Исаврийский *forum* (центр — Филомелий), Памфилийский *forum* (центр неизвестен), Кибирский *forum* (центр — Лаодикея на Лике), Апамейский *forum*, Синнадский *forum* и Кипрский *forum*. По аграрному закону народного трибуна Публия Сервилия Рулла (64 г. до н. э.), все городские владения в Киликии перешли к Риму по праву войны. Киликийскими землями владел теперь ряд городов Италии, и они приносили италийским муниципиям немалый доход (Сис. Fam., VIII, 9, 4). Римское правительство установило размер ежегодных податей, которые платили киликийцы (и сирийцы) — одну сотую с имущества (Арр. Сут., 50), т. е. 12% годовых. В середине I в. до н. э. в Киликии успешно вели крупные торговые дела римские всадники, например, Авл Требоний (Сис. Fam., I, 3, 1), Ситгий, Марк Феридий (Сис. Fam., VIII, 9, 3—4) и др.

Как и в других восточных провинциях римская администрация в Киликии опиралась в основном на города, сохранившие до определенной степени муниципальную автономию. При Помпее в Киликии было немало свободных общин (*civitates liberae*), но позднее римляне, как и везде, стали отнимать у городов свободу. Ее сохранили только Тарс, Эгеи и Мопсуестия. Городские советы (буле) засвидетельствованы в надписях I в. н. э. из таких городов, как Иотапа, Сиедра, Анемурий, Солы, Тарс, Гиераполис-Кастабалы, Мопсуестия, Эгеи (IGRR, III, 830, 833, 839, 875)⁹.

Остальные части территорий Киликии, не вошедшие в состав провинции, были переданы Помпеем зависимым от римлян династам и царям Востока. Это позволило Риму как надежно защитить провинцию от нападения извне, так и обеспечить контроль за внутренними нестабильными районами Киликии. Царь Каппадокии Ариобарзан I получил от Помпея отрезанные от Киликии

⁹ Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э. М.—Л., 1949. С. 98.

округа от Кастабалы до Дербы близ Икония. С востока Киликия была прикрыта владениями Антиоха I Коммагенского, юго-западная часть страны которого граничила с Киликией у подножия Амана, тянувшегося от Тавра к Средиземному морю, до Исского залива. Этот район был населен разбойниками; естественно, римлянам было невыгодно включать его в состав провинции. Осенью 64 г. до н. э. легат Помпея Луций Афраний объехал район и подчинил арабские племена, обитавшие у подножия Амана (Plut. Pomp., 39), у восточной границы Киликии Кампестриды. Район был оставлен под властью топарха Таркондимота, утвержденного Помпеем. Таркондимот управлял северной частью Амана; его владения включали в себя также порты, расположенные где-то на побережье Исского залива. Через эту территорию проходил путь, соединявший Киликийскую равнину с Евфратом. Таркондимот сохранял верность Помпею и вместе с другими клиентами в свое время поддержал его в борьбе против Цезаря (Dio Cass., XLI, 63, 1).

В Трахеотиде Помпей утвердил первосвященника и династа Тевкра, сына Эанта, основавшего храм Зевса в Ольбе, управление которым перешло к его потомкам.

Со времен Помпея главное значение провинции Киликии состояло в защите восточных рубежей римской державы от парфян. В 50-е гг. I в. до н. э. наместники Киликии были также вынуждены постоянно бороться с непокорными горными племенами Амана.

КИЛИКИЯ

в 62—50 гг. до н. э.

§ 1. Провинция Киликия в 62—57 гг. до н. э.

Итак, Помпей реорганизовал систему управления Востоком. Территория фригийских диоцезов была отнята у Киликии и передана провинции Азия. На юге им была создана большая провинция Сирия. Поскольку наместники Киликии в 62—57 гг. до н. э. неизвестны, было выдвинуто предположение, что в это время она входила в состав провинции Сирии в качестве конвента. Вероятно, что объединенными Сирией и Киликией тогда управляли соратники Помпея. Однако в письме к своему брату Квинту, наместнику Азии, написанном между 25 октября и 10 декабря 59 г. до н. э., Цицерон упоминает его сирийского и киликийского соседей (Q. fr., I, 2, 7). Следовательно, по крайней мере, в 59 г. до н. э. Сирией и Киликией управляли разные люди. Наместником Сирии в этом году был Лентул Марцеллин, а имя правителя Киликии история, к сожалению, не сохранила.

Однако, возможно, к 58 г. до н. э. ситуация несколько изменилась. В 58 г. народный трибун Публий Клодий предназначал тогда Киликию консулу Авлу Габинию, но годом позже передал ее претору, а Габиний получил взамен Сирию. Цицерон, обвиняя Клодия, утверждал: «Но после того как ты отдал ему Киликию, ты изменил решение и передал Киликию претору, опять-таки в чрезвычайном порядке. Габинию же, с указанием его имени, ты предоставил Сирию, получив с него большую взятку» (De dom., 23). В другой речи Цицерон заявил, что среди проведенных при участии Клодия законов был закон о том, «чтобы Габинию вместо Киликии, которую он выговорил себе ... была отдана Сирия и чтобы этому одному кутиле была предоставлена возможность дважды обсуждать одно и то же дело и уже после того, как закон

был предложен, обменять провинцию на основании нового закона» (*Pro Publ. Sest.*, 55).

Из речей Цицерона следует, что в 58 г. до н. э. Киликия рассматривалась как провинция, управляемая претором, т. е. ее статус был не тем, что в 62—59 гг. до н. э., когда она была объединена с Сирией и представляла собой конвент. Имя претора, получившего в управление Киликию в 57 г. до н. э., Цицерон не называет. После окончания консульства Габиний желал получить богатую провинцию, и Клодий отлично знал, какую именно ему отдать. Он заключил сделку с консулами: в один день провел закон против Цицерона и раздал провинции: Киликию — Габинию, а Македонию — Луцию Пизону. Таким образом, в 58 г. до н. э. Киликия относилась к провинциям, где наместник мог упрочить свое материальное положение.

Решение сената добавить Кипр к территории провинции было весьма важным для равновесия римской административной системы на Востоке. Как известно, Кипр управлялся Птолемеем, младшим братом Птолемея XII Авлета. В 59 г. до н. э. Птолемей XII заплатил Цезарю и Помпею шесть тысяч талантов за признание его царем Египта (*Suet. Div. Jul.*, 54, 3). Его брат же, правивший на Кипре, не предпринял аналогичного шага, и триумвиры добились постановления римского народа об аннексии острова. Главной причиной оккупации острова было стремление римлян контролировать весь регион Киликии — Сирии — Кипра, а также желание завладеть медными копиями на Кипре. Официальным поводом послужило обвинение кипрского царя в оказании помощи киликийским пиратам. По предложению народного трибуна Клодия, который в бытность свою префектом флота при киликийской армии попал в плен к пиратам и злился на кипрского царя, приславшего ничтожный выкуп, аннексия Кипра была поручена Марку Порцию Катону, прибывшему на остров без армии, в качестве квестора с преторскими полномочиями (*Vell.*, II, 45, 4). Царь Кипра покончил жизнь самоубийством, его переполненная казна была конфискована; население покорилося римлянам без сопротивления, и управление островом было поручено киликийскому наместнику (58 г. до н. э.). Тем временем египтяне, недовольные потерей Кипра, изгнали Птолемея XII, и последний был вынужден обратиться за помощью к Риму.

В 58 г. до н. э. три диоцеза Фригии вновь перешли от провинции Азия к Киликии. Богатые города Фригии Эпиктет Лаодикея и Апамея Кибот были теперь присоединены к Киликии; в ее состав также входил богатый Кипр — вот почему Габиний хотел получить Киликию. Но уже в 57/56 г. до н. э. Кипр был отнят у провинции Киликия, тогда как фригийские диоцезы отошли к провинции Азия, поэтому Габиний потерял интерес к Киликии и потребовал взамен Сирию.

Между тем в 57/56 г. до н. э. на монетах Апамеи, Лаодикеи и Эфеса помещалось имя Гая Фабия Адриана, сына Марка¹⁰, сменившего в Азии проконсула 58/57 г. до н. э. Тита Ампия Бальба. По мнению Д. Мэйджи, Ампи́й Бальб получил Киликию специальным назначением (*extra ordinem*) спустя год после окончания его наместничества в Азии; он был переведен в Киликию и ожидал прибытия нового наместника Лентула Спинтера, назначенного сенатом. Р. Сайм также считал, что это назначение состоялось в тот момент, когда Габинию дали Сирию вместо Киликии. Идентификация Ампия (Аmprio) из писем Цицерона с Ампи́ем Бальбом, проконсулом Азии в 58/57 г. до н. э., предполагает, что тот был непосредственным предшественником в Киликии Лентула Спинтера, назначенного в провинцию в 56 г. до н. э. и, следовательно, тем самым претором, о котором говорит Цицерон в речи «О своем доме»¹¹.

После случая *extra ordinem* было решено вернуться к закону Семпрония (*lex Sempronia*), и Киликия, вновь получившая статус консулярской провинции, в 56 г. до н. э. была отдана одному из консулов 57 г. до н. э. — Луцию Лентулу Спинтеру (см. ниже).

¹⁰ Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Phrygia / BMC. London, 1906.

¹¹ Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century After Christ. Vol. II. Princeton, 1950. P. 1247; Syme R. Observation on the Province of Cilicia // Anatolian Studies Presented to W. H. Buckler / Ed. W. M. Caldner, J. Keil. Manchester, 1939. P. 301; Broughton T. The Magistrates of the Roman Republic. Supplementum. Vol. III. Atlanta, 1986. P. 15. Между тем в 1968 г. Т. Броугтон считал Бальба только проконсулом Азии в 58 г. до н. э. (Broughton T. The Magistrates... Vol. II. P. 197).

Имя наместника Кипра, управлявшего островом в 58—56 гг. до н. э., неизвестно; возможно, он имел ранг проконсула или пропретора. Кстати, Страбон сообщает, что захваченный римлянами Кипр стал преторской провинцией (Strab., XIV, 6, 6). В последующие годы Кипром управляли наместники Киликии, консуляры Публий Корнелий Лентул Спинтер (56—53 гг. до н. э.), Аппий Клавдий Пульхер (53—51 гг. до н. э.), Марк Туллий Цицерон (51—50 гг. до н. э.) (Аврелий Виктор ошибочно называет Цицерона претором (81)).

§ 2. Наместники 56—51 гг. до н. э.

Одним из основных источников информации о состоянии дел в Киликии в этот отрезок времени служит переписка Цицерона с Лентулом Спинтером и Аппием Клавдием. Всех троих наместников Киликии связывали дружеские отношения и общие интересы в политике (естественно, не следует преувеличивать ни то, ни другое). Все трое — бывшие консулы и влиятельнейшие политические деятели. Лентул Спинтер сыграл большую роль в возвращении Цицерона в Рим из изгнания, и последний искренне чувствовал себя обязанным по отношению к нему (Cic. Fam., I, 9, 1—2). Аппий Клавдий, напротив же, противодействовал возвращению Цицерона из-за вражды того с Публием Клодием и Клодией, сестрой Аппия. Тем не менее позднее они помирились (Cic. Q. fr., II, 10, 1—3), и Цицерон уверял Аппия Клавдия в своей благожелательности и в том, что тот ему «чрезвычайно дорог благодаря привлекательности своих природных качеств». Когда Аппий отправлялся в Киликию в качестве проконсула, Цицерон специально приехал для встречи с ним в Путеолы. Уезжая, Аппий, поручил Цицерону защиту своих интересов в Риме и, зная его любовь к греческому искусству, даже прислал ему статую Минервы (Cic. Fam., III, 1, 1). Так или иначе, Цицерон информирует обоих наместников Киликии о событиях в Риме, обстановке в сенате, интригах против них, рекомендует им своих друзей и знакомых — всадников, ведущих в провинции торговые дела, и т. д. С другой стороны, в ряде писем Цицерон рисует положение в Киликии, сложившееся в период наместничества Лентула и, особенно, Аппия, доведшего провинцию до разорения. Его письма

дают информацию, в частности, о методах римской администрации в провинции, судебной системе, об отношениях между наместниками (и в их лице государством), публиканами и киликийскими общинами, о внутренней и внешней обстановке в Киликии. Всего Цицерон написал десять писем Лентулу (Cic. Fam., II, 1—10) и тринадцать — Аппию (Cic. Fam., III, 1—13).

* * *

Публий Корнелий Лентул Спинтер. 1 декабря 58 г. до н. э. консулы 57 г. до н. э. Публий Корнелий Лентул Спинтер и Квинт Цецилий Метелл Непот приступили к исполнению своих обязанностей. Согласно закону Гая Гракха (*lex Sempronia*, 122 г. до н. э.), еще до выборов новых консулов сенат определял, какие провинции они получают по истечении срока консульских полномочий. Так, еще осенью 58 г. до н. э. было известно, что Лентул по завершении своих полномочий должен был получить проконсульство в Киликии, а его коллега Метелл — в Испании. В 58 г. до н. э. в виде исключения, *ornatio* (определение наместничества) была произведена еще до 1 декабря, и народные трибуны, друзья Цицерона, приступившие к исполнению обязанностей только 10 декабря, уже не могли ни наложить запрета на это постановление сената, ни повлиять на новоизбранных консулов (Cic. Att., III, 24).

Так, спустя год, в 56 г. до н. э. с помощью Гая Цезаря наместником Киликии становится консуляр Публий Корнелий Лентул Спинтер. К тому времени территория провинции, как было отмечено выше, выросла за счет добавления к ней равнинной Киликии и, возможно, части Ликаонии. В наместничество Лентула территория провинции вновь увеличилась в связи с прибавлением к ней районов Фригии (трех диоцезов). Уже указывалось, что при Гае Фабии Адриане, проконсуле Азии 57/56 г. до н. э., эти диоцезы находились в составе данной провинции, о чем свидетельствует чеканка кистофоров с его именем в Апамее и Лаодикее. Однако при его преемнике Гае Сервилии в 56/55 г. до н. э. имя проконсула Азии на монетах этих городов не ставилось. Зато теперь Апамея и Лаодикей чеканили кистофоры с именами наместников Киликии: Публия Корнелия Лентула

Спинтера (56—53)¹², Аппия Клавдия Пульхра (53—51)¹³ и Марка Туллия Цицерона (51/50 гг. до н. э.)¹⁴, после которых три данных диоцеза Фригии вновь были переданы провинции Азии. Провинция Киликия простиралась с севера на юг — от реки Сангарий до северной границы Писидии, а с запада на восток — от Тембриды до слияния рек Меандра и Лика. По свидетельству Плиния (Н. Н., V, 105—106), конвент Кибирь-Лаодикеи включал в себя города Гиераполис (в долине Лика) и Гидрел (у слияния Лика и Меандра). В конвент Апамеи входили города Дионисополь, Пельты, Сильвия, Акмония; в конвент Синнады — города Дорилей и Мидаей во Фригии Эпиктет, Аппия (у истока Тембрия), Юлия (на реке Каистре) и часть Ликаонии. По расчетам Д. Мэйджи, площадь объединенных Памфилии, Писидии и двух Киликий (Педиады и Трахеи) составляла 53 350 км². Однако размер части Ликаонии, вошедшей в состав провинции Киликии, установить сложно¹⁵.

Итак, ко времени наместничества Лентула Спинтера и следующих двух его преемников Киликия была самой обширной восточной провинцией, включающей в себя значительную часть центра Малой Азии от Эгеиды до Евфрата. Через ее территорию проходил большой отрезок южного пути (от Ионийского побережья до границы с Парфией), что еще более усиливало экономическое и стратегическое значение Киликии¹⁶.

Лентул Спинтер управлял Киликией в течение почти трех лет: с начала 56 по конец 54 г. до н. э. Используя специфику и географическое расположение своей провинции (близость к Египту), он добивался, чтобы сенат поручил ему восстановление на троне Птолемея XII Авлета, что сулило Лентулу большие выгоды. Ему оказывал поддержку Цицерон, который был благодарен

¹² *Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Phrygia. P. 72. № 26, Pl. I, 4 (Апамея); P. 281. № 15—18, Pl. I, 13 (Лаодикея).*

¹³ *Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Phrygia. P. 73. № 29—30, Pl. I, 5 (Апамея); P. 281. № 19—21, Pl. I, 14 (Лаодикея).*

¹⁴ *Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Phrygia. P. XXXII (Апамея).*

¹⁵ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1245.*

¹⁶ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 384.*

Лентулу за то, что тот в бытность свою консулом 57 г. до н. э. способствовал его возвращению из изгнания (Сис. Fam., I, 1, 1; 2—6; 7, 6). Посол Птолемея XII Аммоний предлагал Цицерону деньги за помощь в деле восстановления на египетском престоле царя. Тем временем в сенате бурно обсуждались предложения, кому именно поручить эту акцию: либо Помпею, либо Лентулу, либо трем послам из числа частных лиц. Влиятельные друзья Помпея, подкупленные Птолемеем (Сис. Fam., I, 2, 3; Q. fr., II, 2, 3), добивались, чтобы дело было поручено Помпею; однако, согласно древнему предсказанию, восстановление египетского царя на троне с помощью войска представляло опасность для Рима. Этим предсказанием спекулировали народный трибун 56 г. до н. э. Гай Катон и поддержавшие его Цицерон, Лукулл и Гортензий Гортал. Сенат склонялся к кандидатуре Лентула, полагая, что он сможет сделать это дело с выгодой для государства, однако не мог принять окончательного решения из-за противодействий сторонников Помпея (Сис. Fam., I, 1; Q. fr., II, 2, 3). 15 января 56 г. до н. э. этот вопрос снова обсуждался в сенате, и Гортензий, в частности, предложил, чтобы царя возвратил Лентул без войска (Сис. Fam., I, 2, 2—3), однако в конце концов, к огорчению Цицерона, кандидатура Лентула была отклонена (Сис. Q. fr., II, 2, 3). Еще одним человеком, желавшим официального поручения восстановить фараона, был Марк Красс (Сис. Q. fr., II, 3, 2).

В начале февраля 56 г. до н. э. сторонники Помпея, народные трибуны Гай Катон и Луций Каниний Галл, предложили два законопроекта: первый — об отозвании Лентула из Киликии, второй — о том, чтобы восстановление Птолемея XII было поручено Помпею (Сис. Fam., I, 4, 1; Q. fr., II, 2; II, 3. 1). Очевидно, угроза лишения Лентула проконсульских полномочий и отозвания из Киликии была настолько реальна, что вызвала сильнейший страх у Цицерона и других сторонников того в сенате (Сис. Fam., I, 5, 2). Чтобы воспрепятствовать принятию соответствующего закона, консул Гней Лентул Марцеллин, приходившийся Лентулу Спинтеру родственником, возобновил Латинские празднества и собирался устроить суппликации (Сис. Q. fr., II, 4а, 2).

В июле 56 г. до н. э. Цицерон все еще не терял надежды на то, что восстановление Птолемея XII может быть поручено Лен-

тулу Спинтеру. В одном из писем к последнему Цицерон писал: «...ты, правящий Киликией и Кипром ... если положение вещей даст тебе возможность держать в своей власти Александрию и Египет, то дело достоинства — твоего и нашей власти, — чтобы ты, поместив царя в Птолемаиде или каком-нибудь другом близко лежащем месте, отправился в Александрию с флотом и войском с тем, чтобы после того, как ты восстановишь там мир и расположишь войско, Птолемей возвратился в свое царство. Таким образом царь и будет восстановлен тобой, как сенат и решил вначале, и будет возвращен без участия войска, как, по словам благочестивых людей, угодно Сивилле» (Fam., I, 7, 4). Цицерон рассматривал все возможные варианты действий Лентула. Он советовал наместнику Киликии, «находящемуся почти в виду Египта», оценить обстановку и без промедления захватить Египет, если это будет возможно. Если же Лентул сомневается в успехе в аннексии Египта, то ему надлежит избрать другой способ: тогда следует оказать помощь царю своими вспомогательными войсками и деньгами, которые одолжат царю друзья Лентула при поручительстве последнего, как правителя провинции, обладающего военной властью. Цицерон писал Лентулу: «...природа и расположение твоей провинции таковы, что ты либо обеспечишь царю возвращение, оказав ему помощь, либо воспрепятствуешь этому, предоставив его самому себе» (Fam., I, 7, 5—6).

Судьба, однако, распорядилась совсем иначе, чем планировали Цицерон и Лентул: весной 55 г. до н. э. наместник Сирии Авл Габиний восстановил Птолемея XII на престоле в Александрии, сделав это без специального постановления сената. Поведение Габиния, оставившего свою провинцию, обсуждалось в сенате в 55—54 гг. до н. э. (в его отсутствие пираты напали на Сирию и ограбили откупщиков). В 54 г. до н. э. народный трибун Гай Меммий привлек Габиния к суду за вымогательство и оскорбление величества Рима (Cic. Q. fr., II, 11, 3). Назначенный проконсулом Киликии Марк Красс также нападал на Габиния, что было вызвано отказом последнего передать Сирию его легатам (Cic. Fam., I, 9, 20). Позднее Марк Красс все-таки получил вместо Киликии провинцию Сирию и право вести войну с Парфией. Лентул Спинтер же продолжал управлять Киликией еще год.

Несколько раньше — в феврале 55 г. до н. э. — из Киликии в Рим пришли известия об успешных боевых действиях Лентула против местных племен и повстанцев (Сис. Fam., I, 8, 7), за что войска провозгласили его императором, и он мог рассчитывать на назначение суппликаций в его честь. Цицерон в своем письме к Лентулу в Киликию, написанном в декабре 54 г. до н. э., выражает радость в связи с успехами наместника, стоящего во главе победоносного войска (Fam., I, 9, 2). Впоследствии Лентул справил триумф.

Цицерон называет Публия Корнелия Лентула Спинтера премником Тита Ампия Бальба: «Аппий выходил навстречу Лентулу, Лентул Ампию...» (Fam., III, 7, 5). Очевидно, что проконсул Азии 58/57 г. до н. э. управлял Киликией в 57/56 г. до н. э. Известно, что Ампий Бальб оказывал поддержку всадникам, ведущим крупные торговые дела в Киликии. В середине января 56 г. до н. э., например, Цицерон обращается к новому наместнику Киликии Лентулу с просьбой подтвердить решения Тита Ампия Бальба в отношении своего знакомого, всадника Авла Требония, который вел в провинции крупные и удачные дела (Fam., I, 3). Между тем даже брат Цицерона, Квинт, еще летом 55 г. до н. э. намеревался приобрести землю в Киликии и упрочить свое благосостояние, в чем Лентул обещал ему содействие (Сис. Fam., I, 9, 24).

Сам Лентул не был расположен к откупщикам в период своего наместничества. Отмечая его беспристрастное к ним отношение, Цицерон, происходивший из всадников и защищавший их интересы, тем не менее настоятельно советовал Лентулу не ущемлять интересы откупщиков и либо помириться с сословием всадников, либо смягчить его недовольство (Fam., I, 9, 26). Однако в этот момент Лентул мечтал получить поручение сената по восстановлению Птолемея XII на троне, что сулило ему несравненно большие перспективы. Как бы то ни было, он вернулся из Киликии небогатым человеком, его финансы находились в плачевном состоянии: в 50 г. до н. э. ему пришлось продавать все свое имущество, за исключением тускульской усадьбы (Сис. Att., VI, 1, 23; IX, 11, 1; XIII, 7, 4). Этот факт вызывает удивление, поскольку Лентул был наместником в Киликии целых три года и должен был иметь большой доход. Вероятно, ему при-

шлось потратить крупные суммы на содержание армии и празднование триумфа¹⁷.

В период наместничества Лентулу довелось оказать услугу другу Цицерона — некому юрисконсульту Луцию Валерию, имевшему практику в Киликии. Кстати, сам Цицерон выражал сомнения в профессионализме Валерия, тем более что лица, обращавшиеся к нему за консультациями, отзывались о нем весьма нелестно. Тем не менее Цицерон обращался к наместнику Киликии с просьбой оказать Валерию покровительство (Fam., I, 10). Позднее он порекомендовал своего друга новому наместнику — Аппию Клавдию Пульхру, однако, предупредив того, что Валерий не сведущ в праве (Fam., III, 1, 3).

Публий Лентул Спинтер стал также и первым регулярным наместником Кипра (Cic. Fam., I, 7, 4). Очевидно, он установил *lex provinciae* для Кипра, и этот закон послужил позднее моделью для управления островом Цицероном, а затем Секстилием Руфом¹⁸.

* * *

Аппий Клавдий Пульхер. В 53—52 гг. до н. э. Киликией управлял Аппий Клавдий Пульхер. Он энергично боролся за получение наместничества в данной провинции еще в период своего консульства в 54 г. до н. э. В конце этого года истек срок киликийского наместничества Лентула Спинтера, и тому предстояло передать провинцию своему преемнику. Одни из его друзей в Риме полагали, что он не может уехать из Киликии, поскольку Аппий Клавдий намеревался сменить его еще до выхода куриатского закона (см. ниже). Другие политики считали, что он вправе уехать, оставив во главе провинции своего заместителя. Цицерон же советовал Лентулу как можно быстрее передать провинцию Аппию Клавдию, особенно потому, что он не мог пресечь его корыстолюбия, не вызвав подозрения в собственном (Fam., III, 9, 25).

¹⁷ Shatzman J. Senatorial Wealth and Roman Politics // Hommages a M. Renard. Collection Latomus. Issue 142. T. 5. Brussels, 1975. P. 334.

¹⁸ Badian E. M. Porcius Cato and the Annexation and Early Administration of Cyprus // JRS. Vol. 60. 1965. P. 113.

Прежде чем мы рассмотрим, каким образом Киликия досталась Аппию Клавдию, необходимо вновь обратиться к политическим событиям в Риме 56—54 гг. до н. э. Напомним, что в мае 56 г. до н. э. после совещания триумвиров (Цезаря, Помпея и Красса) в Лукке, в сенате дебатировался вопрос о назначении провинций для консулов 55 г. до н. э., чтобы последние вступили в управление ими по окончании консульства в соответствии с законом Семпрония. В 56 г. до н. э. консульскими провинциями были Сирия и Македония; наместники в них назначались сенатом; интерцессии трибуна при этом не допускались. Проконсулом Сирии в 56 г. до н. э. был Авл Габиний, проконсулом Македонии — Луций Кальпурний Пизон. В этом же году Цезарь был проконсулом Трансальпийской Галлии, Цизальпийской Галлии и Иллирика; срок его полномочий истек в конце февраля 54 г. до н. э. Защищая интересы триумвиров, во второй половине мая 56 г. до н. э. Цицерон выступил в сенате с речью «О консульских провинциях», в которой добивался продления полномочий для Цезаря (в нарушение Семпрониева закона и прав сената) и одновременно выступал против своих врагов Авла Габиния и Пизона, предлагая отозвать их из декретированных им провинций. Цицерон достиг успеха: Цезарю сенат продлил полномочия; Пизона сменил в Македонии претор Квинт Анхарий (тем самым Македония была сделана преторской провинцией; преторские провинции, как известно, назначались комициями, и интерцессия была возможна). Габиний был все же оставлен проконсулом Сирии до 54 г. до н. э., когда проконсульство в этой провинции было назначено Марку Крассу. Какая провинция была сделана консульской вместо Македонии — неизвестно. Политические разногласия в сенате в 56—54 гг. до н. э. привели к нарушению правильной процедуры назначения консульских провинций (на основании куриатского закона). В 55 г. до н. э. консулы Помпей и Красс получили провинции не по куриатскому закону, а по особому закону народного трибуна Требония, и единственной провинцией, назначенной консулам 54 г. до н. э. Аппию Клавдию и его коллеге Домицию Агенобарбу, автоматически становилась Киликия (консулы 55 г. до н. э. от нее отказались).

Письма Цицерона свидетельствуют о том, что уже в октябре 54 г. до н. э. Аппий Клавдий не сомневался в том, что будет на-

значен на смену Лентулу (Q. fr., III, 2, 3). Аппий Клавдий, очевидно, получил от сената обещание насчет принятия куриатского закона (*lex curiata de imperio*), предоставляющего ему как будущему проконсулу 53 г. до н. э. военную власть и право на триумф (Cic. Att., IV, 17, 2). Он открыто заявил в сенате, что если будет позволено издать куриатский закон, то они с коллегой по консульству Луцием Домицием Агенобарбом бросят жребий о провинции. Если же народный трибун наложит вето на издание куриатского закона, то Аппий Клавдий получит наместничество и военную власть в Киликии на основании постановления сената и будет обладать военной властью в провинции по Корнелиевому закону, пока не войдет в Рим (Cic. Fam., I, 9, 25; Q. fr., III, 2, 3). Однако его нетерпение стать наместником Киликии было столь велико, что он намеревался отправиться в провинцию за свой счет, не дожидаясь куриатского закона (Cic. Att., IV, 18, 4). Был ли издан куриатский закон для Аппия Клавдия, так и осталось неизвестным, но провинцию он получил без него и позднее был провозглашен императором за свои успешные боевые действия в Киликии (Cic. Fam., III, 1), что давало ему право на триумф (Cic. Fam., III, 9, 2; Fam., III, 10, 1).

По мнению Ф. А. Михайловского, между консулами 54 г. до н. э. и кандидатами существовало тайное соглашение о том, чтобы не проводить куриатский закон: сами Аппий Клавдий Пульхер и Луций Домиций Агенобарб не желали этого. Правильная процедура назначения провинций, как было сказано выше, была нарушена еще в 56 г. до н. э.; кроме того, в 55 г. до н. э. сенат также не определял консульских провинций. Из писем Цицерона следует, что в 54 г. до н. э. Аппий Клавдий и Домиций Агенобарб не созывали сенат для назначения консульских провинций. На основании постановления сената 56 г. до н. э. единственной провинцией, назначенной консулам 54 г. до н. э., становилась Киликия.

Издание куриатского закона вынуждало консулов бросать жребий, его отсутствие позволяло получить провинцию по уговору. Поскольку еще в 56 г. до н. э. сенат декретировал провинции для еще не избранных консулов, Киликия оставалась обязанностью консулов 54 г. до н. э. Аппия и Домиция. Итак, одному из них предстояло получить Киликию либо по жребию, либо по

уговору. Жребий о провинциях бросали обычно 1 января, в первый день консульства, и пока эта процедура не была выполнена, консул не мог обладать декретированной провинцией. Но Аппий Клавдий стремился в Киликию, а Домиций Агенобарб — нет. Он, возможно, опасался, что жребий может указать и на него самого и поэтому добровольно уступил ее своему коллеге. Ф. А. Михайловский полагает, что Аппию Клавдию и Домицию Агенобарбу было важно, чтобы их преемники также не имели куриатского закона для своей власти. Если бы новые консулы провели для своей власти «повторный» куриатский закон, то они уже в первый день своего консульства бросали бы жребий о провинции. Но тогда Киликия стала бы декретированной провинцией для кого-то из консулов 53 г. до н. э., а не для Аппия Клавдия, не имевшего куриатского закона и намеревавшегося управлять ею на основании закона Корнелия, тем более что срок наместничества Лентула в Киликии уже истек¹⁹.

Итак, Аппий Клавдий Пульхер желал управлять Киликией на основании Корнелиева закона. Одним из его легатов в Киликии был Квинт Фабий Вергилиан. Муций Сцевола был легатом или квестором. Известен также Гай Валерий Флакк, входивший в когарту Аппия Клавдия (Сic. Fam., III, 11, 3). Луций Клодий служил начальником мастеровых (начав свою карьеру с этой должности, Клодий достиг в 43 г. до н. э. поста народного трибуна). Большим доверием Аппия Клавдия и Цицерона пользовался вольноотпущенник первого — киликиец Фания (Сic. Fam., III, 1—2).

За два года наместничества Аппий Клавдий довел свою провинцию до разорения, ограбив ее и лишив всего, чего мог лишиться (Сic. Att., VI, 1). Прибывший в начале августа в Киликию Цицерон нашел ее в плачевном состоянии («погубленную и навеки совершенно разоренную» — Сic. Att., 16, 2), ожидавшую нового наместника с нетерпением. Цицерону пришлось задержаться в Лаодикее на три дня, в Апамее — на пять, в Синнаде — на три, в Филомелии — на пять, в Иконии — на десять, выслушивая жалобы общин, не способных внести требуемые подушные пода-

¹⁹ Михайловский Ф. А. Власть Октавиана Августа. М., 2000. С. 80—85.

ти, и пресекая прежние беззакония Аппия Клавдия (Cic. Att., V, 16, 2; 20, 1). При нем все продаваемое было продано, города сто-нали. Впрочем, вскоре они начали оживать, поскольку Цицерон не брал с них денег на содержание наместника и его когорты, даже того, что было положено по Юлиеву закону. Цицерон рисует детальную картину злодеяний, совершенных Аппием Клавдием, восклицая, что это «чудовищные поступки не человека, а како-го-то огромного дикого зверя» (Att., V, 16, 2). Возможно, он несколько сгущает краски. Цицерон сравнивает Аппия Клавдия с врачом, который начал лечение провинции с ограбления, «пус-тил ей кровь, лишил ее всего, чего мог лишить, и передал мне ее изнуренной» (Att., VI, 1, 2). Цицерон пишет об Аппии далее, что «во время его владычества провинция была истощена поборами и жертвованиями... Что сказать мне о его префектах, спутни-ках, даже легатах? О грабежах, о развороте, об оскорблениях?» (Att., VI, 1, 2).

Услышав о приезде Цицерона, Аппий отправился в самую отдаленную часть провинции, в ее столицу Тарс, и там произво-дил суд и издавал указы (Cic. Att., V, 16, 2–4; Fam., III, 6, 4). Подобные его действия были незаконными, поскольку новый наместник уже находился в Киликии, но Цицерон не корил Ап-пия за это, так как был занят залечиванием ран, нанесенных про-винции, стараясь делать все с возможно меньшим позором для своего предшественника (Cic. Att., V, 17, 6). К тому же, по Корнелиеву закону об управлении провинциями, Аппий имел право находиться в провинции в течение 30 дней с момента при-бытия преемника. Несмотря на произвол Аппия Клавдия в про-винции, впоследствии киликийские общины по традиции избра-ли послов для поездки в Рим с хвалебными отзывами о бывшем наместнике для поддержания притязаний того на триумф. Та-кие посольства отправили города фригийских диоцезов Мидаей, Апамея, Синнада, Филомелий, Иконий (Cic. Fam., III, 8, 2–5). В городе Аппии (Фригия) власти начали возводить построй-ки в честь бывшего наместника, обложив горожан специальным налогом. Большинство налогоплательщиков проявляло недо-вольство, и Цицерон приостановил строительство. Все это было связано с большими расходами населения. Цицерон переложил расходы на частных лиц, тем более что городские общины стра-

дали из-за публиканов (Cic. Fam., III, 7, 2; 8, 2—5; 9, 1). По просьбе первых лиц киликийских городских общин Цицерон вынес постановление, чтобы наименее необходимые расходы не были включены в подати, сданные на откуп публиканам, и в жесточайший подушный и подворный налог (Cic. Fam., XV, 1, 5). От жителей фригийских диоцезов, жаловавшихся по поводу чрезмерных расходов на посольства в поддержку Аппия, Цицерон потребовал, чтобы траты производились в соответствии с Корнелиевым законом (81 г. до н. э.), ограничивавшим расходы населения провинций на посольства; каждая из таких городских общин предоставила ему отчеты о предполагаемых затратах (Cic. Fam., III, 10, 6—7).

Конечно, не только Аппий Клавдий единолично довел провинцию до разорения. Его подчиненные, как гражданские лица, так и военные — легаты, префекты, военные трибуны (Cic. Fam., III, 8, 7; Att., VI, 1, 2), превзошли своего начальника в грабеже, оскорблениях, развороте. Среди этих лиц были Марк Брут, а также некие Марк Скапций и Публий Матиний. Брут имел возможность выбрать место службы и не случайно предпочел служить в Киликии, а не в Галлии. Это было связано с его финансовыми интересами и родством с Аппием Клавдием, приходившимся ему тестем (дочь Аппия, Клавдия, была первой женой Брута). Брут занимал деньги даже царю Каппадокии Ариобарзану II (Cic. Att., VI, 1, 3—4). Цицерон принимал участие в деле Марка Брута, пытавшегося взыскать долг с малолетнего Ариобарзана III Каппадокийского (Cic. Att., V, 18), но получившего отказ (Cic. Att., V, 20, 6).

Марк Скапций и Публий Матиний были кредиторами жителей Саламина на Кипре. Первого Аппий Клавдий назначил префектом и дал ему несколько конных отрядов, чтобы принудить киприотов уплатить долги (Cic. Att., V, 21, 10; VI, 1, 5—7; 2, 8—9). Действия Скапция были чрезвычайно жестоки: его всадники окружили здание курии, в котором заперся саламинский сенат, и продержали там сенаторов несколько дней, так что пять человек умерли от голода (Cic. Att., VI, 1, 6). Эти действия остались безнаказанными. Цицерон характеризует Скапция и Матиния как «совершенные ничтожества» (Att., VI, 3, 5).

Лица из когорты Аппия Клавдия, упомянутые Цицероном

№	Имя	Должность	Письма
1.	Кв. Фабий Вергилиан	Легат	Fam., III, 3, 1—2; 4, 1
2.	Муций Сцевола	Легат или квестор	Fam., III, 5
3.	Г. Валерий Флакк	Квестор?	Fam., III, 11
4.	Л. Клодий	Начальник мастеровых (<i>praefectus fabrum</i>)	Fam., III, 4, 1—2; 5, 3; 6, 2; 8, 5; Brut., I, 1
5.	М. Скапций	Префект	Att., V, 21, 10; VI, 1, 4—7; 2, 8—9; 3, 5; Fam., III, 9, 10—12
6.	М. Брут	Должность неизвестна	Fam., III, 4, 2
7.	Фания, либертин	Доверенное лицо Аппия	Fam., III, 1, 1—2; 5, 3
8.	Кв. Сервилий	Доверенное лицо Аппия	Fam., III, 12, 4
9.	Л. Луцилий	Доверенное лицо Аппия	Fam., III, 5, 1.

Вместе с жадой денег Аппий Клавдий жаждал также и военной славы. Из его карьеры известно, что он не приобрел военного опыта во время службы в армии Лукулла. Однако в период наместничества в Киликии Аппий Клавдий все же получил титул императора, о чем свидетельствуют легенды на киликийских кистофорах и надписи из Элевсина и Афин (Dessau, II, 4041, 16; 4109). Этот титул Аппия Клавдия упомянут и в первом письме Цицерона к нему (Fam., III, 1); а поскольку оно было написано в конце 53 г. до н. э., следовательно, Аппий Клавдий мог получить титул императора в течение первого года своего наместничества. Хотя титул императора давал Аппию право на триумф, ему пришлось все же отказаться от этой почести (Cic. Fam., VIII, 6, 1).

Два легиона, дислоцированные в Киликии, были обескровлены из-за больших потерь в борьбе с элефтерокилийцами, и

Аппий Клавдий напомнил Цицерону и сенату, что для защиты этой провинции нужно более сильное войско (Сис. Fam., III, 3, 1). К моменту прибытия в Киликию Цицерона провинциальная армия была дезорганизована и рассеяна, а местоположение трех когорт полного состава и вовсе не было известно (Сис. Fam., III, 6, 5). В добавление ко всему в армии провинции вспыхнули волнения из-за задержки Аппием Клавдием жалованья; солдаты успокоились только после того, как бывший наместник выплатил им жалованье по квинтильские иды, и то только тогда, когда он покидал провинцию — в июле 51 г. до н. э. (Сис. Att., V, 14, 1). Ситуация осложнялась и тем, что население провинции, ограбленное и озлобленное римскими властями, не желало или не было способно отразить врага в случае нападения.

В Риме Публий Долабелла обвинил Аппия Клавдия в оскорблении величества римского народа (*crimen de maiestate*) в связи с превышением власти во время наместничества в Киликии (Сис. Fam., VIII, 6, 1). Аппия Клавдия защищали Квинт Гортензий Гортал и Цицерон, и он был оправдан. Кстати, брат Аппия Клавдия, Гай Клавдий Пульхер, бывший в 55—54 гг. до н. э. наместником провинции Азия, также был осужден в 53 г. до н. э. за вымогательство (Сис. Fam., VIII, 8, 2—3).

§ 3. Наместничество Марка Туллия Цицерона

Весной 51 г. до н. э. Аппия Клавдия готовился сменить Марк Туллий Цицерон, назначенный сенатом по жребию. Как отмечалось выше, ко времени наместничества Цицерона в состав провинции Киликия входили собственно Киликия, Писидия, Памфилия, Кипр, Исаврия, Ликаония и три диоцеза провинции Азия, расположенные к северу от Тавра, с городами Кибирой, Синнадой и Апамеей (Сис. Fam., XIII, 67, 1). Цицерон всячески старался уклониться от проконсульства в Киликии. По его утверждению, он получил назначение в Киликию против собственного желания; позднее Цицерон часто обращался в письмах к своим влиятельным друзьям в Риме (Кассию, Куриону, Аппию Клавдию Пульхру) с просьбой убедить сенат не продлять ему наместничества, которое должно быть годичным (Fam., II, 7, 4; III, 10, 3; XV, 1, 9; 14, 5). Так, он просил Аппия Клавдия Пульхра убе-

дять Гортензия, бывшего коллегу Цицерона по авгурату, отвергнуть решение о двухгодичном сроке (Fam., XV, 1, 9). В письмах к Аттику он также выражал надежду на то, что срок его наместничества будет ограничен одним годом (V, 4, 1; 9, 2).

В марте 51 г. до н. э. Цицерон обратился к Аппию Клавдию с просьбой передать ему провинцию в порядке (Cic. Fam., III, 2, 1—2). 20 мая к направлявшемуся в Киликию Цицерону в Брундизий прибыл легат Аппия Клавдия Квинт Фабий Вергилиан, напомнивший ему (по просьбе бывшего наместника) о том, что для защиты провинции Киликия от парфян нужна более сильная армия, чем там была, тем более что Аппий Клавдий планировал отпустить значительное количество ветеранов. Цицерон просил Аппия Клавдия по возможности воздержаться от демобилизации солдат. В Риме полагали, что для легионов Цицерона и Марка Кальпурния Бибула, наместника Сирии, следует набрать пополнение, но этому воспротивился консул Сульпиций Руф (Cic. Att., V, 4; Fam., III, 3, 1). По сведениям Плутарха, Цицерон получил 12 000 тяжеловооруженных пехотинцев и 1600 всадников (Plut. Cic., 36), т. е. два неполных легиона. В 51 г. до н. э. сенат постановил, чтобы Цезарь и Помпей дали по легиону для усиления обороны провинций Киликии и Сирии от парфян; тогда Помпей потребовал у Цезаря свой I легион, одолженный тому в 53 г. до н. э. (Cic. Fam., VIII, 4, 4). Выполняя это распоряжение сената, Цезарь отправил от себя лично XV легион. Однако оба легиона вместо посылки на Восток были удержаны Помпеем на случай войны с Цезарем (Caes. B. G., VIII, 54; B. C., I, 4). Сенат поручил Цицерону также обеспечить безопасность царя Каппадокии Ариобарзана III, «верного долгу и любящего римлян» (Cic. Fam., XV, 2, 4), отец которого, Ариобарзан II, пал жертвой заговора незадолго до прибытия Цицерона в Киликию.

Аппий Клавдий отправил в Брундизий и своего начальника мастеровых и ремесленников, обслуживающих войско наместника, префекта (*praefectus fabrum*) Луция Клодия, который должен был, в свою очередь, проинструктировать Цицерона (Cic. Fam., III, 4).

Цицерон дожидался прибытия в Брундизий собственного легата Гая Помптика (Cic. Fam., III, 3), но, не дождавшись, отплыл

на корабле из Италии в начале июня (Cic. Fam., III, 4)²⁰. Вольноотпущенник Аппия Клавдия, Фания, советовал Цицерону выбрать морской путь и прибыть в приморскую часть Киликии, в Сиду, для встречи с бывшим наместником (Cic. Fam., III, 6, 1). Цицерон намеревался последовать его совету и плыл через Коркиру и острова Сиботы. На Коркире он встретился с Луцием Клодием, начальником мастеровых Аппия Клавдия. 14 июня Цицерон достиг Акция, откуда отправился более удобным и коротким путем в Лаодикею (по совету Луция Клодия), где должна была произойти его встреча с Аппием Клавдием (Cic. Fam., III, 5, 6, 2). 24 июня он прибыл в Афины, где провел 10 дней (Cic. Att., V, 10, 1) в ожидании членов своей когорты; сюда наконец-то добрались Гай Помптин, Гней Волусий и квестор Луций Месциний Руф (Cic. Att., V, 11, 4). В распоряжении Цицерона находился флот из родосских беспалубных судов (*aphractae*), пяти митиленских двухрядных кораблей (*dicrotae*) и нескольких гребных судов (Cic. Att., V, 11, 4). 6 июля Цицерон покинул Афины (Cic. Fam., II, 8, 3); посетив по пути Делос, он достиг Эфеса 22 июля (Cic. Att., V, 13, 1), а 27 июля прибыл в Траллы (Cic. Att., V, 14, 1; Fam., III, 5). Там он встретился с Луцием Луцилием, передавшим ему письмо от Аппия Клавдия Пульхра с инструкциями для нового наместника; в ответе своему предшественнику Цицерон пишет, что надеялся встретиться с ним в Лаодикее, где намеревался задержаться ненадолго, чтобы получить деньги на устройство наместника, его свиты и войска. Из письма Аппия Клавдия Цицерон узнал, что тот, покидая провинцию, просил управлять ею до приезда Цицерона собственного легата или квестора Муция Сцевола. Между тем Цицерон встретил последнего еще в Эфесе, но тот ничего не сообщил ему о поручении Аппия Клавдия (Cic. Fam., III, 5, 5). Создается впечатление, что Муций Сцевола просто не успел приступить к выполнению поручения Аппия Клавдия.

Команда Цицерона включала в себя четыре легата, выбор которых безусловно определялся с учетом их военного опыта. Среди них два претора — Гай Помптин (претор 63 г. до н. э.) и Квинт

²⁰ Hunter L. W. Cicero's Journey to His Province of Cilicia in 51 B. C. // JRS. Vol. 3. 1913. P. 73–98.

Цицерон — были опытными офицерами (Caes. B. C., V, 24, 38 sqq.; VI, 32 sqq.; Sall. B. C., 45. 1). Помптин, например, еще в 61 г. до н. э. в ранге пропретора вел войну против аллоброгов и был удостоен триумфа в октябре 54 г. до н. э. (Cic. Att., IV, 18, 4; Q. fr., III, 4, 6). Два других легата — Марк Анней и Луций Туллий (Cic. Att., V, 4, 2) — были также людьми больших военных способностей. Среди прочих — Гней Волусий (должность неизвестна) и начальник мастеровых в войске Цицерона — префект Квинт Лепта. Из военных трибунов известен Квинт Фуфидий, пасынок Марка Цесия (Cic. Fam., XIII, 12, 1), из квесторов — Гай Целий Кальд, знатный молодой человек (Cic. Fam., II, 15, 4), и Луций Месциний Руф. Последний был назначен в штаб Цицерона по жребию — обычный способ назначения квесторов. С ним Цицерона связывали и дружеские чувства (Cic. Fam., XIII, 26, 1). Известен также переводчик Марцилий, переводивший официальные объявления и законы в провинции на греческий язык (Cic. Fam., XIII, 54), а также вольноотпущенник Цицерона Тирон (получивший свободу в 53 г. до н. э.), который пользовался уважением офицеров Цицерона, в частности, Месциния и Лепты (Cic. Fam., XVI, 4, 3—4). Стараниями этих легатов, префектов, трибунов расходы киликийских городов на содержание наместника были минимальными (Cic. Att., V, 17, 2). Сам Цицерон намеревался тратить свои личные деньги, не допуская незаконных способов обогащения в отличие от своего предшественника, нанесшего провинции значительный ущерб (Cic. Att., V, 15, 2).

Позднее Луций Месциний Руф просил Цицерона наградить его помощников в Киликии за особые заслуги. Вернувшись в Рим, Цицерон представил списки военных трибунов, префектов и лагерных товарищей, составляющих когарту наместника, куда входили также квесторы, легаты, писцы, глашатаи, переводчики, ликторы и т. д. Однако центурионы и лагерные товарищи военных трибунов, за которых просил Месциний Руф, не получили наград, поскольку им это не полагалось по закону (Cic. Fam., V, 20, 7).

Цицерон проявлял искреннее уважение к членам своей когорты, а порой и трогательную заботу о них; неоднократно в своих письмах он отмечал их заслуги, способности и лучшие качества

характера. Когда заболел один из его друзей — вольноотпущенник Тирон, наместник был вынужден оставить того в Иссе, а затем переправить для лечения в Патры (Ахайя), откуда тот должен был отправиться в Рим в сопровождении квестора Месциния Руфа (Сic. Fam., XVI, 1—4, 3; 5—7; 9).

С другой стороны, следует отметить, что в когорте наместника Киликии оказались не только порядочные люди, но и некоторые весьма неприятные личности из числа его политических противников. К ним принадлежал, например, некий Гавий, получивший должность префекта по просьбе Брута. Этот «собака Публия Клодия», как называет его Цицерон (Att., VI, 3, 6), доставил ему много неприятностей. Он не сопровождал наместника в Апамею, однако потом, приехав к нему в лагерь, потребовал выдать ему продовольствие, положенное префекту. Цицерон отказался выдать продовольствие человеку, чьими трудами не пользовался (Сic. Att., VI, 3, 6—7).

Члены когорты Цицерона, упомянутые им в письмах

№	Имя	Должность	Письма
1.	М. Анней	Легат	Att., V, 4, 2; Fam., XIII, 55, 1—2; 57, 1—2; XV, 4, 2; 8
2.	Кв. Туллий Цицерон	Легат, претор	Att., V, 20, 5—21, 6; 9; VI, 3, 1—2
3.	Л. Месциний Руф	Квестор	Att., V, 11, 4; VI, 4, 1; 7, 1—2; Fam., XVI, 4, 3
4.	Л. Туллий Цицерон	Легат	Att., V, 4, 2; 11, 4; 21, 5
5.	Г. Помптин	Легат, претор	Att., V, 1; 8, 1; 10, 1; 11, 4; 20, 3; VI, 3, 1; Fam., III, 3, 2
6.	Гермон	Центурион	Att., V, 21, 4
7.	Марцилий	Переводчик	Fam., XIII, 54
8.	Кв. Лепта	Начальник мастеровых	Fam., XVI, 4, 4

№	Имя	Должность	Письма
9.	Кв. Фуфидий	Военный трибун	Fam., XIII, 11, 1; 12, 1-2
10.	Гай Целий Кальд	Квестор	Att., VI, 2, 10; 3, 1; Fam., II, 19, 1-2
11.	Децим Антоний	Префект	Fam., III, 6, 5
12.	М. Скапций	Префект, военный трибун	Att., VI, 3, 5
13.	Гавий	Префект	Att., VI, 3, 6
14.	М. Туллий Тирон	Вольноотпущенник	Att., VI, 7, 2; Fam., XVI, 4, 1-4
15.	Гн. Волусий	Должность неизвестна	Att., V, 11, 1-4
16.	Кв. Волусий	Префект на Кипре	Att., V, 21, 6
17.	М. Туллий Лаврея	Писец	Fam., V, 20, 1
18.	Г. Секстилий Руф	Квестор на Кипре	Fam., XIII, 48

28 июля Цицерон покинул Траллы и 31 июля прибыл наконец в Лаодикею, находившуюся рядом с его провинцией (Cic. Att., II, 15, 1), где произвел суд (Cic. Att., V, 20, 1). В Лаодикее он написал письмо Аттику, в котором жалуется на то, что ему приходится стоять во главе двух слабых легионов, доставшихся ему от Аппия Клавдия (V, 15, 1). 2 августа он отправился в Ликаонию, в лагерь под Иконием. По пути Цицерон заехал в Колоссы, после чего — в Апамею (5 августа) и там пробыл до 9 августа, а затем двинулся в Синнаду и Филомелий. До лагеря под Филомелием Цицерон добрался 15 августа. Здесь после восстания, вызванного задержкой жалованья, находились остатки разбежавшегося войска провинции — пять когорт, при которых не было ни одного легата, ни одного военного трибуна и, наконец, ни одного центуриона. Цицерон приказал своему легату Марку Аннею привести эти пять когорт к остальному войску и, собрав воинские формирования в одно место, стать лагерем в Ликаонии под Иконием (Cic. Fam., XV, 4, 2). Сам Цицерон прибыл в Иконий 24 августа (Cic. Att., V, 20, 2).

Цицерон мечтал о лаврах и триумфах, которые он мог заслужить в Киликии, но, прибыв в провинцию, был весьма озабочен спокойствием в ней и пограничных областях. Его друг Марк Целий Руф советовал Цицерону развернуть боевые действия, масштаб которых позволил бы ему добиться легкого успеха (*victoria iusta*). Одновременно Целий Руф предупреждал его об опасности войны с парфянами, так как войско Цицерона было едва ли способно защитить хотя бы один проход (*Cic. Fam., III, 5, 1*). Первыми военными операциями Цицерона в Киликии были действия против Мерагена, предводителя разбойников в горах Тавра, предпринятые в августе 51 г. до н. э. (*Cic. Att., V, 15, 3*). У Мерагена скрывался беглый раб Аттика. Сам Мераген был убит, а владения его обезлюдели (*Cic. Att., VI, 1, 13*).

Новый наместник был очень недоволен тем, что Аппий Клавдий, покидая провинцию, дважды избежал встречи с ним: сначала им не удалось встретиться в Лаодикее, а затем Аппий Клавдий, узнав о приближении Цицерона, уехал в Тарс, где тот не смог бы его догнать даже через тридцать дней, назначенных для отъезда прежнему наместнику. Этот поступок своего предшественника Цицерон мягко назвал поступком чужого человека, а не друга. Более того, Цицерон в своих письмах укоряет Аппия Клавдия за то, что тот производил суд в Тарсе и издавал указы как действующий наместник, хотя его уже сменили (*Att., V, 17, 6; Fam., III, 6, 2*).

Между тем внешняя обстановка на римско-парфянской границе продолжала обостряться. В конце августа 51 г. в лагерь Цицерона, расположенный под Иконием, прибыли послы от друга римского народа царя Коммагены Антиоха I, сообщившие, что силы парфянского царевича Пакора форсируют Евфрат, а армянский царь готовится напасть на Каппадокию (*Cic. Fam., XV, 3*). Войско провинции Киликия, как было сказано выше, находилось в плачевном состоянии. Из-за малочисленности солдат не набиралось и три полных когорты. В такой ситуации Цицерон был вынужден мобилизовать ветеранов, отпущенных из войска. Он назначил префектом вновь призванных Децима Антония, чью храбрость и другие качества высоко ценил, и отправил его в Тарс к Аппию Клавдию, чтобы прежний наместник передал ему свои когорты, необходимые Цицерону для проведения боевых опера-

ций (Cic. Fam., III, 6, 2). На основании постановления сената Цицерон набрал также вполне пригодную конницу и добровольческие вспомогательные войска свободных народов и царей-союзников (Cic. Fam., XV, 4, 3). Сам Цицерон не имел военного опыта, но в его подчинении находились опытные офицеры, в том числе Гай Помптин и Квинт Туллий, служившие ранее в Галлии.

28 августа в лагере под Иконием Цицерон произвел смотр войска, включавшего в себя и стойкий отряд из снова призванных (ветеранов), и вспомогательные войска царей-союзников, и начал переход в Киликию через ту часть Каппадокии, которая граничит с ней, с таким расчетом, чтобы армянский царь Артавазд II и сами парфяне решили, что их отрезают от Каппадокии (Cic. Att., V, 20, 2; Fam., XV, 4, 2—3).

Тем временем Пакор со своей конницей вошел в провинцию Сирию и расположился лагерем в Тибе. Цицерон получал ежедневные письменные донесения о войне, начатой парфянами против провинции Сирии, и признал нужным совершить поход через Ликаонию, Исаврию и Каппадокию, поскольку считал, что парфяне, если они решат выйти за пределы Сирии и напасть на провинцию Киликия, двинутся через Каппадокию (Cic. Fam., XV, 2, 1). Поэтому он выбрал путь, лежащий через ту часть Каппадокии, которая граничит с Киликией. Предотвратить возможное вторжение парфян в Киликию со стороны Сирии было нетрудно благодаря естественным особенностям Амана: из Сирии в Киликию вело всего два узких прохода, каждый из которых было несложно блокировать при помощи небольшого заслона; так что со стороны Сирии Киликия защищена как нельзя лучше. Тем не менее можно было ожидать нападения парфян из Каппадокии, которая открыта со стороны Сирии и имеет соседями царей хотя и сочувствующих римлянам, но в то же время не осмеливающихся открыто быть врагами парфян (Cic. Fam., XV, 4, 4). В сентябре Цицерон расположился в лагере под Кибистрами, где провел пять дней, а позднее двинулся в Киликию через Таврские ворота (Cic. Att., V, 20, 2; Fam., XV, 4, 5—6).

Кратчайший путь к Кибистрам лежал через Барату, но он был не удобен для армии из-за дефицита здесь источников воды. Следовательно, Цицерон должен был выбрать другой путь к данному каппадокийскому городу — более длинный, идущий по Ли-

каонии через Листру, Дербу и Ларанды. Если допустить это, то по пути Цицерон должен был встретиться с дербским династом Антипатром, оказавшим ему самый дружеский прием. Позднее Цицерон в письмах отмечает гостеприимство Антипатра и дружеские отношения между ними (Fam., XIII, 73). Область владений Антипатра, видимо, была довольно обширной: вначале она включала в себя Дербу, затем Антипатр захватил Ларанды, когда и при каких обстоятельствах — неизвестно; позднее его власть, возможно, распространилась даже в глубь Киликии Трахеи, формально входившей в состав владений Рима. Но о статусе Киликии Трахеи в период от Помпея до Антония почти ничего неизвестно; во всяком случае, источники ничего не сообщают о существовании там ни центральной власти, ни власти какого-либо человека. Так что, владея Дербой и Ларандами, Антипатр был способен распространить свою власть на часть Киликии Трахеи, особенно в период упадка династии Тевкридов. Страбон называет Антипатра Дербета «пиратом» (XII, 1, 4) и «тираном» (XII, 6, 3). Как и многие другие разбойники (например, Клеон с горы Олимп в Мисии, получивший от Августа жречество в Комане — Strab., XII, 8, 9), Антипатр становится вассалом Рима. Вместе с тем в отличие от Клеона Антипатр происходил, скорее всего, не из разбойников, а из знатного рода: его отец Перелай носил греко-македонское имя. Литературная традиция об Антипатре бедна, но зато имеется надпись, свидетельствующая о его могуществе и влиянии (IGRR, III, 1694). Эта дедикация, дата которой точно не установлена, сообщает о том, что некая община из пограничной зоны Лидии и Фригии, возможно, из Теменофиры, воздвигла памятник в честь услуги, оказанной ей Антипатром из Дербы, сыном Перилая, и говорит о дружеских отношениях между ними и Римом²¹.

Комментируя данный документ, оставленный общиной из Теменофиры (или, возможно, Акмонии), некоторые исследователи полагают, что Антипатр, вероятно, посещал Рим и установил отношения с влиятельнейшими людьми еще до наместничества Цицерона в Киликии. При этом они опираются на слова Цицерона о том, что его связывают с Антипатром не только гостеприимство

²¹ *Syme R. Observation... P. 310.*

последнего, но и чрезвычайно близкие дружеские отношения, слова, содержащиеся в письме к Квинту Марцию Филиппу (Fam., XIII, 73), которое эти ученые датируют 54 г. до н. э.²² Однако на самом деле год написания письма неизвестен. Еще Р. Сайм отмечал, что посвятельный документ, происходящий предположительно из Теменофиры, не доказывает, что Антипатр лично бывал в Риме и встречался с римскими консулами, упомянутыми в надписи. Р. Сайм считал, что посольство общины Теменофиры было отправлено к сенату в Рим или к правительству Помпея в Фессалоники в 49 г. до н. э. в то время, когда угроза реквизиций в период Гражданской войны вынуждала общины Азии обращаться к могущественным римским политическим лидерам. По Р. Сайму, очевидно, что римляне стремились иметь хорошие отношения с хозяином Дербы и Ларанд, контролирующим стратегически важнейший путь из провинции Азия в Сирию. Дедикация из Теменофиры как раз демонстрирует влияние Антипатра на сенат в Риме (или на правительство Помпея?)²³.

Как было сказано выше, еще в конце августа 51 г. до н. э. парфяне форсировали Евфрат и заняли Киррестику (Верхнюю Сирию). Между тем коллега Цицерона Марк Кальпурний Бибул, наместник Сирии, прибыл в свою провинцию только в ноябре (Cic. Fam., II, 2); Гай Кассий Лонгин, бывший квестор Марка Красса, управлявший после его гибели провинцией Сирия, дислоцировался со своей армией в Антиохии. Цицерон со своим войском находился в Каппадокии, вблизи Тавра, в лагере под городом Кибистрами в Катаонии, в богатом хлебом и безопасном месте у подножия Тавра, почти в виду Киликии (Cic. Att., V, 18). При слабости собственного войска и недостатке союзников, особенно верных, Цицерон надеялся выиграть время до наступления зимы, используя выгоды своего местоположения. Лагерь под Кибистрами позволял ему контролировать проходы в горах на случай попытки вторжения парфян в Киликию через Каппадокию. Позиция Цицерона также позволяла нейтрализовать и армян-

²² Keil J., *Premershtein A. von. Bericht über ein zweite Reise in Lyden // Denkschriften der Akademie der Wissenschaften in Wien. Bd. 54. 1911. S. 135, Anm. 248.*

²³ *Syme R. Observation... P. 311.*

ского царя Артавазда II. Отсюда Цицерон отправил конницу в Киликию и ожидал прибытия Дейотара, тетрарха Галатии, провозглашенного римлянами царем. Располагая небольшой армией, Цицерон был вынужден проводить мобилизацию проживавших в провинции римских граждан, рассчитывая, что с прибытием сил Дейотара численность его войска удвоится. Крестьяне спешно убирали хлеб с полей и свозили его в безопасные места (Cic. Att., V, 18, 1—2; Fam., XV, 2).

Послы Антиоха I Коммагенского первыми известили Цицерона о нападении парфян на провинцию Сирию. Тем не менее наместник Киликии, не особенно доверявший Антиоху, ждал более надежных сведений. Он получил подтверждение этой информации вскоре, во время перехода в Киликию между 19 и 21 сентября: за 12 дней до октябрьских календ на границе Ликаонии и Каппадокии ему вручили письмо от Таркондимота, считавшегося по ту сторону Тавра самым верным союзником и лучшим другом римского народа, с извещением, что Пакор, сын парфянского царя Орода, с очень многочисленной конницей перешел через Евфрат и расположился лагерем в Тибе и что в провинции Сирия возникла большая тревога; в тот же день Цицерон получает аналогичное письмо и еще от одного друга римского народа — арабского филарха Иамвлиха (управлявшего арабами, проживавшими у подножия Амана). Цицерон немедленно пишет послания в Рим к консулам, преторам, народным трибунам и сенату (Cic. Fam., XV, 1) и требует от них послать в Киликию крупные военные силы; в противном же случае, говорит он, есть опасность потерять восточные провинции (Азию, Сирию и Киликию), обеспечивающие доходы римского народа (Cic. Fam., XV, 1, 5).

Из донесений Таркондимота и других правителей Цицерон узнает, что союзники колеблются (Cic. Fam., XV, 1, 3). Наместник Сирии Марк Кальпурний Бибул столкнулся с теми же проблемами, что и наместник Киликии: римские граждане были малочисленны и нетверды, а местное население настроено враждебно вследствие злоупотреблений римской администрации. Еще меньше надежды оставалось на помощь прочих восточных царей и тиранов — Богодиатара (Галатия), Атгала (Пафлагония), Аристарха (Колхида), Птолемея (Ливан) и Арета (Дамаск) (Cic. Fam., XV, 1, 6).

Позднее в Рим поступили тревожные письма от Гая Кассия Лонгина и царя Дейотара; первый сообщил, что парфяне оккупируют Сирию, второй — что их войска совершают бросок через Коммагену в Киликию. Римские власти пребывали в растерянности: предлагалось направить на Восток или Помпея из Рима, или Цезаря из Галлии, или консулов. С другой стороны, сенат не совсем доверял донесениям Гая Кассия Лонгина, полагая, что он, скрывая свои грабительские действия, мог впустить в Сирию арабов и донести сенату, что это — парфяне. Только письмо Дейотара подтвердило верность сведений Кассия (Cic. Fam., VIII, 10, 1—2).

Именно в этот тревожный момент на Амане вспыхнуло восстание элефтерокилийцев против римлян, и Цицерон решил направить свое войско к Тавру для того, чтобы не только подавить тех из киликийского племени, которые взялись за оружие, но и продемонстрировать военную мощь Рима парфянам, находившимся в Сирии (Cic. Fam., XV, 1, 3).

Конец первой и начало третьей декады сентября Цицерон провел в лагере под Кибистрами, где принимал царя Каппадокии Ариобарзана III. Согласно решению сената, Цицерон был обязан защищать царя Каппадокии. Тот вместе со своим братом Ариарифом и придворными прибыл в ставку к Цицерону и просил наместника дать ему конницу и когорты из войска провинции. Однако Цицерон мягко отказал ему в военной помощи, тем более что сложившаяся обстановка требовала немедленного перемещения римского войска к границам Киликии (Cic. Fam., XV, 2, 4—6).

В самом деле, вскоре легионы Цицерона совершили переход в Киликию — через Таврские ворота к горе Аман, чтобы предотвратить возможность вторжения парфян со стороны Сирии и Каппадокии. Накануне прибытия войска Цицерона парфянская и арабская конница, проникшая в Киликию, была истреблена отрядами римской кавалерии и преторской когорты, составлявшими гарнизон Эпифании (Cic. Fam., XV, 4, 7). Тем временем и в Сирии, под Антиохией, Гай Кассий Лонгин нанес поражение парфянам (Cic. Att., 21, 2; Fam., XV, 14, 4; Liv. Ep., 108; Front., II, 5, 35; Just., XLII, 4, 5; Dio Cass., XL, 28, 3). Как известно, последний, приняв командование над войском, оставшимся после поражения Красса под Каррами, сумел поднять его боевой дух и одержать ряд крупных побед (Eutr., VI, 18, 1).

В начале октября 51 г. до н. э. Цицерон перебрался в лагерь под Мопсуестией в Педиаде (Сис. Fam., III, 8)²⁴, а затем отправился на Аман. За два дня до октябрьских нон Цицерон прибыл в Тарс, откуда двинулся к Амону, разделявшему Сирию и Киликию. Штаб Цицерона, безусловно, составляли талантливые офицеры, о чем свидетельствует использование ими ловких тактических приемов. Так, например, войско наместника Киликии, ведущее боевые действия против эфетерокилийцев на горе Аман, имитируя отступление, отошло к Эпифании на расстояние однодневного перехода, после чего за два дня до октябрьских ид (13 октября 51 г. до н. э.) совершило ночной бросок на Аман, где когорты и вспомогательные контингенты разделились на три части. Первой командовали сам Цицерон и его брат Квинт, второй — легат Гай Помптин, третьей — легаты Марк Анней и Луций Туллий. Три колонны обрушились на ничего не подозревавших врагов, перебили их или взяли в плен. Пока когорты Гая Помптина занимали отведенную им по плану часть Амана, Цицерон и Квинт штурмовали столицу Амана Эрану, города Сепиру, Коммориду и много других малых крепостей эфетерокилийцев, оказавших ожесточенное сопротивление римлянам (Сис. Fam., XV, 4, 8—9). Заняв лагерь под Алтарями Александра, недалеко от Исса, на пять дней, войско Цицерона опустошало и грабило Аман (Сис. Att., V, 20, 2—3). Здесь же под Иссом войска провозгласили Цицерона императором (Сис. Att., V, 20, 3; Fam., II, 10, 3).

Успехи римлян прибавили мужества Гаю Кассию Лонгину, отрезанному в Антиохии. Он не только сумел отогнать парфян от столицы провинции Сирии, но и нанес им поражение, перебив многих из них. Военачальник парфян Осак, приставленный Ородом к Пакору в качестве советника по военным делам и пользовавшийся большим влиянием, получил во время отступления рану и умер через несколько дней (Сис. Att., V, 20, 3).

Между тем на Аман прибыл наместник Сирии Марк Кальпурний Бибул, но он потерпел бесславное поражение: потерял всю первую когорту, первого центуриона Асиния Дентона, знатного

²⁴ По преданию, Мопсуестия («алтарь Мопса») был основан аргивским царем и жрецом Мопсом.

человека, и много других центурионов этой же когорты, а также военного трибуна Секста Луцилия, сына Тита Гавия Цепиона, богатого и известного человека (Cic. Att., V, 20, 4).

После взятия крепостей римляне укрепились под Алтарями Александра (Cic. Fam., XV, 14, 9), откуда совершали карательные рейды против горцев, живших на киликийской стороне Амана, а затем подступили к хорошо укрепленному городу элефтерокилийцев Пиндениссу, расположенному на господствующей высоте Амана (Cic. Fam., XV, 4, 9—10). 22 октября 51 г. до н. э. началась осада Пинденисса по всем правилам римского военного искусства — с полной блокадой города, возведением насыпей, навесов, использованием осадных башен (Cic. Fam., II, 10, 3). Элефтерокилийцы, по характеристике Цицерона, «дикие и храбрые люди, вполне подготовленные к обороне» (Att., V, 20, 5), не повинуются даже царям, принимают беглых и поддерживают парфян. Римляне окружили Пиндениссу валом и рвом, огромной насыпью, навесами, установили высокую башню, множество метательных орудий, расставили массу стрелков. Город был полностью блокирован шестью укреплениями (Cic. Fam., XV, 4, 10). Осада Пинденисса продолжалась целых пятьдесят семь дней. Только после того как все части города были разрушены или подожжены, в день Сатурналий (17 декабря) осажденные капитулировали. Многие из римлян были ранены. Цицерон отдал Пинденисс на разграбление солдатам; но лошадей он сохранил для нужд своего войска. В течение трех дней шла продажа в рабство плененных пинденисцев, за которых было выручено около 12 млн сестерциев. Были взяты заложники и у тебарцев, соседей пинденисцев, таких же, как те, «преступных и дерзких» (Cic. Att., V, 20, 5; Fam., II, 10, 3; XV, 4, 10). Как было сказано выше, за успешные боевые действия на Амани Цицерон был провозглашен солдатами императором (Cic. Att., V, 20, 3; VI, 1, 9; Fam., II, 10, 3; Plut. Cic., 36). Впоследствии он добивался устройства суппликаций и предоставления ему триумфа за победу на горе Амани (Cic. Att., VI, 4, 2; VII, 3, 2; Fam., VIII, 11; XV, 5, 2; 13, 3). Помпей обещал ему помощь в устройении его триумфа (Cic. Att., VII, 4, 2), однако Цицерон опасался, что Цезарь при посредстве своих трибунов сможет воспрепятствовать празднованию киликийского триумфа (Cic. Att., VII, 7, 4).

Закончив летние операции 51 г. до н. э., Цицерон поставил во главе зимних лагерей брата Квинта, поручив ему карательные действия против киликийцев и управление провинцией. Когорты были сосредоточены во взятых или плохо усмирённых селениях (Cic. Fam., XV, 4, 10). Сам наместник в конце января 50 г. до н. э. выехал в диоцезы в Азии. Префект Квинт Волусий был отправлен им на короткий срок в Кипр, входивший в состав провинции, для осуществления судопроизводства по делам римских торговцев (Cic. Att., V, 21, 6). Это был единственный случай, когда Цицерон делегировал судебную власть своему подчинённому. Выбор был неслучаен: скорее всего, именно Аттик порекомендовал Цицерону Квинта Волусия, бывшего зятем его друга Тиберия. Цицерон также считал Волусия «надежным и удивительно воздержанным человеком» (Att., V, 21, 6). Цицерон обучал его красноречию, и впоследствии тот с блеском вел защиты (Cic. Fam., V, 10 a, 2). Между тем Цицерон в течение февраля — мая 50 г. до н. э. осуществлял судебные процессы для жителей Кибиры, Апамеи, Синнады, Памфилии, Ликаонии и Исаврии (Cic. Att., V, 21, 6—9).

В Киликии Цицерон благодаря своему личному бескорыстию приобрел уважение местного населения и популярность в армии: он не принимал даров даже от царей, освободил провинцию от пиров в честь наместника, не проводил наказаний в оскорбительной форме, инспектировал финансовую сферу, возвращая городам похищенные чиновниками средства (Cic. Att., VI, 2, 5; Plut. Cic., 36). Так, во время пребывания в диоцезах Азии Цицерон установил факты хищений денег греками — местными должностными лицами. Он допросил всех магистратов, занимавших должности в течение последних десяти лет, и, уличив многих в воровстве, заставил вернуть деньги населению, и то выплатило долги откупщикам (Cic. Att., VI, 2, 5).

Сам он и его легаты старались не брать с киликийцев средства на государственные или личные нужды. Он с гордостью писал, что во время его наместничества не было взыскано ни четверти асса ни на государственные нужды, ни на кого бы там ни было из членов его когорты, за исключением только легата Луция Туллия. Только единственный раз последний, воздерживаясь от поборов, но совершая поездку, на основании Юлиева за-

кона²⁵ был вынужден брать деньги на дневную потребность в отдельных киликийских селениях (Cic. Att., V, 21, 5). За первые полгода наместничества Цицерона общины в диоцезах Азии не получили от него ни одного рекомендательного письма в защиту интересов публиканов. При Цицероне в этой части провинции не размещались на постоянной должности лица или войска. Следует учесть, что в 51 г. до н. э. во фригийских округах с городами Синнадой, Кибирой и Апамеей, входившими в состав провинции Киликии, царил голод из-за неурожая. Цицерон добился, чтобы торговцы — греки и римляне, спрятавшие хлеб, обещали снабдить им население в достаточном количестве (Cic. Att., V, 21, 7–8).

Цицерон освободил многие городские общины от дани, тяжелейшей платы за ссуду и мошеннических долгов (Cic. Fam., XV, 4, 2): по закону, плата не могла превышать 12% годовых за ссуду, однако ростовщики довели ее в провинции до 48% и при этом неправильно исчисляли проценты. Многие города были освобождены Цицероном от всех долгов, долги многих были сильно облегчены; «все они, воспользовавшись своими законами и достигнув автономии, ожили» (Cic. Att., VI, 2, 4). Сдерживая алчность откупщиков, Цицерон специальным эдиктом ограничил ростовщический процент в размере одной сотой в месяц, если общины заплатят вовремя, а в случае неуплаты — на основании соглашения. Это позволяло грекам платить «с терпимым ростом» и удовлетворяло откупщиков (Cic. Att., VI, 1, 16).

Тем не менее Цицерон, происходивший из всадников, не мог не отстаивать в провинции интересы всаднического сословия. Известно, к примеру, что он помогал некоему Ситтию, бывшему всадником, вернуть деньги, которые тот дал в долг какой-то городской общине в Киликии: покровитель Ситтия — эдил Марк Целий Руф прислал Цицерону долговую расписку (*syngrapha*) Ситтия и просил содействия в этом деле (Cic. Fam., VIII, 2, 2; 4, 5; 8, 10; 9, 3; 11, 4). По просьбе того же Марка Целия Руфа Цицерон помогал и другому всаднику — Марку Феридию, отправившемуся в Киликию по своим торговым делам и желавшему,

²⁵ В 59 г. до н. э. по предложению консула Юлия Цезаря был принят закон о вымогательстве, предусматривающий обслуживание должностных лиц во время их поездок и ограничивающий их требования.

чтобы наместник собственной властью освободил от обложения те киликийские земли, которые были закреплены за определенными муниципиями Италии и приносили тем доход (Сис. Fam., VIII, 9, 4).

О защите интересов откупщиков и их поручителей из числа членов когорты наместника дает информацию одно письмо Цицерона (Fam., V, 20, 3—6)²⁶. Некоторые члены штаба Цицерона были вовлечены в финансовые дела в провинции в качестве поручителей. Обстоятельства двух таких ситуаций хорошо известны. В первом случае некий Волусий из когорты Цицерона заключил от имени государства договор, который переписал на себя откупщик Публий Валерий. Поручителями выступили префект Квинт Лепта и один из легатов наместника Киликии, а также некий Тит Марий (Сис. Fam., V, 20, 3—5). Публий Валерий должен был вернуть в срок 3 млн сестерциев, но смог внести только 1 млн 900 тыс. и потому должен был потерять свой залог. Он решил переписать долг на Волусия. Законоведы, в том числе и друг Цицерона, Гай Камилл, объявили это незаконным и указали, что недостачу были обязаны выплатить поручители. Цицерон удержал залог, внесенный откупщиком Публием Валерием в казну, и показал остаток в отчете. Цицерон всячески искал способы освободить Волусия от ответственности, а поручителей Публия Валерия — от тяжкой пени. Очевидно, он придумал какой-то ловкий и, вероятно, не совсем законный ход, что вызвало неудовольствие у его писца, указавшего все обстоятельства сделки.

Во втором случае, в спорном вопросе между казной и откупщиком Луцием Лукцеем (претором 67 г. до н. э.), деньги по предложению Гнея Помпея и по приказанию Цицерона были внесены в один из храмов (в депозит) и позднее использованы Помпеем. Квестор Цицерона Месциний Руф сделал то же самое для Публия Сестия, находившегося в Азии, на основании постановления сената и соответствующего письма Цицерона (Сис. Fam., V, 20, 5). Подобные операции были проведены в связи с подготовкой оптиматов к столкновению с Цезарем.

²⁶ О письме Цицерона (Fam., V, 20) см.: *Shackleton Bailey D. R. On Cicero, Ad Familiares // Philologus. Bd. 105. 1961. S. 76—78.*

Известно к тому же, что легат Цицерона Марк Анней вел дела с жителями Сард и пользовался покровительством самого наместника провинции Азия — Квинта Минуция Ферма. После завершения военных операций 51/50 г. до н. э. он покинул на некоторое время Киликию и отправился в соседнюю провинцию Азия по своим делам. Цицерон был вынужден попросить Ферма отослать Аннея назад в Киликию, поскольку в соседней Сирии развернулась новая война с парфянами, и этот опытный офицер был нужен Цицерону из-за угрозы нападения парфян на Киликию (Cic. Fam., XIII, 57).

Упомянутый выше курульный эдил Марк Целий Руф неоднократно писал своему товарищу Цицерону в Киликию письма с просьбой прислать ему пантер для устройства зрелищ (Cic. Fam., VIII, 2, 2; 4, 5; 9, 3). Он уговаривал Цицерона поручить лов пантер кибирцам и памфилийцам и собрать для него деньги с киликийских общин. Но Цицерон так и не помог ему, находя недопустимым сбор денег в провинции ни для себя, ни для него; он считал также несовместимым с его добрым именем и то, чтобы во время его наместничества кибирцы ловили пантер по официальному указу (Cic. Att., VI, 1, 21; Plut. Cic., 36). Целию же он отвечал, что отдал распоряжение о ловле пантер, что все стараются, в том числе некий Патиск (Fam., II, 11, 2). Последний, кстати, прислал Куриону десять пантер (Cic. Fam., VIII, 9, 3). Возможно, и коллега Марка Целия Руфа — Марк Октавий обращался к Цицерона с просьбой о присылке кибирских пантер (Cic. Att., V, 21, 5).

К Цицерону в провинцию часто приезжали знакомые его друзей из Рима, которым он оказывал поддержку. Так, например, в Пессинунте он принимал друга эдила Марка Целия Руфа — некого Диогена (а также его вольноотпущенника Филона), которого Целий отправил в качестве наставника к тетрарху Галатии Адиаторигу (Cic. Fam., II, 12, 2). В Лаодикее его посетил Гортензий Гортал, сын Квинта Гортензия Гортала, которого наместник из уважения к его отцу пригласил на обед, хотя поведение этого молодого человека и вызывало у Цицерона неприязнь (Cic. Att., VI, 3, 9).

С некоторыми жителями Киликии Цицерона связывала искренняя дружба. Особенно близко он сошелся с Андроном, сыном

Артемона, из Лаодикеи. В этом городе наместник пользовался его гостеприимством. Позднее Цицерон просил наместника Азии 46 г. до н. э. пропретора Публия Сервилия Исаврийского принять Андрона под свое покровительство (Сис. Fam., XIII, 67).

Как наместник, Цицерон уделял большое внимание организации в вверенной ему провинции судопроизводства. Любопытен в этом отношении пассаж из одного его письма к Аттику, в котором упоминается практика приглашения судей (VI, 1, 15)²⁷. Термин *peregrinis iudicibus* означает судей неграждан, приглашаемых муниципальными властями из других общин или государств. Подобная практика получила широкое распространение в эллинистическое время. Во многие греческие города присылались судьи из памфилийских городов — Атгалии, Сиды и др. Следуя примеру Квинта Муция Сцеволы, наместник издал эдикт о принципах отправления правосудия в провинции. В первой главе документа говорилось об отчетах киликийских городов, о долгах, процентных ставках, долговых обязательствах, полномочиях откупщиков. Во второй главе — о завещаниях, владении, продаже имущества, назначении старшин общин. Главный принцип, которого придерживался наместник, — чтобы дела между греками разбирались на основании их законов, однако в сообразии с эдиктами, изданными в Риме. При этом Цицерон с сарказмом отмечает, что грекам кажется, будто бы они добились автономии, и это вызывает у них восхищение, а судить их между тем будут «сапожник Турпион» и «скупщик голосов Веттий» (Att., VI, 1, 15). Сам наместник был хорошо знаком с эллинистическим судопроизводством. Возможно, когда Цицерон вел суд, он соблюдал ту же процедуру, что и приглашенные судьи.

Цицерон старался облегчить и положение Кипра, входившего в состав его провинции. Так, он перестал взимать деньги с острова, который при Лентуле Спинтере и Аппии Клавдии был вынужден платить двести аттических талантов за постой солдат на зимних квартирах. Данные его распоряжения облегчили существование киприотов, составлявших клиентелу Марка Порция Катона, после того как тот в 58 г. до н. э. от имени римского на-

²⁷ Larsen J. A. O. «Foreign Judges» in Cicero Ad Atticum VI. 1. 15 // CIPh. Vol. 43. 1948. P. 187—190.

рода вступил во владение островом (Cic. Att., VI, 1, 5; Fam., XV, 4, 15). Вместе с тем Цицерон запретил киприотам посвящать ему декреты, храмы и статуи (Cic. Att., V, 21, 7).

В феврале 50 г. до н. э. в ставку Цицерона в Лаодикее прибыл Марк Скапций и попросил его вновь предоставить ему должность префекта Кипра, которую он занимал в период наместничества Аппия Клавдия. Цицерон отказался это сделать, заявив, что не дает ее никому из дельцов²⁸ (он отказал в этом даже своему другу, всаднику Гаю Веннонию, и другу Аттика — Марку Лению), однако обещал помочь ему взыскать деньги с Кипра. Цицерон приказал коннице бывшего префекта Кипра Скапция покинуть остров, что вызвало возмущение последнего (Cic. Att., V, 21, 10). Наконец, должники и их кредитор приехали в Тарс на суд наместника. Цицерон потребовал от саламинцев уплаты долга Скапцию и выслушал доводы должников. Саламинцы согласились уплатить долг в размере чуть меньше преторского сбора (за счет средств, предназначенных Цицерону в дар, от которого тот отказался). Скапций был не согласен с Цицероном, определившим эдиктом плату за ссуду в размере одной сотой с годовичным приращением. Он предъявил постановление сената, изданное в консульство Гнея Корнелия Лентула Марцелина и Луция Марция Филиппа (56 г. до н. э.), и потребовал по четыре сотых. По данному постановлению наместник Киликии должен был судить на основании долгового обязательства.

Цицерон понял, что это грозило городу полным разорением, и еще раз исследовал обстоятельство подобной сделки. В ходе расследования вскрылись злоупотребления сената, нарушившего Габиниев закон (67 г. до н. э.) о запрещении давать займы провинциалам в Риме и преторам признавать такие долговые обязательства действительными. Ростовщики — друзья Марка Юния Брута — согласились нарушить закон и дать саламинцам деньги в долг под четыре сотых, если Брут убедит сенат сделать специальное постановление о безнаказанности и должников и креди-

²⁸ Познее, правда, он дал Скапцию должность префекта, но когда тот вел дела не в Киликии, а в Каппадокии, помогая Бруту в получении долга с Ариобарзана (Cic. Att., VI, 1, 4). Скапций также получил должность военного трибуна, однако вскоре от нее отказался (Cic. Att., VI, 3, 5).

торов. Затем Габиниев закон был нарушен еще раз с другой стороны: поскольку он запрещал судебное разбирательство на основании долгового соглашения, ростовщики добились от сената еще одного постановления, предусматривавшего ответственность саламинцев по данному долговому обязательству. Был нарушен и закон Авла Габиния, запрещавший суд, если деньги были взяты таким образом. Скапций признался в этих нарушениях закона, но потребовал уплаты двухсот талантов, саламинцы же настаивали на ста шести. Еще раз произведя перерасчет долга саламинцев, Цицерон убедился в бессовестности Скапция и вынес постановление о том, чтобы тому заплатили только причитающуюся ему сумму (Cic. Att., V, 21, 11–12; VI, 2, 6–8).

За время управления Киликией доходы Цицерона составили 2 млн 200 тыс. сестерциев; он сдал эти деньги в Эфесе откупщикам; все средства поступили к Помпею (Cic. Fam., V, 20, 9) и были истрачены на нужды армии. Цицерон оставил квестору Гаю Кальду деньги на год и вернул в казначейство 1 млн сестерциев, что вызвало недовольство его когорты, считавшей, что подобные деньги следовало бы раздать ей; соратники Цицерона видели в нем большего друга казначейств фригийцев и киликийцев, чем римского (Cic. Att., VII, 1, 6; 3, 8). Тем не менее Цицерон был непоколебим: он не использовал методы Аппия Клавдия для личного обогащения. Эти данные показывают, что наместник был способен получать доход от провинции до нескольких миллионов в год. Только продажа в рабство пленных жителей Пинденниса могла принести ему крупное состояние: население составляло несколько тысяч человек, а цена за раба была 500–1000 сестерциев. Цицерон сообщает, что рабы были проданы с торгов уже на третий день Сатурналий; к тому моменту выручка на торгах доходила до 12 млн сестерциев (Att., V, 20, 5). Не исключено, что вырученные деньги (или их часть) могли быть оставлены Цицероном для устройства триумфа²⁹. Во всяком случае, средства для проведения триумфа у Цицерона имелись (Cic. Att., VII, 8, 5).

В письме к проквестору Гнею Канинию Саллюстию Цицерон подчеркивает, что намерен привести всю свою добычу в Рим и сдать представителям казны в Риме; что в Лаодикее будут пред-

²⁹ Shatzman J. Senatorial Wealth... P. 194.

приняты все необходимые меры по обеспечению безопасности доставки всех казенных денег в столицу. Очевидно, Гней Каниний Саллюстий просил у наместника Киликии 100 тыс. драхм, но тот посчитал нужным напомнить ему, что всеми казенными деньгами распоряжаются префекты, а теми, которые отпущены на содержание когорты наместника, ведают квестор (Cic. Fam., II, 17, 4).

В конце февраля 50 г. до н. э. стало ясно, что надвигается война с парфянами. Их воинские формирования перезимовали в Киликии и поджидали прибытия самого царя Парфии — Орода II. Цицерону удалось договориться с Дейотаром, и тот обещал привести 12 000 пехотинцев (тридцать когорт по четыреста человек), вооруженных по римскому образцу, и 2000 всадников (Cic. Att., VI, 1, 14).

В марте Цицерон находился в Лаодикее, откуда намеревался вернуться в Киликию в майские календы. Мы уже упоминали, что он просил наместника Азии Квинта Минуция Ферма отослать к нему легата Марка Аннея до этого срока, ибо присутствие столь опытного военного было ему совершенно необходимо (Cic. Fam., XIII, 57, 1). В начале мая Цицерон все еще оставался в Лаодикее, заканчивая судопроизводство и решая дела общин и откупщиков, после чего он собирался проинспектировать ближайшие лагеря в Киликии и покинуть провинцию (Cic. Fam., II, 13, 4).

Два поредевших легиона Киликии были объединены в один. В Сирии Квинту Цецилию Метеллу Сципиону было передано командование легионами Гая Кассия Лонгина и Марка Кальпурния Бибула. Прибрежные города Азии от Понта до Киликии предоставили римлянам собственные корабли. Для ведения войны требовались большие средства, и Цицерон увеличил поборы и конфискации. Весной в Сирии развернулись боевые действия, Цицерон же в мае вернулся в свою провинцию.

В августе срок наместничества Цицерона в Киликии истек и 28 июня ему предстояло покинуть провинцию. Между тем еще в начале октября 51 г. до н. э. вопрос о назначении в Киликию (и в другие провинции) по жребию пропретора с военной властью дебатировался в сенате; решение тогда так и не было принято, поскольку народные трибуны Гай Целий и Гай Панса наложили вето на постановление правительства (Cic. Fam., VIII, 8, 8). Преемника Цицерону не назначали и по причине угрозы нового втор-

жения парфян; сенат не мог согласиться на то, чтобы в таких крупных провинциях, как Киликия, и при столь тревожных событиях наместников заменили отдельные легаты. Помпея же как гаранта хотя бы какой-то стабильности сенат боялся отпускать из Рима, Цезаря — не мог отправить по другим причинам (Cic. Att., V, 21, 3).

Из писем Цицерона следует, как трудно ему было найти себе достойного преемника³⁰. Цицерон распорядился, чтобы в период между его отъездом и прибытием нового наместника провинцией управлял Гай Помптин. Однако в феврале следующего года Гай Помптин собирался вернуться в Рим, что он и сделал (Cic. Fam., III, 10, 3). Сам Цицерон хотел, чтобы во главе провинции остался его брат Квинт. Но тот ненавидил Киликию и уговорить его на это было невозможно. Да и Цицерон признавался, что «нет ничего более ненавистного, ничего более тягостного», чем управлять провинцией (Att., VI, 3, 2). Ожидалось, что война с парфянами распространится из Сирии в Киликию, не имеющую достаточных сил для защиты (Cic. Att., VI, 3, 1–2).

Как известно, когда римский наместник оставлял провинцию, он до приезда своего преемника поручал временное управление ею кому-либо из штаба. Это назначение считалось большим почетом. Хотя таким временным управляющим провинции мог быть назначен даже квестор, Цицерон все же желал отдать предпочтение магистрату выше рангом (Att., VI, 6, 4; Fam., II, 18, 12; 15, 4). Вместе с тем подобное назначение рассматривалось как *beneficium*, т. е. как проявление патронажа. В переписке с пропретором Квинтом Минуцием Фермом, наместником Азии, Цицерон обсуждает данную проблему. Он советовал Ферму, тоже покидающему свою провинцию, оставить во главе ее квестора Гая Антония (Fam., II, 18, 2–3), что было бы согласно обычаю.

Впервые Цицерон коснулся вопроса о том, кого назначить вместо себя во главе Киликии, в письме от 13 февраля 50 г. до н. э., где он сообщает о своем намерении оставить провинцию за два дня до секстильских календ — 30 июля. Цицерон намеревался уговорить своего брата Квинта принять провинцию, поскольку Гай Помптин собирался вернуться в Рим (Cic. Att., V, 21, 9).

³⁰ Thompson L. A. Cicero's Succession-Problem in Cilicia // AJA. Vol. 86. 1965. P. 375–386.

В начале мая в штаб Цицерона по жребию был направлен в качестве квестора Гай Целий Кальд (Cic. Att., VI, 2, 10). В июне Цицерон перебрался в лагерь у реки Пирама в Каппадокии, откуда 21 июня он пишет Кальду, что с нетерпением ожидает его приезда и обещает наделить его всеми возможными полномочиями (Fam., II, 19).

5 июня наместник приехал в Тарс. Помимо Гая Целия Кальда еще одной кандидатурой оставался Луций Месциний Руф, однако его назначение было для Цицерона нежелательно; обстановка в провинции была крайне сложной — в соседней Сирии шла война, в самой Киликии царил большой разбой, имели место случаи измены солдат. Отсюда самой подходящей кандидатурой был его брат Квинт (Cic. Att., VI, 4, 1). В другом письме к Аттику, написанном в период до 26 июня 50 г. до н. э. Цицерон вновь подчеркивает, что отдает предпочтение брату Квинту, так как, во-первых, это назначение — почет, а во-вторых, его брат был единственным оставшимся бывшим претором (Гай Помптин уже покинул провинцию) (VI, 3, 2—3).

Тем временем в Сирии развернулись активные боевые действия. Легаты и квесторы Марка Кальпурния Бибула многократно обращались к наместнику Киликии с просьбой о помощи. Располагая весьма слабыми легионами и вспомогательными контингентами галатов, писидян и ликийцев, Цицерон подтянул свои войска к сирийской границе. Между тем до конца срока его наместничества оставалось чуть больше месяца, а квестор Гай Целий Кальд все еще не прибыл (Cic. Att., VI, 5, 3; Fam., II, 17, 7).

После внезапного отхода парфян из Сирии Цицерон вывел гарнизон из Апамен и распустил все сформированные им гарнизоны. Надежда на прибытие в Киликию и Сирию легионов Цезаря и Помпея, предназначенных для усиления провинций, согласно постановлению сената от 51 г. до н. э., таяла (Cic. Fam., II, 17, 5): оба легиона удерживались Помпеем в Кампании на случай войны с Цезарем (Caes. B. C., I, 4).

3 августа Цицерон покинул Киликию и отправился на корабле к Сиде, где провел несколько дней (Cic. Att., III, 12, 4). В Риме тем временем были устроены вторые супPLICATIONИ в его честь (Cic. Fam., II, 15, 1) (первые были назначены еще в 63 г. до н. э. после подавления заговора Катилины). Кстати, в честь Марка Каль-

пурния Бибула, по окончании срока его наместничества, также были назначены благодарственные моления, причем двадцатидневные, что вызвало негодование Цицерона, на помощь легионов которого возлагало некогда надежду войско сирийского наместника (Cic. Att., VII, 2, 6—7).

Предчувствуя обострение военной обстановки и надвигающуюся войну с парфянами, Цицерон не хотел, чтобы его брат Квинт оставался в Киликии, и передал провинцию Гаю Целию Кальду (Cic. Att., VI, 6, 3; Fam., II, 15, 4). Аттик не поддерживал выбор Цицерона, который и сам был не лучшего мнения о способностях Кальда и видел, что тот молод, «глуп, лишен достоинства и несдержан» (Att., VI, 6, 3—4), а также «ненадежен, развратен, стяжатель» (Att., VI, 3, 1).

Карьера Цицерона показала, насколько он болезненно заболел о славе, причем его личная слава не отделялась им от славы его семьи. Так, дав указания Квинту Гортензию Горталу не допускать продления полномочий его и Квинта в Киликии, Цицерон выразил уверенность, что чем скорее они покинут провинцию, тем громче будет слава об их справедливости и воздержанности (Att., V, 2, 1; 17, 5). По мнению Л. Томпсона, Цицерон не оставил брата не только потому, что опасался за него в осложнившейся военной обстановке, но и, вероятно, потому, что он не был достаточно уверен в его административных способностях. Цицерон предпочел передать провинцию тому, чьи возможные ошибки не были бы способны прямо бросить тень на славу рода Туллиев Цицеронов³¹. Впрочем, Л. Томпсон не учитывает такого факта, что кандидатура Квинта отпадала и в связи с новым постановлением сената о том, что провинциями не могли управлять бывшие наместники провинций, а Квинт Цицерон, как известно, до того управлял провинцией Азия в течение трех лет (Cic. Fam., II, 15, 4).

Хотя сенат обычно издавал специальные постановления о сроках для предоставления отчетов, Цицерон, торопясь с отъездом из Киликии, очевидно, представил отчеты досрочно, что вызвало некоторое неудовольствие его квестора Луция Месциния Руфа. В составлении этих поспешных финансовых отчетов о деятель-

³¹ *Thompson L. Cicero's Succession-Problem in Cilicia. P. 380.*

ности Цицерона в провинции принимал участие его вольноотпущенник Марк Туллий Лаврея. Несмотря на то что в целом отчеты Цицерона и Месциния Руфа сходились, по-видимому, у последнего возникли какие-то сомнения. Не доверяя профессионализму Лавреи, Месциний Руф поручил перепроверку представленных отчетов своему двоюродному брату, банкиру из Элиды — Марку Миндию. После того как финансовые книги были просмотрены Цицероном, отчеты были оставлены, согласно букве закона, в двух городах — Лаодикее и Апамее. При всем том, однако, Месциний Руф собирался доложить в Рим о нарушении, допущенном Цицероном: пропущенной записи о том, что именно по приказанию наместника Месциний Руф передал деньги Публию Сестию. Квестор был недоволен и оборотом дела для Луция Лукцея (см. выше) (Cic. Fam., V, 20, 6).

Кроме того, из-за ошибки в отчете за Месцинием Руфом числился долг казне в размере 100 тыс. сестерциев, и квестор написал об этом Цицерону. Последний ответил, что ошибку допустил не он, а сами Руф, его брат Миндий и Лаврея; исправить это уже невозможно, ибо наместник покинул провинцию, сдав отчеты. Цицерон просил Руфа безразлично отнестись к потере 100 тыс. сестерциев и считать, что тот «получил на столько же меньше либо содержания, либо от моей щедрости» (Cic. Fam., V, 20, 9). Несмотря на этот эпизод, Цицерон и его квестор сохранили самые дружеские отношения.

* * *

Опыт Цицерона показал, что структура управления Киликией требовала изменений. Около 49 г. до н. э. три диоцеза Фригии перешли от этой провинции к провинции Азия. Несколько раньше (ок. 50 г. до н. э.) управление Кипром, входившим в состав провинции Киликия, было поручено Цицероном квестору Гаю Секстилию Руфу. Не исключено, впрочем, и то, что Гай Секстилий Руф мог получить назначение от Цезаря в 49 г. до н. э. Это был первый случай назначения квестора во главе Кипра. В своем письме к Гаю Секстилию Руфу Цицерон выразил надежду на то, что тот будет управлять Кипром, следуя закону Публия Лентула и порядкам, установленным Цицероном (Fam., XIII, 48).

Между тем практика Цицерона продемонстрировала несостоятельность объединения Кипра и Киликии в одну провинцию. Сам Цицерон за время своего наместничества ни разу не ступал ногой на остров, являвшийся частью его провинции. Управление островом с континента было неэффективным. Вероятно, сенат просто постановил, чтобы наместник Киликии отправил на Кипр квестора с финансовыми и судебными функциями.

Вместе с тем, по предположению Т. Митфорда³², еще один магистрат мог управлять Кипром в период между 50 г. и зимой 48/47 гг. до н. э.: в надписи из Старого Пафоса упомянут некий Луций Целий Памфил (*L. Coelius Pamphilus*), ἀνθύπατος καὶ στρατηγόν (IGRR, III, 957). Его имя можно, однако, восстановить и как *Tarphinus*, *Tamphilus* или *Garphinus*. Т. Митфорд интерпретирует должности Целия как соответствующие рангу консула и претора и считает их сочетание в титулатуре этого магистрата уникальным. Правда, в консульских фастах I в. до н. э. консула с похожим именем нет.

Итак, после таинственного белого пятна в истории провинции, когда в течение шести лет (62—57 гг. до н. э.) не было упоминаний ни о Киликии, ни о ее наместниках, она вновь становится важнейшей провинцией Востока: с 56 по 50 г. до н. э. ею управляют поочередно три наместника в ранге проконсулов, каждый из которых был провозглашен войсками императором. Киликия данного периода — вновь проконсульская провинция. Тем не менее, спустя всего десять или, может быть, даже шесть лет, она перестает существовать как самостоятельная провинция.

³² *Mitford T. B. Roman Cyprus // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980. S. 1292.*

КИЛИКИЯ В СИСТЕМЕ
РИМСКИХ ВЛАДЕНИЙ
НА ВОСТОКЕ
(49 г. до н. э. — 74 г. н. э.)

ЗАКАТ ПРОВИНЦИИ

§ 1. Киликия в период борьбы помпеянцев и цезарианцев

Близилась события Гражданской войны между помпеянами и цезарианцами. В августе 50 г. до н. э. Цицерон сложил с себя полномочия наместника Киликии и вернулся в Италию, однако не отпускал ликторов в надежде на получение триумфа за победы в провинции и формально сохранял военную власть. Из-за политических разногласий сенаторы не спешили назначать новых правителей провинций, и последние, включая Киликию, оставались без наместников (Сис. Атт., VII, 7, 5). Киликией в 50/49 г. до н. э. продолжал управлять квестор Гай Целий Кальд.

В 49 г. до н. э. Помпей направил в Киликию Публия Сестия в качестве проконсула, дав ему право иметь ликторов (Сис. Атт., XI, 7, 1). Тот был неумным человеком, и Цицерон часто издевался над его «остротами» (Фам., VII, 3, 1) и тяжелым слогом в письмах (Атт., VII, 17, 2). Цицерон, поддерживавший лагерь помпеянцев, стремился обеспечить им финансовую поддержку. Как было указано выше, Публий Сестий воспользовался деньгами, внесенными для него в храм Луцием Месцинием Руфом (Сис. Фам., V, 20, 5); одновременно крупную сумму, внесенную в другой храм по приказанию Цицерона, забрал сам Помпей. Последний получил также и 2 млн 200 тыс. сестерциев — весь доход Цицерона за время наместничества и обратил эти деньги на нужды войны (Сис. Фам., V, 20, 5). Данные факты свидетельствуют о приготовлениях оптиматов к войне с Цезарем.

В начале зимы 49/48 г. до н. э. в области Амана оперировал еще один помпеянец — наместник провинции Сирия Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион (сын Сципиона Назики, усы-

новленный Метеллом Нумидийским). Он одержал какие-то победы над племенами этой части Киликии и Сирии, но при всем том потерпел и несколько поражений. Тем не менее он провозгласил себя императором. Сципион потребовал больших денежных взносов с киликийских городов и тиранов и, кроме того, обобрал свою провинцию. Пополнив собственное войско за счет набранной в Сирии конницы, он вывел легионы в Пергам и другие богатые города Азии на зимние квартиры и отдал данные города на разграбление солдатам (Caes. В. С., III, 31–32). На пергамских кистофорах 49/48 г. до н. э. также появился его титул «император»¹.

Во время Гражданской войны Помпей опирался, в частности, и на военные силы Киликии: киликийские боевые корабли входили в состав его флота (Caes. В. С., III, 3). Легат Помпея, Гай Кассий Лонгин, использовал их в момент операций у берегов Сицилии — в его флотилии имелась киликийская эскадра (Caes. В. С., III, 101). Впоследствии он столкнулся с Цезарем в Киликии и был им прощен благодаря заступничеству легата последнего, Децима Юния Брута Альбина. Киликийцы служили также у Марка Октавия, командующего флотом Помпея, и применили военную хитрость во время боевых действий Октавия против цезарианцев у берегов острова Курикты в Адриатике, когда полководцы Цезаря были окружены огромными силами помпеянцев. В окружение попал легат Цезаря, Гай Антоний, который высадился на острове с двумя легионами. Другой легат Цезаря, Луций Минуций Базиль, предпринял отчаянную попытку спасти своего коллегу и послал ему на помощь для возмещения нехватки судов несколько плотов с солдатами. Однако киликийцы, находившиеся на службе у помпеянцев, натянули под водой веревки и захватили, словно сетью, плоты с подмогой. В результате тысяча цезарианцев погибла, а Антония голод вынудил сдаться противнику (App. Flor., II, 13, 31–34).

В самой Киликии Помпей набрал один легион из ветеранов; он получил название «легион близнецов» (*Gemella*), так как был образован из двух легионов (Caes. В. С., III, 4). «Легион близ-

¹ Wroth W. Catalogue of the Greek Coins of Mysia / BMC. London, 1892. P. 126–128, Pl. XXVI, 6.

нецов» был переправлен в македонский лагерь Помпея, где его усилили испанскими когортами, присланными легатом последнего Луцием Афранием. Этот легион считался одним из самых надежных в армии Помпея. Он сражался на правом фланге в битве при Фарсале (Caes. В. С., III, 88). Здесь же принимали участие и вспомогательные контингенты киликийцев (App. В. С., II, 49, 71), в том числе сам Таркондимот, который оставался преданным клиентом Помпея и прислал ему свои военные корабли. По сообщению Аннея Флора, Таркондимот вместе с другими правителями — Дейотаром, Ариобарзаном III, Котисом, Рескупоридом I — поддержал Помпея (II, 13, 4, 5); войска прислали также Таркондарий Кастор, Домнилай из Галлогреции и Антиох Коммагенский (Caes. В. С., III, 5). Можно предположить, что и Антипатр Дербет сражался на стороне Помпея. После поражения Помпея Таркондимот был прощен Цезарем; Антипатр и Дейотар в 49—47 гг. до н. э., скорее всего, находились в опале.

Вслед за битвой при Фарсале все цари, народности и города, составлявшие клиентелу Помпея, отозвали свои флотилии и отряды и отказались принимать у себя беглецов из разгромленной партии. Так поступили и киликийские правители (и, очевидно, Таркондимот). Потерпев поражение, Помпей отправился на остров Лесбос, где забрал жену и сына Секста, затем добрался на корабле до Киликии, однако оттуда был вынужден двинуться к Кипру (Caes. В. С., III, 102). Путешествие Помпея вдоль берегов Памфилии и Киликии, высадку в Фаселиде и совещание его штаба в Сиедре описывает Лукан:

...Памфилия дальше

250. Судну навстречу встает: но еще не дерзает Великий
Городу ввериться здесь и к тебе лишь, к Фаселиде малой,
Смело впервые пристал: ибо страх отгоняют безлюдье
И домов пустота: в них меньше народа, чем видно
На корабле у него; и вновь он поставил ветрила,
255. К Тавру приплыл и Дипсунт увидал, ниспадающий с Тавра.
Мог ли подумать Помпей, что, на водах мир водворяя,
Он и себе помогал. Вдоль Киликии скал безопасно
В малом челне он плывет; и с ним сенаторов много —
Тянутся вслед за бежавшим вождем. Лишь в малых Сиедрах,

260. В гавани, где пристают и отходят суда Селинунта, —
Там наконец пред собранием вельмож открывает Великий
Полные скорби уста: «Вы, спутники в битвах и бегстве,
Образ отчизны моей. Хоть с вами на голом побережье,
На киликийской земле без армии я совещаюсь...»
455. ...Отвергнуто мненье Помпея,
Бросив Киликии берег, на Кипр отплывают поспешно...

Phars., VIII, 249—264; 455—456 / Пер. Л. Е. Остроумова

С Кипра Помпей отправился в Египет, где, как известно, и был убит. Преследовавший его Цезарь прибыл в александрийский порт, когда Помпея уже не было в живых; в этот момент римские войска оккупировали страну. Вскоре в Александрии началось восстание против римлян. Примечательно, что в течение Александрийской войны и египтяне и римляне опирались, кроме прочих, и на силы киликийцев. Так, в войске Ахиллы, полководца Птолемея XIII, сражались пираты и разбойники из Киликии (Caes. В. С., III, 110), тогда как Цезарь отправил в Сирию и Киликию своего друга — полководца Митридата из Пергама, который пользовался симпатией азиатских общин; последний привел к Цезарю сухим путем сильные подкрепления (Caes. В. Ал., 25, 26). Можно предположить, что в составе контингентов войск киликийских владетелей и общин присутствовал и отряд, присланный Таркондимотом, которого Цезарь простил. К тому же Цезарь вызвал из Киликии весь флот; на его стороне в битве у Нила сражалось пять киликийских кораблей (Caes. В. Ал., 1, 13).

§ 2. Последние наместники Киликии (48—44 гг. до н. э.)

Гней Домиций Кальвин. Подавив восстание в Александрии, осенью 48 г. до н. э. Цезарь поручил управление Азией, Вифинией-Понтом и Киликией консуляру Гнею Домицию Кальвину. Последний управлял всеми тремя провинциями с конца 48 по 47 г. до н. э. Домиций Кальвин получил приказание отнять у Фарнака II, сына Митридата VI Евпатора, территории, которые тот самовольно захватил у союзников Помпея. Собирая силы

против Фарнака, Домиций Кальвин отправил в Киликию своего офицера Квинта Патисия за вспомогательными войсками (Caes. V. Al., 34). Поскольку в сражении под Никополем войска Домиция Кальвина потерпели поражение, Цезарь был вынужден прибыть в Малую Азию лично.

В Малой Азии, Сирии и Финикии муниципальная жизнь почти повсеместно пришла в упадок не только вследствие войн, но и из-за преступлений римских властей и местных общинных должностных лиц. Цезарь сам посетил восточные провинции, стремясь на месте оценить обстановку и найти наилучшие способы залечить нанесенные им раны. Между тем во время поездки Цезаря в Сирию выяснилось, что Киликия совершенно не пострадала от Гражданской войны. Поэтому Цезарь надеялся быстро ликвидировать здесь внутренние раздоры, подчинить провинцию римским законам и управлению и обеспечить ее безопасность от внешних врагов (Caes. V. Al., 65). Вскоре Цезарь прибыл в Киликию из Сирии (47 г. до н. э.), вызвал представителей всех общин в главный город провинции — Тарс и там устроил все ее дела (Caes. V. Al., 66). Позже Тарс, оказавший поддержку цезарианцам, был временно переименован в Юлиополис. Вероятно, на этом съезде должен был присутствовать и Таркондимот, подчинившийся Цезарю. Покинув Тарс, Цезарь с шестью легионами пересек Тавр через Киликийские ворота и направился в Каппадокию — сначала в Мзаки, а затем в Команы.

Квинт Марций Филипп. В 47 г. до н. э. Цезарь раздавал восточные провинции свои друзьям и соратникам. Управление Киликией в 47—46 гг. до н. э. было доверено Квинту Марцию Филиппу. Он предположительно был близким родственником Луция Марция Филиппа (сына знаменитого цензора), пропретора Сирии в 62—60 гг. до н. э. Молодой Квинт Марций Филипп вполне мог получить такое назначение благодаря поддержке этого своего знаменитого родственника, находившегося в тесных отношениях с Помпеем, Катоном и Цезарем. Сын сирийского наместника, также Луций Марций Филипп, был народным трибуном в 49 г. до н. э. и воевал на стороне Цезаря (Caes. V. C., I, 6). Квинт Марций Филипп, по-видимому, приходился братом или племянником Луцию Марцию Филиппу, консулу 56 г. до н. э. Послед-

ний же был женат на племяннице Цезаря Атии (после смерти ее первого мужа Гая Октавия в 58 г. до н. э.). Таким образом, выбор Цезаря не был случайным. Вместе с тем известен еще один старший представитель рода Марциев — Квинт Марций Филипп, в молодости входивший в состав совета Гнея Помпея Страбона в Аускуле и ставший консулом в 68 г. до н. э. Надо сказать, что в Аускуле служил в свое время и Цицерон. К этому своему старому товарищу, с которым они вместе служили в Аускуле еще в 89 г. до н. э. и который стал проконсулом Азии (в 54 г. до н. э.²), Цицерон обращался, заступаясь за пленных сыновей Антипатра из Дербы (Cic. Fam., XIII, 73). Стало быть, можно предположить, что молодой Квинт Марций Филипп, ставший наместником Киликии в ранге квестора, служил ранее либо у пропретора Сирии Луция Марция Филиппа, либо проконсула Квинта Марция Филиппа. По мнению Р. Сайма, хронологические рамки его наместничества в Киликии могут быть определены 47—46 гг. до н. э.²

Квинт Корнифиций. Весной или летом 46 г. до н. э. Цезарь отправил в Киликию и Сирию своего квестора Квинта Корнифиция, поручив тому вести войну против Квинта Цецилия Басса, поднявшего в Сирии восстание помпеянцев. Басса поддержал легион Секста Юлия, наместника Сирии, убитого своими солдатами (Liv. Ep., 114; Jos. Ant., XIV, 9, 2; 11, 1—2; App. B. C., III, 77; IV, 58; Dio Cass., XLVII, 26, 3). Басс укрепился в Апамее, и Цезарь, неоднократно посылавший к нему своих легатов для переговоров, наконец отправил против него Квинта Корнифиция (Cic. Fam., XII, 19, 1). Так Сирия и Киликия оказались объединены под началом одного наместника. Но в следующем году против Басса и его парфянских союзников был послан Гай Антистий Вет (Cic. Att., XIV, 9, 3; Dio Cass., XLVII, 27, 2). В конце 46 г. до н. э. Квинт Корнифиций оставил Сирию и Киликию и, вернувшись в Рим, стал претором в 45 г. до н. э.

Тем временем Квинт Цецилий Басс во главе двух когорт успешно держал оборону в Апамее; сирийцы снабжали его продо-

² Syme R. Observation on the Province of Cilicia // Anatolian Studies Presented to W. H. Buckler / Ed. W. M. Calder, J. Keil. Manchester, 1939. P. 317—318.

вольствием; его поддерживали и вожди соседних племен, владевших хорошо укрепленными местечками. В числе этих последних были крепости Лисиада и Арефуса, которыми владели Сампсикерам и его сын Ямблих, вожди племени эмисенов. Союзниками Басса были Птолемей, сын Меннея, властитель ряда местностей в Сирии и горной области итуреев, а также Алхедамн, царь племени кочевников-рамбеев. Он считался «другом» римлян, но был обижен теми и поступил на службу к Бассу. При поддержке своих сторонников Басс оказывал осаждавшим его римлянам упорное и долгое сопротивление и перешел под их власть только на выставленных им же самим условиях (Strab., XVI, 2, 10).

Луций Волкаций Тулл. История практически не сохранила сведений о том, кто управлял Киликией и Сирией в 45 г. до н. э. Имеется одно-единственное свидетельство — донесение Гая Антистия Вета, отправленное Цезарю в последний день декабря 45 г. до н. э. и попавшее к Титу Ампию Бальбу, который показал его Цицерону. В нем сообщалось, что Антистий Вет чуть было не захватил Квинта Цецилия Басса в Апамее, но осада была снята из-за вторжения в Сирию парфян и арабов. Сын парфянского царя Орода, Пакор, прибывший с большими силами, помог Бассу удержаться. Антистий Вет обвинял в неудаче Луция Волкация Тулла (Сic. Att., XIV, 9, 3). Р. Сайм предложил три варианта интерпретации статусов Луция Волкация Тулла и Гая Антистия Вета: 1) Волкаций — наместник Сирии или же проконсул объединенных Сирии и Киликии (как и Квинт Корнифиций в течение нескольких месяцев), Антистий Вет — его квестор; 2) Волкаций — проконсул Киликии, Антистий Вет — наместник Сирии; 3) Волкаций — наместник Киликии, Антистий Вет — квестор и наместник Сирии (данный вариант кажется наиболее предпочтительным).

Очевидно, Цезарь назначил Луция Волкация Тулла в Киликию, учитывая его прекрасный военный опыт: это был один из лучших его легатов как в период Гальской войны, так и во время Гражданской войны (Caes. B. G., VI, 29; B. C., III, 52). Т. Броугтон датирует наместничество Волкация Тулла только 45 г. до н. э.³

³ Broughton T. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. II. Cleveland, 1968. P. 310.

а П. Фримэн — 45—44 гг. до н. э.⁴ Помогая (или мешая) Антистию Вету, Волкаций Тулл погиб, и вскоре был убит Антистий Вет.

Луций Стаций Мурк и Квинт Марций Крисп. В 44 г. до н. э. погибшего Гая Антистия Вета сменил в Сирии Луций Стаций Мурк, продолживший войну с Квинтом Цецилием Бассом. Он также принял командование над армией убитого Луция Волкация Тулла. При Стации Мурке Киликия и Сирия могли быть объединены в одну провинцию под его началом, как это было при Квинте Корнифиции в 46 г. до н. э. Три легиона Стация Мурка потерпели поражение от армии Басса, и он обратился за помощью к наместнику Вифинии и Понта в 45—44 гг. до н. э. Квинту Марцию Криспу, соратнику Цезаря по Африканской войне (Caes. B. Afr., 77, 12); тот прибыл в Сирию с тремя легионами, так что Басса осаждали уже шесть легионов (App. B. C., III, 77; IV, 58). Марций Крисп был опытным военным. Сообща Мурк и Крисп овладели Апамеей, договорившись с Бассом об условиях сдачи города, после чего Стаций Мурк вернулся в Рим. Что же касается Криспа, то он вполне мог стать в 44 г. до н. э. наместником Киликии⁵. Если данное предположение верно, то, очевидно, Марций Крисп имел ранг проконсула Киликии; однако не исключено, что Квинт Марций Филипп (бывший наместник Киликии в 47—46 гг. до н. э.) или кто-нибудь другой, неизвестный, был тогда проконсулом Киликии без армии. Впрочем, то, что Крисп мог быть наместником Киликии, — это только весьма осторожное допущение Д. Мэйджи⁶, поддержанное позднее Р. Саймом⁷, кстати, так и не включившим Квинта Марция Криспа в составленный им список наместников Киликии. Вместе с тем заметим, что Т. Броугтон⁸ вообще считал того только наместником Вифинии и Понта.

⁴ *Freeman P. The Province Cilicia and Its Origins // The Defence of the Roman and Byzantine East / BAR. Oxford, 1986. P. 266.*

⁵ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Vol. II. Princeton, 1950. P. 410 ff.*

⁶ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 410 ff.*

⁷ *Syme R. Observation... P. 321—324.*

⁸ *Broughton T. The Magistrates... Vol. II. P. 329.*

Луций Цецилий Тампил Последним наместником Киликии, возможно, был Луций Цецилий Тампил (или Тарфин)⁹, известный лишь по эпиграфическому источнику. Его вероятное наместничество датируется 44 г. до н. э. Как было сказано выше, не исключено, что Киликия и Сирия были объединены в одну провинцию еще при Луции Стации Мурке. Во всяком случае, объединение двух провинций могло быть завершено в следующем году. Провинция Киликия перестала существовать.

§ 3. Преобразования Цезаря

Цезарь был знаком с провинцией Киликией с молодых лет: ему было около двадцати одного года, когда он принял участие в боевых действиях в Киликии при Сервилии Исаврике. Узнав о кончине Суллы, Цезарь вернулся из Киликии в Рим в 78 г. до н. э., где началась смута, затеянная Марком Эмилием Лепидом (Suet. Div. Jul., 3, 55). После того как мятеж был подавлен, Цезарь привлек к суду по обвинению в вымогательствах бывшего наместника Киликии Гнея Корнелия Долабеллу (см. выше). В Риме Цезарь был избран в комициях на должность военного трибуна (Plut. Caes., 5; Suet. Div. Jul., 5). Обстоятельства вынудили его в 76 г. до н. э. покинуть Рим и уехать на Родос; здесь в 74 г. до н. э. его застали известия о начале третьей войны с Митридатом. Писидийцы, исавры и киликийцы поддержали понтийского царя и поднялись против римлян. Молодой военный трибун тотчас покинул Родос, переправился в Азию, собрал вспомогательный отряд и удержал в повиновении колеблющиеся общины (Suet. Div. Jul., 5). Таким образом, Цезарь принял участие в боевых действиях римлян под началом нового наместника Киликии — Лукулла. Возможно, в это самое время Цезарь второй раз побывал в Киликии.

Третий раз судьба привела Цезаря в Киликию в 47 г. до н. э. Тогда он устроил дела киликийских общин, одновременно наделяя землей в этом регионе собственных солдат. Действительно, при нем в Киликии появились новые поселения ветеранов. Еще знаменитый народный трибун Луций Аппулей Сатурнин предложил в свое время закон о наделении землей ветеранов Гая Ма-

⁹ Freeman P. The Province Cilicia and its Origins. P. 266.

рия (*Lex Appuleia*), тем не менее идея колонизации потом была забыта. Хотя постановления Аппулея Сатурнина были отменены, часть согласно им основанных колоний сохранилась, включая неофициальные поселения ветеранов в Македонии, на Крите и в Киликии. У Цицерона упомянуты именно такие проживавшие в провинции Киликия *evocati* — ветераны, отпущенные из армии, но вновь призванные на службу (Fam., III, 6, 5; XV, 4, 3). Помпей мобилизовал ветеранов, проживавших в Киликии, и собрал из них «легион близнецов» (Caes. B. C., III, 4). Цезарь расширил процесс образования солдатских поселений¹⁰.

Нумизматические источники свидетельствуют о том, что Цезарь предоставил свободу Эгеям, принадлежавшим до 47 г. до н. э. Таркондимоу I: в 47/46 г. до н. э. в городе началась эра Цезаря. Город получил право чеканить псевдоавтономные серебряные монеты; известны тетрадрахмы, выпущенные в период между 44/43 и 30/29 гг. до н. э. В дальнейшем Эгеи, вошедшие вместе с другими городами Педиады в состав провинции Сирия (ок. 37/36 г. до н. э.), лишились права серебряной чеканки и выпускали только медные монеты (самые ранние известные из них датируются временем Тиберия). Кстати, на реверсе одного из редких типов, выпущенных в правление Калигулы или Клавдия, изображен Юлий Цезарь, почитавшийся в Эгеях как второй основатель города (см. Приложение III, № 95–99)¹¹.

Не исключено, что Цезарь имел план расчленения крупной провинции Киликия, который был воплощен после его смерти. Надо сказать, что этот процесс начался еще в 49 г. до н. э., когда три фригийских диоцеза отошли к Азии. Затем территория провинции Киликия была вновь уменьшена за счет передачи про-

¹⁰ Levick B. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, 1967. P. 4.

¹¹ По мнению Х. Блеша, киликийские тетрадрахмы чеканились в период между 105/104 и 84/83 гг. до н. э. (Bloesch H. 1) Tetradrachms of Aegeae (Clicia) // Essays in honor L. A. Thompson. New York, 1979. P. 1–7; 2) Hellenistic Coins of Aegeae (Cilicia) // ANSMN. Vol. 27. 1982). Однако О. Моркхольм доказал, что они выпускались после принятия эры Цезаря в 47/46 гг. до н. э. (Mørkholm O. The Date of the Autonomous Tetradrachms of Aegeae in Cilicia // ANSMN. Vol. 32. 1987. P. 57–60). Эту точку зрения разделили также и авторы RPC (см.: RPC. P. 593. № 4025–4036).

винции Азия районов Памфилии, части горной Милиады и Писидии. Форум, или конвент Кибире, отошел к провинции Азия вместе с большей частью Фригии и Памфилии. В состав провинции Азия вошли также конвенты Апамеи, Лаодикеи и Синнады. Во всяком случае, на кистофорах Эфеса, Тралл, Лаодикеи и Апамеи, чеканенных в 49/48 г. до н. э., стоит имя наместника Азии Гая Фанния¹². Некоторые киликийские города (например, Эгеи) получили привилегии, о чем свидетельствует появление новой эры на их монетах.

Дион Кассий сообщает, что Кипр как бывшее владение Птолемея Египта был возвращен Цезарем во время его пребывания в Александрии в 49 г. до н. э. Арсиное IV, сестре Клеопатры (XLII, 35, 5). Однако это утверждение Диона Кассия вызывает сомнения, поскольку, скорее всего, после окончания Александрийской войны Цезарь должен был вернуть все прежние владения Птолемея самой Клеопатре. Наместником Кипра становится стратег Клеопатры Серапион (App. В. С., IV, 61). Тем не менее не исключено, что Кипр был отдан Клеопатре VII и ее сыну от Цезаря, Цезариону (Птолемею XV), несколько позднее — в 47 г. до н. э.

Какая-то часть Памфилии вместе с Сидой была отнята у Киликии либо в 49 г. до н. э. вместе с тремя фригийскими диоцезами, либо при Цезаре в 47 г. до н. э.¹³ Наконец, в 44 г. до н. э. Киликия Кампестрида отошла к провинции Сирия. Эта растущая провинция включала в себя все больше и больше киликийских территорий. Итак, после смерти Цезаря провинция Киликия была почти полностью расформирована.

§ 4. Киликия в период Гражданской войны после смерти Цезаря

После смерти Цезаря Киликия оказалась одним из регионов, где развернулись события новой Гражданской войны. В конце марта — начале апреля 44 г. до н. э. цезарианец Публий Корнелий

¹² Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Phrygia / BMC. London, 1906. P. 73. № 3, Pl. I, 6.

¹³ Synt R. Observation... P. 324.

Долабелла, консул-суффект данного года, получил назначение в Сирию, которая была консульской провинцией и включала в себя Киликию Педиаду и Ликаонию. Однако пропретор Гай Кассий Лонгин, опередил его, прибыв в Сирию зимой 44/43 гт. до н. э. и заняв Апамею. Как известно, Сирия была назначена Гаю Кассию Лонгину еще Цезарем (Арр. В. С., IV, 58). Кассий прервал осаду Квинта Цецилия Басса в Апамее; Луций Стаций Мурк и Квинт Марций Крисп, провозглашенные императорами за успешные действия против Басса, передали ему свои шесть легионов, согласно постановлению сената. На сторону Кассия перешли и войска Басса — один легион, по Цицерону (Fam., XII, 11, 1; 12, 3), или два, по Аппиану (В. С., III, 78; IV, 59). Наконец, к Кассию примкнули четыре легиона, выведенные из Египта¹⁴ легатом Долабеллы Авлом Аллиеном. Таким образом, в общей сложности Гай Кассий Лонгин, присвоивший себе знаки императора, располагал двенадцатью легионами (Cic. Fam., XII, 11; Арр. В. С., III, 78; IV, 58—59), т. е. всеми войсками, какие на тот момент были в Сирии (Cic. Fam., XII, 12, 1—2). На его стороне в качестве союзников оказались даже некоторые парфянские конные отряды (Арр. В. С., IV, 59).

Публий Корнелий Долабелла тем временем захватил и разграбил провинцию Азия, убив в Смирне ее наместника Гая Требония. Долабеллу объявили врагом отечества, а Кассий был восстановлен в управлении Сирией. После захвата Долабеллой Азии и убийства ее наместника бывший квестор последнего, а затем проквестор и пропретор Публий Корнелий Лентул Спинтер удалился в ближайшую провинцию Македонию, под защиту ее легионов. Там он дождался, пока сенат назначил его наместником провинции Азии. Узнав об этом, Долабелла опустошил провинцию и в спешке покинул ее. Его флот находился в данный момент в Ликийи (Cic. Fam., XII, 15, 2); при приближении Лентула легаты Долабеллы Секст Марий и Гай Тиций покинули свой флот и бежали на военном корабле, бросив более ста грузовых судов. Лентул преследовал флот Долабеллы до самой Сиды,

¹⁴ Это были солдаты, рассеявшиеся после поражения Помпея и Красса во время Александрийской и Африканской войн или же оставленные Цезарем у Клеопатры (Арр. В. С., IV, 59).

которую он в своем письме называет самой отдаленной частью своей провинции (Сис. Fam., XII, 15, 5). Следовательно, Сида в Памфилии перешла от Киликии к провинции Азия в 43 г. до н. э. Остатки флота Долабеллы были рассеяны, солдаты разбежались; конница перешла на сторону Кассия (Сис. Fam., XII, 14, 1—2, 6; 15).

В мае 43 г. до н. э. Долабелла прибыл в Сирию из Азии с двумя легионами (Арр. В. С., III, 78). Он получил горячую поддержку в Тарсе (в Киликии Педиаде) и Лаодикее (в Сирии): здесь Долабелла набрал добровольцев в свое войско. Тогда в Киликию поспешил и Гай Кассий Лонгин (Сис. Fam., XII, 12, 5). К тому времени в армии Долабеллы в Сирии царило смятение. Все солдаты — уроженцы Азии покинули его под Антиохией; часть их перешла Аман и спустилась в Киликию, откуда они двинулись в Памфилию к Лентулу (Сис. Fam., XII, 15, 7).

В июне 43 г. до н. э. помощник Долабеллы, Луций Фигул, собрал флот из киликийцев, памфилийцев, ликийцев, родосцев. В ответ помпеянец Гай Кассий Пармский¹⁵, легат Гая Кассия Лонгина, также быстро собрал огромный флот из всех кораблей, которые он нашел на побережье провинции Азия и островах, и произвел набор гребцов, несмотря на сопротивление городских общин. Он преследовал флот Луция Фигула до киликийского города Корики, где тот укрепился в гавани. Предоставив осаду Корики второму флоту под командованием квестора Туруллия, Кассий Пармский направился к Кипру. Тем временем, набрав в Тарсе и Лаодикее некоторое число греческих солдат, Долабелла расположил свой лагерь перед Лаодикеей (в Сирии), снес часть стены и соединил лагерь с городом. Сюда прибыл Гай Кассий Лонгин с десятью легионами, двадцатью когортами вспомогательных войск и 4000 всадников. Он расположил свой лагерь на расстоянии двадцати миль от Лаодикей, под городом Пальтом, и рассчитывал, что может победить Долабеллу без сражения: последний был блокирован полностью; возможности подвоза продовольствия его лишили большой флот Гая Кассия Лонгина, во главе которого стоял Секстилий Руф, и три флота,

¹⁵ Гай Кассий Пармский — противник триумвиров и один из будущих убийц Цезаря. Казнен Октавианом после битвы при Акции (31 г. до н. э.).

которые привели его командиры — Гай Кассий Пармский, квестор Туруллий и проквестор Патиск. Войска Долабеллы страдали от голода: медимн пшеницы в его армии стоил три тетрадрахмы (Cic. Fam., XII, 13, 3—4). В конце концов, после взятия города Долабелла был убит своим телохранителем (Cic. Fam., XII, 13, 3—4; Strab., XVI, 2, 9; Vell., II, 69, 2; App. B. C., IV, 60—62).

Что касается жителей столицы Киликии — Тарса, то они были вынуждены лавировать между Гаем Кассием Лонгином и Публием Корнелием Долабеллой; тарсийцы распались на две враждебные партии, одна из которых поддерживала Кассия Лонгина, прибывшего в Тарс ранее, вторая — Долабеллу, пришедшего потом. И та и другая действовали так от имени города, поочередно отдавая предпочтение то одному, то другому, так что и Кассий и Долабелла жестоко эксплуатировали Тарс. Гай Кассий Пармский характеризовал тарсийцев как «самых дурных союзников», а лаодикейцев называл «еще менее разумными» за то, что они добровольно призвали Долабеллу (Cic. Fam., XII, 13, 4). Победив Долабеллу, Кассий Лонгин жестоко наказал киликийцев: на Тарс был наложен штраф в 1500 талантов. Подвергнутые со стороны солдат Кассия Лонгина насилию, жители Тарса отдали им все государственное имущество, перелили в монеты священную утварь и посвятительные дары. Когда же этого не хватило, чтобы выплатить штраф, магистраты стали продавать в рабство свободных горожан, сначала девушек и мальчиков, затем женщин и стариков (за что требовали совершенно ничтожную цену) и, наконец, юношей; при этом большинство продаваемых покончило жизнь самоубийством. Наконец, Кассий, вернувшийся из Сирии, где он производил наказание лаодикейцев, сжалился над тарсийцами и освободил их от оставшейся части взыскания (App. B. C., IV, 64). В дальнейшем, вплоть до битвы при Филиппах (42 г. до н. э.), Гай Кассий Лонгин продолжал опираться на материальные и людские ресурсы Киликии.

Между тем нельзя не отметить тот факт, что в период Гражданской войны после смерти Цезаря Тарс подчинил своего «постоянного соперника» — Адану; Дион Кассий сообщает, что это произошло в 42 г. до н. э. (XLVII, 31, 2).

В сообщениях античных авторов о событиях в данный период Киликия как самостоятельная провинция не фигурирует. Это означает, что провинция Киликия прекратила свое существование. Р. Сайм предложил следующий список наместников Киликии и Сирии в то смутное время¹⁶:

Годы	Киликия	Сирия
47/46	Кв. Марций Филипп	С. Юлий Цезарь
46	Кв. Корнифиций	Неизвестный
45	Л. Волкаций Тулл	Г. Антистий Вет
44	Неизвестный	Л. Стаций Мурк
43	П. Корнелий Долабелла	Г. Кассий Лонгин

§ 5. Преобразования Марка Антония

Разбив Кассия и Брута, Октавиан и Антоний собрали под свои знамена массу войск (всего двадцать восемь легионов, т. е. 170 тыс. человек), как своих, так и чужих. Солдаты требовали награды, но средств у триумвиров не хватало. Поэтому Марк Антоний отправился в восточные провинции для сбора обещанных воинам денег (Арр. В. С., V, 3—5). Он объехал провинции, посетив в том числе Киликию и Сирию, объявил свободными жителей Тарса и Лаодикеи, снял с них подати, а проданных в рабство тарсийцев освободил особым приказом. Правда, одновременно Антоний обложил киликийцев тяжелыми податями. В Киликию (в Тарс) к нему прибыла царица Египта Клеопатра VII, которую он упрекал за то, что она не приняла участие в походе Октавиана. Антоний приказал выдать Клеопатре правителя Кипра Серапиона, покинувшего остров и перебравшегося в Тир (последнего, кстати, сменил на Кипре Деметрий, но неизвестно, сколько он правил островом). Влюбившись в Клеопатру, Антоний последовал за ней в Александрию, где провел зиму 42/41 г. до н. э. (Арр. В. С., V, 7—11). Управление же Востоком он тогда передал в руки своих легатов.

¹⁶ *Syme R. Observation... P. 324.*

Находясь в Киликии, Антоний предоставил автономию Росу, о чем свидетельствует отсчет времени от новой эры на монетах Роса с 42/41 г. до н. э. Впрочем, вскоре этот город Киликии Педиады вошел в состав провинции Сирия.

После нового раздела провинций в 40 г. до н. э. Антоний получил восточные провинции вплоть до границы с Парфией. В тот момент Тит Лабиев, находившийся в качестве посла Кассия и Брута у парфян, вместе с царевичем Пакором завладел Сирией, Киликией¹⁷ и Малой Азией вплоть до Ионии. Наместник Сирии Луций Децидий Сакса, потерпев поражение, бежал в Киликию и там был убит. Антоний отправил против парфян и Тита Лабиева своего легата Публия Вендития Басса (Vell., II, 78; App. Flor., II, 19, 4; App. B. C., V, 65). В 40—38 гг. до н. э. Вендитию Бассу удалось разгромить Лабиева и 20 000 парфян; Пакор пал в бою (Plut. Ant., 33—44; App. Flor., II, 19, 4, 9). За победу над парфянами римский полководец получил триумф (Vell., II, 65, 3). Кроме того, в 38 г. до н. э. в Киликии (и Сирии) блестяще действовал легат Антония — Гай Сосий (Plut. Ant., 26), впоследствии назначенный Антонием наместником объединенных Сирии и Киликии (Dio Cass., XLIX, 22, 3).

Антоний произвел раздачу территорий Киликии различным восточным монархам и династам, среди которых был, в частности, и Таркондимот. Естественно предположить, что в борьбе с парфянами он снова оказал римлянам неоценимые услуги, ибо неслучайно в 39 г. до н. э. Антоний провозгласил его царем (см. ниже). После раздач Антония из бывшей провинции Киликия у римлян оставался только западный район Киликии Кампестриды.

Кроме царства Таркондимота в Киликии возникли и другие буферные государства. Так, большая часть восточной Трахеи контролировалась династией Тевкридов — жрецов храма Зевса в Ольбе; затем, в 39 г. до н. э., Антоний передал эту часть Киликии (App. B. C., V, 75) и часть Ликаонии (Иконий) Полемону I (Strab., XII, 6, 1). Однако в 37 г. до н. э. Полемон I был переве-

¹⁷ По мнению М. Кроуфорда, монетный двор, на котором чеканились ауреусы и денарии Лабиева, находился, скорее всего, в Киликии (Crawford M. Roman Republican Coinage. Vol. I. Cambridge, 1974. P. 101, 529. № 524).

ден в Понт, поскольку Киликия Трахея (и Кипр в 36 г. до н. э.) была отдана Антонием Клеопатре (Dio Cass., XLIX, 32, 5). Кстати, их первая встреча произошла в Киликии, куда Антоний приехал из Сирии, а Клеопатра — из Египта (Jos. Ant., XIV, 13, 1). Т. Митфорд считает, что Киликия была отдана Клеопатре раньше — в 40 или 39 г. до н. э.¹⁸

При Клеопатре в Киликии появились два города — Титиополис и Домициополис, названные в честь соответственно Марка Тития (суффекта 31 г. до н. э.) и Домиция Агенобарба. По мнению А. Джоунса, вероятно, именно Клеопатра дала такие названия городам, стремясь подобным образом успокоить соратников Антония, относившихся к ней вожделенно¹⁹. При этом А. Джоунс имеет в виду Луция Домиция Агенобарба²⁰, а Р. Сайм — Гнея Домиция Агенобарба, консула 32 г. до н. э.²¹ Как кажется, прав Р. Сайм: Веллей Патеркул сообщает, что Гней Домиций Агенобарб пользовался особым расположением Клеопатры — он был единственным из окружения Антония, кто обращался к царице только по имени (II, 84). Титиополис известен лишь по нумизматическим источникам. Второй город находился вблизи Германикополиса, расположенного посередине дороги, ведущей из Ларанд через Тавр в Анемурий.

В 37/36 гг. до н. э. киликийская равнина (Киликия Педиада) с центром в Тарсе была присоединена к провинции Сирия. В состав Сирии в тот момент вошли такие известные киликийские города, как Помпейполь, Малл, Августа, Мопс, Рос, Эгеи, Аназарб, Гиераполис-Кастабалы, Эпифания, Александрия в Иском заливе и др. Филомелий (город в Великой Фригии), остававшийся после 50 г. до н. э. в составе провинции Киликия, отошел теперь к провинции Азия (Plin. H. N., V, 95).

В Тарсе, главном городе Киликии, при поддержке Антония утвердилось правительство во главе с Боэфом, который был без-

¹⁸ Mitford T. B. Roman Cyprus // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980. S. 1292.

¹⁹ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937. P. 207.

²⁰ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 439.

²¹ Syme R. Isauria in Pliny // R. Syme Roman Studies. Vol. V. Oxford, 1988. P. 663.

дарным поэтом, но ловким демагогом. Он посвятил Антонию поэму, написанную в честь победы при Филиппах. Антоний назначил Боэфа гимнасиархом, однако тот был обвинен в утайке средств. Тем не менее при помощи лести Боэфу удалось отвлечь гнев Антония. Боэф продолжал разорять Тарс вплоть до падения своего покровителя (Strab., XIV, 5, 14).

В период борьбы с Октавианом Антоний и Клеопатра опирались на поддержку Таркондимота и его сыновей (Dio Cass., LI, 7, 4). Киликийский флот принимал участие в Актийской битве на стороне Антония.

КИЛИКИЯ ОТ АВГУСТА ДО ВЕСПАСИАНА

§ 1. Организация контроля за регионом при Августе и Юлиях-Клавдиях

Вскоре после Актийской битвы проконсулом Сирии был назначен Марк Валерий Мессала Корвин (Dio Cass., LI, 7, 7). Поэт Тибулл упоминает о том, что ему подчинялись также киликийцы, Тавр и регион реки Кидна (I, 7, 13—14). Эти сведения подтверждают, что Киликия Педиада входила в состав провинции Сирия (следует, однако, напомнить, что часть Киликии Педиады, являвшаяся доменом Таркондимота, была отдана Августом его сыну, а Трахея управлялась царями Галатии, Каппадокии и Коммагены). Статус Киликии в период раннего принципата был четко определен: Киликия Педиада, Сирия и Кипр образовывали одну провинцию. Дион Кассий отмечает, что Сирия, Киликия и Кипр оказались сначала в доле цезаря, но позже (в 22 г. до н. э.) Август передал Кипр в управление сенату (LIV, 4, 1).

Сам Август осенью 22 г. до н. э. отправился на Восток. По пути в Сирию он посетил некоторые города Киликии Трахеи, а затем прибыл в Педиладу, входившую в состав провинции Сирия, где познакомился с рядом киликийских философов. Напомним, что из Селевкии на Каликадне (Трахея) были родом хорошие знакомые императора — философы-перипатетики Афиней и Ксенарх, перебравшиеся из Киликии в Рим. Первый из них ранее занимался в родном городе государственными делами и был некоторое время вождем народа. Прибыв в Рим, он вступил в дружеские отношения с Муреной²², а после раскрытия заговора про-

²² Исследователи идентифицируют эту личность либо с экстраординарным консулом 23 г. до н. э. Авлом Теренцием Варроном Муреной, либо с Лицинием Муреной, его двоюродным братом. О датировке заговора и

тив Августа в 23 г. до н. э. был схвачен вместе с последним во время бегства. Когда же выяснилось, что этот киликийский философ невиновен, Август отпустил его на свободу. Ксенарх же провел в Рим последние годы своей жизни и пользовался большим расположением Августа; учеником этого философа был известный географ Страбон (Strab., XIV, 5, 4). В 19 г. до н. э. император останавливался в Тарсе (Педиада), где сложилась замечательная школа философов-стоиков, представителями которой были упомянутые выше Антипатр, Архедем, Нестор, Афинодор Кордилион и Афинодор Кананит. Афинодор Кордилион, автор труда об океане и приливах, перебрался в Рим еще задолго до падения Республики; он проживал в доме самого Марка Порция Катона, где и умер (Strab., I, 1, 9; 3, 12; XIV, 5, 14). Август пригласил ряд киликийских философов ко двору в Рим в качестве учителей в свою семью. Так, например, Афинодор Кананит, сын Сандона, был учителем императора и пользовался у него большим уважением. В старости он вернулся в Киликию и, обладая полномочиями, данными ему Августом, устранил правительство Боэфа в Тарсе. Преемником на посту главы здешнего правительства стал философ-академик Нестор, учитель Марцелла, племянника Августа. Из Тарса в Рим приезжали и другие философы (Strab., XIV, 5, 14–16). Август особо отметил этот город, предоставив ему большие свободы (Dio Chrys., XXXIV, 8).

В киликийских городах, как и везде в Малой Азии, был установлен культ Августа: например, в Тарсе в честь императора (еще до его приезда) благодарные жители воздвигли монумент; Эгеи, также получившие привилегии, воздвигли алтарь Августа, Посейдона и Афродиты²³. При Тиберии в 20 г. н. э. в Киликии Педиаде был основан город Августа в честь Ливии. Это был типичный город римской провинции, о чем свидетельствует местный характер чеканки монет.

Как было отмечено выше, с 30-х гг. I в. до н. э. Помпейюполь, Малл, Мопс, Рос, Эгеи, Аназарб, Гиераполис-Кастабалы, Эпи-

идентификации личности заговорщика см.: *Межеруцкий Я. Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.—Калуга, 1994. С. 257 сл.

²³ *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor... Vol. I. P. 473.

фания, Александрия в Исском заливе и другие киликийские города входили в состав провинции Сирия. Авторы *RPC* рассматривают чеканку данных центров в разделе о монетах Сирии. Тем не менее данный регион полностью сохранил свою специфику и традиции. Античные авторы, повествуя о событиях I в. н. э., по-прежнему называют указанные города «килийскими», хотя, несомненно, они были хорошо осведомлены о современном им административном делении. Страбон, например, перечисляя города Педиады, ни разу не упоминает о том, что они входили в состав провинции Сирия. Тацит, сообщая о том, что в 18 г. н. э. Киликия стала местом ссылки Вонона I, сына парфянского царя Фраата IV, отданного им в заложники Августу, называет Помпейополь (куда был удален Вонон из Сирии по просьбе Артабана II) «приморским городом Килиии» (*Апп.*, II, 58); в другом месте он говорит о сокровищнице Вонона в Сирии и Киликии (*Апп.*, VI, 31). Тарс, формально входивший в состав провинции Сирия, назван городом Киликии и у Иосифа Флавия: по его словам, сюда бежал в 72 г. н. э. Антиох IV Коммагенский, когда наместник Сирии Цезенний Пет, подозревавший его в заключении союза с парфянами, ввел войска в Коммагену (*В. J.*, VII, 1–3).

В рассказе о произволе римских магистратов в Киликии Тацит имеет в виду киликийскую часть провинции Сирия, т. е. Педиаду. Он сообщает, что в 56 г. н. э. киликийские общины вынуждены были подать жалобу на адвоката Коссуциана Капитона, обвинив его в лихоимстве в провинции. Они обратились к своему патрону Тразее Пету, и тот поддержал представителей киликийцев собственным веским словом. Киликийцы смогли представить неопровержимые доказательства преступлений Коссуциана Капитона и добились его осуждения (*Апп.*, XIII, 33; XVI, 21). В Риме же он был обвинен в вымогательстве еще в 48 г. н. э. (*Тас. Апп.*, XI, 6–7).

В связи с этим вновь встает вопрос об административном и географическом смысле термина «Киликия». Вероятно, киликийская часть провинции Сирия (Киликия Педиада) в период Ранней империи продолжала рассматриваться в своем традиционном географическом смысле как специфическая область. 13 января 27 г. до н. э. Август произвел деление провинций на императорские и сенаторские. Киликия вошла в число императорских

провинций под управлением легата в ранге пропретора, назначаемого по жребию (Dio Cass., LIII, 12—18). В то же время на востоке Малой Азии Август сохранял и всячески укреплял систему буферных вассальных приграничных государств: в восточной части Киликии Трахеи была восстановлена династия Тевкридов (Dio Cass., LIV, 9, 2); большая часть западной Киликии была передана Аминте Галатскому, а другая часть — Архелаю Каппадокийскому (см. ниже).

Страна разбойников и неуправляемых племен нуждалась в более жестком контроле, чем мог обеспечить римский наместник. По свидетельству Страбона, римляне, принимая во внимание то, что местность Киликии от природы представляла удобства для разбойников и на суше, и на море (из-за высоких гор и племен, обитающих у их подножия, а также обилия корабельного леса, гаваней и тайных убежищ на побережье), предпочитали оставить эту страну под властью царей, нежели посылать сюда римских префектов, которые не всегда были там в состоянии находиться или иметь под руками военные силы (XIV, 5, 6). Очевидно, в правление Августа пиратство все еще продолжало оставаться проблемой региона: традиции пиратства на побережье Трахеи имели столь глубокие корни, что не могли исчезнуть даже после победы Помпея. Неслучайно в своих «Деяниях» Август сообщает: «Море я умиротворил от разбойников» (25, 1). Восстания киликийцев при императоре Клавдии в 36 и 52 гг. н. э. также показали, что и в его правление район Трахеи был далек от спокойствия²⁴.

Часть Киликии управлялась царьками, имена которых до нас не дошли. Об этих киликийских царьках (*reguli Cilicum*), например, сообщает Тацит. Согласно его рассказу, в 19 г. н. э. киликийцы оказались втянутыми в события, связанные с конфликтом между Гнеем Кальпурнием Пизоном, наместником Сирии, обвиненным в отравлении Германика, и Гнеем Сенцием, которого сенат хотел назначить вместо Пизона. Сенций с отрядом прибыл в Киликию, однако Пизон, оставаясь законным наместником

²⁴ Russel J. Cilicia — Nutrix Viorum: Cilicians Abroad in Peace and War during Hellenic and Roman Times // De Anatolia Antiqua. Vol. I. Paris, 1991. P. 290.

Сирии, обратился к киликийским царькам с просьбой прислать ему свои отряды. Он занял сильную крепость Келендериду на побережье Трахеи, куда подошли отряды киликийцев. Киликийские царьки мобилизовали сельское население, не имевшее даже настоящего оружия; моральный дух этих контингентов был крайне низок. Во время сражения с Сенцием, как только когорты римлян вышли на ровное место, киликийцы бежали и заперлись в крепости, что решило исход битвы. Пизон предпринял отчаянную, но тщетную попытку прорваться из окружения и овладеть флотом, стоявшим у киликийского побережья в ожидании исхода битвы. Сенций начал штурм осажденных, используя метательные машины, и Пизон капитулировал, получив, однако, корабли для возвращения в Рим и гарантию безопасности (Тас. Анн., II, 76—80).

Два города Киликии Трахеи — Корик и Сиедра чеканили монеты с портретом Тиберия. Следует отметить, что Сиедра в данное время, возможно, была присоединена к Памфилии. Корик, вероятно, входил сначала в состав владений Архелая Каппадокийского, затем достался Антиоху IV Эпифану, царю Коммагены. Не исключено, что портрет Тиберия на монетах Корики свидетельствует о том, что при этом императоре Корик (вместе с городами Киликии Педиады) находился под непосредственным управлением Рима²⁵ и не принадлежал Архелаю.

В конце правления Тиберия (36 г. н. э.) киликийцы (племена киетов, или клитов, как называет их Тацит), подвластные Архелаю II, подняли восстание, поскольку их, как было принято в провинциях, подвергали цензу и заставляли платить подати. Инсургенты укрепились в горах Тавра на холмах Кадра и Давара и успешно оборонялись против войск Архелая. Тем не менее легат Марк Требеллий, присланный наместником Сирии Луцием Вителлием с четырьмя тысячами легионеров и отборными вспомогательными войсками, окружил осадными сооружениями упомянутые два холма, где засели клиты и, отрезав их от воды, принудил к сдаче (Тас. Анн., VI, 41). В 38 г. н. э. Гай Калигула передал большую часть Киликии и города Трахеи Антиоху IV, царю Коммагены, правившему до 72 г. н. э. Антиоху отошли и владения Архелая, в

²⁵ RPC. P. 563. № 3711.

том числе область клитов (киетов), называемых Тацитом «дикими племенами Киликии» (Апп., XII, 55).

В последние годы правления Клавдия (после 52 г. н. э.) клиты, нередко нарушавшие спокойствие и прежде, объединились под предводительством Троксобора, укрепились в труднопроходимых горах и стали производить оттуда набеги на побережье и города Киликии, грабя земледельцев и горожан, в особенности купцов и мореплавателей. Они осадили Анемурий и разбили высланный на помощь городу конный отряд под начальством префекта Курция Севера. Впоследствии Антиох IV, сумев внести раскол в ряды клитов, обманом захватил и казнил Троксобора и других вождей и милостивыми обещаниями смирил остальных (Тас. Апп., XII, 55).

Эти волнения 36 и 52 г. н. э. показывают, что во внутренней части Киликии Трахеи сохранялась нестабильность. Северная часть Тавра контролировалась системой военных колоний, основанных в Писидии Августом в 6 г. до н. э. Однако о пиратах на побережье нет более никаких упоминаний: вне всякого сомнения, осуществляемый над данной территорией надзор Архелая и его преемников был достаточным для подавления мелких отрядов морских разбойников²⁶.

Известно, что Юлии-Клавдии рекрутировали киликийцев в армию; впрочем, в целом Киликия была плохим источником рекрутизации. В одной надписи из Мезии упомянут префект Киликийской когорты (*praefectus cohortis Cilicim*) Марк Магий Антикв, сын Галерия (*M. Magius M. F. Ga[leria] Antiquus*), соратник Мания Муррия Умбера, трибуна IV Скифского легиона. Вероятно, впоследствии Марк Магий Антикв получил должность начальника мастеровых в войске (*praefectus fabrum*). Любопытно, что в надписи не указан номер когорты, из чего вытекает, что в это время существовало всего одно киликийское подразделение. В. Вагнер предположил, что Киликийская когорта дислоцировалась в Мезии при Клавдии²⁷, однако на самом деле надпись да-

²⁶ Ormerod H. Piracy in the Ancient World. Liverpool—London, 1924. P. 256.

²⁷ Wagner W. Die Dislokation der römischen Auxiliarformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dakien von Augustus bis Gallienus. Berlin, 1938. S. 119—120.

тируется эпохой Августа; очевидно, еще при нем I Киликийская когорта была переведена в Мезию²⁸.

Эпиграфические источники сообщают также о киликийцах, служивших в VII Клавдиевом (Гае Мунации Валесе — Γάιος Μουνα[άτι]ος Ουάλης) и IV Скифском (Тите Секстилии Фабии — Τίτος Σεξτεΐλιος Τίτου υἱὸς Φαβίας) (IGRR, III, 271) легионах во времена Августа—Клавдия²⁹. При Тиберии в Тарсе, возможно, находилась ала префекта всадников Вибия Фронтонна, захватившего на берегу Пирама Вонона во время попытки последнего бежать из ссылки в Киликии в 19 г. н. э., о чем косвенно свидетельствует Тацит (Апп., II, 68)³⁰.

В другой надписи из Мезии упоминается *pediti cohortis cilicum, Perasi Publi f. Aeg[...]*, расформированная в 78 г. н. э. Что касается слова *Perasi*, то, скорее всего, это дательный падеж от *Perasis* — имени великой богини киликийского пантеона Перасии (Артемиды Перасийской), почитавшейся в Гиераполисе-Кастабале. Х. Девиджвер интерпретирует слово *Aeg[...]* как *Aegis*, что предполагает происхождение воинов данной когорты из города Эгей в Киликии. Однако не исключено, что подразделение было набрано в Мезии в середине I в. н. э.³¹ Как кажется, и в самом деле стоит полагать, что первоначально когорта состояла из уроженцев Эгей; спустя время, после 25 лет службы, ветераны получили земельные наделы в Мезии, и когорта могла быть пополнена за счет рекрутов из мезийского населения.

§ 2. Буферные вассальные государства в Киликии

I. Киликийское царство Таркондимота и его потомков. При Августе и Тиберии (с 20 г. I в. до н. э. по 17 г. I в. н. э.) часть Киликии Педиады находилась под властью потомков Таркондимота I.

²⁸ *Devijver H. Cohortes Cilicum in the Service of Rome // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 47. 1982. S. 178.*

²⁹ *Speidel M. P. Legionaries from Asia Minor // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980. P. S. 734.*

³⁰ *Russel J. Cilicia — Nutrix Virorum... P. 286—287.*

³¹ *Devijver H. Cohortes Cilicum in the Service of Rome // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 47. 1982. S. 180—181.*

Этот правитель области Аман — впоследствии основатель династии царей буферного киликийского государства — считался одним из наиболее надежных вассалов Рима в Малой Азии после восточной кампании Помпея (Сис. Fam., XV, 1, 2). Он известен по нарративным, эпиграфическим и нумизматическим источникам.

Нет сомнений в том, что Таркондимот являлся представителем знатного местного рода; его происхождение было связано либо с землевладельческой аристократией, либо с жречеством, либо же с династией, правившей на Амани с незапамятных времен. Из надписи, происходящей из Гиераполиса³², известно, что его отец носил греческое имя «Стратон». Видимо, последний неслучайно выбрал для своего сына, будущего топарха Амана и царя, имя, корень которого восходит к эпохе хеттов. В Малой Азии были распространены подобные имена с соответствующим лувийским корнем («Таркондарий», «Таркондимот» и т. д.). Вероятно, все они происходили от имени Тархунта — бога лувийского пантеона. Имя Тархунта как составная часть входило во многие личные имена, выглядящие лувийскими. Напомним в этой связи, что некий Таркхундараба был провозглашен царем Арцавы³³, которая находилась когда-то в пределах Лувии и была расположена где-то на юго-западном побережье Малой Азии, т. е. в Киликии. Именно Киликия, скорее всего, была исконной родиной «иероглифического хеттского» языка³⁴. Одним из самых знаменитых памятников хеттской глиптики является печать «Таркондемаса»³⁵, а шедевром позднехеттского искусства — статуя царя Тархунази из Малатии³⁶. Наконец, вождь лидийцев, переселившийся в Тиррену, ставший «устроителем» двенадцати этрусских городов, также носил имя Таркон (Strab., V, 2, 2).

Можно с уверенностью предположить, что к моменту кампании Помпея Таркондимот пользовался известным влиянием среди

³² Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien ausgeführt 1891 und 1892 im auftrage der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1896. № 63.

³³ Syme R. Observation... P. 310.

³⁴ Герни О. Р. Хетты. М., 1987. С. 118.

³⁵ Герни О. Р. Хетты. С. 182.

³⁶ Искусство древнего Востока. Памятники мирового искусства. М., 1968 (илл. 225 а).

населения долин Амана. Мы никогда не узнаем, входил ли он в число тех разбитых правителей Киликии, которые участвовали в триумфе Помпея (Plut. Rom., 46), а затем были отпущены на родину, либо сразу же продемонстрировал лояльность по отношению к Риму. Судя по всему, он вряд ли мог быть одним из вождей пиратов, и Помпей назначил его топархом внутренней Киликии еще в 64 г. до н. э., передав ему в управление также города Аназарб, Корик, Элеуссу и, возможно, Эгеи. Кастабалы-Гиераполис, очевидно, вошли в состав топархии Таркондимота не по акту Помпея, а позднее: Аппиан сообщает, что киликийский город Кастабалы был отдан Помпеем каппадокийскому царю Ариобарзану I Филоромею (Mithr., 105). Едва ли Кастабалы перешли к Таркондимоту и после смерти Ариобарзана I в 62 г. до н. э. Наиболее вероятно, что этот город достался ему только в 52 г. до н. э. — после смерти Ариобарзана II Филопатора³⁷. В 47 г. до н. э. Таркондимот потерял Эгеи, а в 20 г. до н. э. его сын лишился Корики и Элеуссы.

Плиний Старший называет Таркондимота «топархом» (H. N., V, 93), что относится к периоду с 64 по 39 г. до н. э. Страбон же сообщает, что «гора эта (Аман. — М. А.) постоянно находилась под властью нескольких тиранов, которые имели там укрепления. В наше время властителем над всеми сделался Таркондимот, человек замечательный, которого римляне провозгласили царем за его доблести; он передал власть преемственно своим потомкам» (XIV, 4, 18).

По Страбону, таким образом, Таркондимот был сначала одним из «тиранов», контролировавших Аман. Тем не менее из писем Цицерона ясно, что он не контролировал эфеторокилийцев или Пинденис в их области. На пьедестале статуи, поставленной гражданами Кастабал некому Исидору³⁸, упомянут царь (IGRR, III, 901), отождествляемый с Таркондимотом I. Дион Кассий (XLI, 63) называет последнего «династом», а Страбон

³⁷ Calder W. M. Colonia Caesareia Antiocheia // JRS. Vol. 2. 1912. P. 105.

³⁸ Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1240. Исидор был стратегом и демиургом Кастабалы; он носил титулы *φυλακάρχης* и *ἀρχυτήρης*.

сообщает, что в его время Таркондимот стал царем (XIV, 4, 18). Вне сомнения, царский титул был дан Таркондимоту Марком Антонием. При этом, насколько можно судить, царство Таркондимота было устроено на эллинистический манер.

Будучи клиентом Помпея, Таркондимот I оказал тому помощь своими кораблями в битве при Фарсале (Dio Cass., XLI, 63) и вслед за поражением патрона был прощен Цезарем. В 42 г. до н. э. Гай Кассий Лонгин заставил Таркондимота I стать его союзником против воли последнего (Dio Cass., XLVII, 26, 2). Позже Таркондимот превратился в клиента Марка Антония и, возможно, оказал ему неоценимую помощь во время операций римлян против парфян, за что и получил от Антония титул царя.

Образование вассального царства Таркондимота I во внутренней части Киликии в I в. до н. э. представляет достаточно яркий эпизод в истории романизации Малой Азии. Пример Таркондимота не является уникальным: царские титулы примерно в это же время получили и другие правители Востока: так, галатский тетрарх Дейотар, действующий на стороне римлян против Митридата VI Евпатора, получил от сената царский титул и Малую Армению, присоединенную к его владениям; полководец Цезаря Митридат Пергамский также получил царский титул и тетрархию в Галатии (Dio Cass., XLII, 48); аналогичные примеры имеются в истории Вифинии II—I вв. до н. э. и других малоазийских государств.

Таким образом, в Киликии появилось первое буферное царство. В благодарность Таркондимот присоединил к собственному имени эпиклезу «Филантоний». Вместе с царским тронном Таркондимот получил и право чеканки медной монеты от своего имени. Его выпуски справедливо отнесены Э. Барнетом, М. Амандри и П. Риполле к римской провинциальной чеканке. Известен только один тип его монет с рядом различных дифферентов³⁹:

Л. с. Голова Таркондимота в диадеме, вправо.

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΑΡΚΟΝΔΙΜΟΤΟΥ ΦΙΛΑΝΤΩΝΙΟΥ

О. с. Зевс сидит на троне, влево; в правой вытянутой руке — Ника, в левой — скипетр.

³⁹ RPC. P. 575. № 3871.

До наших дней дошло одиннадцать экземпляров таких монет, в том числе и с надчеканкой в виде якоря, что, возможно (хотя и необязательно), символизирует идею морского могущества Таркондимота I или, по крайней мере, указывает на наличие у него флота. Обладание Таркондимотом I портом подтверждается также тем, что он посылал корабли на помощь Помпею во время Гражданской войны, а сам пал в морской стычке, предшествовавшей битве при Акции (Dio Cass., XLI, 63, 1; L, 14, 2). Кроме того, по свидетельству Диона Кассия, Август, восстановив царство в 20 г. до н. э., вернул Таркондмоту II приморскую часть страны, отданную ранее Архелаю Каппадокийскому (LIV, 9, 2). Не исключено, что портом Таркондимота I являлся один из городов на побережье Иссского залива — либо Элеусса, либо Коририк, либо Эгеи.

Границы царства Таркондимота I установить трудно; ему досталась, вероятно, значительная по размерам область в Киликии Педиаде и какая-то часть побережья Иссского залива (отсюда и надчеканка на монетах в виде якоря). Плутарх называет Таркондимота I царем Верхней Киликии (Ant., 61). В его царство входили города Аназарб, Кастабалы, Коририк, Элеусса и Эгеи. Столицей династии Таркондимота I был, очевидно, Гиераполис-Кастабалы. Возможно, здесь находился монетный двор как самого Таркондимота I, так и одного из его потомков, названного на монетах Филопатором. Не исключено, однако, что чеканка монеты могла осуществляться в Адане: сидящий на троне Зевс представляет распространенный тип реверса монет этого города⁴⁰.

Во время Гражданской войны Октавиана и Антония данный киликийский царь сохранил верность своему сюзерену, Антонию, и пал в морском сражении накануне Актийской битвы, сражаясь за него (App. Flor., IV, 2, 5; Dio Cass., XLI, 63, 1; L, 14). После гибели Таркондимота I его киликийское царство временно прекратило свое существование, но было вновь восстановлено царем Филопатором в 20 г. до н. э. и просуществовало до смерти Филопатора II (?) в 17 г. н. э., после чего было аннексировано римлянами. Между тем по нумизматическим источникам известен только один Филопатор, установить личность которого на-

⁴⁰ RPC. P. 575. № 3871.

дежно не удается⁴¹. Ряд эпиграфических памятников Киликии позволяет идентифицировать его как Таркондимо́та II Филопатора. В одном пассаже Дион Кассий говорит, что Август отдал Аман Таркондимо́ту, сыну Таркондимо́та (LIV, 9, 2). В другом пассаже он упоминает царя Филопатора, лишённого трона в 30 г. до н. э. (LI, 2, 2). При всем том «Филопатор» более напоминает эпиклезу, чем имя; в последнем случае имя царя — Таркондимо́т Филопатор.

Итак, Дион Кассий совершенно четко говорит, что сразу же после сражения у Акция Филопатор, сын Таркондимо́та I, был отстранен Октавианом от власти, хотя он вместе с братом перешел на сторону победителя в 30 г. до н. э. Дион Кассий к тому же сообщает, что множество людей, приберегаемых Октавианом для гладиаторских боев, смелых и достойного поведения, были использованы против сыновей Таркондимо́та, которые были могучими друзьями Антония и Клеопатры, но при изменившихся обстоятельствах перешли на другую сторону (LI, 7, 4). Только в 20 г. до н. э. Таркондимо́т II (Филопатор) получил царство своего отца, и более о Филопаторе ничего не слышно до 17 г. н. э. (Тацит лишь сообщает о смерти царя Филопатора в этом году (Ann., II, 42)).

Границы царства Филопатора определить так же сложно, как и размеры царства Таркондимо́та I; однако в любом случае он владел значительно меньшей территорией, чем основатель династии. Бесспорно то, что династия продолжала править Аназарбом, о чем свидетельствуют найденные здесь две надписи — дедикация вольноотпущенника Филопатора и надпись из гробницы евнуха царицы Юлии Младшей⁴². Побережье, входившее ранее в состав домена Таркондимо́та I, Август не вернул его сыну, вероятно, не желая допустить возможности усиления династии Таркондимо́та, и отдал его Архелаю Каппадокийскому.

По словам Тацита, Филопатор Киликийский и Антиох III Коммагенский скончались в 17 г. н. э., что вызвало волнения среди подвластных этим царям народов, причем большинство желало, чтобы ими правили римляне (Ann., II, 42); царства умерших властителей были аннексированы Тиберием.

⁴¹ RPC. P. 575. № 3871.

⁴² Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 203.

Эпиграфические памятники⁴³ и сообщения Тацита и Диона Кассия проливают некоторый свет на генеалогию династии Таркондимота. Из Аназарба происходит дедикация Елена, вольноотпущенника Филопатора, в честь Друза Цезаря, сына Тиберия. Поскольку она датируется временем между 13 г. до н. э. и 23 г. н. э., то упомянутый в ней Филопатор — царь, умерший в 17 г. н. э.⁴⁴ Надпись эта следующая:

Δροῦ[σον] Καίσαρα
 Τιβερίου [Σεβα]στοῦ υἱ-
 ὄν, [Θεοῦ Σεβ]αστοῦ υἱ-
 ὄν, Ἐλενος βασι-
 λέως Φιλοπάτορος
 ἀπελεύθερος.

Также известны еще четыре надписи из Кастабал и одна из Гиераполиса⁴⁵. В эпиграфическом документе из Гиераполиса⁴⁶ упомянут благодетель города Тарконδίμωτον Στράτωνος υἱὸν τοπάρχην. Эта надпись подтверждает сообщение Страбона, что Таркондимот был основателем династии (XIV, 5, 18); данный документ относится ко времени, когда Таркондимот был топархом и пока не получил царский титул от римлян:

Ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν τῶ[ν]
 πρὸς τῶι Πυράμωι τῆς ἱερᾶς καὶ
 ἀσύλου Τарκονδίμωτον Στράτω[νος]
 υἱὸν τοπάρχην, τὸν εὐεργέτη[ν]
 καὶ κηδεμόνα τοῦ δήμου.

В другой надписи⁴⁷, которую демос Гиераполиса-Кастабал посвятил упомянутому выше Исидору, сыну Никия, другу царя, под последним, очевидно, имеется в виду Таркондимот I. Таким образом, он фигурирует здесь уже с царским титулом:

⁴³ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien... № 63—66.

⁴⁴ Hicks E. L. Inscriptions from Eastern Cilicia // JHS. Vol. 11. 1890. P. 242. № 11; Calder W. M. Colonia Caesareia Antiocheia. P. 106.

⁴⁵ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien... № 63—66, 94.

⁴⁶ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien... № 63.

⁴⁷ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien... № 66.

Ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν
 Ἰσίδωρον Νικίου τὸν δημιουργὸν
 καὶ τῶ[ν] πρῶτῶ[ν] καὶ προ[τ]ιμωμένῶ[ν] φίλων
 τοῦ [β]ασιλέως, [τὸ]ν στρ[ατ]ηγ[ὸν] τῆς πόλεως
 5 καὶ φυλακάρχη[ν] τῆς κασταβ[α]λίδος
 τεταγμένον δὲ [καὶ] ἀρχυπηρεῖτην
 τῶν κατὰ τὴν β[α]σιλείαν δυνάμεων,
 ἄνδρ[α] ἀγ[α]θὸν γεγενημένον.

Из данного документа следует, что сам Исидор был стратегом и демиургом. Третья надпись⁴⁸ упоминает Стиракса, «отца царя»:

Μάρκος Κερκήνιος Τήρης
 Στύρακα τὸν πατέρα τῶν
 βασιλέων.

Так как известно, что отца Таркондимота I звали Стратон, Р. Хеберди и А. Вильгельм высказали предположение, что Стиракс был мужем дочери Таркондимота I и их дети унаследовали царство. Если подобная гипотеза верна, то престолонаследие в династии, должно быть, шло и по материнской линии⁴⁹.

На основании информации, содержащейся в указанных выше надписях, еще в 1932 г. Руге предложил два варианта реконструкции генеалогии династии⁵⁰:

Вариант А

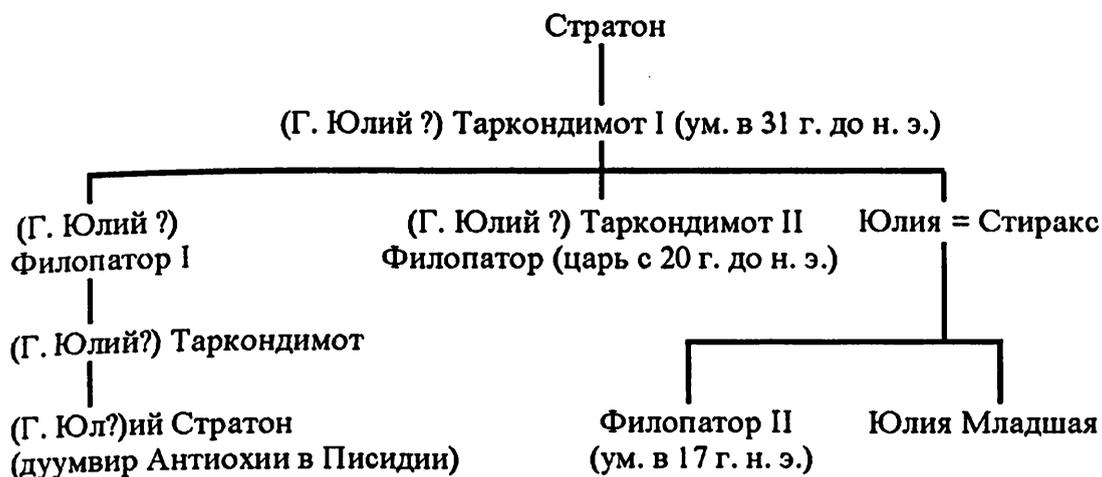

⁴⁸ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien... № 64.

⁴⁹ Calder W. Colonia Caesareia Antiocheia. P. 107.

⁵⁰ Ruge. Kilikia // RE. Bd. XI. 1921. Sp. 2297–2298.

Вариант Б

Отметим, что в обоих вариантах нет упоминания о Лаете, старшем сыне Таркондимота, умершем в 40-х гг. I в. до н. э. В свою очередь, вызывает сомнение то, что, начиная с Таркондимота I, почти все его потомки носили родовое имя Юлиев. Подобное предположение было основано на реконструкции имени дуумвира Антиохии в Писидии, а также на двух случаях упоминания в надписях имени Юлии. Вряд ли Цезарь, пощадивший вассала Помпея после битвы при Фарсале, мог дать римское гражданство Таркондимоту I, как допускает В. Калдер⁵¹. Предпочтительнее думать, что Цезарь в целях примирения с киликийским топархом выдал за него замуж свою родственницу Юлию.

Между тем Лай упомянут в надписи⁵², посвященной ему братом и сестрой — Филопатором и Юлией. Она находилась на базе статуи, установленной в Гиераполисе-Кастабалах после смерти Лая:

Λάϊον Ταρκο(ν)διμότου
 [Φιλοπάτωρ καὶ]
 Ἰουλί[α] οἱ Ταρκονδιμότου
 οἱ ἀδελφοί
 κατὰ διαθήκην.

При интерпретации этой надписи возникли некоторые затруднения. Предположительно, имя Филопатора было стерто в то

⁵¹ Calder W. *Colonia Caesareia Antiocheia*. P. 105.

⁵² Heberdey R., *Wilhelm A. Reisen in Kilikien...* № 65.

время, когда Октавиан лишил его права наследовать престол отца в 30 г. до н. э. Отсюда следует, что Лай умер до указанной даты. Имя Юлии вовсе не говорит о том, что семья получила гражданство от Юлия Цезаря: в восточных провинциях была широко распространена практика давать римские имена вместо греческих. Многие греки, о которых точно известно, что они не были римскими гражданами, носили одно или два римских имени. При этом нет надежных свидетельств о том, что кто-либо из мужчин в семье Таркондимота носил имя Юлий. С другой стороны, на Востоке обычным было также то, что римские граждане носили свои греческие имена в качестве когномена⁵³. Кстати, как было отмечено выше, Р. Хеберди и А. Вильгельм предположили, что Стиракс был мужем этой самой Юлии, дочери Таркондимота.

Еще в одной надписи упомянута Юлия Младшая (*Ἰουλίᾱς νεωτέρα*), дочь царя. Она могла быть дочерью Таркондимота I и Юлии (если допустить, что он был женат на какой-нибудь родственнице Цезаря) или дочерью Стиракса и Юлии из надписи № 65, изданной в книге Р. Хеберди и А. Вильгельма.

Последние два исследователя предложили следующий вариант реконструкции генеалогии династии⁵⁴:

Вариант В

Согласно данному варианту, Филопатор (Dio Cass., LI, 2, 2) и Таркондимот II (Dio Cass., LIV, 9) — разные люди. Поскольку известно, что последний киликийский царь Филопатор умер в

⁵³ Calder W. *Colonia Caesareia Antiocheia*. P. 107.

⁵⁴ Heberdey R., Wilhelm A. *Reisen in Kilikien...* № 66, 94.

17 г. н. э., то не исключено, что вместе с ним закончилась и династия. Тацит сообщает, что в этом же году умер и Антиох, царь коммагенский; в обоих царствах начались волнения, причем большинство населения Киликии и Коммагены пожелало перейти под непосредственное управление римских властей, меньшая — остаться под властью собственных царей (Апп., II, 42). Имеется также предположение, что последний Филопатор был сыном Юлии и Стиракса (см. выше). Может быть, потомки Филопатора, именовавшие себя царями, после аннексии его царства продолжали управлять какими-то небольшими областями: во всяком случае, о «киликийских царьках» (*reguli Ciliciae*) говорит Тацит (Апп., II, 78; 80).

Наконец, седьмая известная нам надпись сообщает еще об одном члене династии — Стратоне, дуумвире Антиохии в Писидии:

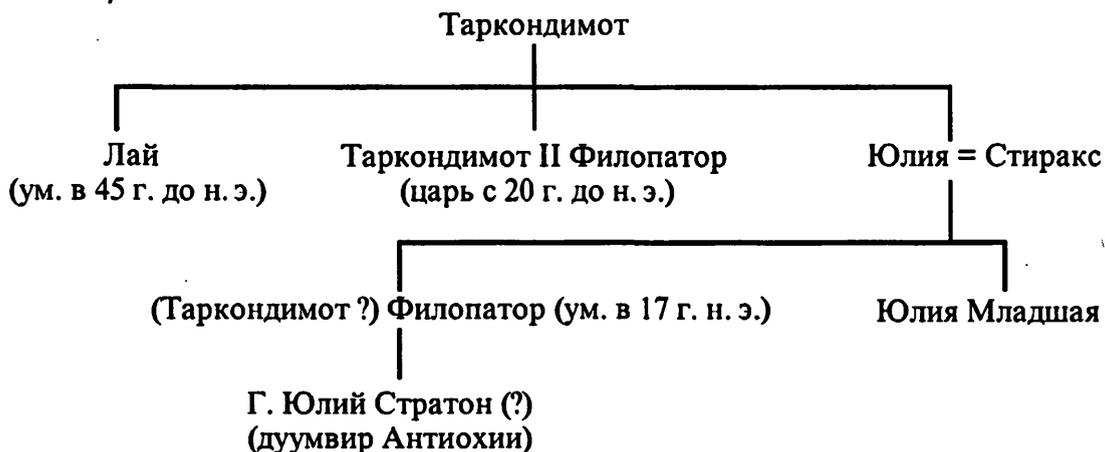
...IO REGIS TARCONDI
MOTI PHILOPATORIS F(ILIO)
...IO STRATONI DVO[V]I[RO] (или DVOVIRIS)

Эпиграфические особенности надписи позволяют датировать ее началом нашей эры. Структура документа показывает, что сын Таркондимота был римским гражданином; возможно, его имя следует восстанавливать как [C. IVL]IO. Подобно Пергаму и другим крупным городам Анатолии Антиохия Писидийская имела связи с рядом династий из различных малоазийских центров. Член одного из таких домов, римский гражданин Стратон, стал дуумвиром римской колонии в самый ранний период ее истории. Тот факт, что данный пост занял член киликийской династии, свидетельствует о многом: по крайней мере, это показывает тенденции римской имперской политики в отношении правящих домов и вассальных государств. Для члена киликийской династии было большой честью занимать ту должность, которую обычно занимали только лучшие представители римских граждан из числа колонистов. Заметим, что позднее наиболее влиятельные династии могли приниматься даже в римский сенат⁵⁵.

⁵⁵ Calder W. *Colonia Caesareia Antiocheia*. P. 108; Levick B. *Roman Colonies in Southern Asia Minor*. P. 126.

А. Джоунс предложил четвертый вариант реконструкции генеалогии династии⁵⁶: он считал, что Таркондимот I имел только двух сыновей — умершего в 45 г. до н. э. Лая и Таркондимота II Филопатора, восстановленного на престоле Августом в 20 г. до н. э., а также дочь Юлию. По мнению А. Джоунса, упомянутые Дионом Кассием Филопатор, сын Таркондимота (LI, 2) (в событиях 31 г. до н. э.) и Таркондимот, сын Таркондимота (LIV, 9) (в событиях 20 г. до н. э.) — одна и та же личность. В таком случае, Гай Юлий Стратон мог быть сыном другого царя — Филопатора, умершего в 17 г. н. э. (Тас. Анн., II, 42). Вслед за своими предшественниками А. Джоунс считал, что Стиракс был женат на Юлии (возможно, дочери Таркондимота I и Юлии, некоей родственницы царя), что дало ему право именоваться «отцом царей» (вероятно, Филопатора и Юлии Младшей, брата и сестры). Итак, вариант А. Джонса выглядит следующим образом:

Вариант Г

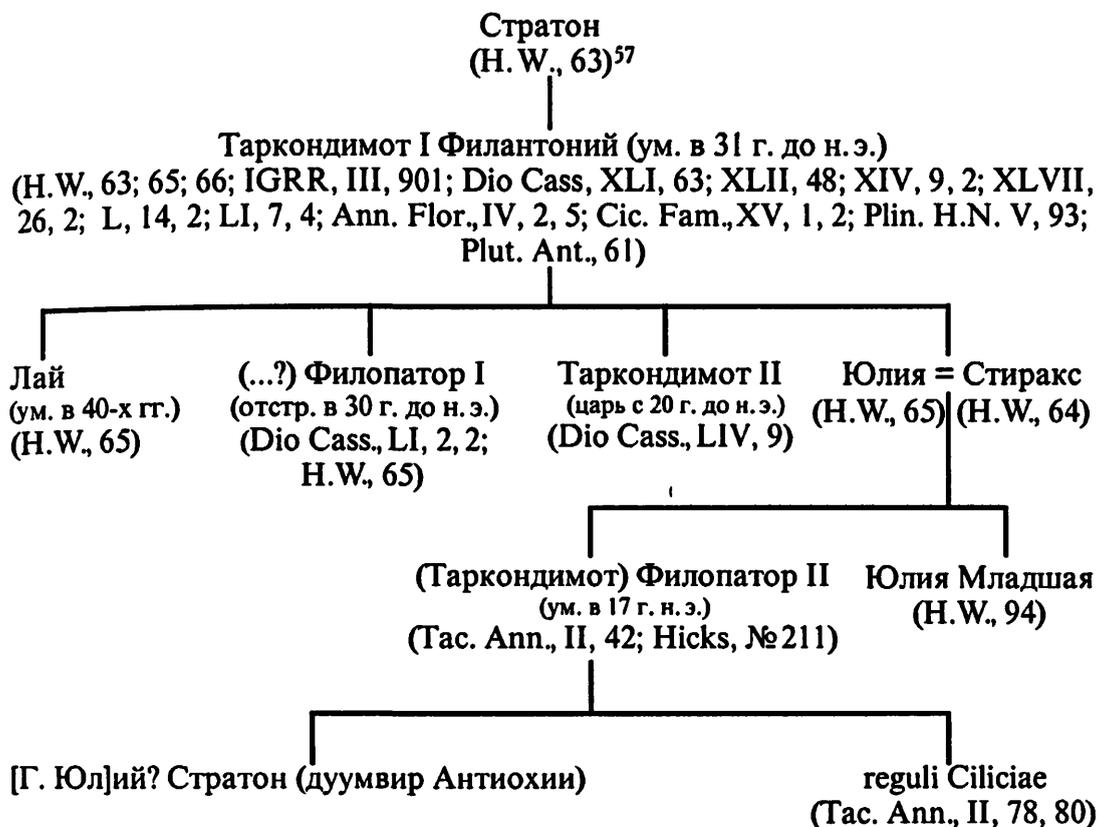

В гипотезе А. Джонса, однако, есть слабое место: он считал, что Таркондимот I имел только одного сына, кроме Лая. Но Дион Кассий говорит о перешедших на сторону Октавиана Филопаторе и его брате Таркондимоте и называет братьев «могущественными друзьями Антония и Клеопатры» (LI, 7, 4). Следовательно, кроме Лая, киликийский царь имел двух сыновей (что и предлагается в вариантах Руге). С другой стороны, в схемах Руге не упоминается Лай. На наш взгляд, наиболее обоснованной поэтому является гипотеза Р. Хеберди и А. Вильгельма,

⁵⁶ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 437.

правда, в ней нет имени дуумвира Стратона. Ни в коей мере не претендуя на окончательный вариант, мы в этой связи предложили бы следующую схему:

Вариант Д

Вместе с тем по нумизматическим источникам известен только один Филопатор. Неясно, идентичен ли он Филопатору I, сыну Таркондимота I, смещенному в 30 г. до н. э., или же Филопатору II, который умер в 17 г. н. э., если только это — не одно и то же лицо. Тем не менее имеются основания предполагать, что это все-таки разные люди. Так же как и Таркондимот I, Филопатор чеканил бронзовые монеты, что было нормой для вассальных царств, однако уже без права помещать на них собственный портрет. Исследователи отметили, что буквы E, W и S в легендах на монетах Таркондимота поменялись соответственно на e, w и C на монетах Филопатора⁵⁸:

⁵⁷ Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien... № 63.

⁵⁸ RPC. P. 575. № 3872.

Л. с. Голова Тихэ в покрывале, вправо.

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ

О. с. Афина стоит, влево; в правой руке — Ника,
в левой — щит.

Известно всего восемь экземпляров этих монет. Место чеканки монет Филопатора определить сложно: голова Тихэ встречается на монетах как Гиераполиса-Кастабал, так и Аданы. Адана помещала на реверсах монет изображения и Зевса и Афины. Впрочем, оба типа реверса встречаются и в чеканке других городов, например Эгей. Не исключено также, что центром чеканки был Аназарб, поскольку на монетах Филопатора имеются те же самые монограммы, что и на монетах Аназарба в автономный период. В 19 г. до н. э. Аназарб был переименован в Кесарию, и с данного момента началась новая эра города. Возможно, это свидетельствует о том, что Таркондимот II, восстановивший царство в 20 г. до н. э., отметил настоящее событие переименованием города в честь своего покровителя. Но Аназарб-Кесария, очевидно, оставался в составе царства недолго; в какой-то момент он был включен в состав провинции Сирия. Известно, что чеканка монет в нем возобновилась только при Клавдии в 48/49 г. н. э. (см. Приложение III). Можно предположить, что город был отдан Сирии после аннексии царства в 17 г. н. э., хотя не исключено, что он принадлежал каким-нибудь потомкам Таркондимота (к примеру, тем самым *reguli Ciliciae*, упоминавшимся у Тацита), потерявшим право чеканки.

В заключение отметим, что не вполне ясно, продолжала ли существовать династия после смерти Филопатора II в 17 г. н. э. и аннексии царства Римом. Возможно, она захирела, но не прекратилась, что косвенно следует из сообщения Тацита о том, что небольшая часть населения царства умершего Филопатора пожелала остаться под управлением собственных царей (Ann., II, 42); далее Тацит упоминает каких-то безымянных «киликійских царьков», принимавших участие в событиях 19 г. н. э. (Ann., II, 78; 80). Кроме того, на монетах Гиераполиса-Кастабал помещался мужской портрет, идентифицирующийся, по мнению Ф. Имхоф-Блумера, с одним из «принцев» из династии Таркондимота. Эта точка зрения без всяких колебаний была принята Л. Робером и А. Дю-

поном-Соммером. Однако авторы *RPC* считают более приемлемой идентификацию этих изображений с Александром Великим, чей портрет встречается на монетах Эгей и Александрии в Иском заливе (см. Приложение III)⁵⁹. Авторы *RPC* датируют такие монеты началом 40-х гг. I в. н. э. Изображение головы Александра на монетах Эгей и Александрии вполне объяснимо: оба города были основаны великим царем-полководцем. История Кастабал также связана с именем Александра: здесь произошла его встреча с Парменионом накануне битвы при Иссе (Curt., III, 5—6). И все же нельзя исключить, что на монетах Гиераполиса-Кастабал изображен все-таки не Александр, а член династии Таркондимота, тем более что сами авторы *RPC* проявляют достаточную осторожность в своих предположениях и оставляют под вопросом как идентификацию портрета с Александром, так и датировку монет Гиераполиса I в. н. э. (началом правления Клавдия). Нам ближе та точка зрения, согласно которой изображение на монетах Гиераполиса — столицы царства Таркондимота — является изображением одного из принцев династии. По крайней мере, кажется, что изображение на монете № 4065 из *RPC* отражает индивидуальные черты, в то время как портрет на монете № 4064 из *RPC* выполнен в более идеализирующих традициях эллинистического искусства.

II. Ольба. После поражения Антония и Клеопатры, которой принадлежала Трахея, Октавиан разделил регион между Аминтой Галатским и жречеством Тевкридов, правившим в Ольбе. Тевкриды контролировали большую часть восточной Трахеи, где проживали два общины — кеннаты и лалассеи. Ольба играла важную роль в обеспечении римского контроля над регионом вплоть до преобразования Трахеи в провинцию в 74 г. н. э.

Напомним некоторые факты из ранней истории Ольбы. В период последних Селевкидов в Ольбе установилась теократия Тевкридов. В 70—50-х гг. I в. до н. э. один из многочисленных тиранов Трахеотиды Зенофан контролировал не только какую-то часть страны, но и Ольбу. Он выдал свою дочь Абу замуж за

⁵⁹ *RPC*. P. 596. № 4064—4065; Robert L., Dupont-Sommer A. La Deesse de Hierapolis-Castabala (Cilicie). Paris, 1964. P. 72. № 21—22.

одного из ольбийских Тевкридов и правил Ольбой в качестве ее опекуна. В 50-х гг. I в. до н. э. Аба свергла своего отца и стала полноправной правительницей Ольбы. Антоний и Клеопатра, поддавшись льстивым просьбам Абы, оказали ей поддержку. Впрочем, впоследствии Аба была все же свергнута, а власть перешла к ее потомству (Strab., XIV, 5, 10). Очевидно, Антоний передал Ольбу мужу Абы. Август окончательно лишил Абу трона, но власть сохранилась за Тевкридами. В 1976 г. известный специалист по монетному делу Ольбы Дж. Стаффиери предложил следующий список ее правителей⁶⁰:

Зенофан	70–50-е гг. I в. до н. э.
Аба, дочь Зенофана	50-е гг. I в. до н. э. — 31 г. до н. э.
Эант (вместе с Абой ?)	31 г. до н. э. — ?
Тевкр (сын ?)	? — 10/11 г. н. э.
Эант (сын Абы)	10/11–17 гг. н. э.
М. Антоний Полемон II (царь Понта)	17–36 гг. н. э.
М. Антоний Полемон III (царь Боспора и Понта)	41–69 гг. н. э.

Этот список Дж. Стаффиери и предложенные им даты могут быть помещены в основу периодизации истории Ольбы, хотя они и требуют серьезных уточнений, о чем будет сказано ниже.

Итак, после победы при Акции Август утвердил в Ольбе династию Тевкридов. Владения Тевкридов включали в себя не только собственно Ольбу⁶¹, но и территории двух племен — кеннатов и лалассеев. Кеннаты жили вокруг Ольбы и Диокесарии; оба города позже объявили себя метрополиями кеннатов. Лалассеи занимали земли вокруг Клавдиополиса-Ниники. Правление жрецов храма Зевса над кеннатами было очень долгим. Известна надпись

⁶⁰ Staffieri G. M. Alcune puntuliazazioni sul principato teocratico di Olba nella Cilicia Trachea // Quaderni Ticinesi di numismatica e antichita classica. T. 5. 1976. P. 163–167.

⁶¹ MacKay Th. S. Olba in Rough Cilicia. Ann Arbor, 1980.

из Диокесарии, в которой сообщается о том, что народ Ольбы и кеннаты воздвигают статую Зенофану, сыну Тевкра, сына Зенофана, великому жрецу Зевса Ольбийского. Эта надпись свидетельствует о том, что в I в. до н. э. кеннаты были организованным обществом, независимым поначалу от Ольбы; их столицей стал город, впоследствии названный Диокесарией.

Страбон четко сообщает (XIV, 5, 10), что Ольба была основана Эантом, сыном Тевкра; этот жрец сделался властителем Трахеотиды, которой пытались завладеть многочисленные тираны и разбойничьи шайки. Страбон пишет далее, что данные шайки были уничтожены в «наше время». Поскольку Страбон родился, как известно, около 64—63 г. до н. э., а умер около 20 г. н. э., то тогда ясно, что он понимал под «нашим временем» (ср. пассаж о Таркондимоте, ставшем царем в «наше время» — Strab., XIV, 5, 18). После уничтожения разбойников Трахеотида окончательно перешла под власть жрецов-Тевкридов, большинство из которых носило имена «Тевкр» и «Эант» (Strab., XIV, 5, 10). Сколько их было и кто за кем правил, остается неизвестным.

Основатель Ольбы Эант, очевидно, происходил из троянских киликийцев: Страбон сообщает, что на побережье Трояды (рядом с городом Ретием) находилось святилище Эанта с его статуей; последняя была похищена Марком Антонием и увезена в Египет в подарок Клеопатре, но Август вернул ее ретийцам (XIII, 1, 31).

По нумизматическим источникам известно, что в последние годы правления Августа и в самом начале правления Тиберия в Ольбе правил еще один Эант в качестве верховного жреца храма Зевса и одновременно топарха области племен кеннатов и лалассеев. Правление Эанта приходится ориентировочно на время между 10/11—12/13 (?) и 14/15—16/17 (?) гг. н. э. На аверсе его монет 1-го и 2-го годов правления помещался либо портрет Августа, либо его собственный портрет, а на монетах 5-го года правления — либо портрет Тиберия, либо самого Эанта⁶² (см. Приложение III).

Д. Мэйджи обратил внимание на то, что Эант выглядит на монетах не старше 30 лет, т. е. он не мог быть сыном Абы, а, скорее всего, приходился ей внуком⁶³. Любопытно, что Эант изоб-

⁶² RPC. P. 565—566. № 3724—3734.

⁶³ *Magie D. Roman Rule in Asia Minor...* Vol. I. P. 475.

ражен на монетах с атрибутами Гермеса. Культ этого бога был широко распространен в Киликии: Гермес изображался на монетах Аданы, Эгей, Колибрассы, Корики, Тарса. Известна также дедикация более позднего времени, посвященная Меркурию, найденная в Киликийских Воротах⁶⁴.

В 17 г. н. э. династия Тевкридов прекратила свое существование; одновременно в Киликии Аспере начал править Архелай II, к которому, возможно, перешла и часть владений Тевкридов⁶⁵. Примерно в это же время были аннексированы Римом царство Филопатора в соседней Педиаде и Коммагена. Очевидно, все эти изменения были вызваны общей тенденцией в римской политике на Востоке. В самой Ольбе в 17 г. н. э. Тиберий заменил династию Тевкридов представителем понтийской линии правителей — Марком Антонием Полемоном, чеканившим монеты от имени верховного жреца и династа Ольбы, кеннатов и лалассеев⁶⁶. Г. Хилл⁶⁷ выдвинул предположение, что ольбийский династ был старшим сыном Полемона I, носившим, вероятно, то же имя. Его родственники правили во Фракии, на Боспоре, Понте, в Каппадокии, Армении, Малой Азии, Коммагене, Египте, Иудее, Эмесе. Четверо из них правили в Киликии Трахее.

Как считает А. Барретт, монеты династа и верховного жреца Марка Антония Полемона выпускались в 27/28 (на 10-м году правления) и 28/29 гг. (на 11-м году правления). Монеты с другими годами правления Марка Антония Полемона не известны. Можно было бы предположить, что 10-й и 11-й гг. правления, помещенные на монетах, следует отсчитывать не от 17 г. н. э., когда династ Полемон получил Ольбу при Тиберии, а от 41 г. н. э. — с момента передачи Киликии Полемену II, но в таком случае следовало бы ожидать помещения на них титула царя, а не династа и верховного жреца (между тем Полемон II не использовал царского титула в Киликии до потери им Понта в 64 г. н. э.). После

⁶⁴ Varinliolu G. Une inscription de Mercure aux Portes de Cilicie // *Epigraphica Anatolica*. Vol. 11. 1988. P. 63.

⁶⁵ Pani M. Archelao II e la fine della dynastia dei Teucridi di Olba // *Athenaeum*. T. 48. 1970. P. 327–334.

⁶⁶ RPC. P. 566. № 3735–3739.

⁶⁷ Hill G. Olba, Cennatis, Lalassis // *NC*. Vol. 19. 1899. P. 181–207.

же 36 г. н. э. чеканка Ольбы полностью изменилась в связи с реорганизацией жречества в Ольбе. Следовательно, династ Полемон и царь Полемон, чеканившие монеты в Ольбе, — разные люди. Однако, по мнению Р. Салливана, династ Марк Антоний Полемон, правивший частью Киликии Трахеи в центре с Ольбой с 28 по 68 г. н. э., идентифицируется с Полемоном II, сыном Антонии Трифены и Котиса III. Исследователь предполагает, что в 28—38 гг. н. э. Марк Антоний Полемон чеканил монеты в качестве верховного жреца и династа Ольбы, правителя кеннатов и лалассеев; в 38 г. н. э. он был провозглашен Калигулой царем Понта, а в 41 г. н. э. получил от Клавдия одну область в Киликии Трахее взамен Боспора (Dio Cass., LX, 8, 2). Иосиф Флавий называет Полемона II царем Понта и Киликии: так, на совещании царей в Тибериаде (43 г. н. э.) Полемон II присутствует как владетель Понта (Ant., XIX, 8, 1), а в сообщении о свадьбе Полемона II и Береники (48 г. н. э.?) он назван Иосифом, царем Киликии (Ant., XX, 7, 3). Полученная Полемоном II часть Киликии граничила с новыми владениями Антиоха IV Коммагенского, которому император Клавдий вернул отнятую ранее часть Киликии (Jos. Ant., XIX, 5, 1). Антиох IV владел побережьем Киликии к западу от Элеуссы-Себасты, а Полемон II — Ольбой. Для проведения совместных празднеств обе области объединялись: известен папирус, в котором сообщается, что цари Полемон и Антиох IV устроили игры при Клавдии. Р. Салливан считает, что большую часть своей жизни царь Полемон II правил одновременно Понтом и Киликией. На своих ранних выпусках монет в Ольбе он помещает указание на должность верховного жреца и династа, что связывает его с Тевкридами, его предшественниками, утвержденными Антонием. Но на последних сериях монет в Ольбе Полемон II помещает царский титул. Таким образом, по мнению Р. Салливана, династ Полемон и царь Полемон II, возможно, одно и то же лицо, которому принадлежала Ольба со времен правления Тиберия до первых лет правления Веспасиана⁶⁸.

⁶⁸ Barrett A. Polemo II of Pontus and M. Antonius Polemo // *Historia*. Bd. 27. 1978. S. 442 ff.; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С. 332; Sullivan R. D. King Marcus Antonius Polemo // *NC*. Vol. 139. 1979. P. 6—20.

А. Джоунс также считал, что с 41 г. н. э. Ольбой и областью кеннатов и лалассеев управлял Полемон II. Возможно, урбанизация территорий обоих племен — дело его рук. Так, он основал Клавдиополис в области лалассеев в честь своего покровителя императора Клавдия; украсил город постройками и сконцентрировал в нем часть сельского населения, реорганизовав управление общинами на современный лад. При его жизни эта трансформация общин не была завершена, но спустя некоторое время после аннексии владений Тевкридов две объединившиеся общины продолжают выпускать монету. Диокесария начала чеканить монету как город только при Домициане. В Клавдиополисе же при Домициане появилась римская колония — *Colonia Iulia Augusta Ninica Claudiopolis*⁶⁹.

Жречество Ольбы и общины лалассеев и кеннатов были реорганизованы не позднее 36 г. н. э. К Киликии, как известно, были присоединены часть Памфилии, Исаврия и территория гомонадов. Плиний Старший сообщает, что все авторы, считавшие Памфилию присоединенной к Киликии, упускали из виду исавров и гомонадов (Н. Н., V, 94). Плиний упоминает три *oppida* Исаврии — Исавры, Клибан (очевидно, прежнее название Германикополиса) и Лаласис (ассоциирующийся с племенем лалассеев, столицей которого был город Ниника-Клавдиополис), а также центр гомонадов — город Гоману. Плиний Старший сообщает также, что в долинах среди гор находится еще сорок одно укрепление. В 11—4 гг. до н. э. римляне под командованием Сульпиция Квириния вели боевые действия против гомонадов, во время которых была построена *Via Sebasta* (ее милевые камни датируются 6/5 г. до н. э.) и основан ряд военных колоний⁷⁰.

Между тем ряд ученых считает, что династ Марк Антоний Полемон из Ольбы и Полемон II — совершенно разные лица⁷¹. Так, по мнению Р. Сайма, внук Полемона I, Гай Юлий Полемон, получивший в 41 г. Киликию (Jos. Ant., XX, 145 sqq.; Dio

⁶⁹ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 210.

⁷⁰ Syme R. Isauria in Pliny. P. 667.

⁷¹ Magie D. Roman Rule in Asia Minor... Vol. II. P. 1407; Barrett A. Polemo II of Pontus. P. 445—448; Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 332.

Cass., LX, 8, 4), не владел Ольбой. Его владения лежали на побережье значительно юго-западнее. Об этом свидетельствует и фрагмент надписи из Лаэрта (между Коракеciem и Сиедрой), в которой упоминается Юлий Полемон. Ольбой же владел Марк Антоний Полемон, известный по нумизматическим источникам. Как полагает Р. Сайм, с 39 по 37 (36) г. до н. э. дед Полемона II, Полемон I, правил большей частью Киликии (со столицей в Икониин), Исаврией и Листрой, но не Ларандами, которые принадлежали в те годы Антипатру из Дербы⁷².

Дж. Стаффиери подверг сомнению аргументы Р. Салливана, исходя из того факта, что Полемон II был сверстником Гая Калпулы, родившегося в 12 г. н. э.⁷³ К такому же выводу пришел и С. Ю. Сапрыкин, показавший, что гипотеза Р. Салливана легко опровергается тем, что Полемон II родился в 15 г. н. э., во время выпуска упомянутых выше монет 27/28 и 28/29 гг. он был еще малолетним и не мог оказаться верховным жрецом и династом Ольбы. С. Ю. Сапрыкин поддерживает точку зрения, высказанную еще Г. Хиллом, и не видит причин, препятствующих отождествлению ольбийского династа Полемона со старшим сыном Полемона I и Пифодориды⁷⁴.

Что касается внука Полемона I — Полемона II, то на основе анализа эпиграфических и нумизматических источников С. Ю. Сапрыкиным была предложена попытка реконструкции его карьеры⁷⁵. В 38 г. н. э. Полемон II был провозглашен Калигулой царем Понта и Боспора и до 41 г. н. э. делил власть со своей матерью-регентшей Антонией Трифеной. В 41 г. н. э. Клавдий отменил постановления Калигулы и дал Полемону вместо Боспора родовую вотчину Полемонидов в Киликии (Dio Cass., LX, 8) вместе с Ольбой и прилегающими областями Трахеи. С. Ю. Сапрыкин считает, что после 36 г. н. э. жречество Ольбы было реорга-

⁷² Syme R. Isauria in Pliny. P. 664—667.

⁷³ Staffieri G. M. La Monetazione di Olba nella Cilicia Trachaia // Quaderni Ticinesi di Numismatica e Antichita Classiche. Supplementum 3. 1978.

⁷⁴ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 332.

⁷⁵ Сапрыкин С. Ю. 1) Из истории Понтийского царства Полемонидов (по данным эпиграфики) // ВДИ. 1993. № 2. С. 37—38; 2) Понтийское царство... С. 335—339.

низовано, а должность верховного жреца и династа упразднена в связи со смещением или смертью Марка Антония Полемона, старшего сына Полемона I. Таким образом, трон в родовом домене Полемонидов оказался вакантным, и его по праву занял внук Полемона I. Согласно отечественному исследователю, с 41 г. н. э. Полемон II начал чеканить в Киликии монеты типа: л. с. — па-лица, Μ ΑΝΤ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ — гарпа, ΚΟΙΝΟΝ ΛΑΛΑΣΣΕΩΝ ΚΑΙ ΚΕΝΝΑΤΩΝ. С. Ю. Сапрыкин делает вывод о том, что сначала Полемон II был признан царем в своем киликийском домене, и только затем римляне признали его царем Понта (в этом же году).

Идея С. Ю. Сапрыкина представляется нам весьма заманчивой, тем более что понтийские монеты Полемона II и Трифены с его царским титулом (ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ) датируются только 49/50—54/55 гг. н. э. Впрочем, абсолютно все остальные исследователи (Г. Хилл, А. Барнетт, М. Амандри и П. Риполле, а также Дж. Стаффиери и Р. Салливан) единодушно относят описанные выше киликийские монеты Полемона II с царским титулом к его последним выпускам, датируемым 64—70 гг. н. э.

В 64 г. н. э. после превращения Понтийского царства в провинцию Полемон II удалился в Киликию, где при Нероне и Гальбе чеканил монеты от имени царя Марка Антония Полемона. По мнению С. Ю. Сапрыкина, помещение им царского титула и родового имени Марка Антония на киликийских монетах (чего не наблюдалось в Понте) показывает, что он полностью сконцентрировался на управлении Киликией и Ольбой после аннексии Римом Понта⁷⁶. А. Барнетт, М. Амандри и П. Риполле также считают, что Полемон не использовал титул царя Киликии до тех пор, пока не потерял Понт в 64 г. н. э. С их точки зрения, монеты с легендой Μ ΑΝΤ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ на реверсе и портретами Нерона или Гальбы на аверсе чеканились в близкое время, т. е. в 68 г. н. э.⁷⁷

Как отмечалось выше, самые поздние ольбийские выпуски царя Полемона II для «койнон кеннатов и лалассеев» относятся большинством исследователей к первым годам правления Фла-

⁷⁶ Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство... С. 339.

⁷⁷ RSC. P. 564. № 3740, 3741.

виев: авторы *RPC* полагают, что монеты типа «палица — гарпа» были отчеканены около 70 г. н. э. Их принято сравнивать с монетами юного Домициана, выпущенными в правление его старшего брата Тита⁷⁸.

Имя Полемона помещено также на монетах Селевкии на Каликадне (с легендой *ΠΟΛΕΜΟΝΟΣ ΣΕΛΕΥΚ[ΕΩΝ]*). Р. Салливан допускает, что этот Полемон идентичен Полемону II, очевидно, контролировавшему в какой-то момент Селевкию; однако исследователь одновременно указывает на то, что против данной версии говорит факт отсутствия царского титула на монетах Селевкии. Отсюда предпочтительнее считать Полемона из Селевкии и Полемона II разными лицами⁷⁹.

Но вернемся к периодизации Дж. Стаффиери⁸⁰, согласно которой в 17 г. н. э. Тиберий передал Ольбу Марку Полемону II (17—36 гг. н. э.); в 38 г. н. э. Гай Калигула передал Киликию Трахею (Асперу) Антиоху IV Коммагенскому, а в 41 г. н. э. Клавдий отдал Ольбу Полемону III, царю Боспора и Понта, правившему ею до 69 г. н. э. Дж. Стаффиери, таким образом, называет владетелями Ольбы Полемона II, который правил Ольбой и общинами кеннатов и лалассеев в качестве династа и верховного жреца в 17—36 гг. н. э., и некоего Полемона III (на самом деле Полемона II. — М. А.), царя части Киликии Трахеи с 41 г. н. э. С учетом аргументов А. Баррета, Р. Сайма, А. Барнетта и его соавторов, С. Ю. Сапрыкина и других исследователей следует внести поправки в периодизацию Дж. Стаффиери: в 17—36 гг. н. э. Ольбой и общинами лалассеев и кеннатов правил династ и верховный жрец М. Антоний Полемон (возможно, старший сын Полемона I и Пифодориды), в 41 г. н. э. Клавдий передал царю Полемону II Киликию вместо Боспора, доставшегося Митридату III (*Dio Cass.*, LX, 8). После аннексии Понтийского царства в 63/64 г. н. э. Полемон II удалился в домен Зенонидов-Полемонидов, где чеканил монеты от имени царя Марка Антония Полемона в 64 г. — начале 70-х гг. н. э.

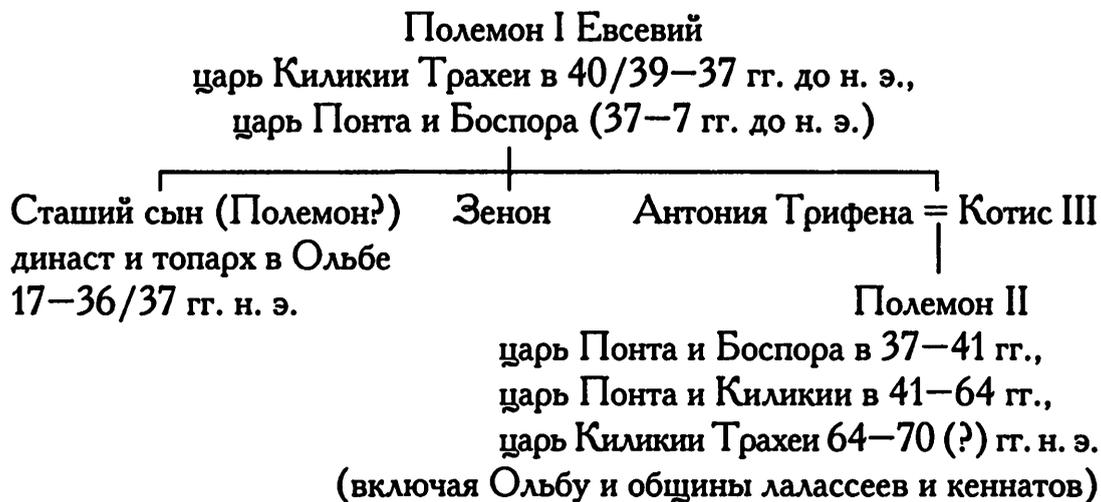
⁷⁸ *RPC*. P. 564, 566. № 3742.

⁷⁹ *RPC*. P. 562; *Sullivan R. D. King Marcus Antonius Polemo*. P. 17.

⁸⁰ *Staffieri G. Alcune puntuliazazioni sul principato teocratico di Olba nella Cilicia Trachea*. P. 167.

Итак, генеалогическое древо правителей Киликии из династии Полемонидов можно представить таким образом:

Полемониды в Киликии Трахее и Ольбе

* * *

III. Правители Киликии Асперы с 40 г. до н. э. по 74 г. н. э. Опираясь на нумизматические, литературные и эпиграфические источники, Дж. Стаффиери предложил следующий список правителей различных частей Киликии Асперы:

Полемон I Евсевий (царь Понта)	40—36 гг. до н. э.
Клеопатра VII	36—31 гг. до н. э.
Аминта (царь Галатии)	31—25 гг. до н. э.
Архелай I (царь Каппадокии)	20-е гг. I в. до н. э. — 17 г. н. э.
Архелай II	17—36 гг. н. э.
Антиох IV (царь Коммагены)	38—72 гг. н. э.
Эпифан и Калинник (сыновья Антиоха IV)	72 г. н. э.
Александр (сын Тиграна V) и Иотапа (дочь Антиоха IV)	72—74 гг. н. э.

Киликийские владения Полемона I Евсевия. В 40/39 г. до н. э. в большей части Киликии Трахеи с ведома Марка Антония воцарился Полемон I Евсевий, первый царь из рода Зенонидов.

Как известно, Полемон I и его отец, ритор Зенон, происходили из Лаодикеи на Лике. За свою доблесть Полемон I был удостоен царского сана сначала Марком Антонием, затем Августом (Strab., XII, 8, 16). Ему принадлежали часть Ликаонии (кроме области Антипатра Дербского) и большая часть Трахеи. В Ликаонии, по свидетельству Страбона, под властью Полемона I был главный город области Иконий, находившийся в непосредственной близости от Тавра, отделявшего Каппадокию и Ликаонию от расположенной над ними Киликии Трахеи (XII, 6, 1). Вскоре Полемон I получил Понтийское царство, возможно, в то время, когда Киликия Трахея была передана Антонием Клеопатре. Область же Икония перешла к Аминте Галатскому, а позднее вошла в состав провинции Галатия.

Киликийские владения Клеопатры. Итак, в 40 (39) г. до н. э. (по Т. Б. Митфорду) или 36 г. до н. э. (по Дж. Стаффиери) Антоний передал Клеопатре часть Суровой Киликии. Страбон сообщает, что Клеопатре была отдана область Трахеи с центром в Гамаксии на побережье, где находился крупный рынок кедрового корабельного леса; это было удобное место для строительства ее флота (XIV, 5, 3). Клеопатра и Антоний властно вмешивались в дела Тевкридов, правивших Ольбой в Киликии Трахеи. Выше говорилось, что они сначала поддерживали Абу; правда, впоследствии она была свергнута, а власть перешла к ее потомству (Strab., XIV, 5, 10). Возможно, Антоний и Клеопатра передали тогда Ольбу мужу Абы. Антоний также предоставил Клеопатре и ее сестре Арсиное Кипр, относящийся ранее к провинции Киликия (Strab., XIV, 6, 6).

Киликийские владения Аминты Галатского. Аминта владел самым большим вассальным царством в Малой Азии. В 39 г. до н. э. он получил Писидию, в 36 г. до н. э. — части Ликаонии и Памфилии (Dio Cass., XLIX, 32, 3), после Акция — часть Киликии Трахеи, принадлежавшую Египту. Он приобрел также Сиду в Памфилии. Его царство включало в себя и какие-то районы Тавра (Писидию, Исаврию и внутреннюю часть Трахеи). Неизвестно, однако, точно, когда к Аминте перешел Иконий, принадлежавший ранее Полемону I.

Царство Аминты выполняло те же функции, что и провинция Киликия в период Поздней республики; разница состояла только в географическом положении: Киликия ориентировалась в направлении запад—восток, вдоль южного побережья Малой Азии до Сирии, а Галатия — с севера на юг. В обязанности Аминты как вассала Рима входили контроль, подчинение и управление южной горной зоной⁸¹. Он усердно выполнял эту задачу: так, на востоке он покорил Антипатра Дербского. Римляне отдали Аминте Исавры, затем галатский царь убил Антипатра и отобрал Дербу. В центре Аминта атаковал племена гомонадов. Она также пыталась истребить киликийцев и писидийцев, бежавших с Тавра в Писидию. Разрушив Старые Исавры, Аминта принялся строить для себя новую столицу, но был захвачен в плен киликийцами при вторжении в область гомонадов — горного племени, обитавшего на границе Писидии, Киликии, Памфилии и Ликаонии, и убит (Strab., XII, 6, 3). В свою очередь, гомонады были подчинены наместником Сирии Сульпицием Квиринием, овладевшим их крепостями в Киликии и удостоившимся за это триумфальных отличий (Тас. Апп., III, 48). Квириний захватил тогда в плен 4000 человек и расселил их по разным городам (Strab., XII, 6, 5).

После смерти Аминты в 25 г. до н. э. его киликийские владения были опять разделены: одна их часть вошла в состав провинции Галатия, другая — около 20 г. до н. э. — перешла к Архелая I, царю Каппадокии. О западной части Трахеи, отданной Галатии, известно мало. Караллия, Каса, Колибрасс и Либра, как мы знаем, чеканили монеты в период раннего принципата; на побережье процветал Коракесий; восточнее его два небольших города — Сиедра и Лаэрт — начали чеканку монеты при Тиберии⁸². После гибели Аминты Сиедра вошла в состав Галатии, а около 55 г. н. э. вместе с Памфилией была присоединена к провинции Ликия-Памфилия.

Киликийские владения Архелая I и Архелая II. Как известно, Архелай I Каппадокийский получил от римлян значительную часть Киликии Трахеи (кроме Селевкии на Каликадне).

⁸¹ Syme R. Oservation... P. 328.

⁸² Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 210 ff.

При предшественниках Архелая Каппадокийское царство состояло из десяти наместничеств; Страбон упоминает Киликию в числе пяти таврских наместничеств Каппадокии (XII, 1, 4). Напомним, что еще Ариарат VI получил от римлян часть Киликии в награду за верность Риму его отца. Впоследствии римляне отделили от Киликии и отдали предшественникам Архелая 11-е наместничество, т. е. область Кастабал и Кибистр вплоть до Дербы, которой владел Антипатр (Strab., XII, 1, 4; 2, 7), а затем Аминта Галатский (до 25 г. до н. э.). Таким образом, 11-е наместничество Каппадокии, включавшее в себя Кастабалы и Кибистры, досталось либо Ариобарзану III (54—42 гг. до н. э.), либо, скорее всего, Ариарату IX (42—36 гг. до н. э.) — в конце его правления.

В 20 г. до н. э. Архелай I получил Элеуссу, расположенную на одноименном плодородном острове, и всю область, объединенную для пиратства. Элеусса вошла в состав 11-го наместничества Каппадокии, была перестроена и достигла огромных размеров; здесь находилась и резиденция царя, проводившего на острове большую часть своего времени (Strab., XII, 1, 4; 2, 7; XIV, 5, 6). В Элеуссе производилась чеканка монеты — городские выпуски (очевидно, Архелай I не имел права помещать свое изображение и имя на монетах). При Архелайе I в Элеуссе чеканились медные монеты и, возможно, даже серебряные драхмы с 17/16 г. до н. э. по 5/6 г. н. э. (впрочем, авторы *RPC* относят это серебро к чеканке Кесарии Каппадокийской). Нумизматические источники свидетельствуют о том, что Элеусса была переименована Архелаем I в Себасту в честь Августа, поскольку вначале здесь выпускались монеты с легендой ΕΛΛΙΟΥΣ, а затем с легендой СΕΒΑΣΤΗΝΩΝ⁸³.

В своей киликийской резиденции в Элеуссе Архелай I радушно принимал Ирода Великого с сыном Антипатром, когда те, возвращаясь из Рима после процесса над другим сыном Ирода — Александром, проплывали мимо Киликии. Как известно, Александр был женат на дочери Архелая Глафире. Архелай, радуясь примирению Ирода с Александром, провожал гостей до Зефирия и дал им подарки стоимостью в тридцать талантов (Jos. В. J., I, 23, 4). Спустя некоторое время Антипатр, по дороге из Рима,

⁸³ *RPC*. P. 563. № 3714—3715.

вновь побывал в Киликии и высаживался в Келендериде (Jos. Ant., XVII, 5, 1; В. J., I, 31, 3).

После смерти Архелая I в 17 г. н. э. Каппадокия была аннексирована римлянами, но киликийские владения перешли к его сыну Архелаю II, правившему областью отца до 36 г. н. э. Кроме Киликии Асперы, Архелай II владел Дербой и Ларандами в Ликаонии. В I в. н. э. Себаста именовалась метрополией, как свидетельствуют монеты с надписью *ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ*⁸⁴. Наконец, мы знаем, что при Архелее II, попытавшемся провести ценз и установить налоги по римскому образцу, в Киликии произошло восстание племен клитов (см. выше).

Киликийские владения Антиоха IV Коммагенского и его потомков. Как было отмечено выше, восточная часть Киликии (Трахея) и Ликаония были переданы Антиоху IV Гаем Калигулой в 38 г. н. э. Этот же император и лишил его владений, но позднее Клавдий вернул Антиоху часть Киликии и Коммагену (Jos. Ant., XIX, 5, 1). В Киликии ему принадлежала полоса побережья от Элеуссы до границы с Памфилией. В данном районе лежали такие города, как Анемурий, Корик, Селинунт, Лам, Келендерида. Все это приморские города, из них только Лам несколько удален от моря, хотя и он связан с ним посредством своего порта Карадра. Китис, находившийся в глубине материка, был назван по имени племени китиев. Эта область доставляла много хлопот царям, о чем свидетельствуют восстания 36 и 52 г. н. э. В последнем случае киликийские клиты (или китии) вторглись во владения Антиоха IV (Тас. Ann., XII, 55). После подавления их восстания Антиохом на покоренной территории им был основан город — Иренополис⁸⁵.

Территория, контролируемая Антиохом IV, соприкасалась с владениями Полемона II. Владения Антиоха IV включали в себя также Ликаонию. Подобно Полемону Антиох IV продолжал эллинизацию Киликии путем основания новых полисов или преобразования в полисы уже существующих общин: на побережье Трахеи, где было много городов, Антиох IV, следуя традиции эллинисти-

⁸⁴ RPC. P. 563. № 3716.

⁸⁵ Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 210 ff.

ческих монархов, основал два полиса и дал им названия Антиохия и Филадельфия (последний — в честь своей жены Иотапы Филадельфы); им были основаны также Клавдиополис и Германикополис, а в честь Нерона Антиох IV построил город в Лакантиде и назвал его Нерониас.

При Флавиях происходит централизация управления провинциями. В 72 г. н. э. наместник Сирии Цезенний Пет донес Веспасиану, что Антиох IV помышляет об отпадении от Рима и заключил союз с парфянами. Римляне немедленно начали против него боевые действия; сыновья коммагенского царя Эпифан и Каллиник дали достойный отпор врагу, но сам Антиох IV бежал с женой и дочерьми в Киликию. В Тарсе он был арестован центурионом, посланным Цезеннием Петом, и отправлен в Рим, до которого так и не добрался (Jos. В. J., VII, 7, 2—3). После аннексии Коммагены киликийские владения Антиоха IV остались без правителя. Может быть, некоторое время в 72 г. н. э. они принадлежали сыновьям Антиоха IV.

Веспасиан отдал небольшую часть киликийских владений Антиоха IV зятю того, Александру (одному из многочисленных потомков Ирода Великого, сыну Тиграна V, царя Армении), женатому на дочери царя, Иотапе. Так, Иосиф Флавий (Ant., XVIII, 5, 4) сообщает, что Веспасиан провозгласил Александра царем «килийского острова» (т. е. Элеуссы. — М. А.). Точные размеры владений Александра неизвестны; во всяком случае, они были невелики, и Киликия Аспера в целом находилась под непосредственным управлением Рима. Иотапа и Александр правили в Элеуссе до 74 г. н. э.

Медные монеты от имени Антиоха IV и его жены Иотапы Филадельфы чеканились в Элеуссе-Себасте⁸⁶, Селинунте⁸⁷, Китисе⁸⁸, Анемурии⁸⁹, Келендериде⁹⁰, Корике⁹¹ (см. Приложение III). Некоторые исследователи идентифицируют портрет на монетах

⁸⁶ RPC. P. 564. № 3717—3722.

⁸⁷ RPC. P. 561. № 3701—3702.

⁸⁸ RPC. P. 561. № 3703.

⁸⁹ RPC. P. 562. № 3704—3708.

⁹⁰ RPC. P. 562. № 3709—3710.

⁹¹ RPC. P. 563. № 3712—3713.

Александрии в Исском заливе с изображением Антиоха IV; впрочем, как кажется, данный портрет не имеет сходства с изображениями на всех других монетах коммагенского царя. Кроме того, все городские выпуски от имени Антиоха IV относятся исключительно к области Киликии Трахеи, и предположение, что Александрия в Исском заливе, расположенная далеко на востоке от городов Трахеи, могла находиться под контролем коммагенского царя, выглядит неубедительно. То же самое касается и попытки увидеть изображение Антиоха IV в портретах на монетах Эгей: свидетельств тому, что он контролировал этот район, не существует. Вероятно, авторы *RPC* правы, считая, что на монетах Александрии, Эгей и Гиераполиса изображен не коммагенский царь, а Александр Великий.

§ 3. Киликия при Флавиях. Ликвидация вассальных царств и создание провинции

Хотя Юлии-Клавдии организовали контроль за Киликией, отдав ее в руки надежных вассалов, необходимость присутствия морских сил Рима в этом регионе Средиземноморья сохранялась еще долго. Даже во времена Веспасиана побережье Трахеи патрулировал римский Сирийский флот (*Classis Syriaca*)⁹².

Около 74 г. н. э. горная Киликия, находившаяся ранее под властью царей, была обращена Веспасианом в провинцию (*Suet. Vesp.*, 8, 4; *Eutr.*, VII, 19, 4; *Oros.*, VII, 9, 10). Теперь провинция Киликия включала в себя Педиаду, бывшую ранее в составе провинции Сирия, и Трахею, управляемую до этого момента царями, последним из которых был Антиох IV Коммагенский. Несколько раньше (в 72 г. н. э.) стала провинцией Коммагена, входившая вместе с рядом киликийских городов (Селинунтом, Анемурием, Келендеридой, Кориком и Элеуссой-Себастой) в состав владений Антиоха IV. Однако когда Антиох и его сыновья были вынуждены отречься от престола и Коммагена была присоединена к Сирии, Киликия Трахея осталась без правителя. Провинция Киликия управлялась императорским легатом в ранге пропретора, а столицей ее, как и прежде, стал Тарс. Нерониас был

⁹² *Russel J. Cilicia — Nutrix Virorum... P. 290.*

переименован Веспасианом в Гиераполис, а в 74 г. н. э. в Карацине был основан город Флавиополис. Веспасиан проявлял заботу о новой провинции, следил за состоянием коммуникаций: так, спустя всего три-четыре года после образования провинции, Веспасиан построил большой мост через Каликадн в Селевкий (IGRR, III, 840); милевые камни, найденные в провинции, свидетельствуют о том, что здесь велось активное дорожное строительство⁹³.

Продолжали развиваться в регионе и товарно-денежные отношения. В период правления Юлиев-Клавдиев в Киликии чеканились шесть различных номиналов, Флавии добавили номиналы достоинством в три и полтора ассария⁹⁴.

В провинции Киликия теперь не было легионов, но, возможно, в ней размещались вспомогательные войска⁹⁵, в то время как в соседнюю провинцию Каппадокия были введены дополнительные легионы. Необходимость в вассальных буферных царствах в Киликии, как и в других государствах Малой Азии, ушла в прошлое: превращение их в провинцию было результатом противостояния Римской империи и Парфии. Для римлян безопаснее стало иметь здесь провинции, а не царей, которые могли оказаться ненадежными союзниками и пойти на сговор с парфянами.

⁹³ *Sayar M. H. Srtassebbau in Kilikien unter den Flaviern nach einem neugefundenen Meilstein // Epigraphica Anatolica. Vol. 20. 1992. P. 57–61.*

⁹⁴ *Burnett A., Amandry M., Carradice I. Roman Provincial Coinage. Vol. II. London–Paris, 1999. P. 247.*

⁹⁵ *Remy B. L'evolution administrative de L'Anatolie aux trois premiers siecles de notre era. Lyon, 1986. P. 61–62.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более чем двухсотлетняя история освоения римлянами Киликии показывает, что эта обширная область Малой Азии не сразу нашла себе место в системе римских провинций. С другой стороны, бурные события, развернувшиеся в данном регионе и приведшие в конечном счете к образованию провинции, свидетельствуют об исключительно важной роли Киликии в судьбе Римской державы.

Специфика Киликии состояла в первую очередь в контрасте укладов жизни ее горной и равнинной частей (Трахее и Педиаде). Наряду с развитыми торговыми полисами в ней имелись глухие, периферийные районы, где сохранялся родо-племенной быт, проживали племена, занимающиеся разбоем и пиратством. С конца II в. до н. э. и до кампании Помпея Киликия оставалась главным центром пиратства. Разнородность ее частей не позволяла римлянам организовать эту область как единую провинцию до 74 г. н. э.

Вторая важная особенность Киликии заключалась в ее географическом положении. Она связывала Сирию и Малую Азию, через ее территорию проходил главный стратегический путь от Эфеса до границы с Парфией. В периоды Поздней республики и Ранней империи Киликия соседствовала с Галатией, Каппадокийским царством и Коммагеной, окружавшими с востока провинцию Азия. В период Митридатových войн Киликия играла исключительно важную роль в сдерживании военной мощи Митридата и Тиграна, а также Парфии. Для укрепления провинции к небольшой территории собственно Киликии были присоединены Памфилия, Исаврия, Ликаония и Кипр. В середине I в. до н. э. большая часть Киликии представляла собой провинцию под управлением наместника в ранге проконсула, в то время как в других киликийских областях правили местные династии под его наблюдением. Затем положение дел радикально изменилось: римляне прак-

тически отказались от провинциального управления в этой области, предпочитая ей систему вассальных владений. Выполнив свою миссию, Киликия после смерти Цезаря временно прекратила свое существование как административная единица. Антоний раздал части Трахеи Клеопатре и местным династам, а почти вся Киликия Педиада (за исключением царства Таркондимота) вошла в состав провинции Сирия. В 27 г. до н. э. Август произвел разделение провинций на императорские и сенаторские; Киликия Трахея вошла в число императорских провинций под управлением легата в ранге пропретора. При этом отдельные области Киликии Август передал царям вассальных государств Малой Азии и местным династам, а большая часть Педиады по-прежнему входила в состав Сирии.

Остается не совсем ясным, какая именно часть Киликии Трахеи при Августе и его преемниках оставалась под непосредственным римским управлением. Возможно, это была очень небольшая территория. Нумизматические источники свидетельствуют о том, что при Тиберии она ограничивалась областью всего двух городов — Сиедры и Корики. После смерти Тиберия монетная чеканка Сиедры, очевидно, прекратилась, а Корик вместе с рядом других городов был отдан Гаем Калигулой Антиоху IV Коммагенскому. Римляне по сложившейся традиции продолжали опираться в данном регионе на систему буферных государств.

Владения наследников Таркондимота после смерти Филопатора в 17 г. н. э. были аннексированы и, по-видимому, присоединены к той части Киликии, которая находилась под наблюдением легата Сирии. Область Трахеи, принадлежавшая Аминте Галатскому, после его смерти в 25 г. до н. э. была частью присоединена к новой провинции Галатия, частью вошла в состав владений капподокийского царя Архелая I и его сына, а затем (в 38 г. н. э.) досталась Антиоху IV. Наконец, в 74 г. н. э. Веспасиан объединил Киликию Трахею, управляемую царями и династами, и Киликию Педиаду, входившую в состав Сирии, в одну провинцию. Территория Ольбы, которой правили Тевкриды, а затем с 41 г. н. э. Полемон II, также была присоединена Веспасианом к провинции Киликия. Неподалеку от Ольбы, прежней метрополии общин лалассиев и кеннатов, была построена Диокесария. Однако и на этом процесс конституирования данной провинции не завер-

шился; спустя почти сто лет Антонин Пий присоединил к ней Ликаонию и Исаврию, которые находились ранее в составе провинции Галатия.

В императорский период необходимость присутствия римских морских сил в этом регионе Средиземноморья сохранялась еще достаточно долго; Сирийский флот Рима был вынужден патрулировать побережье Трахеи и в правление Флавиев. Судя по эпитафиям, в Киликии пребывало много солдат, которые в основном служили во вспомогательных войсках.

Подвергнувшись продолжительному греческому влиянию, киликийские города сохраняли и приумножали свою культуру и в римское время, вплоть до начала общего упадка муниципальной жизни в мировой державе Рима.

БИБЛИОГРАФИЯ

Основные источники

Античные авторы

- Анней Лукан, Марк. Фарсалия, или Поэма о Гражданской войне / Пер. Л. Е. Остроумова. М., 1993.
- Аппиан. Римские войны / Пер. под ред. С. А. Жебелева, О. О. Крюгера. СПб., 1994.
- Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. под ред. М. М. Покровского. М., 1993.
- Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги римских войн. Луций Ампелий. Памятная книжка / Под ред. А. И. Немировского. М., 1995.
- Ливий, Тит. История Рима от основания Города / Пер. под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе. М., 1989–1993.
- Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / Пер. В. О. Горенштейна. Т. I–III. М., 1994.
- Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф. Г. Мищенко. СПб., 1994.
- Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. I–III. М., 1961–1964.
- Римские историки IV века. М., 1997.
- Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения / Пер. В. О. Горенштейна. М., 1984.
- Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1964.
- Страбон. География / Пер. Г. А. Стратоновского. М., 1994.
- Тацит, Корнелий. Сочинения: В двух томах. Л., 1970.
- Туллий Цицерон, Марк. Речи: В двух томах / Пер. под ред. В. О. Горенштейна, М. Е. Грабарь-ссек. М., 1993.
- Туллий Цицерон, Марк. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Пер. под ред. В. О. Горенштейна, М. Е. Грабарь-Пассек, С. Л. Утченко. М., 1975.
- Dio Cassius Cocceianus. Dio's Roman History with an English Translation. Vol. I–IX (Loeb Classical Library). London, 1930.

Надписи

Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. III. P. 1. Inscriptiones Aegypti et Asiae, Provinciarum Europae Graecarum, Illyrici / Ed. T. Mommsen. Berlin, 1873.

Dagron G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie. Paris, 1987.

Dagron G., Marcillet-Jaubert M. Inscriptions de Cilicie et d'Isaurie // Belleten. 1978. Vol. 167.

Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I—II. Berolini, 1892—1906.

Heberdey R., Wilhelm A. Reisen in Kilikien ausgeführt 1891 und 1892 im auftrage der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1896.

Hicks E. L. Inscriptions from Eastern Cilicia // JHS. 1890. Vol. 11.

Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes / Ed. R. Cagnat. Vol. III—IV, XII. Paris, 1901—1927.

Каталоги монет

Burnett A., Amandry M., Ripolles P. P. Roman Provincial Coinage. Vol. I. London—Paris, 1992.

Burnett A., Amandry M., Carradice I. Roman Provincial Coinage. Vol. II. Paris, 1999.

Head B. V. Catalogue of the Greek Coins of Phrygia / BMC. London, 1906.

Hill G. Catalogue of the Greek Coins of Lycaonia, Isauria and Cilicia. London, 1900.

Levante E. Sylloge Nummorum Graecorum: Cilicia. Vol. I. Bern, 1986.

Levante E. Sylloge Nummorum Graecorum: Cilicia. Supplementum 1. Zürich, 1993.

Sylloge Nummorum Graecorum: The Royal Collection of Coins and Medals Danish National Museum. Vol. VI (Phrygia to Cilicia). West Milford, 1982.

Wroth W. Catalogue of the Greek Coins of Mysia / BMC. Vol. 12. London, 1892.

Исследования

Абрамзон М. Г. Рим и Киликия во II в. до н. э. — 74 г. н. э.: завоевание и романизация // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. I. Казань, 2000.

Абрамзон М. Г. Династия Таркондимота в Киликии: к реконструкции генеалогии // Античность: общество и идеи. Казань, 2001.

Гуревич А. Я. Из экономической истории одного восточноримского города (некрополь киликийского города Корики) // ВДИ. 1955. № 1. Искусство древнего Востока. Памятники мирового искусства. М., 1968.

Маринович Л. П., Голубцова Е. С., Шифман И. Ш., Павловская А. И. Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. н. э. М., 1977.

Межеруцкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.—Калуга, 1994.

Михайловский Ф. А. Власть Октавиана Августа. М., 2000.

Моммзен Т. История Рима. Т. I—III, V. М., 1937.

Орешиников А. В. Киликийские монеты царя М. Антония Полемона // НС. Т. 1. 1911.

Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э. М.—Л., 1949.

Сапрыкин С. Ю. Из истории Понтийского царства Полемонидов (по данным эпиграфики) // ВДИ. 1993. № 2.

Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.

Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972.

Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987.

Alfoeldy-Rosenbaum E. A. A Survey of Coastal Cities in Western Rough Cilicia. Ankara, 1967.

Alfoeldy-Rosenbaum E. A. The Necropolis of Anemurium. Ankara, 1971.

Aulock H. von. Die Münzprägung der kilikisschen Stadt Mopsos // Archäologischer Anzeiger. Bd. 80. 1963.

Aydinoglu U. Olba bölgesi yol agi // Olba. Vol. I. 1988.

Badian E. Sulla's Cilician Command // Athenaeum. T. 37. 1959.

Badian E. Studies in Greek and Roman History. Oxford, 1964.

Badian E. M. Porcius Cato and the Annexation and the Early Administration of Cyprus // JRS. Vol. 60. 1965.

Badian E., Martin J. R. Two Notes on the Roman Law from Cnidos // Zeitschrift für Papirologie und Epigraphik. Bd. 35. 1979.

Barrett A. Polemo II of Pontus and M. Antonius Polemo // Historia. Bd. 27. 1978.

Bean G. Turkey's Southern Shore. London, 1968.

Bean G., Mitford T. B. Journeys in Rough Cilicia, 1964—1968. Vienna, 1970.

Bean G. Antiocheia ad Cragum // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.

Bean G. Iotape // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.

- Bean G.* Nagidos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Bean G.* Selinos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Bean G.* Syedra // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Bent J.* Cilician Symbols // Classical Review. Vol. 4. 1890.
- Bent J.* A Journey in Cilicia Tracheia // JHS. Vol. 12. 1891.
- Bent J.* Recent Discoveries in Eastern Cilicia // JHS. Vol. 11. 1890.
- Bloesch H.* Tetradrachms of Aegeae (Cilicia) // Essays in honor L. A. Thompson. New York, 1979.
- Bloesch H.* Hellenistic Coins of Aegeae (Cilicia) // ANSMN. Vol. 27. 1982.
- Börker C.* Die Datierung des Zeus-Tempel von Olba-Diokaisareia // Archäologischer Anzeiger. Bd. 86. 1971.
- Boyce A. A.* The Harbour of Pompeiopolis. A Study in Roman Imperial Ports and Dated Coins // AJA. Vol. 62. 1958.
- Boyce A. A.* Festal and Dated Coins of the Roman Empire. London, 1965.
- Boyce A. A.* The Foundation Year of Pompeiopolis in Cilicia: The Statement of a Problem // Hommages a M. Renard. Collection Latomus. Issue 103. T. 3. Brussels, 1969.
- Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. 99–31 B. C. Vol. II. Cleveland, 1968.
- Broughton T. R. S.* The Magistrates of the Roman Republic. Supplementum. Vol. III. Atlanta, 1986.
- Brunt P.* Italian Manpower, 225 B. C. – A. D. 14. Oxford, 1971.
- Calder W. M.* Colonia Caesareia Antiocheia // JRS. Vol. 2. 1912.
- Colin J.* Ciceron et l'autonomie des villes de la province de Cilicie // Latomus. T. 24. 1965.
- Crawford M.* Roman Republican Coinage. Vol. I–II. Cambridge, 1974.
- Darugönül S.* Olba: polis mi, territorium mu // Lykia. Vol. II. 1995.
- Desideri P.* Strabo's Cilicians // De Anatolia Antiqua. Vol. I. Paris, 1991.
- Devijver H.* Cohortes Cilicum in the Service of Rome // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bd. 47. 1982.
- Downey G. A. Q.* Marcius Rex at Antioch // ClPh. Vol. 32. 1937.
- Downey G. A. Q.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961.
- Elaïussa Sebaste I.* Campagne di scavo 1995–1997. Roma, 1999.
- Equini-Schneider E.* Excavations and Research at Elaïussa Sebaste: 1995 First Campaign // XVIII Kazı Sonuçları Toplantısı. Vol. II. Ankara, 1997.
- Equini-Schneider E.* Excavations and Research at Elaïussa Sebaste // XVIII Kazı Sonuçları Toplantısı. Vol. III. Ankara, 1998.
- Erzen A.* Kilikien bis zum Ende der Persepherrschaft. Leipzig, 1940.

- Jashemski W. F.* The Origins and History of the Proconsular and Propraetorian Imperium to 27 B. C. Chicago, 1950.
- Jones A. H. M.* The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937.
- Foucart P.* Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74–71 av. J.–C. // *Journal des Savants*. 1906.
- Framonti S.* Hostes communes omnium. La pirateria e la fine della Repubblica Romana (145–33 a. C). Ferrara, 1994.
- Freeman P.* The Province of Cilicia and its Origins // The Defence of the Roman and Byzantine East / BAR. Oxford, 1986.
- Gough M.* Augusta Ciliciae // *Anatolian Studies*. Vol. 6. 1956.
- Gough M.* Adana // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Anazarbos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Augusta // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Claudiopolis. // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Flaviopolis. // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Hierapolis Castabala // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Korakesion // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Mallos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Mopsuestia // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Gough M.* Tarsos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Grainger J. D.* The Campaign of Gn. Manlius Vulso in Asia Minor // *Anatolian Studies*. Vol. 45. 1995.
- Guerrini L., Bertell C.* Mopsuestia // *Enciclopedia dell'arte Antica, Classica ed Orientale*. T. V. Roma, 1963.
- Hall A.* New Light on the Capture of Isaura Vetus by P. Servilius Vatia // *Akten des 6. Internationalen Kongresses für Griechische und Lateinische Epigraphik*. München, 1973.
- Harper R. P.* Pylae Ciliciae // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Hassal M., Crawford M., Reynolds J.* Rome and the Eastern Provinces at the End of the Second Century B. C. The So-Called «Piracy-Law» // *JRS*. Vol. 64. 1974.
- Hill G.* Olba, Cennatis, Lalassis // *NC*. Vol. 19. 1899.
- Hopwood K.* The Links between the Coastal Cities of Western Rough Cilicia and the Interior during the Roman Period // *De Anatolia Antiqua*. Vol. I. Paris, 1991.
- Huber G.* Syedra // *Anzeiger. Österreichischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 129. 1992.
- Hunter L. W.* Cicero's Journey to His Province of Cilicia in 51 B. C. // *JRS*. Vol. 3. 1913.
- Imhoof-Blumer F.* Coins Types of Some Kilikien Cities // *JHS*. Vol. 18. 1898.

- Karbach F. B.* Die Münzprägung der Stadt Augusta in Kilikien // Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte. Bd. 40. 1990.
- Keil J., Premershtein A. von.* Bericht über ein zweite Reise in Lyden // Denkschriften der Akademie der Wissenschaften in Wien. Bd. 54. 1911.
- Larsen J. A. O.* «Foreign Judges» in Cicero Ad Atticum VI. 1. 15 // CIPh. Vol. 43. 1948.
- Levante E.* The Coinage of Alexandria kat'Isson // NC. Vol. 11. 1971.
- Levante E.* The Coinage of Korakesion in Cilicia // NC. Vol. 18. 1978.
- Levante E.* The Coinage of Adana // NC. Vol. 144. 1984.
- Levante E.* The Coinage of Rhosus // NC. Vol. 145. 1985.
- Levante E.* The Coinage of Selinus in Cilicia // NC. Vol. 150. 1990.
- Levante E.* Cilician Coinage // NC. Vol. 151. 1991.
- Levick B.* Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, 1967.
- Lewin A.* Banditismo e civilitas nella Cilicia Tracheia antica e tardo-antica // Quaderni Storici. T. 76. 1991.
- Liebmann-Frankfort T.* La provincia Cilicia et son integration dans l'empire Romain // Hommages a M. Renard. Collection Latomus. Issue 102. T. 2. Brussels, 1969.
- MacKay Th. S., MacKay P. A.* Inscriptions from Rough Cilicia East of the Calycadnus // Anatolian Studies. Vol. 19. 1969.
- MacKay Th. S.* Diocaesarea // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- MacKay Th. S.* Elaeussa // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- MacKay Th. S.* Korykos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- MacKay Th. S.* Olba // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- MacKay Th. S.* Seleukeia ad Calycadnos // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- MacKay Th. S.* Olba in Rough Cilicia. Ann Arbor, 1980.
- McDonald A. H.* The Treaty of Apamea (188 B. C.) // JRS. Vol. 57. 1967.
- Macro A. D.* Cities of Asia under the Roman Imperium // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980.
- Magie D.* Roman Rule in the Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Vol. I–II. Princeton, 1950.
- Mitford T.* Kelenderis // PECS. Vol. II. Princeton, 1979.
- Mitford T.* Roman Rough Cilicia // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980.
- Mitford T.* Roman Cyprus // ANRW. Bd. II. T. 7. 2. 1980.
- Mørholm O.* The Date of the Autonomous Tetradrachms of Aegeae in Cilicia // ANSMN. Vol. 32. 1987.
- Özbay F.* Olba/Diokaisareia su sistemi // Olba. Vol. I. 1988.
- Özbayoğlu E.* Cicero'nun, panter avina ilişkin birkaç Cilicia mektubu // Olba. Vol. I. 1988.

- Ormerod H. A.* The Campaign of Servilius Isauricus against the Pirates // JRS. Vol. 12. 1922.
- Ormerod H. A.* Piracy in the Ancient World. Liverpool—London, 1924.
- Pani M.* Archelao II e la fine della dynastia dei Teucridi di Olba // *Athenaeum*. T. 48. 1970.
- Pohl H.* Die römische Politik und die Piraterie im ostlichem Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jhs. v. Chr. Berlin—New York, 1993.
- Pulchi Doria Breglia L.* La provincia di Cilicia e ordinamenti di Pompeo // *Rendiconti dell'Academ. di Archeol.* T. 47. 1972.
- Ramsay W. M.* Anatolica quaedum // *JHS*. Vol. 48. 1929.
- Remy B.* L'évolution administrative de L'Anatolie aux trois premiers siecles de notre era. Lyon, 1986.
- Righini R.* Cilicia Tracheia. Aspetti di alcune citta di recente scoperta nel primo periodo della dominazione romana // *Rivista di Studi Classici*. T. 24. 1976.
- Robert L., Dupont-Sommer A.* La Deesse de Hierapolis-Castabala (Cilicie). Paris, 1964.
- Rosenbaum E., Huber G., Onurkan S.* A Survey of Coastal Cities in Western Cilicia. Preliminary Report. Ankara, 1967.
- Ruge.* Kilikia // *RE*. Bd. XI. 1921.
- Russell J.* Recent Excavation at Roman Anemurium (1969—1973) // *Proceedings of the 10th International Congress of Classical Archaeology*. Ankara—Izmir, 1973. Ankara, 1978.
- Russell J.* Anemurium // *PECS*. Vol. II. Princeton, 1979.
- Russell J.* Anemurium. Eine römische Kleinstadt in Kleinasien // *ANRW*. Bd. II. T. 7. 4. 1980.
- Russell J.* The Changing Face of a Roman City // *Archaeology*. Vol. 33. 1980.
- Russell J.* Cilicia — Nutrix Virorum: Cilicians Abroad in Peace and War during Hellenistic and Roman Times // *De Anatolia Antiqua*. Vol. I. Paris, 1991.
- Sayar M. H.* Strassenbau in Kilikien unter den Flaviern nach einem neu-gefundenen Meilenstein // *Epigraphica Anatolica*. Vol. 20. 1992.
- Sayar M. H., Siewert P., Taeuber H.* Asylie-Erklärungen des Sulla und Lukullus für das Isis- und Sarapisheiligtum von Mopsuestia (Ostkilikien) // *Tyche*. Bd. 9. 1994.
- Scarborough Y., Basa S.* Survey and Excavations at the Sanctuary of Zeus Olbios, Rough Cilicia // *AJA*. Vol. 97. 1993.
- Scarborough G.* Survey and Excavations at the Sanctuary of Zeus Olbios // *AJA*. Vol. 99. 1995.
- Shatzman I.* Senatorial Wealth and Roman Politics // *Hommages a M. Renard*. Collection Latomus. Issue 142. T. 5. Brussels, 1975.

- Shackleton Bailey D. R.* On Cicero, Ad Familiares // *Philologus*. Bd. 105. 1961.
- Shaw B. D.* Bandit Highlands and Lowland Peace: the Mountains of Isauria-Cilicia // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 33. 1990.
- Sherk R. K.* Rome and the Greek East to the Death of Augustus. Cambridge, 1984.
- Sherwin-White A. N.* Rome, Pamphylia and Cilicia, 133–70 B. C. // *JRS*. Vol. 66. 1976.
- Sherwin-White A. N.* Roman Involvement in Anatolia // *JRS*. Vol. 67. 1977.
- Sherwin-White A. N.* Ariobarzanes, Mithridates und Sulla // *Classical Quarterly*. Vol. 27. 1977.
- Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East 168 B. C. to A. D. 1. Norman, 1984.
- Smith W.* Dictionary of Greek and Roman Geography. Vol. I–II. London, 1856.
- Speidel M. P.* Legionaries from Asia Minor // *ANRW*. Bd. II. T. 7. 2. 1980.
- Staffieri G. M.* Alcune puntuliazazioni sul principato teocratico di Olba nella Cilicia Trachea // *Quaderni Ticinesi di numismatica e antichita classica*. T. 5. 1976.
- Staffieri G. M.* La Monetazione di Olba nella Cilicia. Lugano, 1978.
- Staffieri G. M.* La Monetazione di Olba nella Cilicia Trachea // *Quaderni Ticinesi di Numismatica e Antichita Classica*. Supplementum 3. 1978.
- Staffieri G. M.* La Monetazione di Olba nella Cilicia. Addenda e corrigenda. I // *Quaderni Ticinesi di Numismatica e Antichita Classica*. T. 16. 1987.
- Sullivan R. D.* King Marcus Antonius Polemo // *NC*. Vol. 139. 1979.
- Sumner G. V.* The «Piracy-Law» from Delphi and the Law of Cnidos Inscriptions // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 19. 1978.
- Spanu M.* Per una bibliografia della Cilicia // *Elaiussa Sebaste I. Campagne di scavo 1995–1997*. Roma, 1999.
- Syme R.* Observation on the Province of Cilicia // *Anatolian Studies Presented to W. H. Buckler* / Ed. W. M. Caldner, J. Keil. Manchester, 1939.
- Syme R.* Isauria in Pliny // *R. Syme Roman Studies*. Vol. V. Oxford, 1988.
- Syme R.* Anatolica. Studies in Strabo. Oxford, 1995.
- Thompson L. A.* Cicero's Succession-Problem in Cilicia // *AJA*. Vol. 86. 1965.
- Vann R. L.* Street and Harbour: The Urban Axis of Soloi-Pompeiiopolis (Rough Cilicia) // *AJA*. Vol. 97. 1993.

- Vann R. L.* A Survey of Ancient Harbors in Rough Cilicia: The 1991 Preliminary Survey // X Araştırma Sonuçları Toplantısı. Ankara, 1993.
- Vann R. L.* A Survey of Ancient Harbors in Turkey: The 1993 Season at Pompeiopolis // XII Araştırma Sonuçları Toplantısı. Ankara, 1995.
- Vann R. L.* A Survey of Ancient Harbors in Rough Cilicia: The 1995 Season at Korikos // XIV Araştırma Sonuçları Toplantısı. Ankara, 1997.
- Varinliolu G.* Une inscription de Mercure aux Portes de Cilicie // *Epigraphica Anatolica*. Vol. 11. 1988.
- Wagner W.* Die Dislokation der römischen Auxiliarformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dakien von Augustus bis Gallienus. Berlin, 1938.
- Williams C.* The Corinthian Temple of Zeus Olbios at Uzuncaburç. A Reconsideration of the Date // *AJA*. Vol. 78. 1974.
- Wylie G. J.* Pompey megalopsychos // *Klio*. Bd. 72. 1990.
- Ziegler R.* Aren kilikischen Stadte und Politik des Pompeius in Südostkleinasien // *Tyche*. Bd. 8. 1993.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ — Вестник древней истории
НС — Нумизматический сборник
AJA — American Journal of Archeology
ANRW — Aufstieg und Niedergang der romischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung / Hrsg. von W. Haase, H. Temporini. Berlin—New York, 1972—
ANSMN — The American Numismatic Society Museum Notes
BAR — British Archaeological Reports
BMC — The Catalogue of the British Museum
CIPh — Classical Philology
CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum / Hrsg. A. Degrassi. Berlin, 1863—; N. S. 1981—
Dessau — Inscriptiones Latinae Selectae / Ed. H. Dessau. Vol. I—IV. Berlin, 1892—1916
H. W. — *Heberdey R., Wilhelm A.* Reisen in Kilikien ausgeführt 1891 und 1892 im auftrage der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1896
IGRR — Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes / Ed. R. Cagnat. Paris, 1927
JHS — Journal of Hellenic Studies
JRS — Journal of Roman Studies
MAMA — Monumenta Asiae Minoris Antiqua
NC — The Numismatic Chronicle
PECS — The Princeton Encyclopedia of Classical Sites. Princeton, 1979
RE — Pauly's Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1893—
RPC — *Barnett A., Amandry M., Ripolles P.* Roman Provincial Coinage. London—Paris, 1992
SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. НАМЕСТНИКИ КИЛИКИИ

Годы	Имя	Статус
102–101	Марк Антоний	Пропретор
100–97	<i>Неизвестный</i>	?
96–95 или 92	Луций Корнелий Сулла	Пропретор
94–89 или 92–89	<i>Неизвестный</i>	?
89–88	Квинт Оппий	Проконсул
87–85	<i>Неизвестный</i>	?
84	Луций Лициний Мурена	Пропретор
83–81	Луций Корнелий Лентул	Проконсул
80–79	Гней Корнелий Долабелла	Проконсул
78–74	Публий Сервилий Ватна Исаврик	Проконсул
74	Луций Октавий	Проконсул
74–67	Луций Лициний Лукулл	Консул, проконсул
67–66	Квинт Марций Рекс	Проконсул
66–62	Гней Помпей Магн	Проконсул
62–57	<i>Неизвестные</i>	?
57–56	Тит Ампий Бальб	Проконсул
56–54	Публий Корнелий Лентул Спинтер	Проконсул
53–52	Аппий Клавдий Пульхр	Проконсул
51–50	Марк Туллий Цицерон	Проконсул
50	Гай Целий Кальд	Проквестор
49	Публий Сестий	Проконсул
48–47	Гней Домиций Кальвин	Проконсул
47–46	Квинт Марций Филипп	Проконсул
46	Квинт Корнифиций	Квестор, пропретор
45–44	Луций Волкаций Тулл	Пропретор
44	Квинт Марций Крисп ?	Проконсул
44	Луций Цецилий Тампил (Тарфин)	?

Наместники Сирии (Киликия в составе провинции)

Годы	Имя	Статус
43	Публий Корнелий Долабелла	Проконсул
43	Гай Кассий Лонгин	Проконсул

II. КИЛИКИЯ И ЗАКОН ПРОТИВ ПИРАТСТВА¹

Фрагмент Книдского текста. Кол. III, стк. 28—41

ὑπατος ὁ πρῶτος γενόμενος γράμματα
πρὸς τοὺς δήμους πολιτείας τε πρὸς οὓς
30 ἄν αὐτῶι φαίνεται ἀποστελλέτω τὸν δή-
μον τὸν Ῥωμαίων ΕΝΕΠΙ ΑΝΑΞΙΑΙ ὥστε τοὺς
πολίτας Ῥωμαίων καὶ τοὺς συμμάχους Λα-
τίνους τε τῶν τε ἐκτὸς ἐθνῶν οἵτινες ἐν
τῆι φιλία τοῦ δήμου Ῥωμαίων εἰσὶν μετὰ ἀσ-
35 φαλείας πλοίζεσθαι δῆνωνται ν. τὴν τε Κιλι- (sic!)
κίαν διὰ τοῦτο τὸ πρᾶγμα κατὰ τοῦτον τὸν νό-
μον ἐπαρχεῖαν στρατηγικὴν πεποιηκῆναι
ὁμοίως τε πρὸς τὸν βασιλέα τὸν ἐν Κύπρ[ωι] δι-
ακατέχοντα καὶ βασιλέα τὸν ἐν Ἀλεξανδρεί-
40 αι καὶ Αἰγύπτωι βασιλεύοντα καὶ πρὸς [β]ασιλέ-
α τὸν ἐπὶ Κυρήνηι βασιλεύοντα καὶ πρὸς βασι-
vac. vac. vac.

Перевод:

Консул должен отправить письма (тем) народам и государствам, которым он сочтет нужным, объявляя, что римский народ [предпринимает усилия для гарантии того], чтобы римские граждане и латинские союзники и те из народов за пределами (Италии), которые дружественны римскому народу, могли плавать по морям в безопасности; и объявляет он Киликию по этой причине преторианской провинцией на основании настоящего закона; а также он дол-

¹ По: *Hassal M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces at the End of the Second Century B. C. The So-Called «Piracy-Law» // JRS. Vol. 64. 1974. P. 202—207.*

жен написать царю (?), правящему Кипром, и царю, правящему в Александрии и Египте, и царю, правящему Киреной и цар[ям]...

Фрагмент Дельфийского текста. В. 1.8

- 5 [..... —“Υ]πατος, ὅς ἂν πρῶτος γένητ[αι,
γράμμα]τα πρὸς τοὺς δῆμους π[ολιτείας τε,]
[.....
...] ΣΕΙ ὅπως πολῖται Ῥωμαίων σ[ύμμαχοί] τε ἐκ
τῆς Ἰταλίας Λατῖνοι τά τ[ε ἔθνη...]
[.....
κατὰ θ]άλασσαν ἀσφαλῶς πλείν δύνω[νται,] τήν τε
Κιλικίαν διὰ ταύτας τὰς αἰτίας
[.....]
[.....
...] καὶ π[ρ]ὸς τὸν βασιλέα τὸν ἐν [τῇ ν]ήσῳ Κύπρῳ
βασιλεύοντα καὶ πρὸς τὸν βασιλ[έα τὸν ἐν Ἰ]αλι-
ξανδρείῃ καὶ Ἰαγύ[πτῳ βασιλεύοντα καὶ πρὸς τὸν
βασιλέα τὸν ἐν Κυ]ρήνῃ βασιλεύοντα καὶ πρ[ὸς] τοὺς
βασιλεῖς τοὺς ἐν Συρίῃ βασιλεύον[τας, οἷς πᾶσι]
10 φιλία καὶ συμμαχία ἐ[στι πρὸς τὸν δῆμον τὸν
Ῥωμαίων, γράψας διασαφησά]τω καὶ ὅτι δίκαιόν
ἐ[στιν αὐ]τοὺς φροντίσαι μὴ ἐκ τῆς βασιλείας
αὐτ[ῶν μήτε] τῆ[ς]
χώρας ἢ ὀπίων πειρατῆ[ς μηδεὶς ὀρμήσῃ, μηδὲ οἱ
ἄρχοντες ἢ φρούραρχοι οὐς κ]αταστήσουσιν τ[οὺς]
πειρατὰς ὑποδέχωνται, καὶ φροντίσαι, ὅσον [ἐν αὐ-]
τοῖς ἐσ[τι]
τοῦτον, ὁ δῆμος ὁ Ῥωμαίω[ν ἴν]’ εἰς τὴν ἀπάντων
σωτηρίαν συνέργους ἔχη προθύμους.]
Γράμματα [πρὸς τ]οὺς βασιλεῖς κατὰ τὸν νόμον
τοῦτον ἀποστελ[λόμ]ενα τοῖς ἀ[πὸ] [Ῥο]δίω
πρεσβευτ[αῖς,] [..... ἀποδότω.

Перевод:

...]² и царю, правящему на острове Кипр, и царю, [правящему] в Александрии и Египте, [и царю], правящему в Кирене, и царям, правящим в Сирии, [которые все] находятся в дружбе и союзе [с римским народом], разъясняя (им), что было бы также правильным, если бы они предприняли действия, чтобы воспрепятствовать

²Стк. 5—8 частично совпадают с Книдским текстом (Кол. III, стк. 28—41).

любим пиратам использовать в качестве базы для операций их царства, земли или территории, [а также чтобы должностные лица и начальники гарнизонов], назначенные ими (царями), не предоставляли убежища пиратам и предприняли действия, насколько это будет в их власти, обеспечившие, чтобы Римский народ [имел в их лице усердных помощников для (гарантии) всеобщей безопасности]. Письма, отправляемые царям в соответствии с настоящим законом, [он (консул) должен передать] родосским послам...

III. МОНЕТЫ ГОРОДОВ КИЛИКИИ

КИЛИКИЯ ТРАХЕЯ

(20-е гг. I в. до н. э. — 70-е гг. I в. н. э.)

1. Города в составе вассальных царств

а) Владения Архелая I и Архелая II, царей Каппадокии

Элеусса-Себаста

20 г. до н. э. — 17 г. н. э.

1. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне и покрывале, вправо; позади буквы — ΘΑ.

О. с. ΕΛΑΙΟΥΣ

Ника идет, влево; в поле монограмма, под ней буквы ΥΛ.

Медь. В. 15.70. 25 мм.

RPC. P. 563. № 3714. Pl. 145.

2. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне и покрывале, вправо; позади буквы — ΘΑ.

О. с. ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ

Ника идет, влево; в поле монограмма и буквы в поле.

Медь. В. 15.70. 25 мм.

RPC. P. 563. № 3715. Pl. 145.

17–36 гг. н. э.?

3. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне, вправо; справа монограмма.

О. с. ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ

Ника идет, влево.

Медь. В. 10.65. 25 мм.
RPC. P. 562. № 3716. Pl. 145.

- 6) Владения Антиоха IV Эпифана, царя Коммагены
(38–72)
Анемурий, Келендерида, Китис, Корик, Селинунт,
Элеусса-Себаста

Анемурий

4. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ ΕΠΦΑΝ
Бюст Антиоха, вправо; на голове диадема.
О. с. ΑΝΕΜΟΥΡΕΙΩΝ
Артемиды стоит, вправо; в левой руке — лук, правой достает стрелу из колчана за спиной; справа внизу — олень.
Медь. В. 8.99. 23 мм.
RPC. P. 562. № 3704. Pl. 145.
5. То же, но на о. с. в поле L IB
Медь. В. 10.15. 23 мм.
RPC. P. 562. № 3705. Pl. 145.
6. Л. с. ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΙΩΤΑΠΗ
Бюст Иотапы, вправо; на голове диадема.
О. с. ΑΝΕΜΟΥΡΕΙΩΝ
Женская фигура стоит, влево; в правой руке — верхняя украшенная часть кормы корабля, в левой — скипетр.
Медь. В. 5.90. 19 мм.
RPC. P. 562. № 3706. Pl. 145.
7. Л. с. [] ΑΝΤΙΟΧΟΣ ΕΠΦΑΝΗ
Голова Антиоха в диадеме, вправо.
О. с. [] ΑΠΗ ΑΝΕΜΟΥΡ []
Голова Иотапы в диадеме, вправо.
Медь. В. 7.86. 22 мм.
RPC. P. 562. № 3707. Pl. 145.
8. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ
Голова Антиоха в диадеме, вправо.
О. с. ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΑΝΕΜΟΥΡ []
Голова Иотапы, вправо.

Медь. В. 3.05. 14 мм.
RPC. P. 562. № 3708. Pl. 145.

- 8а. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ
Бюст Антиоха, вправо; на голове диадема.
О. с. ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΙΩΤΑΠΗ ΑΝΕΜΟΥΡΕΙΩΝ
Бюст Иотапы, вправо; на голове диадема.
Медь. В. 12.76. 25 мм.
RPC. P. 723. № 3707А.

Келендерида

9. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ
Голова Антиоха в диадеме, вправо.
О. с. ΚΕΛΕΝΔΕΡΙΤΙΩΝ
Аполлон стоит, влево; в правой руке — ветвь, левой опирается на колонну, на которой стоит треножник; в поле Γ Α Ν.
Медь. В. 7.02. 23 мм.
RPC. P. 562. № 3709. Pl. 145.
10. То же, но в поле буквы Ι Α Σ и []Ρ ΠΑΔΗ.
Медь. В. 8.84. 24 мм.
RPC. P. 562. № 3710. Pl. 145.

Китис

11. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ ΕΠΦΑ
Бюст Антиоха, вправо; на голове диадема.
О. с. ΚΙΝΤΩΝ
Скорпион, слева — полумесяц.
Медь. В. 10.18. 24 мм.
RPC. P. 561. № 3703. Pl. 145.

Корик

12. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΜΕΓΑΛΟΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ
Голова Антиоха в диадеме, вправо.
О. с. ΚΟΡΥΚΙΩΤΩΝ
Женская фигура сидит, влево; в правой руке — патера.
Медь. В. 8.94. 22 мм.
RPC. P. 563. № 3712. Pl. 145.

13. Л. с. ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΙΟΥΤΑΠΗ
Голова Иотапы в покрывале, вправо.
О. с. ΚΟΡΥΚΙΩΤΩΝ
Аполлон стоит, вправо, натягивая лук.
Медь. В. 7.09. 22 мм.
RPC. P. 563. № 3713. Pl. 145.

Селинунт

14. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ
Бюст Антиоха, вправо; на голове диадема.
О. с. ΣΕΛΙΝΟΥΣΙΩΝ
Аполлон стоит, прямо; в правой руке — патера,
в левой — скипетр; справа внизу — ворон.
Медь. В. 10.19. 23 мм.
RPC. P. 561. № 3701. Pl. 145.
15. Л. с. ΙΟΥΤΑΠΗ ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ
Бюст Иотапы, вправо; на голове диадема.
О. с. ΣΕΛΙΝΟΥΣΙΩΝ
Аполлон стоит, влево; в левой руке — лук, правой достает
стрелу из колчана за спиной, справа внизу — олень.
Медь. В. 4.43. 17 мм.
RPC. P. 561. № 3702. Pl. 145.

Элеусса-Себаста

Недатированные выпуски

16. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΠΦ
Голова Антиоха в диадеме, вправо.
О. с. ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ ΙΟΥΤΑΠΗ ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ
Иотапа сидит, влево; в правой руке — патера, в левой ски-
петр; под тронем буквы — ΕΡ Ο Α.
Медь. В. 9.10. 25 мм.
RPC. P. 564. № 3717. Pl. 145.
17. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΠΦΑΝΟΥΣ
То же, слева — Ε.
О. с. То же, в поле буквы — ΕΡ ΟΞ ΑΗ.
Медь. В. 10.40. 25 мм.
RPC. P. 564. № 3718. Pl. 145.

18. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΠΦΑΝΟΥΣ
То же, справа Ν Α Ο.
О. с. ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ ΜΕΤΡΟΠΟΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΙΣΣΑ
ΙΩΤΑΠΗ
То же, слева буквы — ΟΞ ΕΡ ΑΗ.
Медь. В. 10.44. 25 мм.
RPC. P. 564. № 3719. Pl. 146.

224 г. = 62 г. н. э.

19. Л. с. То же, слева Δ Κ Σ.
О. с. То же, в поле буквы — ΔΙ.
Медь. В. 11.85. 25 мм.
RPC. P. 564. № 3720. Pl. 146.

Недатированные выпуски

20. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ
Бюст Антиоха, вправо; голова в диадеме.
О. с. ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ
Обнаженная фигура стоит на носу корабля, влево, держа скипетр и ветвь.
Медь. В. 5.26. 22 мм.
RPC. P. 564. № 3721. Pl. 146.
21. Л. с. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΣ
Бюст Антиоха, вправо; голова в диадеме.
О. с. ΣΕΒΑΣΤΗΝΩΝ
Тихэ стоит, влево, держа весло и какой-то предмет.
Медь. В. 8.05. 22 мм.
RPC. P. 564. № 3722. Pl. 146.

в) Тевкриды и Полемониды
Ольба

Год 7 (дата выпуска неизвестна)

22. Л. с. Трон, слева — ΕΡ.
О. с. Ζ ΟΛΒΕΩΝ
Пучок молний с крыльями.
Медь. В. 8.90. 23 мм.
RPC. P. 565. № 3723. Pl. 146.

Эант, верховный жрец и топарх
10/12—14/16 гг. н. э.

Год 1

23. Л. с. ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ
Голова Августа в лавровом венке, вправо.
О. с. ΚΕΝΝΑΤΩΝ ΚΑΙ ΛΑΛΑΣΣΕΩΝ — по кругу;
ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ ΤΟΠΑΡΧΟΥ
ΕΤ Α — внутри.
Пучок молний.
Медь. В. 11.44. 23 мм.
RPC. P. 565. № 3724. Pl. 146.
24. Л. с. ΑΙΑΝΟΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ
Голова Эанта в головном уборе, вправо; справа — кадуцей.
О. с. ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ ΤΟΠΑΡΧΟΥ ΚΕΝΝΑΤ ΛΑΛΑΣΣ
Triskeles, справа — ΕΤ Α.
Медь. В. 7.64. 21 мм.
RPC. P. 565. № 3725. Pl. 146.
25. Л. с. ΤΟΠΑΡΧ ΚΕΝΝΑΤ ΛΑΛΑΣ ΕΤ Α
Голова Эанта в головном уборе, вправо; справа — кадуцей.
О. с. ΑΡΧΙΕΠΕ ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ
Triskeles, справа — ΕΤ Α.
Медь. В. 4.14. 17 мм.
RPC. P. 565. № 3726. Pl. 146.

Год 2

26. То же, что № 21, но вместо ΕΤ Α — ΕΤ Β.
Медь. В. 10.25. 23 мм.
RPC. P. 565. № 3727. Pl. 146.
27. Л. с. ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ
Бюст Эанта в головном уборе, вправо; справа — кадуцей.
О. с. ΑΡΧΙΕΠΕΩΣ ΤΟΠΑΡΧΟΥ ΚΕΝΝΑΤΩΝ ΛΑΛΑΣ
Пучок молний. ΕΤ Β.
Медь. В. 7.49. 21 мм.
RPC. P. 565. № 3728. Pl. 146.

28. Λ. σ. ΤΟΠΑΡΧ ΚΕΝΝΑΤ ΛΑΛΑΣ ΕΤ Β
Ο. σ. ΑΡΧΙΕΡ ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ
Пучок молний.
Медь. В. 4.82. 17 мм.
RPC. P. 565. № 3729. Pl. 146.

29. Λ. σ. Бюст Эанта в головном уборе, вправо.
Ο. σ. ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ Ε Β
Медь. В. 4.14. 17 мм.
RPC. P. 565. № 3730. Pl. 146.

Год 5

30. Λ. σ. ΣΕΒΑΣΤΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.
Ο. σ. ΚΕΝΝΑΤΩΝ ΚΑΙ ΛΑΛΑΣΣΕΩΝ — по кругу;
ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ ΤΟΠΑΡΧΟΥ ΕΠΙ
ΔΙΟΔΩ — внутри.
Пучок молний. ΕΤ Ε
Медь. В. 11.81. 24 мм.
RPC. P. 565. № 3731. Pl. 146.

31. Λ. σ. ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ
Бюст Эанта в головном уборе, вправо; справа — кадуцей.
Ο. σ. ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ ΤΟΠΑΡΧΟΥ ΚΕΝΝΑΤ ΛΑΛΑΣΣ ΕΠΙ
ΔΙΟΔΩ
Triskeles. ΕΤ Ε
Медь. В. 9.92. 21 мм.
RPC. P. 566. № 3732. Pl. 146.

32. Λ. σ. ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ
Пучок молний.
Ο. σ. ΕΤ Ε ΤΟΠΑΡΧ ΚΕΝΝΑΤΩ ΛΑΛΑΣΣ и две моно-
граммы.
Медь. В. 4.90. 17 мм.
RPC. P. 566. № 3733. Pl. 146.

33. Λ. σ. Бюст Эанта в головном уборе, вправо.
Ο. σ. ΕΤ Ε ΑΙΑΝΤΟΣ ΤΕΥΚΡΟΥ и две монограммы.
Медь. В. 3.62. 15 мм.
RPC. P. 566. № 3734. Pl. 146.

*Марк Антоний Полемон,
верховный жрец и династ*

Год 10

34. Л. с. ΜΑΡΚ ΑΝΤΩΝΙΟΥ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ
Бюст Полемона, вправо.
Ο. с. ΔΥΝΑΣΤΟΥ ΟΛΒΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ
ΚΕΝΝΑΤΩΝ ΚΑΙ ΛΑΛΑΣΣΕΩΝ Ε Ι ΕΠΙ ΝΕΩΝΟΣ
Трон.
Медь. В. 13.63. 26 мм.
RPC. P. 566. № 3735. Pl. 146.
35. Л. с. ΜΑΡΚ ΑΝΤΩΝΙΟΥ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ
Голова Полемона, вправо.
Ο. с. ΔΥΝΑΣΤΟΥ ΟΛΒΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΚΕΝΝΑΤΩ
ΚΑΙ ΛΑΛΑΣΣΕΩ Ε Ι ΕΠΙ ΝΕΩΝΟ
Пучок молний.
Медь. В. 12.61. 23 мм.
RPC. P. 566. № 3736. Pl. 146.
36. То же, но ΕΠΙ ΜΑΝΕΩΝ.
Медь. В. 10.61. 23 мм.
RPC. P. 566. № 3737. Pl. 146.

Год 11

37. Л. с. ΜΑΡΚ ΑΝΤΩΝΙΟΥ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ
Бюст Полемона, вправо.
Ο. с. ΔΥΝΑΣΤΟΥ ΟΛΒΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ
ΚΕΝΝΑΤΩΝ ΚΑΙ ΛΑΛΑΣΣΕΩΝ Ε ΙΑ
Трон.
Медь. В. 15.73. 26 мм.
RPC. P. 566. № 3738. Pl. 146.
38. Л. с. ΜΑΡΚ ΑΝΤΩΝΙΟΥ ΠΟΛΕΜΩΝΟΣ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ
Голова Полемона, впра во.
Ο. с. ΔΥΝΑΣΤΟΥ ΟΛΒΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΚΕΝΝΑΤ
ΚΑΙ ΛΑΛΑΣΣΕΩ Ε ΙΑ
Пучок молний.
Медь. В. 10.76. 23 мм.
RPC. P. 566. № 3739. Pl. 146.

Марк Антоний Полемон, царь Киликии
64—68 гг. н. э.?

39. Л. с. ΑΥΤΟΚΡ ΝΕΡΩΝΑ ΤΟΝ ΕΥΕΡΓ СЕΒΑΣΤ ΚΑΙС
Голова Нерона в лавровом венке, вправо.
О. с. Μ ΑΝΤ ΠΟΛΕΜΩΝ ΒΑΣΙΛΕΥС
Крылатый кадуцей между двух змей.
Медь. В. 14.63. 27 мм.
RPC. P. 566. № 3740. Pl. 146.

68—69 гг. н. э.

49. Л. с. ΑΥΤΟΚΡ СЕРΓΙΟΝ ΓΑΛΒΑΝ ΤΟΝ ΕΥΕΡΓ
СЕΒΑΣΤΟΝ ΚΑΙСΑΡΑ
Голова Гальбы в лавровом венке, вправо.
О. с. Μ ΑΝΤ ΠΟΛΕΜΩΝ ΒΑΣΙΛΕΥС
В шлеме стоит Афина, влево; в правой руке — копье,
в левой — щит.
Медь. В. 11.19. 23 мм.
RPC. P. 566. № 3741. Pl. 146.

70 г. н. э.?

41. Л. с. Μ ΑΝΤ ΠΟΛΕΜΩΝΟС ΒΑΣΙΛΕΩС
Дубина.
О. с. ΚΟΙΝΟΝ ΛΑΛΑΣΣΕΩΝ ΚΑΙ ΚΕΝΝΑΤΩΝ
Гарпа.
Медь. В. 14.63. 27 мм.
RPC. P. 566. № 3742. Pl. 146.

2. Города под римским управлением и псевдо-автономные выпуски (Корик, Селевкия, Сиедра)

Корик
14—37 гг. н. э.

42. Л. с. ΣΕΒΑΣΤΟΥ
Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΑΡΧ ΔΙΟ ΚΟΡΙΚΩΤΩΝ

Голова Афродиты, увенчанная диадемой, вправо;
справа — корма корабля.
Медь. В. 7.09. 22 мм.
RPC. P. 563. № 3713. Pl. 145.

Селевкия на Каликадне
Год чеканки неизвестен

43. Л. с. Афина
О. с. ΠΟΛΕΜΩΝ ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ
Сова.
Медь. *Levante. № 714.*

Сиедра
14—37 гг. н. э.

44. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ
Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΣΥΕΔΡΕΩΩΝ
Богиня стоит на пьедестале, влево; в правой руке —
патера, в левой — скипетр.
Медь. В. 3.71. 14 мм.
RPC. P. 534. № 3405. Pl. 140.

КИЛИКИЯ ПЕДИАДА

1. Царство Таркондимота

Таркондимот I
39—31 гг. до н. э.

Гиераполис-Кастабала?

45. Л. с. Голова Таркондимота в диадеме, вправо.
ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΑΡΚΟΝΔΙΜΟΤΟΥ ΦΙΛΑΝΤΩΝΙΟΥ
О. с. Зевс сидит на троне, влево; в правой вытянутой руке —
Ника, в левой — скипетр.
Медь. В. 8.48. 20 мм.
RPC. P. 575. № 3871. Pl. 148.

Филопатор

20—17 гг. н. э.

46. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне в покрывале, вправо.
ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ
О. с. Афина стоит, влево; в правой руке — Ника, в левой — щит.
Медь. В. 7.62. 20 мм.
RPC. P. 575. № 3872. Pl. 148.

**2. Города Педиады в составе провинции Сирия
(конец I в. до н. э. — I в. н. э.)**

Августа, Александрия в Иском заливе, Аназарб, Гиераполис,
Малл, Мопс, Помпейполь, Рос, Тас, Эген, Эпифания,
Колония Юлия, Кесария

Августа

20—37 гг. н. э.

47. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΥΣ ΚΑΙΣΑΡ ΘΕΟΥ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΥΙΟΥ
ΣΕΒΑΣΤΟΣ
Голова Тиберия, вправо.
О. с. ΙΟΥΛΙΑ ΣΕΒΑΣΤΗ ΑΥΓΟΥΣΤΑΝΩΝ
Бюст Ливии, вправо.
Медь. В. 12.20. 25 мм.
RPC. P. 591. № 4006. Pl. 151.
48. Л. с. Бюст Ливии, вправо.
О. с. ΑΥΓΟΥΣΤΑΝΩΝ
Козерог с шаром, вправо; над ним звезда.
Медь. В. 3.28. 16 мм.
RPC. P. 591. № 4007. Pl. 151.
49. То же, но на рев. бык, вправо.
Медь. В. 2.97. 14 мм.
RPC. P. 591. № 4008. Pl. 151.
50. Л. с. ΙΟΥΛΙΑ ΣΕΒΑΣΤΗ
Бюст Ливии, вправо.
О. с. ΑΥΓΟΥΣΤΑΝΩΝ ΕΤΟΥΣΘ
Тихэ сидит на троне, вправо, держа колосья;
перед ней — речной бог.

Медь. В. 4.36. 16 мм.
RPC. P. 591. № 4009. Pl. 151.

51. То же, но без ΕΤΟΥCΘ
Медь. В. 4.51. 17 мм.
RPC. P. 591. № 4010. Pl. 151.

52. Л. с. Бюст Ливии, вправо.
О. с. ΑΥΓΟΥCΤΑΝΩΝ ΑΙ
Бюст Афины в шлеме и эгиде, вправо.
Медь. В. 4.30. 16 мм.
RPC. P. 591. № 4011. Pl. 151.

67/68 гг. н. э.

53. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΚΑΙCΑΡ
Голова Нерона в лавровом венке, вправо.
О. с. ΑΥΓΟΥCΤΑΝΩΝ ΕΤΟΥC ΗΜ
Бюст Диониса с тирсом, позади — канфар.
Медь. В. 10.09. 25 мм.
RPC. P. 591. № 4012. Pl. 151.

54. Л. с. ΙΟΥΛΙΑ CΕΒΑCΤΗ
Бюст Ливии, вправо.
О. с. ΑΥΓΟΥCΤΑΝΩΝ ΕΤΟΥC ΗΜ
Тихэ сидит на троне, вправо, держа колосья;
перед ней — речной бог.
Медь. В. 6.67. 22 мм.
RPC. P. 592. № 4013. Pl. 151.

55. То же, но без ΕΤΟΥC ΗΜ
Медь. В. 6.67. 22 мм.
RPC. P. 592. № 4014. Pl. 151.

Александрия на Исском заливе
40/41 гг. н. э.

56. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне, вправо.
О. с. ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΝ ΕΤ ΖΡ
Тихэ стоит, влево, держа весло и рог изобилия.
Медь. В. 5.83. 18 мм.
RPC. P. 597. № 4074. Pl. 154.

43/44 г. н. э.

57. Л. с. Бюст Александра Великого, увенчанного диадемой, вправо.

О. с. ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΝ ΕΤ ΙΡ

Дионис стоит, влево, держа канфар и тирс;
слева — пантера.

Медь. В. 10.21. 24 мм.

RPC. P. 597. № 4075. Pl. 154.

58. Л. с. Голова Геракла в львиной шкуре, вправо.

О. с. ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΝ ΕΤ ΙΡ

Зевс стоит, влево, в правой руке — венок,
в левой — скипетр.

Медь. В. 5.38. 17 мм.

RPC. P. 597. № 4076. Pl. 154.

Анаварб-Кесария

48/49 г. н. э.

59. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ

Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.

О. с. ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩ ΑΝΑΖΑΡΒΩ

Афина в шлеме держит Нику над алтарем и копье со щитом;
в поле — ΕΤΟΥΣ ΖΞ

Медь. В. 26.75. 34 мм.

RPC. P. 596. № 4059. Pl. 153.

60. Л. с. ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΣ ΚΑΙΣΑΡ

Голова Германика (?), вправо.

О. с. ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩ ΑΝΑΖΑΡΒΩ

Бюст Зевса Олибриса на фоне горы с акрополем; в поле —
ΕΤΟΥΣ ΖΞ

Медь. В. 16.92. 30 мм.

RPC. P. 596. № 4060. Pl. 153.

61. Л. с. ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ

Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.

О. с. ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΑΝΑΖΑΡΒΟΝ

Три хлебных колоса.

Медь. В. 4.07. 17 мм.

RPC. P. 596. № 4061. Pl. 153.

65/66 гг. н. э.

62. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Нерона в лавровом венке, вправо.
О. с. ΕΤΟΥΣ ΖΠ ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ
Речной бог плывет, вправо.
Медь. В. 5.73. 18 мм.
RPC. P. 596. № 4062. Pl. 153.
63. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Нерона в лавровом венке, вправо.
О. с. ΕΤΟΥΣ ΖΠ ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ
Женская фигура сидит влево; на голове порывало,
правой рукой придерживает амфору.
Медь. В. 5.73. 18 мм.
RPC. P. 596. № 4062. Pl. 153.

Гиераполис-Кастабалы
Начало 40-х гг. I в. н. э.?

64. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне в покрывале, вправо;
справа — ветвь.
О. с. ΙΕΡΟΠΟΛΕΙΤΩΝ
Бюст мужчины (Александра Великого?), вправо,
на голове диадема.
Медь. 23 мм.
RPC. P. 596. № 4064. Pl. 153.
65. Л. с. Бюст мужчины (Александра Великого ?), вправо,
на голове диадема.
О. с. ΙΕΡΟΠΟΛΕΙΤΩΝ
Голова Тихэ в покрывале, вправо; справа — факел.
Медь. В. 7.68. 22 мм.
RPC. P. 596. № 4065. Pl. 153.

Малл
Август

66. Л. с. Голова Августа (?) в лавровом венке, вправо.
О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ
Тихэ сидит, вправо; внизу слева и справа — два речных
бога.

Медь. В. 17.46. 26 мм.
RPC. P. 592. № 4015. Pl. 151.

67. Л. с. Бюст Ливии, влево.

О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ

Афина Магарсис стоит, прямо, в правой руке — копье,
в левой — змеи.

Медь. В. 5.68. 20 мм.

RPC. P. 592. № 4016. Pl. 151.

Калигула?

68. Л. с. Голова Калигулы (?) в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ

Тихэ сидит, вправо, держа ветвь; внизу слева и справа —
два речных бога.

Медь. В. 8.36. 24 мм.

RPC. P. 592. № 4017. Pl. 151.

69. Л. с. Голова Калигулы (?) в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ

Ника стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — паль-
мовая ветвь; в поле — ΜΕ ΕΡ.

Медь. В. 3.73. 18 мм.

RPC. P. 592. № 4018. Pl. 151.

70. Л. с. Голова Калигулы (?) в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ

Ника идет, вправо, держа ветвь, вверху — звезда (?);
в поле — ΜΕ ΕΡ.

Медь. В. 3.94. 18 мм.

RPC. P. 592. № 4019. Pl. 151.

Клавдий

70. Л. с. ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ

Голова Клавдия (?) в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ

Тихэ сидит, вправо, держа ветвь; внизу слева и справа —
два речных бога.

Медь. В. 9.71. 24 мм.
RPC. P. 592. № 4020. Pl. 151.

Нерон

71. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΣΕΒΑΣΤΟΣ
Голова Нерона в лавровом венке, вправо; справа — звезда.
О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ
Тихэ стоит, влево, держа рог изобилия; внизу слева и справа — два речных бога; в поле — ΔΙ ΡΟΥ.
Медь. В. 11.99. 23 мм.
RPC. P. 592. № 4021. Pl. 151.
72. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΣΕΒΑΣΤΟΣ
Голова Нерона в лавровом венке, вправо; справа — литуус.
О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ
Тихэ сидит, вправо, держа ветвь; внизу слева и справа — два речных бога; в поле — ΝΙΚΑ ΝΙΚΟ (?);
под обрезом — ΑΘΗ.
Медь. В. 11.33. 23 мм.
RPC. P. 592. № 4022. Pl. 151.
73. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΣΕΒΑΣΤΟΣ
Голова Нерона в лавровом венке, вправо, справа — литуус.
О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ
Афина Магарсис стоит, прямо, в правой руке — копье, в левой — змеи.
Медь. В. 6.44. 19 мм.
RPC. P. 593. № 4023. Pl. 151.
74. Л. с. [] СΕΒΑΣΤΟ[]
Голова Нерона в лавровом венке, вправо, справа — литуус.
О. с. ΜΑΛΛΩΤΩΝ
Афина Магарсис стоит, прямо, в правой руке — копье, в левой — змеи; в поле — две звезды и ΕΛΡ.
Медь. В. 7.02. 22 мм.
RPC. P. 593. № 4024. Pl. 151.

Монс
Тиберий

75. Л. с. ΣΕΒΑΣΤΟΝ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡΑ
Голова Тиберия, вправо.
О. с. Венок, внутри — ΜΟΥΣΕΑΤΩΝ, монограмма, буква Β,
монограмма.
Медь. В. 10.44. 25 мм.
RPC. P. 594. № 4047. Pl. 152.
76. Л. с. ΣΕΒΑΣΤΟΝ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡΑ
Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΜΟΥΣΕΑΤΩΝ ΤΕΙ — внутри венка.
Медь. В. 9.88. 23 мм.
RPC. P. 594. № 4048. Pl. 152.
77. Л. с. ΘΕΟΣ СΕΒ[] ΜΟΥΣΕΑΤΩΝ
Голова Божественного Августа в лучевой короне, вправо.
О. с. ΘΕΑ СΕΒΑΣΤΗ ΜΟΥΣΕΑΤΩΝ
Венок, внутри — монограмма, буква Β, монограмма.
Медь. В. 11.84. 26 мм.
RPC. P. 594. № 4049. Pl. 152.
78. Л. с. ΣΕΒΑΣΤΟΝ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΚΑΙΣΑΡΑ
Голова Тиберия, вправо.
О. с. ΜΟΥΣΕΑΤΩΝ
Тихэ сидит, вправо, держа колосья; внизу — речной бог;
слева — монограмма.
Медь. В. 9.80. 25 мм.
RPC. P. 594. № 4050. Pl. 152.

Клавдий
42/43 гг. н. э.

79. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΜΟΥΣΕΑΤΩΝ
Зевс сидит, влево, держа Нику и скипетр; в поле — две
монограммы и буквы ΡΙ.
Медь. В. 8.00. 24 мм.
RPC. P. 595. № 4051. Pl. 152.

80. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
 Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
 О. с. ΜΟΥΕΑΤΩΝ
 Венок; внутри — две монограммы и буквы ΠΡ.
 Медь. В. 9.08. 23 мм.
RPC. P. 595. № 4052. Pl. 152.
81. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
 Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
 О. с. ΜΟΥΕΑΤΩΝ
 Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
 изобилия; в поле — две монограммы и буквы ΠΡ.
 Медь. В. 8.17. 24 мм.
RPC. P. 595. № 4053. Pl. 152.

45/46 гг. н. э.

82. Л. с. Бюст Зевса, вправо, на голове лавровый венок;
 справа — орел.
 О. с. ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ ΜΟΥΕΑΤΩΝ ΠΙΡ
 Клавдий, одетый в тогу, стоит, влево, держа Нику;
 в поле — две монограммы.
 Медь. В. 12.29. 28 мм.
RPC. P. 595. № 4054. Pl. 152.
83. Л. с. Бюст Зевса, вправо, на голове лавровый венок;
 справа — орел.
 О. с. ΜΟΥΕΑΤΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ
 Три фигуры (корибанты — жрецы Кибелы?) в шлемах
 держат копья и щиты.
 Медь. В. 6.05. 22 мм.
RPC. P. 595. № 4055. Pl. 152.

50/51 гг. н. э.

84. Л. с. Бюст Тихэ, вправо, справа — пшеничный колос.
 О. с. ΜΟΥΕΑΤΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ ΠΙΡ
 Аполлон стоит, влево; в правой руке — ветвь, левой обло-
 котился на треножник.
 Медь. В. 5.91. 22 мм.
RPC. P. 595. № 4056. Pl. 152.

51/52 г. н. э.

85. Л. с. ΘΙΡ

Голова Аполлона в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΟΨΕΑΤΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ

Артемида стоит, прямо, натягивая лук.

Медь. В. 3.87. 17 мм.

RPC. P. 595. № 4057. Pl. 152.

86. Л. с. ΘΙΡ

Голова Аполлона в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΟΨΕΑΤΩΝ

Пылающий алтарь.

Медь. 13 мм.

RPC. P. 595. № 4058. Pl. 152.

Помпейополь

30/31 г. н. э.

87. Л. с. Голова Помпея, вправо.

О. с. ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΙΤΩΝ

Афина сидит, влево, держа Нику; в поле и буквы.

Медь. В. 7.74. 23 мм.

RPC. P. 590. № 4001. Pl. 151.

88а. Л. с. Голова Помпея, вправо; справа — звезда.

О. с. ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΙΤΩΝ (ΕΤΟΥΣ)

Афина стоит, влево; в правой руке — Ника, в левой — копьё и щит; в поле различные буквы.

Медь. В. 9.52. 23 мм.

RPC. P. 590. № 4002. Pl. 151.

64/65 г. н. э.

88б. Л. с. ΝΕΡΩΝ ΚΑΙΣΑΡ ΣΕΒΑΣΤΟΣ

Голова Нерона, вправо.

О. с. ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΙΤΩΝ

Афина стоит, влево; в правой руке — Ника, в левой — копьё и щит; в поле различные буквы (в том числе ΕΤ ΡΛ).

Медь. В. 9.01. 23 мм.

RPC. P. 590. № 4003. Pl. 151.

Рос

Правление Августа

- 88в. Л. с. Бюст Тихэ, вправо; на голове покрывало.
О. с. ΡΟΣΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ ΚΑΙ
ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ ΙΖ
Баал Росский с колосьями в руках стоит между двумя про-
томами быка и шапками Диоскуров.
Медь. В.7.64. 20 мм.
RPC. P. 598. № 4077. Pl. 154.
89. Л. с. ΤΕΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑ []
Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΡΟΣΕΩΝ ΕΤ Α[?]
Волк, влево.
Медь. В.8.76. 22 мм.
RPC. P. 598. № 4078. Pl. 154.
90. Л. с. Бюст Тихэ, вправо; на голове покрывало.
О. с. ΡΟΣΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ ΚΑΙ
ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ; ΕΙΣ ΟΒ
Баал Росский с колосьями в руках стоит между двумя про-
томами быка и шапками Диоскуров.
Медь. В.6.57. 20 мм.
RPC. P. 598. № 4079. Pl. 154.

Клавдий

44/45 г. н. э.

91. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΡΟΣΕΩΝ ΕΤ ΖΠ
Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
изобилия.
Медь. В.12.57. 26 мм.
RPC. P. 598. № 4080. Pl. 154.
92. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΡΟΣΕΩΝ ΕΤ ΖΠ
Тихэ сидит на скале, вправо, держа корму корабля.

Медь. В. 9.17. 22 мм.
RPC. P. 598. № 4081. Pl. 154.

Тарс
Август

Тетрадрахма

93. Л. с. ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ

Голова Августа в лавровом венке, вправо.

О. с. ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ

Тихэ сидит, вправо; в правой руке держит пальмовую ветвь;
внизу — речной бог; в поле — ΤΑΡ.

Серебро. В. 14.56. 25 мм.

RPC. P. 590. № 4004. Pl. 151.

Тиберий

Тетрадрахма

94. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ

Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.

О. с. ΣΕΒΑΣΤΗΣ ΙΟΥΛΙΑΣ ΗΡΑΣ ΜΗΤΡ

Ливия в виде Геры сидит на троне, вправо; в правой руке —
колосья, в левой — маки; справа — ΘΙΡ.

Серебро. В. 14.80. 25 мм.

RPC. P. 591. № 4005. Pl. 151.

Эгеи

Тетрадрахмы

44/43 г. до н. э.

95. Л. с. Голова Тихе в башенной короне и покрывале, вправо.

О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ

Афина стоит, влево; в правой руке — Ника, в левой —
копье и щит; в поле различные монограммы или буквы;
под обрезом Δ.

Серебро. В. 14.23. 28 мм.

RPC. P. 593. № 4025.

35/34 г. до н. э.

96. То же, но под обрезом — Π.

RPC. P. 593. № 4026.

32/31 г. до н. э.

97. То же, но под обрезом — ΙΖ.
RPC. P. 593. № 4027.

31/30 г. до н. э.

98. То же, но под обрезом — ΙΖ.
RPC. P. 593. № 4028. Pl. 152.

30/29 г. до н. э.

99. То же, но под обрезом — QIR.
RPC. P. 593. № 4029.

Тиберий

100. Л. с. Голова Тиберия в лавровом венке, влево.
О. с. ΘΙΡ — в пять строк внутри венка.
Медь. В. 9.75.23. 24 мм.
RPC. P. 593. № 4030. Pl. 152.

101. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ
Голова Тиберия в лавровом венке, влево.
О. с. ΑΓΓΕΑΙΩΝ ΕΥΑΝ — в три строки внутри венка.
Медь. В. 9.13. 24 мм.
RPC. P. 593. № 4031. Pl. 152.

102. Л. с. Бюст Афины в шлеме и эгиде, вправо.
О. с. ΑΓΓΕΑΙΩΝ
Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
изобилия; в поле — ΕΥΑ ΖΟ.
Медь. В. 8.32. 22 мм.
RPC. P. 593. № 4032. Pl. 152.

Калигула

103. Л. с. Бюст Афины в шлеме и эгиде, вправо.
О. с. ΑΓΓΕΑΙΩΝ
Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
изобилия; в поле — ΗΡΑ ΕΠ.

Медь. 25 мм.
RPC. P. 593. № 4033.

104. Л. с. Голова Диониса, вправо; справа — тирс.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
Бюст Посейдона, вправо; справа — трезубец;
в поле — ΖΠ ΑΝΤΙΓΟ.
Медь. В. 16.33. 30 мм.
RPC. P. 593. № 4034. Pl. 152.

105. Л. с. ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Головы Калигулы, влево.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
изобилия; в поле — ΖΠ ΑΡΙ
Медь. В. 10.01. 25 мм.
RPC. P. 593. № 4035. Pl. 152.

Время Калигулы или Клавдия?

106. Л. с. Бюст Александра Македонского, вправо,
на голове диадема.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ
Бюст Юлия Цезаря (?), вправо; в поле ΖΠ или ΜΙ ΖΠ.
Медь. В. 11.88. 25 мм.
RPC. P. 593. № 4036. Pl. 152.

Клавдий?

107. Л. с. ΚΙΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΣ
Голова Клавдия (?) в лавровом венке, влево.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ ΑΡΙ — в три строки внутри венка.
Медь. В. 9.63. 24 мм.
RPC. P. 594. № 4037. Pl. 152.

Клавдий

108. Л. с. Бюст Афины в шлеме и эгиде, вправо.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
изобилия; в поле — ΘΠ ΔΙΟΥΓ.

Медь. В. 11.65. 23 мм.
RPC. P. 594. № 4038. Pl. 152.

109. Л. с. Бюст Исиды, вправо;
справа — рог изобилия.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
Афина идет, влево; в левой поднятой руке — копье,
в правой — щит; в поле — ΑΘΑ.
Медь. В. 22.37. 29 мм.
RPC. P. 594. № 4039. Pl. 152.
110. Л. с. Бюст Афины в шлеме и эгиде, вправо.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло,
в левой — рог изобилия; в поле — ΑΘΑ.
Медь. В. 10.44. 23 мм.
RPC. P. 594. № 4040. Pl. 152.
111. То же, но в поле — Δ ΑΡΙ.
Медь. В. 12.33. 25 мм.
RPC. P. 594. № 4041. Pl. 152.
112. Л. с.]ΚΛΑΥΔΙΟΣ [
Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ ΣΤΡΑ — в три строки внутри венка.
Медь. В. 10.52. 24 мм.
RPC. P. 594. № 4042. Pl. 152.
113. Л. с.]ΤΑΝΝΙΚΟΣ [
Бюст Британника, вправо.
О. с. ΕΤ Ρ ΑΙΓΕΑΙΩΝ ΝΕΙ — в четыре строки
внутри венка.
Медь. В. 9.63. 22 мм.
RPC. P. 594. № 4043. Pl. 152.
114. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне, вправо.
О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
Голова лошади, влево; в поле — ΕΤ Ρ ΝΕΙ.
Медь. В. 5.09. 18 мм.
RPC. P. 594. № 4044. Pl. 152.

115. Л. с. ΒΡΕΤΑΝΝΙΚΟΣ [
 Бюст Британника, вправо.
 О. с. ΕΤ Ρ ΑΙΓΕΑΙΩΝ ΔΙΟ — в четыре строки внутри венка.
 Медь. В. 7.38. 22 мм.
 RPC. P. 594. № 4045. Pl. 152.

116. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне, вправо.
 О. с. ΑΙΓΕΑΙΩΝ
 Голова лошади, влево; в поле — ΕΤ Ρ ΔΙΟ.
 Медь. В. 4.24. 18 мм.
 RPC. P. 594. № 4046. Pl. 152.

Эпифания

Тиберий

31/32 г. н. э.

117. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ
 Голова Тиберия в лавровом венке, вправо.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ
 Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
 изобилия; в поле — ΘΟ.
 Медь. В. 9.35. 23 мм.
 RPC. P. 597. № 4066. Pl. 153.

118. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне, вправо.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ
 Зевс сидит на троне, влево; в правой руке — Ника,
 в левой — скипетр; под обрезом — ΘΟ.
 Медь. 18 мм.
 RPC. P. 597. № 4067. Pl. 153.

Калигула

39/40 г. н. э.

119. Л. с.]ΣΕΒΑ[
 Голова Калигулы в лавровом венке, вправо.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ
 Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
 изобилия; в поле — ΖΡ.
 Медь. В. 10.01. 23 мм.
 RPC. P. 597. № 4068. Pl. 154.

120. Л. с. Бюст Диониса с тирсом, вправо.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ
 Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
 изобилия; в поле — ΖΡ.
 Медь. В. 10.01. 23 мм.
 RPC. P. 597. № 4069. Pl. 154.
121. Л. с. Голова Тихэ в башенной короне, вправо.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ
 Зевс сидит на троне, влево; в правой руке — Ника,
 в левой — скипетр; под обрезом — ΖΡ.
 Медь. 18 мм.
 RPC. P. 597. № 4067. Pl. 153.

Клавдий
 41 г. н. э.

122. Л. с. ΕΥΘ
 Голова Диониса в ивовом венке, вправо, справа — тирс.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ ΡΗ
 Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
 изобилия.
 Медь. В. 9.41. 26 мм.
 RPC. P. 597. № 4071. Pl. 154.
123. Л. с. ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
 Голова Клавдия в лавровом венке, вправо, в поле — ΕΥΦ.
 О. с. ΕΠΦΑΝΕΩΝ
 Тихэ стоит, влево; в правой руке — весло, в левой — рог
 изобилия; в поле — ΗΡ и Γ.
 Медь. В. 8.04. 23 мм.
 RPC. P. 597. № 4072. Pl. 154.

Колония Юлия (неизвестная колония в Киликии)

124. Л. с. PRINCEPS FELIX
 Голова Октавиана/Августа, вправо.
 О. с. VE TER COLONIA IVLIA II VIR
 Афина стоит, влево, и держит фигурку Виктории.
 Медь. В. 13.08. 23 мм.
 RPC. P. 599. № 4082. Pl. 154.

125. Л. с. PRINCEPS FELIX
Голова Октавиана/Августа, вправо.
О. с. COLONIA IVLIA
Упряжка двух волов тянет плуг, влево;
в поле — II VIR VE TER
Медь. В. 7.11. 19 мм.
RPC. P. 599. № 4083. Pl. 154.

Неизвестная Кесария (Анаварб?)

Клавдий

Год 3

126. Л. с. ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Клавдия в лавровом венке, вправо.
О. с. ΕΤΟΥΣ ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ Γ
Голова Тихэ в покрывале, вправо.
Медь. В.6.04. 19 мм.
RPC. P. 600. № 4084. Pl. 154.

Год 5

127. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Клавдия, вправо.
О. с. ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ΕΤΟΥΣ Γ
Зевс сидит, влево; в правой руке патера в левой скипетр
Медь. В.12.34. 30 мм.
RPC. P. 600. № 4085. Pl. 154.

128. Л. с. ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΚΛΑΥΔΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡ
Голова Клавдия, вправо.
О. с. ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ΕΤΟΥΣ Γ
Тихэ сидит на скале, вправо, держа колосья;
внизу — речной бог.
Медь. В.9.09. 23 мм.
RPC. P. 600. № 4086. Pl. 154.

ИЛЛЮСТРАЦИИ КАРТЫ

1

2

3

Таблица I. (Увеличено в 1,5х)

1. Кристофор. Цицерон. В. 11.8. Эрмитаж, инв. № 17269.
2. Ольба. Эант 10—16 гг. н. э. В. 7.57. Эрмитаж, инв. № 17951. РС, 3725.
3. Ольба. Эант. 10—16 гг. н. э. В. 8.59. Эрмитаж, инв. № 17952. РС, 3728.

Таблица II. (Увеличено в 1,5х)

1. Ольба. Эант. 10–16 гг. н. э. В. 11.67. Эрмитаж, инв. № 17956. РС, 3724.
2. Ольба. Эант 10–16 гг. н. э. В. 4.42. Эрмитаж, инв. № 17954. РС, 3729.
3. Ольба. Эант. 10–16 гг. н. э. В. 12.37. Эрмитаж, инв. № 17957. РС, 3731.
4. Ольба. Эант. 10–16 гг. н. э. В. 4.88. Эрмитаж, инв. № 17955. РС, 3733.

1

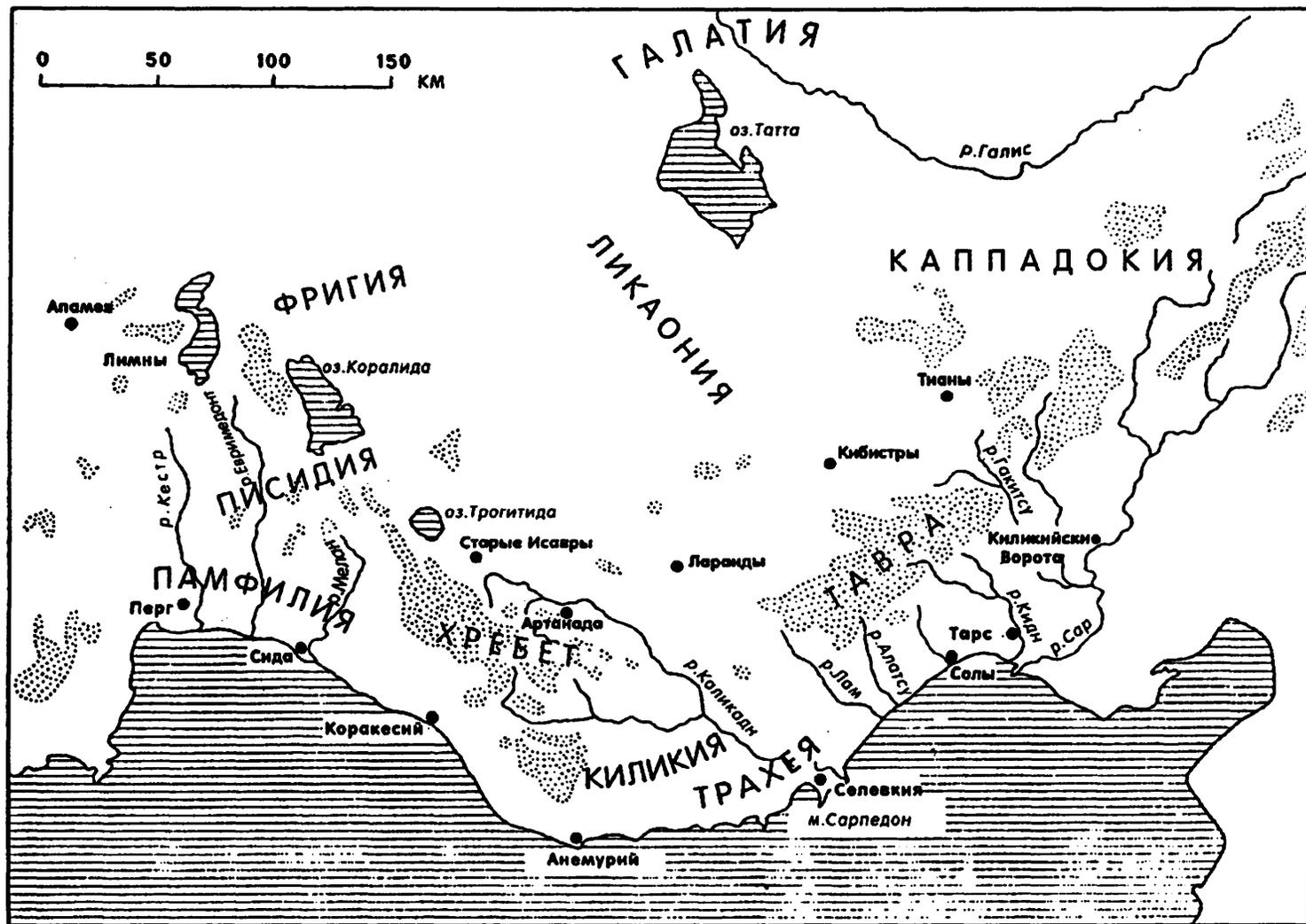
2

3

Таблица III. (Увеличено в 1,5х)

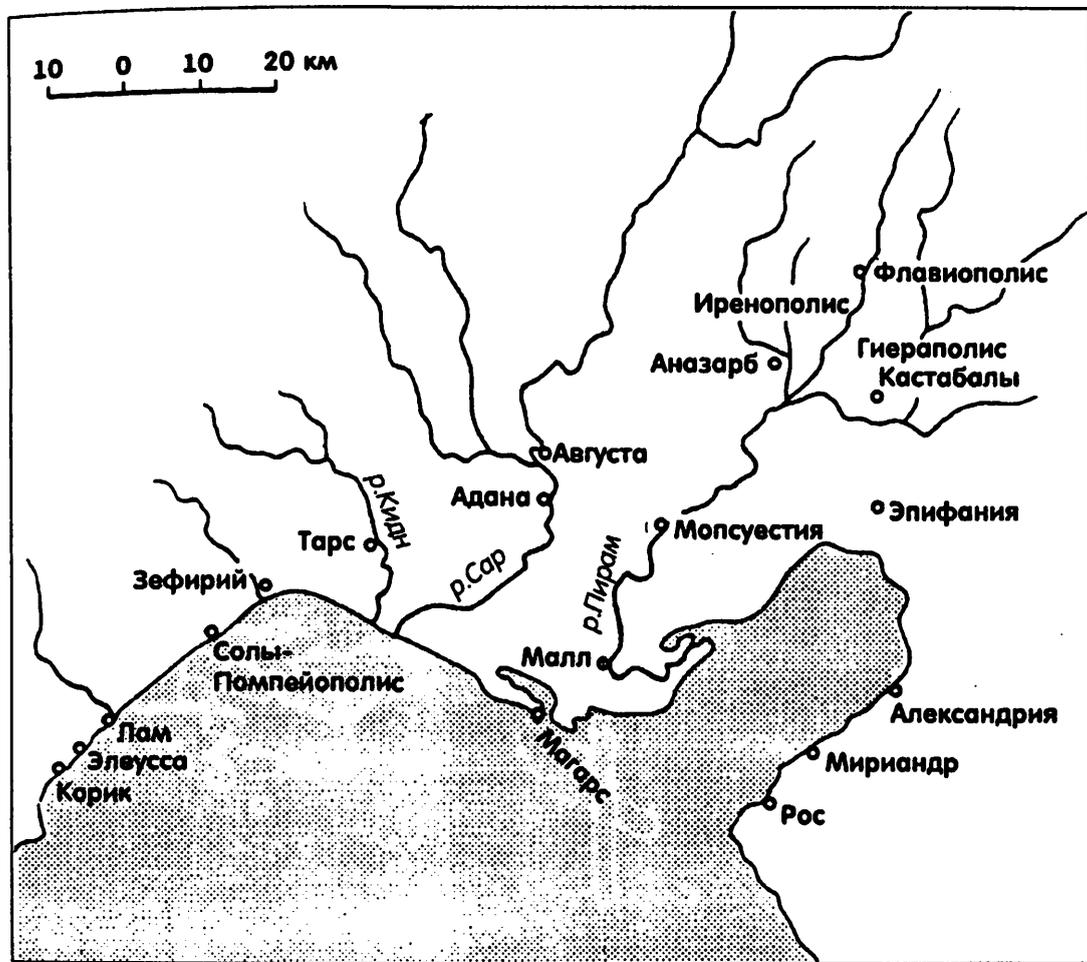
1. Ольба. Эант 10–16 гг. н. э. ГИМ, инв. № 16687. РС, 3731.
2. Ольба. М. Антоний Полемон, верховный жрец. ГИМ, инв. № 16688. РС, 3736 или 3737 или 3739 (плох. сохр.).
3. Ольба. Полемон II и Гальба. ГИМ, инв. № 16689. РС, 3741.

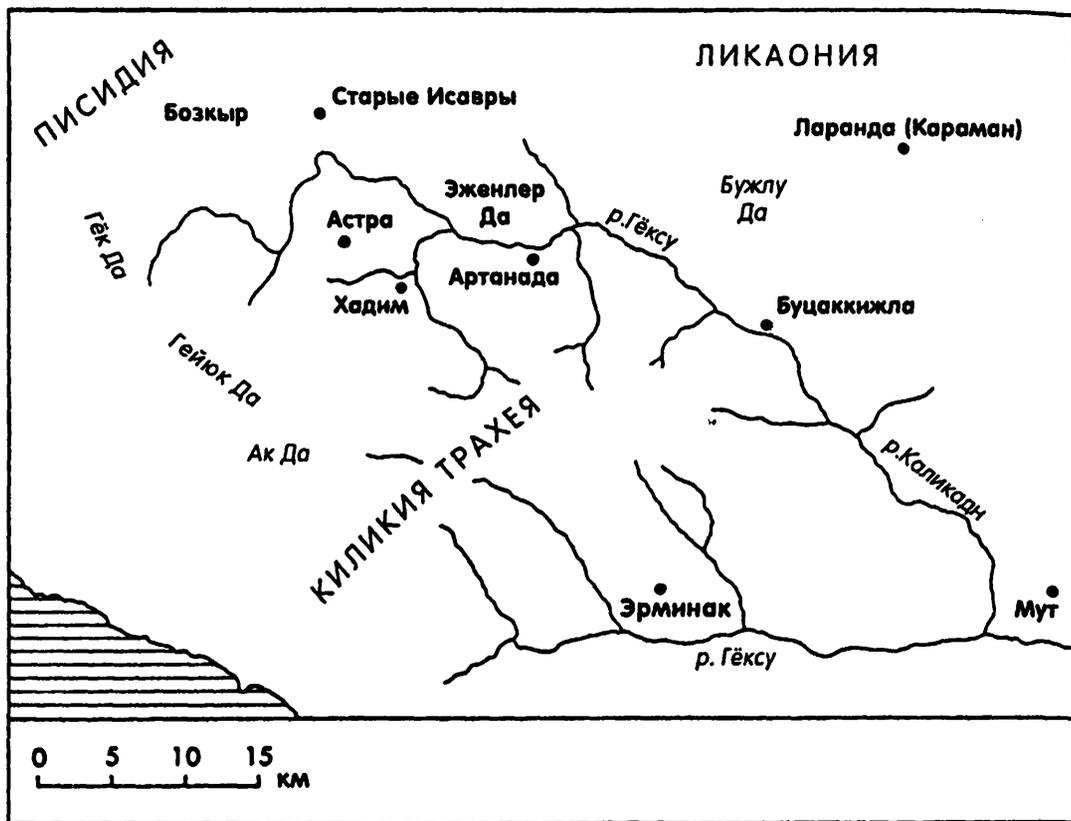
I. Анатолия и хребет Тавра

III. Центральная и Восточная Малая Азия

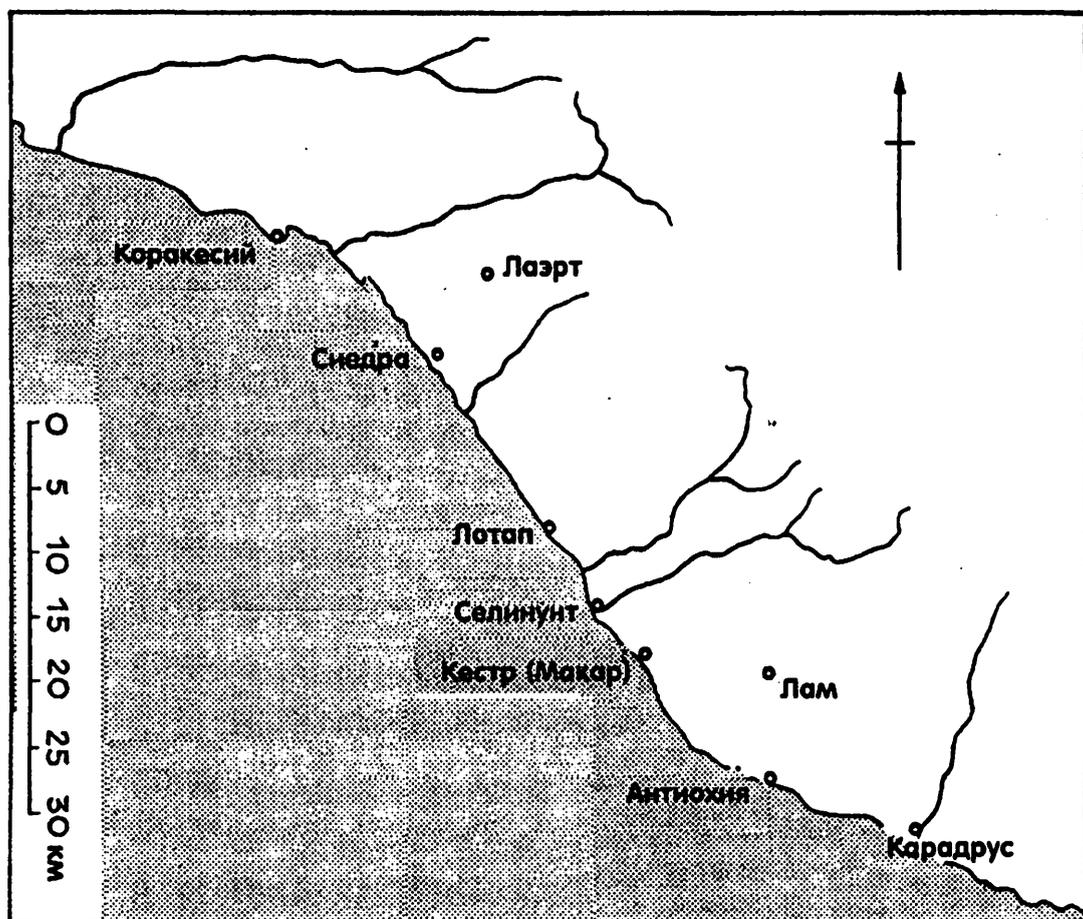
IV. Киликия Педиада

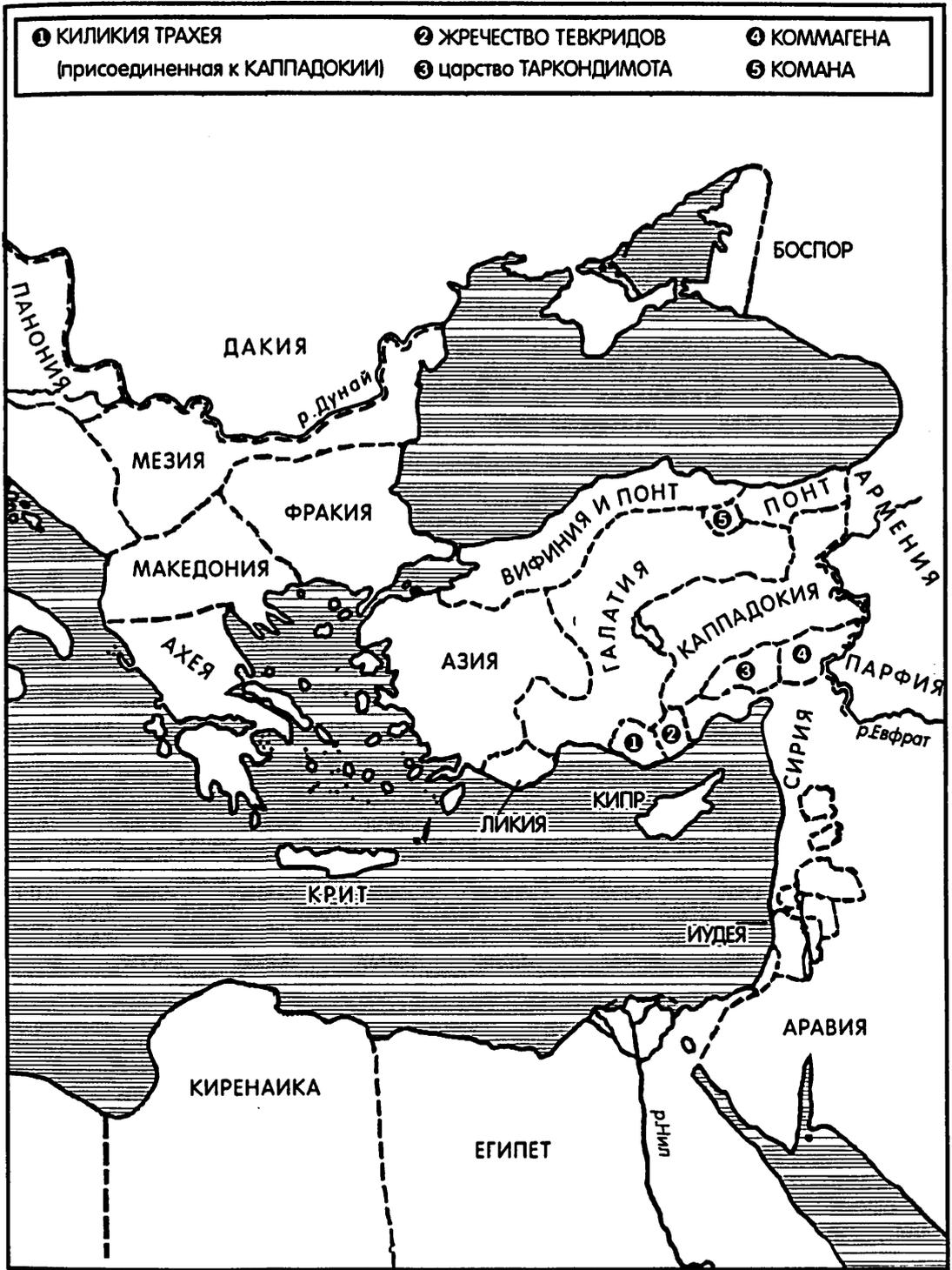
V. Киликия Трахея

VI. Восточная Киликия Трахея

VII. Западная Киликия Трахея

VIII. Римская империя и буферные царства
в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Введение.....	7
§ 1. Термины «Киликия» и «киликійцы».....	7
§ 2. Краткий обзор источников.....	10
§ 3. Историография.....	21
Часть I. Проникновение римлян в Киликию.....	29
Глава 1. Рим и Киликия (начало II в. — 79 г. до н. э.).....	31
§ 1. Население Киликии накануне и в период римской экспансии.....	31
§ 2. От Апамейского мира до миссии Марка Антония ..	38
§ 3. Миссия Марка Антония и образование провинции Киликия.....	46
§ 4. Киликия в период от наместничества Суллы до кампании Сервилия.....	55
Глава 2. Рим и Киликия в 78—67 гг. до н. э.	66
§ 1. Кампания Публия Сервилия Ватии Исаврика	66
§ 2. Киликия в период кампании Лукулла.....	76
§ 3. Наместничество Квинта Марция Рекса.....	80
Часть II. «Помпеева» Киликия.....	85
Глава 1. Киликия и Помпей Великий.....	87
§ 1. Завоевание Киликии Помпеем.....	87
§ 2. Организация провинции и контроля за регионом ...	93
Глава 2. Киликия в 62—50 гг. до н. э.....	96
§ 1. Провинция Киликия в 62—57 гг. до н. э.	96
§ 2. Наместники 56—51 гг. до н. э.	99
§ 3. Наместничество Марка Туллия Цицерона.....	112

Часть III. Киликия в системе римских владений на Востоке (49 г. до н. э. — 74 г. н. э.)	139
Глава 1. Закат провинции	141
§ 1. Киликия в период борьбы помпеянцев и цезарианцев	141
§ 2. Последние наместники Киликии (48—44 гг. до н. э.)	144
§ 3. Преобразования Цезаря	149
§ 4. Киликия в период Гражданской войны после смерти Цезаря	151
§ 5. Преобразования Марка Антония	155
Глава 2. Киликия от Августа до Веспасиана	159
§ 1. Организация контроля за регионом при Августе и Юлиях-Клавдиях	159
§ 2. Буферные вассальные государства в Киликии	165
§ 3. Киликия при Флавиях. Ликвидация вассальных царств и создание провинции	194
Заключение	196
Библиография	199
Список сокращений	208
Приложения	
I. Наместники Киликии	209
II. Киликия и закон против пиратства	210
III. Монеты городов Киликии	212
Иллюстрации. Карты	239